

Современный остросюжетный роман

АНЯ ДЕ КРУА

2016

Автор: Яна Егорова

Annotation

Тебе скоро 18, но ты не нужна своим близким, все только и ждут твоего совершеннолетия, чтобы выгнать тебя из дома. Ты пытаешься учиться в школе и одновременно работать, чтобы собрать деньги на собственную крышу над головой. Жизнь не успела начаться, а уже превратилась в ад. Все так. До той секунды, когда ты встречаешь своего принца.

История любви простой московской школьницы и миллиардера-спецназовца из Франции. Вас ждет море романтики, слез, сердечных переживаний за героев.

Глава 1

— Анька, сколько уже можно! Давно бы заработала себе на мобилу! Иди, тебе опять Ирка звонит!

Я открыла глаза. О боже мой! Уже утро! И почему Ире не спится в воскресенье? Последнее воскресенье, что осталось от летних каникул, завтра уже первое сентября. Опять в школу! Почему нельзя просто выспаться?!

— Анька! Ты подняла трубу? Я больше не буду подходить к телефону! Сама разбирайся! И передай Ирке, чтобы больше не звонила в такую рань!

Я скинула с себя теплое одеяло. Попыталась ногой нащупать свой старый тапочек под кроватью. Ужас! Пол холодный... Что ж такое, лето же еще! Почему я мерзну все время?

Так и не найдя второй тапочек, я накинула на себя не менее старенький халатик, доставшийся по наследству от старшей сестры (который, к слову, на моем тощем теле висел хуже, чем на вешалке, спасала только грудь, а вот тут наоборот, он не хотел застегиваться до конца). Карамба!

Еще спустя мгновение, я, наконец, добралась до телефона в коридоре.

— Алле... — пробормотала я, опершись о стену и прикрыв глаза, в надежде еще немного подремать.

— Ты что, еще спишь?! — крикнула визгливым голосом в трубку моя лучшая, а точнее, единственная подруга Ира.

— Вообще, нормальные люди спят по утрам в воскресенье и только не слишком здоровые девочки звонят подругам и будят их!

— Брось! Завтра ведь первое число! Ты помнишь? Нам надо подготовиться! Классная просила, ты стих выучила? А я вот волнуюсь. Не поверишь, впервые озадачилась, какое платье надеть! Перекопала весь шкаф! Мне не в чем пойти! Ну почему я такой ботан?! А ведь завтра на меня все будут смотреть!

— Ира, прекрати, — пробормотала я, — и только за этим ты подняла меня с постели?

— Да! Я согласилась взять у родителей деньги и через пятнадцать минут зайду за тобой. Поедем в магазин и ты мне поможешь в выборе платья. Все не спорь, я собираюсь.

В трубке зазвучали гудки. Сумасшедшая Ирка, будто бы я не знаю, что ее интересуют не все, а исключительно красавчик Рома — звезда нашего класса, по которому сохнут все девочки в школе.

Я положила трубку и отправилась на кухню. Хотелось что-то перекусить, пока одуревшая подруга не выдернула меня из дома. Отыскав в холодильнике вчерашний бутерброд и заварив свежий кофе, я плюхнулась на шаткий стул.

Нда... А ведь завтра начинается последний учебный год в этой школе. Выпускной класс. А что потом? Семнадцать лет уже... Кошмар, а ощущаю себя на все тридцать. Я какой-то переросток, который уже будучи взрослой теткой, все еще ходит на занятия в обычную школу. Как не хочется... Опять этот ненавистный класс, эта борьба за крутость. Почему школа не может быть простой и спокойной?

Еще меня мучила одна проблема. Лето кончилось, снова школа, а я все еще... Да... Так и не выполнила план минимум на каникулах. Я вздохнула. Я все еще девственница! Может, это к лучшему? Может, придет еще мой принц? Да, и скажет, что ты старушка, видимо, такая страшная, что с тобой никто не захотел!

Хотя, тут я лукавлю. Хотеть, конечно, хотели. Этим летом у меня было, прямо сказать, эльдорадо из шансов расстаться с девственностью. Но, как-то не получилось. Ну, не могу я с кем попало! Ну, должна быть хоть какая-то симпатия. А у них как до дела доходило, так меня в хохот бросало каждый раз! Уж больно все забавно выглядело. Может быть я фригидная? Или вообще нетрадиционной ориентации?

Я задумалась. Представила, как я с девочкой. Брр... Нет, эта сказка не про меня, это уж точно.

Боже, как вся эта кутерьма надоела! Какие-то постоянные проблемы. Семья, которой я не нужна. Мать и брат с сестрой, которые мечтают о том, чтобы я скорее убралась из их квартиры. Да и эта квартира, где уже сто лет не было ремонта, мамыны постоянные любовники, брат, вечный бездельник, лежащий дни и ночи на диване и понукающий меня при первой же возможности. Сестра... И все потому, что я младше и потому, что у меня отец другой, последний муж мамы. А квартиру эту им первый ее муж оставил, отец Ивана и Алены. А я лишняя. Боже! Я отложила бутерброд и закрыла лицо руками. Если бы действительно появился в моей жизни принц, который спас бы меня из всего этого гнетущего кошмара. А? Пожалуйста!

Я посмотрела в окно. Солнце светило, день только начинался. И снова этот ужас в школе, где каждый хвастается своими деньгами, своей идеальной семьей. Не хочу!

Я и не заметила, как пробежало время. Уткнувшись в одну точку, словно впала в транс. Картинки из жизни проносились перед глазами. Мать, орущая на меня ни за что... Брат, который обзывал меня при каждом удобном случае. Уродина, жирная, корова — это еще самое мягкое. Сестра, которая смотрела на меня, как на муху и обсуждала с Иваном, что они будут делать с моей комнатой, когда я, наконец, уйду.

Что-то мне с самого детства не везло. Вот, почему именно их отец сбежал от нашей матери в Америку и оставил им эту четырехкомнатную квартиру в Москве? И что ее дернуло потом еще раз выйти замуж? Ведь мой отец даже рекорд побил — сбежал через два месяца. Они так и не развелись. Хотя... Я его могу понять. Мать у меня красивая, хоть и совсем необразованная женщина. Двадцать восемь лет назад она приехала в Москву из глубинки и тут же выскочила замуж. За эти годы так и не получила образования. И сейчас работает администратором в солярии. Вырастила Алenu, старшую сестру, ей сейчас уже... сколько? Двадцать семь. Не замужем. Образование получила и еле еле устроилась в небольшую конторку бухгалтером. Мечтает о принце или об агенте 007, а сама даже не следит за собой. Маленькая, толстенькая, на голове какое-то птичье гнездо... Да и брат такой же получился, только он, в отличие от Алены, не стал продолжать учебу, а так и лежит на диване изо дня в день в мечтах. Может и я такая? Поэтому и не могу встретить свою любовь?

— Анька, открой дверь, это Ирка к тебе ломится! — раздался из глубины квартиры голос Ивана.

Я очнулась от размышлений. Ладно, в любом случае, как только закончу этот год — сразу подамся куда-нибудь. Надо вторую работу искать. Я открыла дверь.

— Ну, вот! Подруга! Ты еще даже не оделась! — на пороге стояла Ира. Она мне всегда напоминала ботана из мультика. Невысокая, полненькая, я бы даже сказала пухленькая, с копной рыжих, кучерявых волос. Все лицо в веснушках, а на носу очки. Хотя она и есть ботан. Все время проводит в книжках. В отличие от меня, она может позволить себе выглядеть очень модно — ведь ее родители весьма состоятельные люди. Но, нет. Она всегда ходит в одних джинсах, пусть и дорогуших, да в растянутом свитере. При чем, я всегда

удивляюсь, как она умудряется разные свитера заставлять выглядеть одинаково? Растянутые рукава и плечи. И при этом, Ира влюблена в самого популярного мальчика (хоть он этого и не достоин, признаемся откровенно).

— Да, я завтракала. Сейчас соберусь. А куда ты хочешь отправиться?

— В Забаву, куда еще? Не в центр же ехать! Давай, давай.

Ира подтолкнула меня в мою комнату. Я направилась к своему шкафу, открыла дверцу, которая еле держалась на одной петле и ужасающе скрипела. Осмотрела свои скудные владения. Что выбрать мне? Как! Конечно, джинсы! И вот эту майку, с оголенным плечом. Последний день лета, гулять так гулять! А вдруг я выйду, а там принц!

Умывшись и одевшись, я подошла к зеркалу, чтобы расчесать свои длинные темные волосы. Осмотрела свою фигуру. И что им не нравится, этим одноклассникам? Нормальная фигура. Худая. Высокий рост. Длинный темные волосы и карие глаза. Хотя, лучше бы, наверное, смотрелись голубые, как у голливудских актрис. Но, уж что есть. Единственная моя гордость — грудь. Кажется, она даже подросла за лето и теперь красиво оттопыривала майку. Я гордо перешла на размер С! Красота! И губы, я состроила своему отражению в зеркале уточку. И губы нормального размера. Можно сказать, что пухлые. Вот если еще немного вот так по-прикусывать — прямо как у Памеллы Андерсон!

— Аня! Мы пойдем или нет?! — нетерпеливо топнула ногой подруга.

— Все, идем. Что ты нервничаешь?

Взяв ключи от квартиры и подхватив свою сумку, я вышла на лестничную клетку. Ира последовала за мной, немного подталкивая в спину рукой — вот торопыга!

— Подожди! Куда ты так спешишь?

Буквально под конвоем подруга вытолкала меня на улицу, последний раз подтолкнула так неловко, что я не рассчитав, проскользнула ногой через ступеньку и практически полетела на какого-то мужчину, стоящего сразу перед нашим подъездом.

— Простите, пожалуйста! — я воскликнула, пытаюсь вернуть себе позицию стоя. Но, тщетно. Рядом с первой ступенькой была решетка, куда я и угодила своим каблуком. Нога застряла намертво, а я сама, в свою очередь, застряла в объятиях этого незнакомца.

— Анна? — произнес мужчинимаое имя с каким-то странным акцентом, четко ставя ударение на последнее а. Мельком подумалось — интересно, откуда он знает, как меня зовут?

— Да, Анна, — ответила я, удивленно поднимая на него глаза. Хм, впервые вижу этого человека. Высокий, красивый, хоть и староват для меня. Светлые волосы, очень красивая, дорогая стрижка. Загорелая кожа. Явно дорогой костюм. Его темные, бездонные глаза смотрели на меня так, словно увидели приведение. Он немного встряхнул меня и спросил на неизвестном мне языке:

— *Cela toi, Anna?*

— Гай, это не Анна, — вдруг откуда-то взялся другой незнакомец. Видимо, друг первого.

— Девушка, простите. Мой шеф обознался. Просто вы немного похожи на одного близкого ему человека, о котором мы только что говорили, — и уже к шефу, — Гай, это не Анна. Отпустите ее.

Второй незнакомец перехватил на себя инициативу вызволения меня из капкана. Он быстро присел, немного пошевелил мою туфлю и я оказалась на воле. Затем от также ловко отцепил своего друга от меня.

— Спасибо, молодой человек! — раздался голос моей подружки из-за спины. Подумать! Молодой человек! И эта девочка метит соблазнить первого парня на деревне! Да ей уже в бабушки пора с такими-то замашками!

Тем временем, второй мужчина еще раз извинился и отвел своего друга к неподалеку стоявшему огромному, серебряному мерседесу, который сиял на солнце, словно невероятных размеров бриллиант. Водитель в красивой форме открыл им дверцу.

Подчиненный, с явным усилием, усадил своего начальника в машину, который никак не мог отвести глаз от меня. Может быть, он маньяк?

Машина рванула с места, а следом за ней резко взял старт стоящий позади черный джип.

— Мафия, что ли? — проговорила Ирка, глядя им вслед.

Я пожалала плечами. Мафия, маньяки... Не похоже. Этот странный человек смотрел на меня так... так... Я даже не знаю, как это описать. Как будто боль в его глазах была... Хотя, признаюсь честно, я не очень умею определять такие вещи. Постояв еще секунду, мы с Иркой отправились в магазин.

***

Подруга примеряла уже, наверно, десятое платье. Я жалела, что не прихватила с собой книжку. Ну не люблю я эти дни шоппинга, особенно, когда ими руководит Ирка.

— Кстати, ты знаешь, что завтра я буду читать стихотворение моего собственного сочинения? Это во время открытия памятника.

— Да, ты говорила.

— А я говорила, что ходит слух, будто приезжает сам даритель? Брат той девушки, которая погибла.

— Здорово, — пробурчала я, — а почему тебя это так волнует? Ведь когда ее убили и погибла учительница из нашей школы, нам с тобой было... Нас с тобой еще не было! Это случилось семнадцать лет назад.

— Может быть он красивый? — ошарашила Ирка выходя из примерочной, поправляя подол очередного уродского платья.

— Кто? Ее брат? Может и красивый, только старый уже! По крайней мере для нас с тобой.

— Ну, ты слишком поверхностно мыслишь, дорогая.

Ирка продолжала фантазировать, разглядывая себя в огромном зеркале.

— Ты слышала, кто он? Вся школа дрожит в ожидании его. Сказать, что он богат — ничего не сказать! Ему принадлежит крупнейший в Европе банк и крупнейшее модельное агентство в Париже. Да, и несколько из тех журналов, что читает вон та девушка за стойкой.

Ирка выразительно посмотрела на меня через зеркало.

— Понимаешь теперь? При чем тут возраст? Любая из наших одноклассниц готова прыгнуть ему на шею, только бы заметил. Подозреваю, — сказала подруга трагическим шепотом, — большинство из них завтра явится в школу голыми, дабы сразу кастинг пройти. Так сказать, не откладывая.

— Пф... Тебе-то что? Ты же вроде как в модели не собиралась?

— Он, кстати, еще и холостой! Неженатый, то есть!

— Ой, Ирочка! Зачем тебе все это? У человека горе. Сестра погибла. Он приедет с благородной миссией, открыть памятник учительнице, которая защищая ее, погибла сама. Ты понимаешь, что ему не до девочек наших будет? Тем более, раз, говоришь, в Париже... Он

там таких красавиц видит каждый день. Куда нашим!

— Вот, а я на фоне этих крокодилиц, как завтра выглядеть буду?!

Ирка угрюмо плюхнулась на пуфик рядом со мной. Она сейчас очень забавно смотрелась. И без того огромная копна волос стала еще больше, очки съехали набекрень, а по лицу скатывались маленькие капельки пота.

— Ирусь, не переживай, просто будь собой. Тебя заметят в любом случае, ведь ты единственная, кто будет читать стихи возле памятника.

— Не единственная! Тебя тоже директриса просила прочесть что-нибудь из Пушкина.

— Что?! А почему я об этом узнаю только сейчас?

— Аня, ты же фанат стихов Пушкина, во сне их проговариваешь. Я знаю тебя, поэтому и не стала тебе раньше времени сообщать.

— А мне? Подготовиться не надо? Платье там?

— Нет, завтра блистать должна только я!

— Ага, все остальные — голые ученицы!

Мы одновременно посмотрели друг другу в глаза и расхохотались!

— Гай, я надеюсь, вы не злитесь на меня. Вы действительно ошиблись и напугали бедную девушку.

Валентин посмотрел на своего начальника и друга. Вот уже несколько лет он служил у Гая де Круа, и каждый день становился все более преданным этому человеку.

Немногословный и некрасивый, Гай обладал какой-то необыкновенной, сокрушающей силой духа. Когда Валентин устраивался на работу к Де Круа личным секретарем — все французские газеты пестрили сообщениями о том, что Гая, обладателя финансовой империи, обвиняют в убийстве. В уничтожении убийц его родителей и сестры. Валентин уже тогда знал горькую историю этого непростого человека и понимал, что служба ему может оказаться опасной и, тем не менее, согласился не раздумывая ни секунды.

И вот сейчас Валентин Ростов увидел новую грань своего шефа — Гай де Круа был шокирован.

Де Круа повернулся к своему секретарю и твердым, спокойным голосом произнес:

— Валентин, подготовьте цветы к завтрашней церемонии. Нужен большой букет.

— Венок. В России к памятникам приносят венки, их делают из еловых веток и цветов.

— Пусть будет так.

Его шеф снова отвернулся к окну и замолчал, теперь уже надолго.

Валентин покачал головой. Плохо. Похоже этот приезд в Москву дается его хозяину слишком тяжело.

***

5 лет назад молодой и подающий надежды финансист приехал в Париж, для поступления в Сорбонну, с целью получить второе высшее образование. Валентин Ростов — высокий брюнет, которому месяц назад исполнилось двадцать семь лет, прибыл в Столицу Моды утренним рейсом. В аэропорту Шарль де Голль его встречал друг. Марсель, молодой французский гений, с которым они познакомились на конференции в Москве.

— Cher Valentin! Hello! — вечно сияющий лучезарной улыбкой француз, приблизился к немного растерянному русскому гостю.

— Марсель! — молодые люди по французскому обычаю обнялись и расцеловались.

Валентин был бесконечно рад видеть друга, с которым так долго переписывался. Гостеприимный Марсель пригласил Ростова пожить первое время у него, так как знал, что дорогое жилье в самом знаменитом городе мира пока не по карману его знакомому. Марсель жил в огромной квартире в шестнадцатом округе Парижа, доставшейся ему по наследству от родной бабушки. Когда они, наконец, добрались до апартаментов, Марсель первым делом озаботился вопросом завтрака, ведь ничто не ценится во Франции так, как время, отведенное еде. И Марсель, как истинный представитель этой нации, не отличался слишком сильной оригинальностью и сразу усадил гостя за стол.

— Ты очень вовремя приехал, ты знаешь, — задумчиво сказал француз, сделав глоток свежесваренного кофе.

Кстати, именно после этой трапезы, сам Валентин стал страшнейшим почитателем и ценителем этого божественного напитка. Уже на всю жизнь.

— Почему?

— Ты, безусловно, будешь искать работу, — это еще одна черта истинных французов.

По их мнению все должны где-то работать, даже очень богатые люди.

— И сейчас объявлена одна весьма интересная вакансия, на которую, я просто уверен, ты обязан претендовать.

— Что за вакансия? — удивился Ростов.

— Слышал ли ты что-нибудь о корпорации G.K.?

— Да. Им принадлежит один из крупнейших банков. Самый надежный, популярный и прибыльный. Да, да. Слышал. Они, кстати, и в России начали открывать свои филиалы. М-м-м. Примерно год назад.

— Да. Так вот, объявлен конкурс на вакансию, скажем так, правой руки самого владельца G.K..

— Пфф... Так там такая очередь! Куда мне! Да и я думаю, у меня не хватает знаний пока для этого.

— Ошибаешься. Ты весьма талантлив. К тому же, одно из условий принятия на работу — знание русского языка и отличная физическая подготовка.

— Ха! А это-то им зачем? Они ищут финансиста или вышибалу?

— А разве ты не слышал? — теперь была очередь удивиться Марселю.

— Не слышал что?

— О... Я вижу ты не в курсе, — француз отставил пустую чашку кофе и потянулся за своей электронной сигаретой, которая стояла на специальной весьма элегантной подставке.

— Тогда слушай. Тем более, сегодня ты все равно никуда не торопишься, — молодой хозяин дома с удовольствием затянулся, — это длинная и печальная история. Хозяин корпорации G.K. сейчас проходит по нескольким делам о зверских убийствах. Все парижские газеты пишут об этом каждый день, да ты еще увидишь. Он — король банковской системы, злой гений... Гай де Круа. Он родился в семье банкиров, его мать была дочерью банкиров, его отец, наследником банкиров. И все было бы прекрасно, богатейшая семья в Европе, родители, сын и дочь, все счастливо жили в Ницце. В один прекрасный день Францию сотрясает ужасная новость — погибают его отец и мать. В ужасной автокатастрофе. Расследование даже не успевает начаться, как совершается покушение на наследника империи, Гая. Понятно, что смерть банкиров была выгодна их конкурентам. Вообще для Франции это нехарактерно. Так здесь бизнес не ведут. Но, видимо, Де Круа кому-то перешли дорогу и вот результат. После покушения на Гая де Круа, детей, его и его сестру прячут секретные службы. Как теперь пишут в газетах, мальчика забрал к себе его дядя, генерал, служивший в Иностранном легионе, а девочку отправляют в Россию, к дальним родственникам, в надежде, что там ее точно не найдут. Но, когда девочке исполняется семнадцать лет, не смотря на все усилия спецслужб, ее убивают. Кажется, там еще кто-то погиб, но я не помню в таких деталях.

— И? При чем тут эта должность и биография владельца компании?

— Нетерпеливый русский. Слушай, — Марсель снова затянулся и налил себе еще одну чашку кофе, — мальчик вырос. И приехал в Париж. В течении нескольких лет он возвращал себе права на остатки от семейного бизнеса. Потом он занялся возвратом былого величия, на это ушли годы. Но не это взволновало Францию. По мере его становления, странным и жестоким образом начали погибать те люди, кто в свое время был под подозрением у наших спецслужб. Те, на ком лежало подозрение в убийстве четы Де Круа и их дочери. Да не удивляйся ты, вся эта информация ежедневно муссируется в СМИ. Дошло даже до того, что люди стали делать ставки на следующую жертву. Что самое интересное, пока что вину Гая

де Круа никому не удалось доказать.

— И?

— Что? Тебе этого мало? Он — черный принц. Разящий меч. Благодаря этим слухам и событиям, за корпорацией G.K. закрепилось стойкое звание несокрушимой корпорации, с которой лучше не конфликтовать. Говорят, лидеры некоторых стран, ну, ты понимаешь, лично поздравляют Де Круа в день рождения и слушаются его, как хозяина. Есть же еще один момент, о котором тебе следует знать.

— Еще? Что может быть еще?

— Вместе с банком, Де Круа вернул себе крупнейшее в мире модельное агентство, ранее принадлежащее его матери, но, это ерунда. Корпорации G.K. принадлежит огромный завод и целый институт, который разрабатывает новейшее оружие. Понимаешь теперь? Банк — это ерунда. А вот все, что касается оружия — это огромная власть. Хотя, что я буду рассказывать, прочитаешь все в утренней газете.

— Марсель, зачем тогда мне претендовать на эту работу? Ты говоришь, он такой ужасный. Может быть, мне стоит поискать что-то попроще?

— Нет! У тебя уникальный ум, Ростов! И только в такой крупной корпорации у тебя будет шанс сделать на самом деле что-то великое. Тем более, ты соответствуешь всем параметрам.

— А почему ты сам не хочешь попробовать?

— Ха! Я практически не знаю русский и посмотри на мою физическую подготовку! Ты же — совсем другое дело. Ты чемпион Москвы среди юниоров по карате — когда я узнал об этом твоём качестве — был в шоке, ведь это так нехарактерно для человека нашей с тобой профессии. Попробуй, я уверен, у тебя все получится!

— Ну, не знаю. Я подумаю...

***

Ростов еще раз посмотрел на своего шефа — как давно это было. Их первая встреча, которая определила все. Как тогда он боялся этого человека и как теперь он его уважает. И Ростов знал точно, что если это потребуется, он отдаст жизнь за Гая де Круа.

Шеф, словно что-то почувствовав, повернулся к нему.

— Валентин, что-то случилось?

— О... Нет, шеф, все в порядке.

— Ок. Что сегодня? Что у нас по графику?

Распроставшись вчера с Ирой, я ей клятвенно пообещала быть в школе немного раньше, но сегодня утром поняла, что это невозможно. Как обычно по понедельникам, к пяти утра я должна была быть на работе. Уборщица в местном супермаркете — не самая достойная должность, но, что поделаешь, когда ты еще учишься в школе и нужны деньги, выбирать не приходится. Спасибо, что вообще взяли, да и график хороший, с пяти до семи утра и так четыре раза в неделю. Тяжело только потом учиться, да и задержать могут иногда, как, например, сегодня. Совсем некстати! У магазинов же тоже первое сентября, они тоже, аналогично школьникам и студентам готовятся к новому учебному году.

А я с утра не собралась, Ирка вчера меня загоняла так, что вернулась я домой совсем без сил и это в последний день! Как бы ни было, а сейчас начальство приказало дополнительно вымыть витрины на что тоже нужно время! А часы уже показывают без пятнадцати восемь! Линейка в школе в восемь десять, а мне еще надо успеть домой за платьем!

Ну почему у меня все вечно не как у людей? Все сегодня спокойно наряжаются, собираются, завтракают, а я уже битые пол часа оттираю эту проклятую витрину и никакой надежды закончить вовремя! Почувствовав что сейчас заплачу, я еще сильнее начала тереть витрину.

— Анечка, беги уже в школу, — услышала я голос за спиной.

— Что вы, Антонина, я не могу, меня уволят, — не стала я поворачиваться к сердобольной коллеге, ощущая, что сейчас разревусь в голос от жалости к себе.

— Анюта не бойся, я тебя отпросила, первое сентября же. Беги!

Я повернулась, глаза наполнились слезами и я обняла Антонину. Она похлопала меня по спине и отправила в подсобку переодеваться. Я пулей понеслась туда. Скинув рабочий комбинезон, я надела джинсы и блузку, посмотрела на часы — восемь часов и восемь минут! О боже! Уже ничего не успеваю! Придется бежать в школу прямо в таком виде!

Я выбралась на улицу и практически полетела. Кошмар! Мало опоздаю, мало приду неодетая подобающе, так еще и растрепой явлюсь пред очи школьной аудитории.

***

Гай де Круа проснулся в своем огромном номере на самом последнем этаже самой дорогой московской гостиницы. Да, в его случае всегда встречаются слова самый и дорогой. И эту жизнь ему пришлось долго отвоевывать, долго за нее бороться, а бедные родители и сестра не имели такой возможности.

Банкир прошел в душ. Огромная кабина, которая напоминала космический корабль, занимала скромное место в бесконечном помещении. Тридцатисемилетний француз начал свой утренний туалет — сегодня предстоял трудный день, сегодня он в последний раз отдаст дань памяти погибшей сестре и учительнице, которая пыталась ее спасти. А потом... Потом он не знал, что будет делать.

Этот сильный и могущественный человек не имел больше целей. Все, что он планировал, будучи еще мальчиком осиротевшим в один миг и спустя несколько лет, потерявшим последнего близкого человека, все было выполнено. Он вернул и возродил семейное дело, приумножил его, а главное — отомстил за свою семью. Жестоко. Он видел каждого из них, когда они испускали свой последний вздох. Эти нелюди. Недостойные жить. Теперь и он стал таким же.

— Мой мальчик, этот мир очень жесток. И тебе нужно быть очень сильным, чтобы выжить. Поэтому ты должен тренироваться в десять раз сильнее, чем остальные. За тобой охотятся и эта охота не прекратится, пока не победит один из вас. И я бы хотел, чтобы это был ты.

Его дядя, крепкий генерал французской армии, взял шестнадцатилетнего мальчишку под свою защиту. Убийцам семьи Де Круа было не пробраться на военную территорию, где все контролировалось его дядей. Это была лучшая защита. И лучшая школа, которая только могла быть.

Гай вышел из душевой кабины и направился к зеркалу. Он посмотрел на себя. Крепкое, натренированное тело, всегда готовое к нападению. Всегда готовое к войне. Да, это все, что он имеет на сегодняшний день. Деньги, власть, военная выправка, дисциплинированность. И ни намек на семью или желание жить. Он отомстил. Его миссия завершилась. Что теперь?

Внезапно перед глазами пронеслась сцена вчерашнего дня — прекрасная девушка, из ниоткуда упавшая прямо к нему на грудь. И как она похожа на его сестру. Высокая, стройная, длинные темные волосы и большие карие глаза. Да, безусловно, она не Анна. Не его сестра. И черты лица совсем другие. Но это так странно...

Де Круа закрыл глаза — этот аромат, от девушки исходил такой тонкий аромат летних и очень нежных духов. Гай снова мысленно окунулся в тот момент. Наваждение... Мираж... Что это было?

— Гай, мой мальчик, я должен тебе кое-что сказать, — сознание покинуло сцену из далекого прошлого, — Анна, твоя сестра... Сегодня на нее было совершено покушение... Крепись, сынок.

— Что? Дядя! Что с моей сестрой? Она жива? В больнице? Ну, не молчи! Говори! Говори! Говори!

Де Круа открыл глаза. Это было слишком тяжело. Пусть эта девушка ему просто привиделась, не стоит будить эти чувства. Последние несколько дней он сам вне себя. Все мысли улетучились с моментом приезда в Москву, туда, где жила свои последние годы его сестренка, где гуляла по улицам, училась, заводила друзей и пыталась радоваться жизни после гибели родителей.

***

В комнате раздался звонок телефона. Банкир закончил утренний ритуал и поднял трубку.

— Патрон, машина готова.

— Спасибо Валентин.

Гай облачился в обычный для себя черный костюм и черную рубашку. Черный галстук дополнил образ. Единственное яркое пятно — черный шелковый платок с тонкой линией малинового цвета в кармашке пиджака. Малиновый — любимый цвет Анны. Сегодня — это дань его сестре. Уже много лет никто не видел Де Круа в одежде какого-то другого цвета, кроме черного. Всегда и везде. Черный принц — так прозвали его мировые СМИ.

Надев Ролекс на запястье, Гай еще раз взглянул на себя в зеркало и тяжело выдохнул. Пора. Последний шаг.

Водитель очень вовремя доставил их к учебному заведению. Там уже собрались все ученики. Директор в компании, казалось, всех учителей стоял на тротуаре для встречи почетного гостя. Де Круа было неприятно такое внимание, ведь он приехал сюда не для того, чтобы производить на кого-то особое впечатление. Его задание было совершенно иного

характера.

— Доброе утро! Мы так рады, проходите пожалуйста! Вот здесь! Вот сюда! — директор школы раскланивался и лебезил перед иностранным гостем, — пожалуйста, сюда. Сюда. Проходите!

Рядом шел Валентин и нес в руках какое-то странное изделие из цветов и еловых веток. Они вошли в главный школьный двор, по середине которого возвышался памятник, накрытый материей. Сейчас состоится церемония открытия.

— Начинаем! — провозгласил громко директор, начав хлопать в ладоши, чтобы привлечь к себе внимание шумной молодежи, — начинаем! Внимание!

— Сейчас будет речь директора, а потом, вероятно, будут выступать дети и только потом уже откроют памятник, — прошептал Валентин своему патрону, когда директор школы, наконец, отошел.

И действительно, грузный мужчина, всю дорогу их сопровождавший, вышел к памятнику и развернулся лицом к присутствующим. И начал свою речь. Он говорил долго. Обо всем. Он поведал историю погибшей учительницы, при этом явно наигранно пустив горькую слезу, говорил о долге школе перед такими самоотверженными работниками, говорил о многом. Казалось, это никогда не закончится.

Де Круа стоически переживал эти моменты, он полностью ушел в свои мысли. Вспоминал свое счастливое детство в Ницце, сестренку, такую веселую и беззаботную. Как они вдвоем каждое утро бегали к морю купаться. Собирали ракушки, а днем обедали с родителями на солнечной террасе, на их вилле. Жизнь тогда казалась идеальной. Никто не мог даже предположить, что всего через несколько лет все это будет не более, чем простое воспоминание.

— Гай, алле, догоняй! Ализы! — кричала сестренка ему, когда они бежали к морю. Яркое южное солнце меняло цвет ее волос, а ветер играл с ними, постоянно закидывая пряди на лицо. Сестренка недовольно хмурила свой очаровательный носик и звонко смеялась.

— Гай!.. — ее голос эхом звучал в его голове.

Директор школы закончил свои словесные излияния и пригласил учеников выступить в честь открытия памятника и большого гостя.

Первой вышла забавная девушка, низкого роста и пухленького телосложения. На ней было платье отвратительного желтого цвета, а огромная копна рыжих волос только добавляла общей картине оттенок нелепости. Девочка представилась и сообщила всем, что собирается прочесть стихи собственного сочинения. Через минуту Де Круа сильно пожалел, что великолепно знает русский язык. А школьница только больше входила в раж, активно жестикулируя и всячески привлекая к себе внимание общественности. Гай с трудом сдерживал эмоции. Не так он себе представлял этот день. И выражение его утонченного лица явно давало понять о чем он думает.

Я уже приближалась к школе. Уф! Наверное, лицо у меня все красное! Как я буду сейчас выступать? Там же вся школа собралась! И что им прочесть? Я ведь даже об этом не думала еще. Хорошо, что я знаю все стихи Пушкина наизусть, но надо же что-то выбрать. Что-то, что подходит моменту.

Но времени не было на размышления. Я уже поворачивала в школьный двор. Боже! Здесь все! Как их много! И Ирка! Она уже выступает в этом своем жутком желтом платье! Кошмар!

Раздались аплодисменты и я прибавила шаг, сейчас будут объявлять меня. И действительно, в этот момент Ирина поклонилась и директор объявил мое имя:

— А сейчас Анна Пушкина, ученица выпускного класса, кстати сказать, одноклассница погибшей некогда у нас школьницы, в чью честь мы сегодня здесь собрались, да. Да. Прочтет стихи своего однофамильца Александра Сергеевича Пушкина. Анна, пожалуйста.

Мне удалось пробиться к памятнику, запыхавшаяся и понимающая, что выгляжу сейчас просто ужасно, я поздоровалась и представилась. Слова стихов сами полились из моего рта, я даже не успела сообразить, что за стихотворение начала декламировать:

И где мне смерть пошлет судьбина?

В бою ли, в странствии, в волнах?

Или соседняя долина

Мой примет охладельный прах?

И хоть бесчувственному телу

Равно повсюду истлевать,

Но ближе к милому пределу

Мне все б хотелось почивать.

И пусть у гробового входа

Младая будет жизнь играть,

И равнодушная природа

Красою вечною сиять.

Прочитав стих, я поклонилась и поспешила убраться со сцены. Господи, как же стыдно! Домой, хочу домой! Какой позор!

***

Валентин стоял в школьном дворике и старался представлять себе умиротворенный пейзаж. Горы, облака, тишина... Как хорошо... Но как он ни старался, визгливый голосок девушки в желтом платье возвращал его в кошмарную действительность. Боже, сколько можно? Да это настоящая пытка! Как они сами это терпят?! Почему нельзя проверить до выступления то, что ученик собирается показать общественности? Или они проверяли?

Ростов украдкой посмотрел на патрона. Да, по нему невооруженным взглядом можно было понять, в каком счастье от такого зрелища он находится.

Но девушка прекратила свое выступление и директор объявил следующую. Нет... Увольте! Еще несколько минут этого ужаса он не вытерпит. Но Валентин ошибся. К публике вышла их вчерашняя знакомая! И представилась:

— Здравствуйте, Анна Пушкина.

Молодой человек резко посмотрел на Де Круа. Только знавший этого сильного

мужчину, мог понять его степень шока и заметить невидимые признаки замешательства, столь нехарактерного для него. Банкир вздрогнул и напрягся. И без того всегда железно прямая осанка стала еще более прямой. Зрачки расширились. Миллиардер не отводил глаз от этой ученицы.

Плохо, очень плохо.

***

Де Круа не верил своим глазам. Когда перед ним появилось это видение — прекрасная девушка из вчерашнего миража. Анна... Анна... Анна. Он не мог остановиться и мысленно повторял это имя, словно заклинание. Красавица снова появилась из ниоткуда. В простых джинсах и обыкновенной блузке, она выглядела лучше всех тех моделей, что стояли в очередь в его парижское агентство. Такая свежая и молодая. Ее шикарные длинные волосы немного растрепались, а на щеках был легкий румянец, красота, достойная кисти Ренуара. Анна... Анна... Анна...

Девушка начала рассказывать стих. Гай с трудом сдерживал себя. Его сестра тоже любила Пушкина и никогда не расставалась с томиком его стихов. Эти строки... Такие знакомые... По его могучей спине мелкой россыпью побежали мурашки. Каждое следующее слово — удар в сердце. Де Круа почувствовал влагу на глазах. Что это?

Сознание банкира затуманило воспоминание. За неделю до гибели их родителей, они с сестрой сидели на высокой горе, откуда открывался необыкновенный вид на средиземное море. Уже начался розовый закат. Анна, сидевшая рядом с ним, вдруг произнесла строки:

И где мне смерть пошлет судьбина?

В бою ли, в странствии, в волнах?

Или соседняя долина

Мой примет охладельный прах?

Наваждение... Он не мог отвести глаз от Анны Пушкиной... Откуда она могла знать? Кто ей подсказал? Или это совпадение? Анна... Анна... Анна... Судьба?

Закончив читать стих, девушка смущенно поклонилась и исчезла в толпе учеников. Гай хотел помчаться за ней. Но почувствовал, как его плеча аккуратно коснулся Валентин и прошептал по-французском:

— Патрон, не стоит. Вас не правильно поймут. Помните, девушка несовершеннолетняя, а люди очень любят делать неправильные выводы. К тому же, мы должны завершить церемонию.

Всю церемонию Де Круа провел как в тумане. Он что-то говорил присутствующим, произнес заготовленную речь и помог снять полог с памятника. Возложил цветы. Все хлопали, улыбались, что-то спрашивали... Но Де Круа все искал глазами в толпе знакомый силуэт. Анна... Анна... Анна...

— Патрон, директор школы приглашает нас с вами пройти по классам и посмотреть, какой красивый ремонт они сделали, благодаря вашим пожертвованиям. Патрон. Вы с нами? — Валентин возвращал начальника в настоящее.

Они прошли в здание школы. Начали обход с первого этажа, там учились малыши. Кабинет за кабинетом, бесконечные коридоры. Хорошие, чистые помещения, новые столы, оборудование. В каждом классе их приветствовали учителя и ученики. Все вставали и здоровались. В каждом кабинете от них ждали слов напутствия.

Сейчас Де Круа ощутил чувство бесконечной благодарности перед Ростовым, который, понимая состояние патрона, выручал и произносил красноречивые речи за них двоих.

Мы с Ирой наконец-то добрались до своего кабинета на третьем этаже. Кажется, никто из одноклассников не проявляет очевидной вражды к нам. Слава богу, сегодня в школу приехал этот знаменитый человек, не помню его фамилию, и все девочки заняты мыслями как ему понравится. Все наши одноклассницы вернувшись в класс, первым делом бросились к своим сумочкам, чтобы успеть подкраситься. Да что там девочки, парни тоже почему-то решили выделиться перед ним! Тоже что ли в модели хотят? Прошел слух, что директор проведет гостя по всем кабинетам и покажет ему наш новый ремонт, сделанный на деньги этого иностранца.

В любом случае, лично я уже благодарна этому незнакомцу за мое чудесное спасение. Он, конечно, даже не подозревает об этом, но его появление однозначно спасло мое первое сентября. Он забрал весь удар на себя.

— Анька, а ты чего не красишься?! — толкнула меня в бок Ира, которая пыталась одной рукой подкрашивать губы, а второй глаза.

— Зачем? Я сегодня так кошмарно выгляжу, что меня косметика вряд ли спасет. Да и поверь, что этому иностранцу, что нашим одноклассникам — им все равно, как мы с тобой сегодня выглядим. Первый просто выполняет своей долг перед общественностью, а остальные заняты исключительно собой и надеждами стать заметными для него.

— Глупая ты! А тебе это что, не нужно?

— Ирочка! Зачем? Я, честно говоря, мечтаю вернуться домой и поспать хоть пару часов. Все остальное меня мало беспокоит. Адреналин после выступления прошел и... — я не смогла больше сдерживаться и сладко зевнула, — и теперь я хочу спать. Эти ранние вставания меня уже замучили.

Я села на свой стул и постаралась не засыпать. Вокруг царил хаос, а меня словно напоили снотворным. Я подперла руками голову и постаралась поразмышлять о чем-нибудь. Вот о птичках за окном. Как деревья тихо шевелятся на ветру... Я даже не успела заметить, как задремала.

Меня разбудил резкий толчок моей подруги. Нет, она точно мне ребро как-нибудь сломает! Я открыла глаза и увидела, что весь класс встал. Классная руководительница выпрямилась по стойке смирно лицом к входной двери. В кабинет вошел директор, а следом за ним наши вчерашние знакомые! Вот так сюрприз! Так это и есть наши именитые гости! Хотя, почему я удивляюсь?

— Еще раз здравствуйте, наши дорогие ученики, — проворковал директор, — познакомьтесь с нашими гостями и он показа рукой на мужчину, на которого я вчера налетела, — Гай де Круа и его помощник Валентин Ростов, — директорская рука указала на второго, который спас из решетки мой каблук.

Вот так встреча! Что-то я не заметила их, когда выступала сегодня. Хотя, признаться, я в тот момент вообще ничего не заметила. Запыхавшаяся, адреналин бил так, что я едва вспомнила слова стихов.

— Дорогие ученики этой прекрасной школы, — заговорил помощник и тут его взгляд упал на меня. Мужчина запнулся и быстро посмотрел на француза. Я тоже перевела взгляд на него.

Наши глаза встретились. Опять этот немигающий взгляд. Да что такое? Может у меня

лицо грязное? Мне очень захотелось проверить себя в зеркале, но я удержалась. Эх, надо было послушать Иру и хотя бы посмотреть, что я из себя представляю. Может у меня клякса на пол лица, а я еще выступала перед публикой. Ой, чучело!

Тем временем иностранец что-то быстро прошептал своему подчиненному, на что тот кивнул и продолжил говорить:

— Мы очень благодарны вам за то, как чудесно вы все подготовили. Господин Де Круа особенно благодарен за такое идеальное открытие памятника и тем двум ученицам, что прочли великолепные стихи сегодня. В качестве награды, господин Де Круа хотел бы подарить им чудесную прогулку на кораблике по Москве реке. И как бонус — вкусный обед. Это меньшее, что мы могли бы сделать. Если, конечно, господин директор не будет против.

— Нет, нет. Не будет против! Это очень красивый жест с вашей стороны, ведь дети действительно старались! — закудахтал директор, а мы с Ирой получили неприязненные и в то же время завистливые взгляды от наших одноклассников.

Да уж, награда! Нам в этом курятнике еще целый год учиться. Я посмотрела на Ирину, ее, похоже, такие мысли не мучили совсем, она сияла, словно начищенный чайник.

Гости еще немного по восхищались нашим интерьером и удалились. Господин Де Круа до последнего момента на отрывал взгляд от меня. Все эти минуты мне казалось, что он вот вот начнет хохотать в голос над моим видом. Может, конечно, я и мнительная, но не могу представить себе причины, зачем ему еще на меня так смотреть.

Как только они покинули кабинет, поднялся такой гул в классе! Все наперебой стали обсуждать иностранца. Девочки восхищались его мужественностью и красотой, мальчики говорили о его крутизне. И все то и дело косились на нас с подругой.

А Ирка бросилась ко мне на шею и зашептала:

— Это платье, Анька! Это все платье! Видишь, я была права! Это теперь будет мое самое счастливое платье! Ты можешь себе представить, — она отпрянула от меня, схватила обеими руками мои плечи и затрясла меня, — ты представляешь! Мы будем обедать с королем модельного бизнеса! Тет а тет! Вау!!!

— Иро-чка, Иро-чка, ми-ла-я, успо-кой-ся, — я попыталась вырваться из объятий подруги, но все тщетно. Похоже, это истерика.

В этот момент дверь в класс открылась и в помещение вошел мужчина в красивом костюме. Он что-то спросил у учительницы, которая выслушав его вопрос, указала на нас с Ирой. Мужчина приблизился:

— Анна и Ирина?

— Да! — воскликнула импульсивная Ирка.

— Мне велено доставить вас на корабль для прогулки по Москве реке.

— Прямо сейчас?! — счастливо взвизгнула Ирка и в классе воцарилась тишина. Снова на нас все смотрели.

— Как только вы будете готовы.

— Мы готовы! — схватила меня за руку подруга и потащила на выход. Опешивший водитель отправился за нами. Мне не хотелось оборачиваться, взгляды всего класса я сейчас ощущала на своей спине.

У входа в школу стоял белый лимузин. Огромный! Я такие только в центре Москвы видела. Водитель галантно открыл нам дверцу. Ира нырнула в машину, словно каждый день на таких ездила. Я же совсем не хотела туда садиться, чувствовала себя полным ничтожеством в этих старых джинсах и блузке, я как-то совсем не сочеталась с таким

лимузином. Водитель закрыл за нами дверь и я посмотрела на окна школы — из окна нашего кабинета на нас глазел весь наш класс и их лица не излучали счастья.

Водитель завел мотор и мы практически бесшумно тронулись с места. Ирка веселилась всю дорогу. Требовала открыть крышу и пыталась кричать свои стихи на весь город. Я бросила попытки остановить ее. В конце концов, пусть порадуетя, когда еще ее мечта сбудется так неожиданно?

Машина подъехала к небольшой пристани у которой стоял красивый, двухэтажный корабль. Водитель помог нам выбраться из автомобиля и проводил на палубу, где нас встретила девушка в деловом костюме. Оказывается, это плавучий ресторан. Ты плывешь по реке, обедаешь и наслаждаешься меняющимися видами города за окном. О боже, я надеюсь, произойдет форс мажор, и мы с Ирой здесь пообедаем одни, без этих напыщенных иностранцев со странными глазами.

Нас провели в зал и я поняла, что моим надеждам не суждено сбыться. Впрочем, как и всегда.

Большой зал был практически пуст. И только один столик на носу корабля был накрыт на четыре персоны. За этим столом сидели наши будущие попутчики. При виде нас оба не сговариваясь поднялись. Мне захотелось развернуться и убежать. Боже мой! Я ни разу в жизни не была в ресторане! Я даже не знаю, как здесь принято вести себя! А если сейчас начнут подавать что-нибудь этакое? Ох, мама дорогая! А еще и говорить что-то надо!

— Мы очень рады видеть вас! — произнес Валентин Ростов.

Нам с Ирой помогли сесть за стол. Вышколенный официант принес меню. Красивые синие папки в тон всего декора ресторана. Я посмотрела во внутрь. Да... Сколько всяких непонятных названий. Через минуту вернулся официант и спросил про наш заказ. Опытная Ирка не смутилась и назвала несколько непонятных блюд. Я решила заказать то же самое. Официант осведомился у наших спутников и удалился выполнять заказ. Мы почувствовали как корабль тронулся с места. Мы поплыли.

Необыкновенно! Я уставилась в окно. Спасибо Ире, она с удовольствием болтала с помощником иностранца, а я могла тем временем тихо помолчать. Как же красиво у нас в Москве! Залюбовавшись видами я забыла счет времени. Официант принес четыре бокала и назвал это аперитивом. Мужчинам, похоже, достались алкогольные напитки, а нам с Ирой сок. Я повернулась, чтобы поблагодарить официанта и наткнулась на взгляд господина Де Круа.

— Эээ, простите меня. Мне нужно выйти, — я поднялась из-за стола.

Нет, что это такое? Мне надо освежиться. Сделав вид, что направляюсь в туалет, я нашла лестницу на верхнюю палубу и поднялась туда. Большая площадь и никого. Красота!

Я подошла к перилам и залюбовалась Москвой. Не знаю, сколько позора мне сегодня еще предстоит пережить, но я благодарна за эти секунды и ощущения. Я закрыла глаза. Еще летнее солнце согревало меня, а ветер играл моими волосами. Наверное это и есть счастье, это мимолетное ощущение свободы. На миг я совсем забыла, зачем нахожусь на этом корабле. В реальность меня вернул мужской голос с отчетливым иностранным акцентом:

— Я тоже люблю воду и ветер.

Я повернулась. Рядом стоял Де Круа и смотрел на меня.

Я с каким-то невероятным спокойствием начала его внимательно рассматривать. А он действительно красивый. Нет, не модельной красотой, конечно. Я даже не правильно сказала, больше подойдет харизматичный, привлекательный. Это скорее, какая-то внутренняя красота, которая облагораживает внешние суровые черты лица. Интересный, необычный разрез глаз, немного нависшие веки, крупный, но вместе с тем какой-то утонченный нос, высокие скулы, жесткий подбородок и необычная форма губ. Я

остановилась на них и не могла отвести от них глаз. Какая... интересная форма губ. Крупные, немного приподнятые в середине и по краям. Идеальная и одновременно необычная форма. Удивительно.

— Анна, о чем вы думаете? — я услышала смущенный голос француза. С усилием отвела взгляд:

— Выдался тяжелый день. Но я вам очень благодарна за эту поездку на корабле. Настроение действительно улучшилось.

— Я рад, что угадал ваши предпочтения, — мы немного помолчали, глядя на реку, — Анна, расскажите о себе.

— О себе? О, это совсем не интересно. Родилась, училась, выросла — вот и весь рассказ. А вот ваша судьба, как я слышала, гораздо интереснее.

Де Круа нахмурился:

— Я бы так не сказал.

— Простите, если задела за больное. Я знаю, что у вас было много трагических моментов в вашей судьбе.

— Да, о которых я не хочу вспоминать, — и он опять замолчал.

— Это было очень правильно, поставить памятник.

— Анна. Скажите, какие ваши планы на будущее? О чем вы мечтаете? — тот вопрос, который ждет каждая девочка от хозяина модельного агентства.

— Мечтаю? Хм... О многом. Учеба, работа, семья. И... море.

— Море?

— Да. На воде я чувствую свободу. И мне ее часто в жизни не хватает. Море успокаивает. Шум прибоя, ветра. Тепло солнца. На море можно забыть о тревогах и проблемах. А еще тишина. Иногда мне кажется, что я не люблю людей. А скорее тот шум, что они создают.

Он одарил меня долгим и загадочным взглядом. Казалось, он хочет что-то сказать. Но нет.

— Думаю, наши блюда уже принесли, — только и произнес он, и дал понять, что беседа окончена.

Де Круа пригласил меня спуститься вниз. Действительно, на столе уже все стояло, а Ира заболтала бедного помощника, у которого от мучений вселенских на лбу даже испарина появилась. Надеюсь, она не прочитала ему другие свои стихи.

Мы спокойно пообедали и корабль пристал к тому же причалу, от которого мы отправлялись. Все тот же водитель развез нас по домам.

Этой ночью я не могла уснуть. Какие-то неизвестные мне до этого чувства наполняли меня. Я чувствовала себя кувшином, который наполнили каким-то невероятно вкусным напитком и который готов лопнуть от счастья, от осознания обладания этим напитком.

Я не могла понять, что со мной происходит. В какие-то моменты я отключалась и мне снились эти глаза... Они буравили меня всю ночь. Счастье, что по вторникам я не работаю, иначе бы точно проспала.

Гай отправил Валентина отдыхать, а сам вернулся в свой номер в отеле. Де Круа скинул пиджак и развязал галстук. Налил себе виски. Он продолжал медленно бродить по своим нескончаемым апартаментам. Бушующие в груди чувства не давали его ногам покоя.

Это неправильно. Она так молода. Он мог бы быть ей отцом. Это неправильно.

Гай подошел к окну и посмотрел вниз, там, у него под ногами, ездили крохотные машины и ходили крохотные люди.

Нет. Это неправильно. Но, что делать? Еще утром он был готов проститься с жизнью, а сейчас не мог вырвать из себя желание сорваться с места и поехать к ней. Обнять ее и не отпускать... Целовать ее...

Это наваждение... Это не может быть правдой... В его жизни не может произойти что-то на столько прекрасное...

В его голове крутились моменты сегодняшнего дня. Вот Анна появилась перед памятником. Растрепанная и прекрасная. Таким нежным, необыкновенным голосом она прочла стихи... Ее красивый, аккуратный рот, манящие губы, ее свежесть и искренность...

Нет, так не пойдет! Де Круа поставил стакан и подошел к журнальному столику, на котором лежал его телефон. Он набрал номер.

— Мне нужна машина на сегодня. Без водителя. Да. Через полчаса.

Гай положил трубку. Ему надо развеяться, бездействие — мука и с ней нужно покончить.

Ровно через тридцать минут ему сообщили, что автомобиль стоит у дверей гостиницы. Француз схватил со спинки кресла пиджак и решительным шагом покинул гостиничный номер.

Глава 8

Я не проспала. Глаза, словно по неведомому мне внутреннему сигналу открылись ровно в пять утра. Больше я не смогла уснуть. Помучилась еще немного в постели и решила вставать. Похоже, не судьба мне выспаться. Дурацкие мысли лезли в голову, сердце стучало так, будто бы я только что закончила пятикилометровую пробежку.

Я поднялась с постели и отправилась в душ, надо смыть переживания вчерашнего дня. Потом маленькую чашку кофе и в школу. Рано, конечно, но я больше не могу здесь оставаться. Уж лучше бродить по улицам.

Не просушив до конца волосы, я даже не стала пить кофе. Мне хотелось бежать. Куда? Не знаю. Трудно описать это чувство. Ты что-то хочешь, но не знаешь что именно. Такое состояние, как будто я всю ночь проплакала.

Я натянула джинсы на еще влажное тело и надела черную майку. Сегодня хотелось быть особенно неприметной. Наспех побросав в сумку учебники, я вышла из дома. Остановилась, вдыхая утренний воздух. Боже, как хорошо утром! Тишина на улицах, легкий туман — сказочное время, последние теплые дни уходящего лета. Я оглянулась — в какую сторону пойти?

И тут мне на глаза попался огромный серебристый мерседес, который стоял в нескольких метрах от меня. Совпадение? Или мне теперь везде что-то такое мерещиться будет? Я приблизилась к эксклюзивному автомобилю. Нет, я не ошиблась. За рулем дремал Гай де Круа.

Как будто почувствовав, что на него кто-то смотрит, он открыл глаза. Я остолбенела. Хотелось куда-то спрятаться. Черт, неловкая ситуация из которой незаметно не выйти! Француз тем временем, отстегнул ремень безопасности и вышел из машины. Медленно приблизился ко мне. Высокий, с гордой, казалось, непоколебимой, прямой осанкой. Как ему это удастся?

— Доброе утро, Анна.

— Доброе.

Мы стояли и молча смотрели друг на друга. Было ощущение, что этот момент никогда не закончится. Да и не хотелось, чтобы кончался. Он посмотрел на мои плечи.

— Вы дрожите. Вам холодно?

— Правда? Не заметила. Наверное... — пробормотала я.

— Ваши волосы... Они еще мокрые. Вам необходимо согреться, — он снова посмотрел мне в глаза и, бросив взгляд на свои золотые часы, произнес, — как я понимаю, у вас еще есть время до начала занятий. Позвольте, я угощу вас чашкой горячего кофе? Боюсь, иначе вы рискуете простудиться.

Миллиардер, не дождавшись ответа, обошел машину и открыл дверь со стороны пассажира, жестом приглашая меня сесть во внутрь. Я, словно на автомате, последовала его решению. Не знаю, что мной тогда управляло. Гай сел за руль и завел машину. Мягким движением руки он выкрутил руль и мы выехали с парковочного места. Мне вдруг стало очень тепло. Француз, вероятно, включил обогрев сидений, потому что моей спине стало даже жарко. Я слышала о таких штуках, но никогда до этого мне не доводилось ездить в настолько дорогих автомобилях.

Мы молчали. За окнами проносилась Москва. Куда он меня везет? Наверное, мне надо

было обеспокоиться. Но я не хотела. Почему-то рядом с этим человеком я не только абсолютно успокоилась, но и впервые в жизни почувствовала себя в полной безопасности. Я не заметила, как задремала.

Мне снилась бабушка. Единственная бабушка, которой уже нет.

Было солнечно утро. Мне всего пять лет и мы на даче. Пока не началась жара, мы вместе с бабушкой отправились в лес за свежей земляникой к завтраку. Запах свежей травы, покрытой росой, просто сводил с ума. Я нашла красные ягодки в траве. У меня в руке стакан. Я аккуратно собираю каждую ягодку, любуясь их красотой и безупречностью. Представляю, как приятно будет брату и сестре получить на завтрак свежие блинчики со свежими ягодами, только что собранными в лесу. Бабушка напевает какую-то знакомую песенку. Я не могу разобрать слов, ведь я еще маленькая и не знаю взрослых песен. Бабушка улыбается мне, лучи утреннего солнца падают на ее улыбающееся лицо, от чего она становится еще более счастливой.

— Анна... Анна... Вам пора, — почему-то бабушка обращается ко мне на вы.

Я нехотя открыла глаза. Первое, что я увидела — хмуро смотрящего на меня Де Круа.

— Простите меня, — я засобиралась, какой позор, надо же было взять и уснуть!

— Простите, я просто плохо спала этой ночью, в машине как-то согрелась и сон сам взял свое.

Я оглянулась. На глаза попались часы, что заботливые создатели мерседесов, расположили на передней панели авто. Без пяти восемь! Боже, я опоздала в школу!

— Не переживайте, мы уже возле школы, — видимо заметив мое беспокойство, произнес француз.

Я посмотрела в окно. И правда. Мы стояли практически рядом с главным входом, у которого сустились ученики. Я заметила Ирку и еще несколько одноклассников. Надо идти!

— Простите меня еще раз, что отняла у вас столько времени, — я взяла сумку в руки, — и... спасибо.

— За что? — удивился Де Круа.

— За то, что дали выспаться. И за чудесное утро. До-свиданья, — я открыла дверь машины и вышла на свежий воздух.

Только сейчас я поняла, что происходит. Утро. А меня в школу подвез, лично сам, тот человек, который вчера так переполошил нашу школу. И происходит это все на глазах моих одноклассников...

Я неуверенной походкой направилась к главному входу в здание. Мне было страшно оборачиваться. Такая неловкая ситуация в машине и еще более сложная вне ее. Я с каменным лицом прошла мимо смотрящих на меня во все глаза одноклассников.

Ай, будь, что будет.

Я спустилась вниз, к гардеробу, где были зеркала и умывальники. Надо привести себя в порядок, прежде подниматься в класс. Но когда я увидела свое отражение в зеркале, мое состояние не улучшилось. Совершенно растрепанный вид! Такое ощущение, что я только что с сеновала слезла!

— Ну ты даешь, подруга! — сзади подбежала разгневанная Ирка.

Сегодня она была в еще более дерзком платье, да вдобавок накрутила так, словно прямо сейчас на дискотеку.

— Что это? — спросила я глядя на нее через зеркало.

— Что? — Ира проследила за моим взглядом, — ты имеешь ввиду платье? Ну, я же чувствовала себя победительницей. Надо было подкрепить вчерашнюю победу! Да и я надеялась, что Де Круа сегодня снова придет к нам в школу. Надеялась, что предложит контракт! Но ты, — она зло ткнула в меня пальцем, — ты, я смотрю, меня опередила! — Ирка перешла на визг, — как ты могла! А еще подруга называется! Ты! Ты! Ты даже мне ничего не сказала! Ничего! А сама провела с ним всю ночь! Как ты могла так со мной поступить?!!

— Ирочка, пожалуйста. Ты все не так поняла.

Тут прозвенел звонок и мы помчались на третий этаж. Первая пара сегодня — литература, мой любимый предмет, во время которого, я смогу спокойно все обдумать и решить как действовать дальше. Уфф, еще со вчера ситуация просто из рук вон!

Мы вошли в класс. Девочки и мальчики — все сверлили нас глазами. Видимо, даже те, кто не присутствовал при моем появлении сегодня возле школы, даже те в курсе недавних событий.

Я села за свою парту.

— Так, тихо всем, — прозвучал громовой голос учительницы.

Урок начался, а я погрузилась в свои мысли.

— Патрон, простите, что я вмешиваюсь, но вы поступаете очень необдуманно.

— Валентин, если мне потребуется ваше мнение, я вам сообщу, — Де Круа не дав возможность Ростову сказать что-то еще, вошел в свои апартаменты.

Валентин не ожидал такого. Его патрон очень изменился. Такое ощущение, что он не здесь. А что он вытворил сегодня! Это хорошо, что он, Ростов, додумался поставить в машину трекер и таким образом мог знать, где находится его начальник. Какого же было его удивление, когда он увидел, что маячок, прикрепленный к автомобилю всю ночь пробыл в одном месте. И только подумайте в каком! Там, где они встретили эту девушку! А утром?! Утром машина попетляла и завершила свой путь возле ее школы! И находилась там почти два часа! Ранним утром, еще до открытия!

Увидев это, Валентин вызвал водителя и отправился к школе! Что же он увидел! Из автомобиля шефа выходила вся растрепанная та самая Анна! Нет, де Круа точно сошел с ума! В чужой стране приставать к несовершеннолетней! Да он, он в два раза ее старше! Ей семнадцать, а ему тридцать семь! Это уже ни в какие ворота! Пожалуй, самое время нанять адвоката.

Нет, Валентин доверял своему шефу на все двести процентов и что бы тот не вытворил, Ростов пошел бы за ним. Он давно и всецело поверил в этого человека и, казалось, ничто не сможет поколебать эту веру.

Ростов спустился в ресторан при гостинице. Попросил чашку кофе и сигарету. Вообще он не курил, но сегодня особый случай. Сделав первую затяжку, он мысленно снова вернулся в тот первый вечер в Париже, на кухню к Марселю.

— Я подумаю, — сказал он тогда, и уже через три дня сидел в огромном кабинете в первом районе Парижа, пред ясны очи самого великого Черного Принца.

За сутки до этого, случилось нечто невероятное. Валентину из Москвы позвонил отец.

— Сынок, мальчик мой, я не знаю, как тебе это удалось! — проговорил в трубку радостный родитель.

— Что случилось, папа? Почему ты мне звонишь, это же дорого! А тебе нужно придержать деньги на лекарства!

— Сынок... Ты волшебник. Ты знаешь, мне не придется больше собирать деньги на лечение. Сегодня мне звонили из какого-то благотворительного фонда, из Франции и сказали, что приняли решение спонсировать мое лечение! Мне сделают операцию!

— Отец, подожди так радоваться. Это очень похоже на банальный развод. Ты хоть спросил, как фонд называется?

— Да, да мне уже и подтверждение прислали на электронную почту!

— Отец, что там написано? Как называется фонд?

— Сейчас, сейчас, погоди, я открою письмо... Где это у меня было... А вот! Ага... Да! Фонд... где же это название... фонд Г и К, Париж, ру Ри-во-ли пятый номер.

Ростов сейчас вспомнил себя в тот момент. Как побежали мурашки у него по телу. Как он испугался. Ведь только за сутки до этого звонка, он отправил свое резюме на ту самую вакансию, о которой так много рассказывал Марсель. И вот он слышит, что их фонд собирается спасти его отца. Деньги на операцию, которые он так надеялся заработать в Париже пришли еще до того, как он прошел собеседование. А что делать, если эта

должность окажется связанной с криминалом? Он же не сможет так подвести отца.

— Папа, ты подожди радоваться. Как они собираются тебе помочь?

— Сынок, тут написано, что необходимая сумма будет перечислена мне на банковский счет в течении трех дней.

Да, точно. Но что делать, Валентин не мог так подводить своего отца.

Промучавшись какое-то время, любовь к отцу все-таки пересилила страх и он решил, что будет работать у этих людей в независимости от того, чем они на самом деле занимаются.

И тогда, сидя в кабинете и глядя на этого человека, Валентин ждал своей участи. Накануне вечером, вся необходимая сумма на операцию его отца, была получена Ростовым старшим.

— Месье, позвольте поблагодарить вас за то, что вы сделали для моего отца, — начал Валентин. Как бы там ни было, он действительно был бесконечно благодарен за этот жест.

— Для вашего отца? — удивился Де Круа. Он был в черном костюме, в черной же рубашке и галстук. Этот темный образ особенно подчеркивала обстановка кабинета — похожая на обстановку в Версале — белые стены и безумное количество золота вокруг.

Черный Принц выглядел на самом деле удивленным. Его странное, некрасивое, но в то же время очень благородное лицо излучало искреннюю неосведомленность.

— Ваш фонд, месье. Благотворительный фонд G.K. перечислил вчера пятьдесят тысяч евро, для операции, так необходимой моему отцу. Но, откуда вы узнали?

— А, вот в чем дело, — Де Круа отклонился на спинку своего белого, кожаного кресла, — это не я. При проверке входящих резюме, служба безопасности проверяет каждого претендента, особенно, это касается должности моего личного секретаря. Видимо, они узнали о вашей проблеме и соответственно моему распоряжению касательно всех тех, кто нуждается в помощи, направили ваше дело в мой фонд. А там решили, что вы достойны этой помощи. Так что, я тут не при чем.

Ростов был в шоке. И об этом человеке говорят, что он жесток! Помогать всем, кто в этом нуждается! Даже, если они об этом не просят! Не этого ли ждет весь мир от богатых людей? И вот он, живой пример единственного честного человека, имя которого каждый день поливается грязью во всех СМИ, и который не афиширует то, как он помогает людям, хотя мог бы играть на этом и давно очистить свое имя.

— Месье, позвольте сказать. Вне зависимости от того, что вы решите о моей персоне и этой должности. Я хочу сказать... Я хочу сказать, месье, вы всегда можете рассчитывать на меня. В любом деле.

Ростов отлично понимал, что такой человек можно попросить о таком, что он совсем не захочет выполнять. И может быть, изменит свое мнение. Но, с момента того разговора, Валентин ни разу не пожалел о своих словах, слетевших с его губ в тот день.

Валентин снова затаился. Да... Это было пять лет назад. За это время много всего случилось. Но то, что происходит сейчас, наверное, впервые для Де Круа. И Валентин просто обязан поддержать шефа в такой непростой момент. Пусть шеф сокрушит хоть тысячу невинных девочек, Валентин останется ему верен.

Да, надо позвонить адвокату. Дюжине лучших адвокатов. Он должен быть готов вывести Де Круа из любого конфликта.

Ростов достал из кармана пиджака телефон и набрал номер самой известной

адвокатской конторы в Москве.

Как ни надеялась я уйти в свои мысли, мне это никак не удавалось. Ребята одноклассники перешептывались за моей спиной, да так, что я волей не волей слышала каждое слово. А мне этого очень не хотелось.

Странно, да. Когда ты ищешь их внимания — тебя никто не замечает, а когда это внимание совсем нежелательно — оно стопроцентно твое. Вон, даже Ирка, похоже, перешла на их сторону. Подруга называется.

А что я? Почему я переживаю? Скорее всего это был последний раз, когда я встретила... Гая...

Вот, я уже зову его по имени. Похоже, я, как последняя дура, начинаю влюбляться в этого человека. Зачем!!! Боже! Зачем!!! Почему я не могу выбрать более простой объект для любви? Почему мне понравился именно тот, кто никогда не будет со мной?! Пригласил на обед... подвез на машине... Вежливость, не более. Дань погибшей сестре. Мы ведь вчера прочли стихи. Может быть ему действительно понравилось?

Перед глазами всплыл образ его губ. Боже... Как меня тянет к нему... Дура! Дура! Сто раз дура!

Разгневавшись на себя, я стукнула рукой по столу. Ой, зря я это. Несколько десятков пар глаз разом посмотрело на меня. Я поправила учебник на столе, сделала вид, что звук произошел случайно. Блин! Да что же это такое?!

В кабинет постучали. Вошел улыбающийся директор и попросил прощения у учительницы за прерванный урок, а дальше обратился ко мне:

— Анна Пушкина, пройдемте. Нам необходимо прояснить с вами один вопрос.

Ну, вот! Допрыгалась! Проблемы, проблемы, проблемы... Я словно во сне покинула класс. Проследовала вслед за грузным директором в его кабинет. Сейчас явно что-то будет... Ой не спроста он меня вызвал.

— Присядьте, — произнес директор, когда мы вошли в помещение, а сам удобно устроился за своим столом.

— Итак, вы вчера великолепно прочли стихи Александра Сергеевича Пушкина, за что были вознаграждены прогулкой на кораблике. Так?

— Да...

— Вам понравилось?

— Спасибо. Да, — я все еще не знала, чего ожидать.

— Отлично. Тогда давайте перейдем к делу. К счастью, на этом подарки для нашей школы не закончились. И господин Де Круа сегодня звонил мне. Знаете, мы отлично побеседовали. Так вот, Де Круа хочет учредить в нашей школе премию для тех, кто будет лучше остальных читать и знать стихи этого великого поэта.

— Это очень хорошо.

— Да, да. Но вот в чем дело. Нам нужно решить, как часто будет проходить конкурс на чтение стихов, с какого возраста дети будут иметь право участвовать в нем и так далее. В общем, для вас будет задача, — директор посмотрел на часы на своем запястье, — Так, сколько у нас сейчас времени, ага! Через три минуты Де Круа прибудет сюда лично. И вы сегодня будете помогать ему решать на счет структуры конкурса.

— Но...

— Никаких но! Послушайте, Пушкина. Вы просто обязаны это сделать. Ни у одной школы в Москве нет такой премии! Мы будем первыми и единственными! Подумайте также, какой это шанс для наших учеников и стимул! Да, да! Стимул учиться! Так что, поступаете на сегодня в распоряжение господина Де Круа! От уроков вы освобождены на сегодня! Все! Все! Не возражайте! Вот ключи от кабинета завуча, пойдете туда. Если кто-то из учителей вам понадобится — будете вызывать по мере необходимости.

Раздался вежливый стук в дверь.

— Да, да! Войдите! Добрый день, господин Де Круа! Как я рад вас видеть! Снова! У нас в школе!

— Добрый день, господин директор, — спокойным, ровным голосом ответил француз и заметил меня, — добрый день, мадемуазель.

Я только кивнула. Не хочу рассказывать, что творилось в тот момент в моей душе. Сердце делало, наверное, сто ударов в секунду. Казалось, оно сейчас выскочит у меня из груди. Я даже не надеялась его еще раз увидеть. И вот, не прошло и нескольких часов, как история продолжается.

— Господин Де Круа, я уже распорядился вам выделить кабинет нашего завуча, а помогать в составлении правил для конкурса вам будет наша лучшая ученица по русской литературе и знаток стихотворений — Анна Пушкина, да вы вчера, я думаю, познакомились.

— Спасибо, — только и произнес француз.

Ни капли чувств, ни капли эмоций в его голосе. Ничего вообще. Я дура, не устану себе это повторять! Начала влюбляться в человека, который никогда не заметит меня как женщину. Да что же не везет-то мне так!

— А это не помешает занятиям мадемуазель Пушкиной?

— Нет, что вы. Сегодня первый день учебы, учителя освежают в памяти учеников материал прошлого года, к ознакомлению с новым материалом они приступят только завтра. Так что Анна вам сегодня совершенно спокойно будет помогать, тем более, что этот проект весьма важен для нашей школы. И для каждого ученика нашего заведения будет истинной честью помогать вам.

Де Круа задумчиво посмотрел на меня. Брр, какой тяжелый взгляд, я почувствовала себя маленьким нашкодившим котенком.

— Господин директор, — банкир повернулся к директору школы, — я все же думаю, целесообразнее будет привлечь мне в помощь учителей. Они опытнее и смогут оказать мне помощь и поддержку. А мадемуазель Пушкину лучше отпустить на школьные занятия.

— Хорошо. Как скажете, — директор явно был в замешательстве, — действительно, учителя лучше разбираются в этом. Анна, вы можете возвращаться в класс.

Я не смогла совладать с собой и покраснела. Предательское тело! Не может вести себя достойно в нужные моменты. Я покинула кабинет. Точно, нашкодивший котенок, которого большие дяди выставили за дверь, потому что он пока не дорос до права голоса.

Блин! На глаза навернулись слезы. Да что же это такое?! Хотелось кричать. Почему-у-у!

Я заглянула в туалет. Нельзя возвращаться в таком состоянии в класс. Хватит им уже достаточно пищи для сплетен. Надо успокоиться. Я наклонилась над раковиной и набрала в ладони ледяной воды, погрузила в нее лицо. Уфф... легче...

Посмотрела на свое отражение в зеркале. Неудачный учебный год. Еще только второй день, а я уже практически в состоянии истерики. Аня, стой. ты взрослая девочка. Соберись! Что такого произошло? Ну познакомилась ты с человеком, покаталась на лодке,

перекинулась парой слов и все. Ничего особенного не было, из-за чего стоит так нервничать. Все. Иди в класс и учись. Ты должна закончить этот год успешно, потому что тебе нужно съехать от твоей семьи, дольше они тебя терпеть не будут. А он... А что он? Он еще немного побудет здесь и улетит к себе в Париж. И никогда даже и не вспомнит какую-то там девочку Аню...

Я выдохнула.

Нет, совсем не помогло.

Я прислонилась спиной к холодной стене.

Утром слова Валентина задела Де Круа. Заставили его остановиться, что, казалось, было практически невозможно.

Ночь он провел возле дома Анны, просто потому... Просто потому, что только там он мог спокойно себя чувствовать. Под утро он задремал прямо в машине. А открыв глаза увидел перед собой ее. Такую свежую и светлую. Такую необыкновенную. Она просто стояла и смотрела на него.

Гай не сразу понял, что уже не спит. Этот мираж уже который раз преследовал его и было трудно поверить в то, что это правда.

Он предложил угостить ее чашкой кофе — совершенно нормально для Франции, но здесь, в России, он понимал, что этот его поступок мог быть оценен окружающими не верно. Взрослый мужчина пристаёт к несовершеннолетней. Де Круа видел, что девушка замерзла и не хотел отпускать ее. Мужчине хотелось позаботиться об этом небесном создании. Он повез ее было в центр, в самое людное место, чтобы это их кофепитие не расценивалось как приглашение в уютный уголок.

Для Анны он включил обогрев сидений и уже через минуту заметил, что девушка уснула.

Гаю не хотелось ее будить, поэтому он повез Анну в школу длинной дорогой, понимая, что пока машина едет, девушка будет спать. Он посмотрел на часы, до начала уроков еще есть время.

Всю дорогу он вспоминал свою жизнь. И думал что теперь делать. Всего сутки назад у него был четкий план — отдать дань памяти сестры и вернуться в Париж, а там... Возможно посвятить себя науке, разработкам новых технологий, приносить пользу миру.

И как круто все изменилось. Остановившись на красный свет, он посмотрел на мирно спящую рядом Анну. Почему-то эта девушка заставила его передумать. Его неумолимо тянет к ней. Может быть, он просто хочет ее? Простое физическое желание. А после того, как он достигнет своей цели — все волшебство пропадет? И мир снова потеряет свой смысл для него?

Гай тронулся с места. Нет не может быть. Раньше, за столько лет он ни разу не чувствовал что-то подобное. Все это новое и незнакомое для него.

Но что же делать с ее возрастом? Если он откроется ей, она может никогда больше не захотеть видеть его. У них большая разница — двадцать лет. Много.

Де Круа привез девушку к школе и еще долго просто наблюдал за тем, как она спала. Он смутился, когда Анна проснулась. К тому моменту он так глубоко ушел в собственные мысли, что не сразу понял, что девушка смотрит на него.

Когда она покинула его машину, Гай отправился к себе в отель, где и столкнулся с Ростовым, который высказал патрону свою точку зрения. Вот только произошло это поздно. По дороге в отель, Де Круа размышлял, как найти способ побыть рядом с Анной, не вызывая излишних подозрений со стороны окружающих. Ему пришла в голову идея с конкурсом. Кто не любит пожертвования? Любая школа будет только рада. А мотив — вручать стипендию тем, кто любит великого русского поэта Пушкина — просто гениален.

Гай был очень доволен, что разговор с директором по телефону прошел гладко и ему удалось правильно вложить эту идею и в его голову. Де Круа был почти счастлив и радовался

найденной возможности узнать Анну поближе.

Но вот Валентин. Осадил француза. Заставил остыть. А ведь действительно, не стоит молодой девушке связываться с таким человеком, как Де Круа, с таким прошлым и настоящим. Что ее ждет? Возможно ли полюбить его таким? Нет. Она молода, красива и умна, у нее будет еще тысяча возможностей найти свою цель в жизни. А с Гаем она просто похоронит себя в его печали.

Подъезжая к учебному заведению во второй раз, француз уже точно решил уехать и не портить жизнь Анне. Надо сегодня быстро разобраться с конкурсом, оставить ответственных, вечером же его будет ждать личный самолет. На этот раз точно.

Встретившись в кабинете директора с Анной, он уже был полностью внутренне собран и непоколебим. Он видел, что своим отношением обидел ее, но пусть лучше так и сейчас. Потом все это может быть гораздо больнее.

Эльвира Тимьянова уж несколько лет подряд по праву считалась королевой школы. Длинноногая блондинка имела столько ухажеров, что не помнила имена многих из них. Этот год должен был начаться успешно. Выпускной класс, последний год в школе, а потом в университет, к взрослой жизни. Ей давно уже надоели все эти малолетки, которые не имели своих денег, а только кланчили у родителей.

Она же была достойна большего. Когда в конце августа ей позвонила подруга Ольга и сообщила, кто приедет в их школу — Эльвира тут же почти перестала есть. Все время, оставшееся до первого сентября, она посвятила своей внешности.

Подумать только, у нее будет уникальная возможность продемонстрировать свою красоту лично хозяину самого крупного и знаменитого модельного агентства в мире! Контракты с домами моды... Эльвира уже видела себя на обложках глянцевого журналов, у нее брали интервью, ей поклонялись миллионеры. Не жизнь, а сказка!

Оставалось только сделать так, чтобы этот француз заметил ее. До наступления дня икс Тимьяновой казалось, что все будет очень просто. Она была уверена в своих силах.

Но настал час и шикарный серебряный мерседес в сопровождении черного джипа, подъехал к школе. К этому моменту Эльвира отлично подготовилась: на ней было невероятно коротенькое платье, которое в то же время облегло ее идеальную, соблазнительную фигуру как перчатка. Нарощенные волосы были уложены в самой модной парикмахерской, а макияжу позавидовали бы все звезды шоу бизнеса. Да, она не была похожа на школьницу, скорее на голливудскую актрису. Рядом, как всегда увивался ужом и подхалимом самый популярный мальчик в их классе — Рома Березин.

Но, вот сейчас он впервые был лишним. Глядя на то, как охрана открывает дверь хозяину и из машины на свет появляется Де Круа, Эльвира подумала, а что если все ее старания зазря, ведь этот человек мог оказаться нетрадиционной ориентации, это ведь теперь так модно в Париже! Тогда все ее женские штучки — короткая юбка, соблазнительное декольте, немного увеличенные губы — все мимо.

Но увидев француза, Тимьянова поняла, что к разряду нетрадиционных этот человек не относится. Высокий, с прямой осанкой, в элегантном черном костюме (интересно, сколько тысяч стоит этот костюм), с очень аккуратной стрижкой, явно сделанной в лучшей парижской парикмахерской. Светлые волосы и карие глаза. Странно, этот человек совсем некрасив, но было в нем что-то такое, что привело Эльвиру к новой гениальной мысли — надо влюбить этого француза в себя и выйти за него замуж! Быть хозяйкой модельного агентства — это круче, чем простой моделью!

Вопрос только — как к нему подобраться. Всю церемонию возле Де Круа постоянно крутился директор и учителя. И какой-то тип, вероятно правая рука француза. Секретарь, что ли.

— Послушай, Ромочка, милый, — обратилась она к поклоннику, — ты не мог бы узнать, что потом, после этой церемонии будет делать этот француз? С нашим директором чай пить?

— Я слышал, что директор собирается ему показать ремонт в нашей школе. Это же все на его деньги, — ответил влюбленный одноклассник, которому очень нравилось и льстило то, как сегодня выглядела его девушка.

— Хорошо.

У Эльвиры созрел новый план. Она раньше всех отправилась в класс, где уже лежали на столах сумки и вещи одноклассников. Тимьянова перенесла вещи Сидорова и Гормачева, лучших друзей Березина, с первой парты на свою, которая была на последних рядах. Вот так хорошо, теперь у него просто нет шанса не заметить Эльвиру.

Девушка устроилась за партой поудобнее и достала косметичку, пора довести себя до идеала.

Ждать Тимьяновой пришлось достаточно долго, но она утешала себя тем, что многие своих целей достигали гораздо дольше. А тут цель сама плывет к ней в ручки.

К сожалению, мечтам девушки не судьба была сбыться. Де Круа пришел, но он ни на секунду не взглянул на нее. Впервые Эльвира почувствовала себя пустым местом. Зато банкир отметил эту уродину и заучку Аньку Пушкину! Да еще вместе с ней Ирку Лукашенко! А эту-то куда! Ну ладно Анька, но эта страхолюдина Ирка! А когда объявили, что девчонкам достанется приз — совместный обед с банкиром на корабле! Просто за то, что они прочитали стихи! Да разве за это ценят? Каждый дурак может прочитать стихи, а вот быть красивой — это целое искусство.

Эльвира переживала весь оставшийся день. Самое обидное, что она действительно готовилась к этому моменту! И надо же случится такому невезению. Девушка успокаивала себя одним — победительницы на столько страшные, что даже обед не спасет их. Им нечем привлечь и заинтересовать француза. Это просто благодарность. Оставалось надеяться, что Де Круа еще заглянет в школу и тогда уж Эльвира своего не упустит!

Во вторник утром она постаралась не опоздать на занятия. Тимьянова надеялась увидеть, как вчерашние победительницы будут возвращаться с опущенными головами, ведь вчера-то им вряд ли что-то обломилось.

Ирка Лукашенко именно такой и явилась. Поначалу все старалась показать, что накануне все прошло идеально, но она держалась не долго.

Эльвира же не стала сидеть в классе, а вместе с другими ребятами вышла на улицу, чтобы подождать приезда банкира там. Она увидела, как подъехал огромный серебристый мерседес, точно такой, на котором вчера привозили француза. Но стекла были тонированными, и невозможно было разглядеть, есть ли он внутри или это просто шофер. На всякий случай, Эльвира подошла поближе к машине и старалась периодически как бы невзначай прохаживаться мимо. За несколько минут до звонка, дверь шикарного авто, наконец, открылась, и оттуда вышла... растрепанная Анька Пушкина!

А за рулем... за рулем сидел сам Де Круа... От такого удара Эльвира буквально застыла. Как это... Не может быть... Утром, Анька... Из машины... Значит ли это? Конечно, значит, что они переспали! А что еще это может значить?! Нет, она не может это так оставить! Она будет действовать!

На первой же перемене она собрала парней — Рому и двух его самых отвязных друзей — Витьку Сидорова и Серегу Гормачева.

— Короче, есть дело, — начала она, — видели, что сегодня Анька вытворила?

— Не, а че? — как всегда не слишком интересующийся общественной жизнью Виктор отреагировал первым.

— Че, че... Она приехала с этим французом! Она переспала с ним!

— Круто, че? Анька крутая теперь, да? — Виктор продолжал давить на большую мозоль.

— Так, короче. Вы должны сегодня подождать ее после школы и в удобном для вас

месте попортить ей симпатичное личико. Француз должен забыть о том, кто она такая!

— Ха! А нам-то че с этого? — проснулся расчетливый Сергей.

— Че с этого? А че вам с этого бывает от меня на тусовках?! Вот хотите, чтобы и дальше было, значит, сделаете. Для вас троих это плевое дело. Все. Мне пора. И чтоб сегодня! Поняли?!

— Да... — нехотя ответили парни.

В принципе, им было все равно кого бить, но бабьи разборки не добавляли им славы, хотя стимул был довольно серьезным — уж очень Эльвирка была хороша в постели.

Из-за утренних событий весь день пошел насмарку. Я честно пыталась сосредоточиться на учебе, но ничего не получалось. Все мысли куда-то улетали. Тем более, что и на уроках, и на переменах учителя говорили только о нем и о его конкурсе. Боже, как это было невыносимо. Когда закончилась третья пара, я с облегчением собрала сумку и в числе первых покинула кабинет. Хотелось уйти. Нет, дома мне нечего делать. Пойду просто погуляю, пока не выдохнусь и не забудусь. Мой плеер спасет меня. Надо просто нырнуть в хорошую музыку, послушать правильные слова и все пройдет. Так я и сделала. Вывела музыку на полную громкость и пошла куда глаза глядят.

Наверное, это мое состояние... или громкая музыка в ушах... Теперь уже сложно сказать, что было тому виной. Но я не услышала... Не почувствовала опасности.

Завернув в очередной дворик, который всегда был глухим и тихим, я ощутила крепкий толчок в спину. От неожиданности и от силы удара я упала на землю. Не успев поднять голову, я ощутила сильный удар ногой в живот. Потом еще... Еще... и еще... в какой-то раз кто-то промахнулся и попал ботинком в мое лицо... еще в живот... еще... Удар по голове и я... упала во мрак...

***

Де Круа уже успел десять раз пожалеть об этой своей идее с конкурсом. Да, если бы он проводил это время с Анной — это был бы удачный вариант. Но все эти учителя, которые без конца причитали и благодарили... Уже и уроки у школьников закончились, а это бесконечное паломничество к нему никак не заканчивалось.

Вдруг, все прекратилось, какой-то шум в коридоре прервал поток учителей и все куда-то побежали. Гай тоже вышел из кабинета, чтобы узнать, что произошло. Мимо него бежали учителя, ученики, кто еще остался в школе. Все неслись к главному входу.

Де Круа увидел директора и окликнул его:

— Господин директор, что случилось? Может, я могу чем-то помочь?

— А, господин Де Круа, — директор неохотно остановился. Было видно, что ему неприятна эта ситуация, — случилось несчастье. Только что дети наши не далеко от школы одну нашу ученицу...

— Нашли?

— Да, какие-то хулиганы... ее сильно избили. Ребята принесли ее в школу и вызвали скорую, я бегу посмотреть на сколько тяжела ситуация. Простите меня, мне так жаль, что это случилось именно сейчас...

И директор побежал к выходу. У Гая зародилось нехорошее предчувствие, поэтому он тоже направился туда, куда бежали все. Через минуту он уже был на месте. В школьном холле собралась целая толпа людей. Из-за их спин не было видно пострадавшую. Банкир уверенно пошел к цели, завидев его люди сами собой расступались. Вот он уже видит край дивана, на котором кто-то лежит. Ему показалось, или он только что видел свисающие длинные темные волосы, из-за топчущихся людей было сложно понять, кто там. Наконец, ему удалось пробраться к центру событий.

Лучше бы он не видел этого. Гаю потребовалась вся сила воли, чтобы не броситься к ней. Его лицо стало каменным. На диване лежала Анна. Ее рот был в крови, девушка была без сознания. Руки в синяках, одежда порвана.

— Она жива, жива, — затарахтел директор, — без сознания, но жива.

— Да, у нее очень серьезные гематомы, возможно внутренне кровотечение, били сильно по животу, — сказал человек в белом халате, видимо школьный медик, стоявший возле Анны и измерявший ее пульс.

— Ждем скорую! — добавил директор.

Гай сжал кулаки. Нет, только не Анна. Это повторяется! Я этого не допущу. Француз резким движением вынул из внутреннего пиджака мобильный телефон.

— Валентин, — заговорил он быстро и по-французски, — срочно, мне нужны лучшие врачи в Москве. Самые лучшие. Организуй встречу через двадцать минут. Еще мне нужны полицейские машины сопровождения. К школе. Немедленно.

Привыкшим к нестандартным приказам Ростов, не задавая вопросов, бросился выполнять приказ. По голосу Де Круа было понятно, что это вопрос жизни и смерти.

С врачами скорой удалось довольно быстро договориться, чтобы они отвезли Анну в клинику, которую выбрал Де Круа, спасибо протекции директора. Машину скорой сопровождали автомобили полиции и сам банкир.

На пороге медицинского учреждения их ждала команда врачей и реаниматоров вместе с главврачом. Они моментально забрали девушку в хирургическое отделение, оставив Де Круа в коридоре. Пока что более он не мог ничем помочь.

Через минуту в больницу ворвался Валентин в сопровождении адвоката и представителя органов власти.

— Господин Де Круа, позвольте представить вам, полковник... — Гай не слышал их имен и рангов, ему было плевать. Его интересовало только одно — найти этих ублюдков.

Он обрисовал ситуацию и представители власти отправились выполнять свою работу.

— Валентин. А теперь найди мне того, кто реально достанет ублюдков сегодня. В течении часа. Плевать каким способом и в каком состоянии. Когда найдет — он должен сообщить мне, я сам с ними разберусь.

Ростов ожидал чего-то такого. Он и раньше слышал о суровости характера его патрона. Но сейчас он был с ним солидарен. Сотворить такое с беззащитной девушкой, слово ублюдок — это ничто.

— Через час я вам позвоню, — Валентин удалился, а Гай остался со своими терзаниями наедине.

И только директор школы все звонил кому-то. То родным Анны сообщил о том, что она в больнице (они, кстати, отказались приезжать), то в министерство, то снова в школу.

Наконец вышел главврач. Невозможно было узнать что-то по его лицу. Минувя директора, он направился сразу к Де Круа.

— Опасность миновала. Знаете, девушке очень повезло. Видимо били непрофессионалы, все удары пришились на неопасные зоны. Множество гематом, внешних кровоподтеков, но в целом она скоро придет в себя. Через пару недель даже следа не останется. Мы должны составить отчет для полиции. Кстати, изнасилования не было, девушка чиста, как и раньше, хотя это удивительно для ее возраста.

— Когда к ней можно будет пройти, доктор?

— Знаете, у нас частная клиника. Мы много разрешаем нашим клиентам, так как они достаточно за это платят. Но в данной ситуации, я прошу вас подождать до завтра.

— Хорошо.

Де Круа увидел в дверях Ростова, который жестом показал, что им пора идти. Нашли...

— Простите, доктор, я вынужден отъехать на некоторое время. Целиком доверяю ее вам, надеюсь, вы меня не разочаруете.

— Господин Де Круа, я в курсе о вашей репутации и догадываюсь, куда вы сейчас направляетесь. Так что не волнуйтесь, у меня нет намерения вас расстраивать.

Банкир кивнул и удалился вслед за своим помощником.

— Черный принц, — прошептал доктор, глядя на удаляющегося француза, — верно о вас говорят... Только доказать не могут.

На место, указанное Ростовым, Де Круа прибыл в сопровождении своей охраны. Хотя он и приказал Валентину не посылать за ним вышибал, помощник не послушался его. Это был какой-то заброшенный завод. Вокруг ни души. Может быть Ростов был и прав, хотя он плохо знал о способностях банкира.

У входа их встретили два человека в масках, которые и провели всю группу внутрь. Огромное пустое помещение, посередине которого три стула. На стульях привязаны трое, а на головах у них мешки. На лице у Де Круа появилась ухмылка, не предвещающая ничего хорошего. Он жестом приказал охране снять мешки с голов преступников. Его брови взлетели вверх, когда он увидел, что перед ним подростки. Парни же, привыкнув к свету, увидели кто перед ними стоит и все разом инстинктивно отдернулись.

Один из охранников протянул начальнику папку с бумагами. Черный принц раскрыл ее и пролистал содержимое.

Это были личные дела негодяев. Вчитавшись, Де Круа понял, что все они одноклассники Анны. Взгляд его стал еще более суровым.

Секунду подумав, он подозвал к себе начальника охраны, что-то прошептал ему, Гай вернул папку подчиненному и направился к своей машине. Парни остались в окружении бандитов и охраны Де Круа.

***

Не послушав врача, Гай вернулся в больницу и его беспрекословно пустили в палату к Анне. Девушка лежала на подушках. Ее руки были покрыты синяками, верхняя губа разбита и немного опухла. Это зрелище совсем не радовало француза. Он приблизился к больной и дотронулся до ее руки. Рука Анны была теплой и это уже радовало.

Де Круа чувствовал себя виноватым за этот инцидент. Очень вероятно, что нападение одноклассников на девушку было спровоцировано его поведением. Тем, что он выделили ее среди других. Гай уже давно понял, что когда дело касается больших денег и связей, люди теряют голову. Он не мог не понимать, что посещая такую школу, первое, о чем будут думать ее ученики — это возможность познакомиться с ним. Но в данной ситуации, он мог представлять интерес больше для девушек, нежели для парней. Как хозяин крупнейшего модельного агентства и только. А раз так, значит остался тот, кто их подослал. Вернее, если он прав, то это была та.

Кстати. Он снова достал телефон.

— Валентин. Еще одно. Я подозреваю, что нападение связано с моим пребыванием в школе, поэтому надо немедленно обеспечить охрану подруге Анны, Ирине. И проверить, все ли с ней в порядке. Сразу сообщите мне.

— Будет немедленно выполнено, патрон, — Ростов повесил трубку.

Через тридцать минут его телефон ожил — пришло сообщение от Валентина: С объектом все в порядке, охрана на месте.

Де Круа устроился в кресле подле Анны. Предстояла долгая ночь, но он совсем не хотел спать.

Я проснулась от солнечного света и от боли... Боже, как неудобно спать, похоже, моя и без того шаткая кровать, совсем развалилась.

Открыла глаза. Сначала не поняла, казалось, я еще сплю... Нет, я не дома... А где?

Попыталась пошевелиться, не удалось, мои руки были чем-то перевязаны. Я посмотрела на них — бинты, катетер... Посмотрела по сторонам — я в больнице! Но как?! Словно по заказу, в голове моментально всплыли воспоминания о боли. Я зажмурилась. Так вот почему так сильно болит тело. Похоже, мне удалось выжить.

Окончательно продрав глаза, я заметила, что не одна в палате. Рядом с моей кроватью в кресле спал... Гай.

Не знаю, что для меня стало большим шоком в то утро — мои раны или присутствие этого человека!

Он пошевелился и я задержала дыхание. Очень не хотелось предстать перед ним в таком виде. Может быть сбежать, пока он спит? Я оглянулась на тумбочку у кровати и взглядом поискала свою одежду.

— Боюсь, вашу одежду выбросили, — услышала я голос банкира.

— Как? — я посмотрела на него.

Он встал с кресла и подошел ко мне.

— Она вся была разодрана в клочья, — хмуро произнес он и взял меня за руку, — Анна, как вы себя чувствуете?

Я молчала. И смотрела на него. А в голове мелькали вчерашние вспышки боли. Удар — раз! Два! Три! Я уже даже не пытаюсь встать... Четыре! Пять!

Я почувствовала сырость на щеках и то, как задрожали мои руки. Де Круа в одно движение приблизился ко мне и обнял. Я уткнулась лицом ему в грудь. Наверное, я испорчу его костюм. Но эта поддержка... Его присутствие...

Это было то самое лекарство, жизненно необходимое мне сейчас. Запах его одеколona, его тела, его мужественности, обволакивал меня. Через мгновение я снова провалилась в сон.

***

Де Круа не хотел ее отпускать. Чувствовать ее на своей груди — это необыкновенное ощущение. Но он понял, что девушка уснула прямо в его руках. Он нежно провел рукой по ее волосам и опустил Анну обратно на подушки. Сейчас ей необходим покой и забота.

Отойдя от Анны, Черный принц вызвал доктора. Он кратко рассказал медику, что девушка приходила в себя.

Главврач аккуратно осмотрел пациентку так, чтобы не разбудить и пригласил банкира выйти с ним в коридор.

— Что ж, — начал свое заключение доктор, — все хорошо, как я и предполагал, девушке повезло. Через несколько дней мы выпишем ее.

— Спасибо.

— Да...да... А вы читали сегодняшние газеты? — осведомился доктор у клиента, — говорят, поймали тех негодяев, что участвовали в нападении на вашу подзащитную. И знаете, что странно? Это были ее одноклассники. Да... Их нашли вчера вечером. При этом у каждого по полкило героина. И еще одна деталь. У всех троих сломана правая рука. Да, их

посадят скорее всего. Общественность ликует. Нет? Вы не слышали? — снова хитро прищурившись посмотрел на Де Круа медик.

— Нет.

— Знаете, я не из тех, кто осуждает вас. Пять лет назад, такие же подонки изнасиловали и убили несовершеннолетнюю дочь моих близких друзей. Старшенький был сыном одного из наших министров. Дело закрыли даже не начав. Сегодня они на свободе. И никто до них не может добраться. Как знать, сколько еще девушек они уже успели погубить. Так что, верьте. Для вашей Анны я сделаю все необходимое. И спасибо вам за вашу ммм... участливость.

Де Круа кивнул и вернулся в палату. После обеда приехала, казалось, вся школа. Ученики привезли цветы и гостинцы. В палату к больной выстроилась целая очередь. Так как Анна уже пришла в себя, Гай выставил возле нее двух лучших своих охранников, а сам предпочел удалиться. Ни к чему порождать лишние слухи. Помочь — это одно. Меценатство всегда в почете. А вот то, что он не отходит от ее постели — это уже лишняя информация для общественности.

Сегодня я ощущала себя настоящей королевой. Я целый день возлежала на мягких подушках, подле меня стояли две горы — телохранители в черных костюмах, а специальный распорядитель впускал ко мне в палату по одному учеников из моей школы. Каждый приносил мне цветы или подарки и желал скорейшего выздоровления.

Так вот, что такое жить по-королевски. Спасибо доброму доктору, который дал мне какое-то очень сильное обезболивающее, так что, ко всему, я как последний наркоман, пребывала в розовой эйфории. Все вокруг как-то медленно двигалось и вращалось.

Слава богу, к вечеру все прекратилось. И подношения, и состояние эйфории. Наконец-то я пришла в себя и почувствовала себя человеком. Очень хотелось встать и походить, но как только я начинала шевелить ногами — нестерпимая боль давала о себе знать. Когда доктор осматривал меня, я увидела, что весь мой живот превратился в какое-то фиолетово-синее пятно. Спасибо обезболивающим за то, что я не все время чувствовала боль. Судя по моему виду, без них мне пришлось бы ох как плохо.

Днем приходила Ирка и рассказала о том, что произошло. Оказывается, во всех газетах уже писали об этом. Меня избивали трое из нашего класса — Сергей, Виктор и, что больше всего меня удивило, Роман. Что их побудило это сделать? Но уже вечером их поймали и, похоже, их кто-то уже успел наказать — у всех были сломаны руки. Да еще и кокаин при них нашли. Теперь они получили инвалидность и солидный срок на каждого.

Я до сих пор переваривала эту информацию. Спокойная жизнь, простые проблемы. И за какие-то сутки, люди, которых я до этого знала много лет совершенно изменились, избивали меня и сами попали в тюрьму. А ведь они даже еще не окончили школу. Что происходит?

В газетах пишут, что за этим нападением стоит организатор. То есть, это не они сами решили меня покалечить, им меня кто-то заказал. За что? Не понимаю... Я не делала ничего такого, чтобы кто-то захотел моей смерти... Разве только мои родственники... Они, кстати, сегодня приходили. Все трое. Побыли здесь не более пяти минут и ушли.

Эх, надо по-скорее выздоравливать и отправляться учиться и работать. Время идет, нужно быть готовой съехать от них. И чем быстрее это произойдет, тем лучше для нас всех. Я надеюсь, в газетах про организатора ошибочно написали, иначе...

Дверь в палату снова открылась, охранники словно по команде вскочили, но увидев, кто вошел, слегка поклонились и вышли в коридор.

Это был Гай. Он аккуратно закрыл дверь и остановился при входе.

— Добрый вечер, Анна.

— Добрый вечер, господин Де Круа.

Он медленно приблизился к моей кровати.

— Как вы себя чувствуете?

— Спасибо, таблетки помогают, — я вымученно улыбнулась.

Как и утром, он взял меня за руку и посмотрел в глаза. Ох и долгим был этот взгляд.

— Я слышала, уже нашли нападавших?

— Да только нападавших, ищут организатора.

— Не могу понять, кому я могла быть на столько сильной помехой в жизни.

— Я уверен, мы об этом очень скоро узнаем. Анна...

— Да? — мне очень хотелось, чтобы за словами наконец-то последовали действия.

— Анна... — он немного наклонился ко мне и я снова ощутила его запах, — Анна... я очень беспокоюсь за вас. И чувствую себя виноватым перед вами. Боюсь, что это нападение могло быть из-за меня.

В этот момент он был так близко ко мне. Его лицо... Эти глаза, повидавшие столько горя... Этот волевой подбородок... Эти губы, которые очень давно разучились улыбаться... И я не выдержала, я приподнялась немного на подушках и прикоснулась своими губами к его губам.

Казалось, земля, вселенная замерла в эти секунды...

Миллион маленьких бабочек затрепетали во мне. Я чувствовала жар его тела, его дыхание. Мне хотелось утонуть, раствориться в нем. Мгновение и он взял меня за плечи... Он пытался отстраниться от меня, но было такое впечатление, что не мог... А я просто не хотела... Это невозможное чувство... Это наслаждение...

Еще через мгновение, тяжело дыша, он все-таки отстранился от меня. Гай прислонил свой лоб к моему, мне казалось, что он прикладывает невероятные усилия, чтобы не поцеловать меня снова. Но вот, он полностью отстранился от меня.

— Анна... Это не должно было случиться. Простите меня...

Де Круа резко развернулся и покинул палату.

Тут же вернулись телохранители.

Почему-то мне показалось, что я больше его не увижу...

Черный принц покинул палату. Он действительно не мог совладать со своими чувствами. Эта девушка сводила его с ума. Но это невозможная связь. Когда Де Круа сел в свой автомобиль, его телефон зазвонил.

— Мы нашли организатора, — произнес Ростов, — но это необычный человек.

— Кто это?

— Я думаю, нам лучше встретиться. Где вы сейчас?

— У больницы. Но я уже уезжаю. Встретимся в гостинице.

— Я буду там через десять минут.

Гай завел машину и взял резкий старт. Он несся по Москве, словно сумасшедший. Чувства, мысли — все перемешалось. Ему нужна была пауза, чтобы разобраться во всем этом. Но сначала он хотел разобраться с организатором.

В гостиничном номере его уже ждал Валентин. На столе стоял заботливо приготовленный стакан с виски. Помощник отлично понимал, что нужно его патрону в этот момент.

Де Круа взял стакан и опустился на мягкий диван.

— Я слушаю.

— Все оказалось куда проще, чем мы могли себе представить. Заказчик — одноклассница Анны. Да, обычная одноклассница. Ее даже не пришлось особо прижимать. Призналась, как только мы явились к ней. Ее имя — Эльвира Тимьянова. Сейчас она под присмотром наших охранников. Чистосердечное написала. Мы ждем вашего решения.

— Что она сказала о своем мотиве?

— Вы, патрон, что ж еще. Девочка устраняла конкурентку. У нее были планы выйти за вас замуж, а Анна показала сильной конкуренткой, по ее мнению.

— Что адвокат? Считает у нее есть шансы выйти сухой?

— Нет. У нее состоятельные родители, но они не имеют власти в этом городе.

— Отлично. Тогда пусть ваш генерал разбирается с этим. Она должна понести суровое наказание и больше не иметь возможности навредить Анне.

— Слушаюсь, патрон, — Ростов в очередной раз беспрекословно удалился выполнять приказ.

Де Круа откинулся на спинку дивана. Ну вот и все. Пора покидать этот город. Достаточно приключений он принес на головы местных жителей. Анну придется забыть...

Перед тем, как отправиться спать, он отдал еще одно распоряжение — подготовить для него самолет к шести утра.

Этой ночью я спала словно ребенок. Спасибо доброму доктору или вчерашним вечерним событиям — мне снились сладкие сны. Всю ночь я видела Гая...

Сегодня мне было так хорошо, что я даже поднялась с постели и прошлепала к окну. Охраны в палате больше не было. Это хорошо. Не люблю посторонних, пусть даже ради моей безопасности.

В дверь легонько постучали. Это Гай! Я развернулась готовая приветливо улыбнуться, но улыбка застыла на моих губах, это была всего лишь Ирка.

— Привет, подруга! О, я смотрю, ты уже встаешь с постели?

— Да, немного.

— А я тебе гостинцев принесла. Конфеты твои любимые. Больница, конечно, крутая, но, полагаю, конфеты по заказу здесь все же не приносят.

— Да, спасибо тебе, — я вернулась на кровать, а Ирка уселась рядом.

— Слышала утренние новости? Нет? Рассказать? Ну, слушай! Новость номер один — нашли организатора! Представляешь? Это наша Эльвирка! Она взбесилась, когда увидела, что француз тебе привез утром в школу. Знаю, знаю. В газетах уже дали пояснение. Он увидел тебя, когда направлялся в школу. И так как накануне они проводили для нас с тобой ужин, он вспомнил тебя и предложил подвезти, так как все равно направлялся в ту же сторону. А наши одноклассники все неправильно поняли.

— Зато теперь все поверили, когда об этом газеты написали.

— Да... Но это еще не все. Эльвиру посадят. То, что она сделала с тобой — уголовное дело и о жалости здесь даже речи нет. Если людей за такое не наказывать, они начнут творить страшные дела в будущем.

— Все равно, жалко ее.

— Брось! Она тебя жалела, когда эти уроды тебя избивали? Кстати, согласно показаниям всех троих парней, во время нападения она стояла рядом и наблюдала. Тварь.

— Ира!

— Все, все. Ок, новость номер два — Робин Гудом, нашедшим, наказавшим и сдавшим полиции наших одноклассников — пресса единодушно считает Де Круа, хотя доказательств нет. Но муссируют эту идею со всех сторон.

— Ты думаешь, это он сделал? Сломанные руки, героин?

— Знаешь, подруга. Я почитала, что о нем пишут, не зря же его прозвали Черным принцем.

Я уставилась в окно. Не знаю, верить этому или нет. Вчера я целовалась с этим человеком. Столько горя и столько стали в его глазах. Наверное, все-таки он мог. Мог и сделал...

— Но на этом наши приключения закончились, — вернула меня в реальность Ирка.

— В смысле?

— Сегодня в шесть утра принц улетел обратно, к себе в Париж.

— Как? — я не верила тому, что слышала.

— Как, как... на частном самолете. Но он оставил своего помощника, который должен закончить здесь некоторые дела, это уже мне лично Валентин сказал, я столкнулась сегодня с ним здесь. Он должен проследить за твоей выпиской из больницы, разобраться с

адвокатами, ну и там по мелочи.

Я не могла больше вымолвить ни слова. Опустилась на подушки и закрыла глаза. Сквозь пелену мыслей, слышала где-то вдалеке, как Ира извиняется и уходит, чтобы не мешать мне восстанавливаться.

Он улетел... Этого просто не может быть... Зачем? Почему? Я напугала его? Или все гораздо проще? Я его неправильно поняла! Он не влюблен в меня, а просто хотел помочь...

Но его губы вчера... Они говорили об обратном... Страсть, желание... Это я чувствовала. Но он улетел. Значит, ошиблась. Дура! Проклятая дура!

Я разревелась в голос.

Гай прибыл в Париж к обеду. Он запретил себе думать об Анне. На телефон периодически поступали отчеты от Ростова. Хороший помощник получился из Валентина, не ошибся он тогда, пять лет назад.

Еще в полете банкир размышлял, чем теперь заняться. Но судьба снова все решила за него. Близкий друг, француз, устраивал завтра охоту в своем поместье близ Нормандии. У него был отличный замок и прекрасная свора собак. Охота обещала быть приятной, поэтому Де Круа с удовольствием принял приглашение.

Но перед этим он решил немного погулять по Парижу. Заглянув на секунду в офис на Риволи, он отправился на променад в вдоль Сены. Как говорят русские: дома и стены лечат. Вот это лечение было сейчас остро необходимо Гаю.

Он гулял мимо Лувра, сада Тюэльри, моста Александра третьего и так до площади Трокадеро. А потом обратно, по левому берегу до Нотр-Дамм-де-Пари. В этот день в Париже сияло солнце и это безумно успокаивало.

В какой-то момент, Гай представил, как бы было хорошо, если бы сейчас, здесь, рядом с ним шла Анна...

Ее волосы развивал бы теплый парижский ветерок, а солнце освещало бы ее прекрасную улыбку. Париж только бы приобрел с появлением в нем Анны...

Боже, почему? Почему он приносит тем, кого любит, одни несчастья? Он познакомился с прекрасной девушкой, она ему понравилась и в следующие несколько суток ее жизнь перевернулась до неузнаваемости. В худшую сторону. Ее жестоко избили, чуть было не убили. Из-за него. Теперь в тюрьме сидят четверо молодых людей с исковерканными жизнями. Из-за него. Он несет людям горе.

А ведь отправлялся в Россию с благородной и весьма скромной миссией. Но, вот, результат. Хорошо, хоть здесь, в Париже, к нему все относятся спокойно.

Прогулка по городу действительно успокаивала его. С каждой следующей минутой, поездка в Москву казалась всего лишь неприятным сном. Мираж рассеивался и парижская реальность возвращала его к жизни.

Дойдя до Собора Парижской Богоматери, Гай уже полностью пришел в себя. Он решил для себя постараться стереть из памяти этот эпизод. А что может быть лучше, чем найти достойное замещение? Пожалуй, он уже готов для создания собственной семьи. Осталось только найти достойную пару.

Точно. По возвращении с охоты, он займется серьезно этим вопросом.

Прощай Анна...

Я шла не спеша в школу. Работу на сегодня удалось закончить пораньше. Брр... Какой холод. Уже октябрь. Сегодня две полные недели, как я выздоровела и вернулась к учебе. В этот раз, мне совсем не хотелось делать этого. Но вариантов не было, лучше уж школа, чем ежедневно слушать родственников, которые после всего произошедшего еще больше меня возненавидели.

Теперь ко мне устойчиво прилипло почетное звание шлюха. Да и в школе при всем сострадании, ученики косятся на меня. Они жаждут дружить (каким-то немислимым образом я заняла место самой популярной девочки в школе) и вместе с тем, за спиной обсуждают меня. Ира рассказывала, что мне даже дали несколько прозвищ. Не хочу их произносить. Нет там ничего приятного.

Подул холодный ветер, я натянула капюшон. Хоть и холодно, но осень в этом году очень красивая — красные, рыжие, желтые листья окрасили город. Это такое наслаждение для глаз. На выходных обязательно отправлюсь на весь день в парк.

На днях сообщили, что суд над моими одноклассниками уже прошел. Им дали по пять лет на каждого. А Эльвира еще ждет своего суда. На самом деле, мне жаль их. До сих пор не могу поверить, что это они сделали. Мы ведь давно вместе, в одном классе. Да, конечно, они были самой популярной компанией и любили всех задирать. Колкие замечания, может быть могли выбросить чьи-то вещи в урну... Все это обычное для любой школы хулиганство. Но, чтобы дойти до реального преступления... Никогда не ожидаешь такого с людьми, окружающими тебя самого.

Я не заметила, как дошла до здания школы. Да... Сегодня как-то особенно грустно. Я обернулась и посмотрела на то место, где стоял его мерседес, когда он привез меня в то злополучное утро. Секунды моей радости и счастья обернулись для других трагедией всей жизни. Самое обидное, что на самом деле между нами с Гаем так ничего и не было. А тот поцелуй... Это случайность... Которая не должна была произойти.

— Привет! — это Ира выглянула из школы, — что стоишь, мерзнешь? Пойдем в класс!

— Пойдем...

— Что грустишь опять?

— Не грущу, просто... спать очень хочется. Погода такая сегодня. Нелетная.

— Ааа. А я уж думала ты в воспоминания нырнула. Слушай, подруга. Есть идея. Давай сегодня сходим на дискотеку? Мне тут посоветовали один очень интересный клуб...

— Ирочка, не хочется как-то. Нет настроения.

— Ага, лучше сидеть дома с твоими любимыми родственниками? Ну, пойдем! Соглашайся! А потом ко мне, переночуешь — я со своими предками уже договорилась. Ну, пойдем! Я уже и платье купила!

Я понимала, что Ира не отстанет. Раз уж ей посоветовали, да она еще и платье уже купила! Значит, вариантов у меня нет. А может, оно и к лучшему. Хватит хоронить себя. Он давно уехал и уже точно не вернется. Да что там, он уже и не помнит меня. Там, в Париже, вероятно сотни красавиц окружают его ежедневно. От воспоминаний обо мне, даже пыли в его голове скорее всего не осталось.

— Уговорила, пойдем!

— Иес! Ты настоящая подруга!

Ирина целый день не умолкала, рассказывая о том, что она наденет сегодня вечером, как накрутится и какой фурор она произведет в этом клубе. Своим энтузиазмом она расплескивалась не останавливаясь. Не могу описать, как я была рада, когда мы наконец расстались, чтобы привести себя в порядок.

Я пришла домой. В квартире стояла тишина. Мама с Аленой на работе, а Иван либо спит, либо отправился к друзьям, как обычно. Заглянув к нему в комнату, я констатировала, что брат у друзей. Вот и хорошо. Смогу спокойно собраться и уйти.

Бросив сумку на кровать, я заглянула в шкаф. Клуб, говоришь? Да, надо и мне, наверное, как-то принарядиться. Хотя платью в такую погоду надевать совсем не хочется. С другой стороны, опостылевшие джинсы тоже хочется сменить. Если я решила менять жизнь, значит ее надо менять, а не делать вид.

Ок. Тогда юбка! Я выудила из недр шкафа короткую коричневую замшевую юбку, которую купила на распродаже в прошлом году. Окей. Теперь тоном темнее свитер и к нему черный пояс. Ну и на закуску — черные непрозрачные колготки и мои черные же кожаные сапоги. В принципе, должно неплохо получиться.

Я облачилась в выбранный мной наряд и посмотрела на себя в зеркало. Хм... Ничего получилось. Теперь время макияжа.

Я нанесла основу, тени, немного подвела глаза. Так, пудра. И блеск для губ. Пожалуй, хватит. Я расчесала свои длинные волосы. Вот, теперь образ завершен.

Я посмотрела в глаза своему отражению:

— Ну, что, красавица? Время забыть его и продолжить свою историю? Помнится, у меня был план летом, который я до сих пор не выполнила. Пора заняться этим!

Я зашла за Ирой в семь вечера. Клуб находился в другом районе, так что нам еще нужно было время, чтобы добраться. Когда мы стояли на остановке и ждали автобус, подруга выудила из сумочки бутылку с колой.

— Давай добавим настроения? — заговорщицки подмигнула она мне.

— Колой?

— Ага... Сорокаградусной...

Подруга сделала несколько глотков и заметно повеселела. Да, старый трюк — кола с бренди — и на дискотеке скучно не будет. Она предложила мне и я не отказалась. Гулять так гулять! В конце концов, иначе я не очищу свою голову от грустных мыслей.

К клубу мы добрались в прекрасном настроении. Снаружи здания я бы никогда сама и не догадалась, что это ночной клуб. Скромная дверь, рядом с которой небольшая вывеска Белая луна. И все. Но когда мы зашли вовнутрь — нас встретил сурового вида охранник в военной форме.

— Я забыла тебе сказать, — зашептала мне Ирка на ухо, — в этом клубе тусуются военные. Здесь недалеко их часть.

Подруга игриво хихикнула. Ну и вот вам, подвох вечера! Меньше всего я хотела оказаться в таком клубе. Нет ничего позорнее для девушки, чем прийти в логово к военным. В их клуб. Понятно, что на службе они не видят женщин, а значит здесь они все голодные до секса и готовы схватить все, что только похоже на женскую особь. Блиин! Это ж надо так попасть!

Нет, я не против военных. Но этот клуб. Сюда априори ходят женщины, которых никто не выбирает, которым срочно нужен секс и все равно с кем! И теперь мы в их числе! Кошмар... Это как печать на лбу.

Я остановилась. А с другой стороны. Может Ира и права. Разве у меня сейчас другая ситуация? Мне нужно развеяться и я не очень хочу начинать новые отношения, а особенно влюбляться. Мне тоже нужен просто секс! Тогда в чем же дело?

Ира схватила меня за руку и потащила к стойке бара. Хорошо, что в таких клубах при входе не спрашивают документы. Не успела я оглянуться, как активная подруга заказала нам два martini со льдом и лаймом.

Я осмотрелась по сторонам. Большой, темный зал. Гремит музыка, сверкают разноцветные огни. Парни и девушки пытаются танцевать. Никакой военной формы. На удивление, много весьма красивых девушек. Может быть я была не права, относительно этого клуба?

— Скучаете? — прокричал мне на ухо кто-то.

Я посмотрела на подошедшего. Высокий блондин, очень привлекательный. Улыбнулся мне и подал руку, приглашая на танец. Я не стала капризничать и отказываться. Зачем? Ведь я этого и хотела.

Он отвел меня на середину зала, большинство пар почтительно уступали нам дорогу. Видимо, он не последний человек в этом клубе.

Он положил мои руки себе на плечи, а свои ладони опустил на мою талию. Мы медленно начали танцевать в такт музыки. Постепенно темп ускорялся и мы ускорялись вместе с ним. Танец получился очень жарким. Мы не разговаривали. Он прижимал меня к себе. Огромный, сильный, чувствовалась серьезная физическая подготовка и какая-то животная, мужская сила. А также чувствовалось, что он умеет обращаться с девушками. Я никогда раньше не ощущала такого — сегодня я поняла, что такое завестись с полуоборота.

Все мысли улетучились вмиг. Я понимала только то, что безумно хочу его. Мое тело больше не подчинялось мне, и я вторила ему в танце.

В тот вечер я еле сдержалась, чтобы самой не затащить его в туалетную кабинку. И только мысль о том, что я могу опозориться не зная и не умея того, что обычно делают в таких ситуациях, остановила меня. Пришлось изображать флирт. Но парень не отступился и вызвался проводить меня до дома.

— Я должна найти свою подругу, — прокричала я ему в ухо.

Из-за громкой музыки совсем невозможно было разговаривать.

— Она с моим другом возле стойки. Пойдем, я покажу, — прокричал он мне в ответ.

И действительно, мы нашли Ирину в компании невысокого брюнета. Он что-то пытался ей рассказывать, а подруга не замечала ничего вокруг.

— Ира, я, наверное, пойду уже домой, — попыталась я донести до нее свое сообщение.

— Иди! Меня проводят! — ответила она, отмахнувшись от меня, словно от назойливой мухи.

Я видела, что у подруги все серьезно и решила им не мешать. Мой спутник вывел меня на свежий воздух.

— Уфф... Тишина... — сказал он, — что ж, пора и познакомиться. Эрнест.

— Как? Эрнест? — я пьяненько хихикнула, ну и имечко же у моего кавалера, — прости. Прости. Очень красивое имя. Просто необычно слышать его в России.

— А тебя как зовут? — ничуть не обидевшись, спросил молодой человек.

— Анна.

— Отлично, Анна. Ну, что? Я обещал проводить тебя домой. Но я солгал.

— В смысле?

— Я отвезу тебя домой, — он улыбнулся.

Парню явно доставляло удовольствие говорить о своей машине. Мы подошли к большому, черному БМВ.

— Куда вас отвезти? — наигранно галантно спросил он, открывая мне дверцу своего автомобиля. Я назвала адрес.

— Отлично! Поехали!

Мы ехали почти не разговаривая. Он сказал всего несколько слов о себе и совсем не спрашивал обо мне. С одной стороны, меня это очень радовало — хотелось обойтись без обсуждения моей личной жизни хотя бы сейчас. С другой стороны такое поведение моего спутника настораживало. У парня явно была только одна цель на этот вечер, а я не могла решиться на это.

Все, что он рассказал о себе — это, что его зовут Эрнест Бурин, что ему двадцать пять лет и что он отслужив в армии, решил продолжить свою карьеру там же. Что сейчас с успехом и делает.

Не знаю, злой ли это рок судьбы... Но машину он свою припарковал ровно на том месте, где какой-то месяц назад я увидела стоящим мерседес Гая де Круа. Странное чувство.

Эрнест заглушил мотор и повернулся ко мне. На улице было тихо и темно. Ни души вокруг. Весь район спал. В салоне играла тихая, романтическая музыка — странный выбор для солдата.

Я понимала, что сейчас произойдет. И не ошиблась. Эрнест наклонился ко мне и его губы дотронулись до моих. Я не отпрянула. Поцелуй неожиданно оказался очень нежным и даже сладким. Или я просто хотела так думать.

Целуя меня, он одной рукой придерживал мою голову, а второй провел по волосам. Через мгновение я почувствовала его прикосновение к моей груди. Нежно, аккуратно и уверенно. В его движениях в который раз чувствовался большой опыт. Изучив мою грудь, его рука оказалась на моей талии и поползла ниже. по бедрам, до коленей, где нашла подол моей не слишком длинной юбки. А дальше... она в один момент оказалась в моих трусиках. Он продолжал целовать меня, а его рука уверенно двигалась у меня между ног. Я ощутила прилив необыкновенных ощущений. Сладость, сладость, невероятная сладость... Меня бросало в жар и возвращало обратно... Это было неповторимо и необъяснимо. Все мысли испарились. Только чувства. Каждая клеточка моей кожи словно к чему-то готовилась. И еще через мгновение я поняла, к чему. Произошел взрыв! Взрыв ощущений внутри меня! В глазах заиграли разноцветные огоньки и я словно оказалась на миг в раю. Стон вырвался из моего горла.

Эрнест нежно поцеловал меня.

— Оставь мне свой телефон, — сказал он таким тоном, как будто отдавал приказ своим солдатам.

Я открыла глаза. Не понимая до конца, что происходит, я ввела цифры, в подставленном им телефон. Он поцеловал меня еще раз в щеку и открыл дверь.

— Я позвоню тебе завтра вечером. Будь готова. Поедем ко мне.

Я не поняла, как оказалась на улице. Его машина рванула с места и умчалась в ночь. Я продолжала оторопело смотреть ей в след. Что это было?!

В полнейшем шоке я вернулась домой. Слава богу, все уже спали и мне удалось незаметно прошмыгнуть в мою комнату. Я легла на постель и моментально провалилась в крепкий сон.

Утром я впервые в жизни проспала. Опоздала в школу. Учительница первой пары так удивилась, что даже никак меня не отругала и не наказала.

Ира тоже уже была в школе. Он была в полном порядке. Ее парень оказался очень скромным и, похоже, она ему действительно очень понравилась. Его звали Борис Гурьин и он служил в той же части, что и Эрнест. В отличии от нас, они всю ночь проболтали. Он тоже оказался заучкой, как и Ирка, подруга долго удивлялась, каким таким ветром его занесло в армию, ведь он мог совершенно спокойно выбрать дорогу академика.

— А что у вас произошло, — пристала ко мне Ира на первой же перемене, — ты впервые проспала! Неужели все так серьезно?!

— Ирочка, ничего не было. Он просто отвез меня домой и все. Видимо, ему тоже утром на службу.

— Знаешь, я спросила про твоего Эрнеста у своего Борюсика.

— Ого! Он уже Борюсик?

— Ну, ты понимаешь... В общем суть не в этом. За твоим Эрнестом в их части жестко закрепилось звание ловеласа. Все девушки, с которыми он знакомится, так или иначе оказываются у него в постели.

И я понимала почему. Он умеет заинтересовать девушку. Заинтриговать.

— Анечка, будь осторожна. Не стоит тебе сейчас снова впадать в хандру.

— Спасибо, Иришь. Но ничего не будет. Не бойся.

Конечно, я солгала. Уже вечером я была готова к встрече с Эрнестом. Сейчас я понимаю, что со мной происходило. Но тогда, в тот момент, моя голова как будто не присутствовала при этом. Как будто она просто отправилась в отпуск.

Желание, простое желание увидеть его, руководило мной тогда. Где-то очень глубоко внутри себя я понимала, чем все это закончится. Но не останавливала себя. В конце концов, через это прошли все, пора уже и мне тоже переступить этот порог невинности.

Ближе к вечеру я начала собираться. Приняла душ, сделала маску для тела, а потом нанесла ароматно пахнущий лосьон. Достала из шкафа новое нижнее белье. И сегодня я облачилась в платье. В конце концов, этот вечер я запомню на всю жизнь. Пусть он будет красивым.

В восемь часов вечера он позвонил на мой домашний телефон. Сказал, что уже ждет меня внизу. Я накинула куртку, сапоги и спустилась.

Его черный БМВ стоял там же, где и вчера. Он вышел из машины и направился ко мне. Приблизившись, из-за спины он выудил красную розу. Я приняла ее и он поцеловал меня в губы. Никаких лишних слов.

Эрнест усадил меня в машину и мы отправились по неизвестному мне адресу. Довольно быстро прибыли на место.

Он жил в обыкновенной девятиэтажке, на пятом этаже. Мы вошли в квартиру. Обычная обстановка. Ремонт, сделанный, наверное, лет десять назад. Все очень чисто. На трюмо в прихожей стояло большое количество женской косметики. Проследив за моим взглядом, Эрнест сказал:

— Мамина. Но, сегодня она в командировке, не волнуйся, нам никто не помешает.

Что-то в этих словах заставило меня задуматься — стоит ли продолжать? Еще есть время отступить.

Но, я вспомнила Гая. Как резко он отстранился от меня и ушел. Исчез. Нет. Хватит думать о нем. Он уехал и больше никогда не вернется. А у меня свои планы на мою жизнь.

Эрнест проводил меня на кухню. Обычная мебель, тут и там виднеется присутствие пожилой женской руки. Салфеточки в цветочек, фигурки по фен-шую. Да, моя мама тоже такие обожает. Я старалась не смотреть по сторонам, чтобы не портить настроение. Конечно, я всегда представляла себе, что это произойдет с принцем, и в моих мечтах он не жил с мамой, а был самостоятельным мужчиной.

— Вина? — спросил мой спутник и протянул мне хрустальный бокал с дешевым вином.

Одно успокаивало. Тот, с кем я сегодня потеряю девственность, хотя бы имеет огромный опыт общения с женщинами и безумно красивое тело. Так что, хоть и общий антураж подпорчен, сам процесс обещает быть неплохим.

Я приняла бокал и отошла к окну. Я люблю наблюдать за ночью, а эта ночь станет особенной. Завтра я проснусь взрослой женщиной. Прощай маленькая и наивная девочка. Пора уже вырасти.

Я почувствовала, как он приблизился сзади ко мне. Услышала его дыхание. Он наклонился и осторожно поцеловал меня в ухо. На удивление, это было приятно. Увидев, что я закрыла глаза, он продолжил. Потом уверенным движением он развернул меня лицом к себе и жарко поцеловал в губы.

— Ты такая вкусная...

Он обнял меня за талию и сильно прижал к себе. Эрнест буквально впился своими губами в мои. От возбуждения и от его объятий мне стало трудно дышать.

Парень отстранился и взял меня за руку, заставил следовать за собой. Мы зашли в его спальню, где уже была подготовлена огромная кровать. Боже, хорошо, хоть постель белая, а не в нежный цветочек — пронеслось у меня в голове.

Эрнест скинул с себя рубашку. Красивый... Хороший, молодой жеребец... Сильный... Я застыла, разглядывая его.

— Расслабься, не бойся, я все отлично сделаю.

— А с чего ты взял, что я боюсь? — удивилась я.

— Ну, как же. Ведь это у тебя в первый раз? Я ведь правильно вчера понял?

— Да... — должна была я признать, нет смысла отпираться, тем более, он все равно скоро все узнает.

— Ну, вот.

Он приблизился ко мне, обнял и нащупал сзади на платье молнию. Ловким, привычным движением, расстегнул ее. Секунда и платье слетело на пол. Я осталась стоять перед ним в одном нижнем белье.

— Ммм... У тебя красивая грудь... — он поцеловал ее, — зачем ты ее прячешь? — спросил он, обдав меня своим жарким дыханием.

Он попытался нащупать у меня на спине застежку от бюстгалтера. Начал злиться, ведь у него не получилось.

— Она спереди, — прошептала я и одним движением расстегнула бюстгалтер. Он тоже упал на пол.

— Ооо, да ты любишь делать сюрпризы...

Эрнест помог мне лечь на кровать. Он навалился на меня сверху и начал целовать мое тело. Лицо, губы, уши, шею... Он медленно приблизился к груди. Я невольно застонала, когда его губы поочередно коснулись сосков моей груди.

— Ммм... Ты вкусная везде...

Он продолжил спускаться вниз. Эрнест осыпал поцелуями мой живот и опустил еще

ниже. Я уже не прекращала стонать. Это было так... приятно... насыщенно... сладко...

Увидев, что я готова, он поднялся. Снял свои джинсы, под которыми не оказалось ничего. Из кармана джинс он достал презерватив и быстрым движением надел его на свой член. Вернулся на кровать и заставил меня подогнуть ноги. Его лицо приблизилось к моему и он прошептал:

— Не бойся ничего. Это будет приятно.

Через секунду я почувствовала, как он входит в меня. Большой, сильный, он пробивался в самую глубь. Он делал это аккуратно, стараясь не причинить мне боль. Мгновение и все свершилось. Почувствовав, что добился своего, он ускорил свой темп. Он входил в меня жестко, сильно, часто, он все ускорялся и ускорялся. На самом пике он застонал. Весь мокрый, он навалился на меня и тяжело задышал.

— Ооо... — не простонал, прорычал он, — это было прекрасно.

Я лежала и смотрела в потолок. Странно, я ничего такого не почувствовала. Ничего такого, что было вчера. Почему?

Эрнест поцеловал мою грудь и лег рядом со мной. Я молчала. Что теперь? Странно... Но я как будто ожидала другого. Конечно, отправляясь к чужому для меня человеку, не стоило ожидать слов любви. Откуда? Мы только вчера познакомились. Наверное, сюда применимо выражение: секс, просто секс, ничего личного.

Вот, о чем говорят в этих фильмах. Теперь и у меня был секс, без личного.

Я хотела поговорить. Мне нужно было узнать, так ли это происходит у всех. Я посмотрела на Эрнеста. Он спал. Он спал! Он уже спал!!!

Надо же... Очередной позор. Я настолько ему не интересна, что сделав свое дело, он просто ушел в отключку.

Я осторожно встала с кровати. Мне не хотелось больше ни секунды оставаться здесь. Чувствовала себя, словно вываленная в грязи. Как такое могло со мной случиться? Не об этом же я мечтала всю жизнь. Бежать! Домой! Пусть меня там тоже не ждут, но там есть моя маленькая каморка, где я могу спрятаться. Уйти в себя.

Я тихонько собрала свои вещи с пола и вышла в прихожую. Быстро оделась и выбежала на улицу. Бежать, бежать скорее отсюда и больше никогда не возвращаться!

Интуитивно направилась в сторону дома. Это район не был мне знаком, но мне было все равно, куда я в результате приду, сейчас ноги просто уносили мне дальше... дальше... от места, где я только что так опозорилась.

Я проходила через дворы, шла какими-то дорогами... Хорошо, что меня окружала темнота и люди, которые встречались на моем пути не видели моего заревавшего лица. Сейчас я понимаю, что это, вероятно, и зовется состоянием аффекта.

Спустя два часа я вдруг поняла, что стою возле своего дома. Каким чудом я нашла дорогу? Войдя в квартиру, я прокралась в свою комнату. Уфф... Это закончилось... Все позади...

Вторую ночь подряд я отключилась, не успев положить голову на подушку.

Утро субботы далось мне тяжело. Вернувшись со своей утренней смены в магазине, я попыталась лечь поспать. Но не получилось. Брат с мамой сегодня решили устроить семейный день (в смысле они вдвоем смотрят телевизор). И конечно же, смотрят его так громко, что все соседи слышат.

Безуспешно помучившись в кровати, я решила все-таки отправиться завтракать, а потом уйти куда-нибудь гулять, может быть заглянуть к Ире.

Надев свои джинсы и джемпер, постаралась прокрасться незаметно на кухню. Но, не получилось.

— Анька, ты там ходишь? — окликнул брат, — иди посмотри, здесь твоего француза показывают!

Я не рассказывала, но после событий в начале сентября, естественно все газеты писали о том, что случилось с Гаем здесь в Москве. Естественно упомянули меня, ведь оказалось, я похожа на его покойную сестру, к тому же чуть не погибла, да и еще кто-то наказал за это моих одноклассников, что очень в духе Черного Принца, как, оказывается, его прозвали во Франции.

Короче говоря, дома ко мне прилип еще и этот ярлык. Поняв, что брат как всегда не отстанет, я зашла в гостиную.

Действительно, по телевизору показывали Де Круа. А он не изменился совсем...

— Гай де Круа, богатейший человек в Европе, и самый завидный холостяк нашего времени, похоже, скоро может жениться. — говорила диктор телевидения, — В Париже ходят слухи, что его избранницей может стать Сесиль Бертлен. Семьи Бертлен и Де Круа дружат очень давно, говорят, после рождения Сесиль, родители Гая мечтали, что когда дети вырастут, Гай женится на Сесиль. К слову девушка до сих пор не замужем. Будем ждать развития событий.

На экране показали фотографию маленькой, хрупкой блондинки с короткой стрижкой. Ее лицо трудно было назвать привлекательным — глубоко посаженные маленькие глазки, узкие губы. Нет, наверное, я придираюсь. Сказать, что меня эта новость расстроила — ничего не сказать. Брат расхохотался и стал издеваться, что такая страшная корова как я, не нужна такому богатю. Он много чего мне наговорил. Поэтому я молча отправилась в свою комнату взяла сумку и ушла на улицу. Невозможно больше здесь находиться.

***

Де Круа стоял на палубе своей огромной яхты и смотрел, как садился вертолет. Его пилот доставил на борт корабля Валентина Ростова, который, наконец, завершил все дела в Москве.

— Добрый день, патрон! — приветливо помахал рукой помощник, как только увидел Гая.

Де Круа жестом дал понять, что будет ждать его в салоне.

— Месье, все задания выполнены, — сообщил Ростов, как только они оба оказались внутри.

— Докладывайте, — приказал Гай, взяв стакан виски из рук услужливого официанта.

Он уже несколько недель жил на яхте. Иногда, он так делал, когда хотелось сбежать от всего мира. Корабль странствовал по Средиземному морю, периодически причаливая к

берегу, чтобы пополнить запасы еды. Яхта была огромной и на ней трудилось шестнадцать человек экипажа. Так что нельзя сказать, что он был совсем один. К тому же, близкие друзья Де Круа иногда прилетали на собственных вертолетах, благо они всегда знали, где его искать.

— Как я писал вам в отчетах, Анну Пушкину благополучно выписали из больницы. Она вернулась в школу и продолжила учиться. Эльвира Тимьянова все еще ожидает наказания.

— Хорошо, — сказал Гай, задумчиво разглядывая свой стакан.

— Патрон, эмм, я позволил себе проявить инициативу и...

— И?

— И оставил наблюдение за мадемуазель Анной.

— Раз уж вы мне об этом говорите, Валентин, значит что-то произошло?

— Да, патрон, — Ростов замаялся, как будто ему было неловко рассказывать дальше, — некоторые события произошли на днях в жизни девушки. Не знаю, стоит ли эта информация вашего внимания.

— Дальше.

— Ммм... После больницы она нигде, кроме школы и работы не бывала. Охрана незаметно провожала ее из одной точки в другую. Но, два дня назад, девушка отправилась в ночной клуб. Откуда вышла не одна, — Валентин помолчал, — и... на этом их знакомство не закончилось. Мы проверили его. Военный, ветреный парень, ведет довольно распутный образ жизни, но в криминале замечен не был. Вчера ночью...

Раздался хруст стекла. Это Де Круа раздавил в своей ладони стакан для виски. Ростов посмотрел на него настороженно.

— Дальше.

— Ммм... Вчера ночью они приехали к нему домой, но уже через несколько часов она выскочила из подъезда и отправилась пешком домой. Охрана уверяет, что девушка находилась в состоянии истерики. Ммм... Тогда я позволил себе еще одну небольшую инициативу... Я приказал проверить квартиру и допросить спутника Анны. Боюсь, вам не понравится то, что вы услышите.

— Это произошло по ее воле?

— Да.

— Хватит.

Де Круа поднялся и вышел из помещения. На палубе к нему присоединился Ростов.

— Простите, патрон, если я позволил себе лишнего.

— Нет, — сказал тихо Гай, — ты все сделал правильно.

— Патрон, а вы знаете, что ваше имя вновь муссируется в прессе?

— Да что ты, — без участия сказал банкир.

— Поговаривают, что вы собираетесь жениться. На Сесиль Бертлен.

— Сесиль? Ааа... Да, когда-то наши родители мечтали об этом.

— Мда... Эту сплетню крутят по всем каналам. И в России тоже.

Де Круа приподнял одну бровь и посмотрел на Ростова. Что этот мальчишка, решил поиграть в Купидона? Но в чем-то Валентин прав. Вот уже сколько времени Гай пытается забыть Анну и все безуспешно.

Но сообщение о ее ночных приключениях вывело Де Круа из себя. С другой стороны, это стоило предвидеть. Молодая, красивая девушка не будет долго сидеть в ожидании престарелого принца. Да, бесспорно, тридцать семь лет в наше время — это ничто. Но

относительно семнадцати — это уже цифра.

И если Ростов прав, и сейчас по всем каналам рассказывают о том, что он собирается жениться — то это может дать ей дополнительный повод забыть о нем навсегда.

— Вы узнали, кто запустил эту утку в СМИ, касаясь моей женитьбы?

— Да, патрон. Один из журналистов, что работает на нас, рассказал. Старшая мадам Бертлен озаботилась этим вопросом. Вы давно не появлялись у них, не появлялись на светских мероприятиях, где вас можно было бы встретить. А мадам Бертлен мечтает увидеть вас своим зятем. Первые сообщения в прессе были совершенно открыто оплачены самой мадам. Полагаю, это способ привлечь ваше внимание, не более. Но, как я понимаю, в свете последних событий, эта дезинформация может доставить вам...эээ...некоторые проблемы.

Валентин ожидал ответ. Не дождавшись, он продолжил:

— Простите, патрон. Прикажете снять наблюдение за мадемуазель Пушкиной?

— Нет. Спасибо. И мне нужны отчеты каждый день.

Де Круа решил немного подождать, прежде начинать действовать. В конце концов, девушка могла уже давно забыть о нем и даже если он сейчас попытается проявиться, это просто окажется бессмысленным.

Прошла уже целая неделя с момента моих ночных приключений. Сегодня четверг и я снова в школе. Уроки тянутся бесконечно. И так уже всю неделю. Настроения просто нет.

Одно радовало — Эрнест не звонил и никак не проявлялся. Хотя бы удалось избежать неловкости разрыва отношений. Я рада, что он все понял. Успокоившись, я поняла, что не так уж плохо все получилось и, может быть, позже, осознав все до конца, я еще скажу ему спасибо.

О Гае де Круа все еще говорят по всем каналам. Появились даже целые выпуски передач, где показывают детские фотографии обеих семей, на которых маленькая Сесиль счастливо проводит время в компании маленького Гая.

Подумать только, он давно уже уехал, пропал, исчез, а я все больше и больше узнаю о нем. Наверное, скоро покажут фотографии с их свадьбы, потом пойдут дети и станут они жить долго и счастливо.

К этому дню мне уже настолько надоело страдать по нему. Хотелось все изменить. но, эту попытку я уже предприняла неделю назад и какой результат? Никакого. Пара дней позора и снова все вернулось на круги своя.

Вдруг, дверь в класс с шумом распахнулась и в дверном проеме появился запыхавшийся директор. Жестом остановив учительницу, он нашел глазами меня и скомандовал:

— Пушкина, на выход! Давай, давай, активнее!

Мы с Ирой переглянулись. С чего бы это вдруг я понадобилась директору. Но тот нетерпеливо топтался в дверях и мне пришлось среагировать на его требование. Как только мы добрались до его кабинета, он упав в свое рабочее кресло, показа мне на стул напротив него:

— Присаживайтесь, Пушкина. Итак, не говорите ничего, у меня к вам срочное дело. Я обращаюсь к вам, потому что вы в нашей школе лучшая в следующем вопросе. А вопрос вот в чем: завтра, в девять часов вечера посольство России в Париже будет устраивать Пушкинский вечер. Цель вечера — познакомить французов с творчеством нашего великого писателя. Еще полгода назад был объявлен конкурс на кандидата, кому будет доверена честь представлять российских учеников на этом вечере. Не перебивайте! Я все расскажу, потом будете задавать вопросы. Итак. на чем я остановился? Ах да, вечер. Для этой поездки была выбрана победительница Всероссийского конкурса литературы Ольга Трофимова. Но, вчера вечером случилось несчастье — Ольга заболела и не сможет лететь в Париж. У нее пропал голос. Мы с директором школы, в которой учится Трофимова, давние знакомые и я рассказывал ей о вас. Сегодня она умоляла меня уговорить вас лететь вместо Ольги. Ее участие было заявлено в программе вечера, поэтому мы просто не можем подвести наше посольство перед французами. Все проблемы с документами они берут на себя. Единственное, что вам надо сделать — собрать чемодан и завтра прибыть в аэропорт в назначенное время. Не беспокойтесь, мы вам выдадим некоторую сумму на расходы, будем считать это командировочными. Они причитались Ольге, но так как Трофимова не может ехать, соответственно средства мы передаем вам. Погодите перебивать! Вечер состоится завтра, а потом у вас будет 2 дня (это был подарок от посольства) для того, чтобы погулять по городу. Номер в гостинице зарезервирован на имя Ольги, но нам обещали договориться и с гостиницей. Фууф... — директор тяжело выдохнул, — так. Что еще? Ах да. Вот этот бланк

должна подписать ваша мама — это согласие на вашу поездку в Париж. Вопросы? А, погодите, вот конверт, здесь ваши командировочные.

— Ааа...

— Да, билет на самолет и прочие документы. Завтра вы должны быть в аэропорту Шереметьево в 12 часов дня. Там вас будет ждать наша завуч, Татьяна Борисовна, которая и передаст все документы вам в руки. Не забудьте этот лист с подписью вашей мамы.

— Но, вы уверены, что это хорошая идея, посылать на такое ответственное задание именно меня?

— Пушкина! Никто лучше вас не знает так хорошо поэзию Александра Сергеевича. Я уверен. Да и поздно метаться, вам уже готовят документы. Все, все! Сегодня освобождаетесь от уроков. Бегите домой. И, еще! Вам понадобится коктейльное платье, я настаиваю на черном цвете — просто и элегантно. Достойный вид — это очень важно. Вы ведь летите не куда-нибудь, а в Париж!

Взбудораженный директор надавал мне еще целый список указаний и только тогда, наконец-то, отпустил. Я побрела домой. И что теперь прикажете делать? Завтра в двенадцать часов я должна быть в аэропорту, чтобы... чтобы лететь в Париж?! Что за бред?!!

Еще нужно купить платье. Какое платье? Коктейльное... Брр... И почему они никого другого не нашли для этой благородной миссии?

Вернувшись домой, я нашла мать в гостиной. Она с упоением смотрела какую-то очередную женскую передачу.

— О какой же невесте вы мечтаете, — раздался из телевизора писклявый женский голос.

— Красивая, чтобы, умная, из хорошей семьи, — ответил брутальный мужской голос.

— Где ж мы вам такую найдем, батенька? Вам уже семьдесят. Ни кола, ни двора, а вам красавицу подавай! Берите уж, что есть! нормальную, русскую бабу! И нечего мечтать о красивых и длинноногих!

— Ну а что, Роза, тело-то у батеньки еще огого! Любая будет рада. не согласна я с тобой, не согласна, — перебил более жесткий женский голос.

— Звезды говорят, рано вам еще женится, Федор Сергеевич! Вот подождите лет пять, пока Сатурн с Марсом соединяться, тогда уже и суженую свою встретите!

— Ну... лет через пять! Я уже того, в гробу буду!

Мать захохотала. Видимо, передача действительно ей нравилась. Я подошла сзади и положила листок для подписи на кофейный столик, стоявший возле нее.

— Мам, подпиши, пожалуйста.

Мать не глядя поставила корявую подпись на бланке.

— Меня не будет несколько дней. Мы с Ирой едем к ее родителям на дачу.

Мать только отмахнулась от меня и дальше уткнулась в свой телевизор. Ну, вот. Делов-то. Первое директорское задание выполнено. Я отправилась в свою комнату. Собираться? Да у меня даже чемодана нет. Как я поеду?

— Анька! Телефон звонит! — закричала мать из гостиной, — Подними трубку!

Я отправилась в прихожую.

— Алло.

— Аня? — раздался в трубке голос Ирины, — Ты что сейчас делаешь? Нам тут только что объявили, что тебя от имени школы завтра в Париж отправляют! Это правда?!

— Да, Ирочка.

— Слушай! Ты уже собралась?

— Нет, у меня даже чемодана нет. Директор сказал платье купить подходящее для посольства. Сижу и думаю, что делать.

— Так, ничего не предпринимай! После уроков я зайду за тобой и мы отправимся за платьем! А чемодан я тебе дам свой! Он у меня очень красивый! Модный! На нем Английский флаг изображен. Такой, в стиле ретро. Короче! Отдыхай и жди меня! Поняла?!

— Да, жду тебя.

Хорошо, когда есть друзья. Я еще сама не успела переварить новость, а у Ирки уже целый план созрел. Но, чему здесь удивляться? Она с родителями часто куда-то отдыхать летает, я же за всю жизнь кроме Москвы только в Питере была.

После обеда примчалась моя подруга. Вытолкала меня из дома, как она любит это делать и отвезла в магазин. Сегодня всезнающая Ира решила показать из себя дизайнера. Мы очень долго гуляли по магазинам. Мне кажется, я перемерила бесчисленное количество платьев. И красных, и белых, и желтых и каких только не было. Разного кроя и цвета. Хотя я пыталась постоянно напоминать Ире, что пришли мы за простым черным платьем, она не переставала командовать. Только ближе к закрытию магазина мы все-таки купили очаровательное черное платье и черные же лаковые туфли к нему, хотя Ира пыталась заставить примерить меня туфли на пятнадцатисантиметровых каблуках, мне удалось убедить ее, что посольство — это не то место, куда нужно приходить в такой шикарной обуви. Потом мы зашли к ней и взяли чемодан. Дальше отправились ко мне (в тот момент я уже почувствовала себя полонником, скитающимся от одного храма счастья и истины до другого).

Ира лично помогла уложить мои вещи в чемодан. Добавив туда свой походный электрический чайничек, кружку и так далее. Косметику расфасовала по разным пакетам и наказала пилочку для ногтей в маленькую сумочку не брать. Проверив меня и вещи в сотый раз, Ира нарисовала целый план, как добраться до Шереметьево. Уходя расцеловала и погрозила мне пальцем, чтобы я не вздумала что-то перекладывать или переделывать.

Это, конечно, было уже лишним. За этот день она меня замучила на столько, что мне уже ничего не хотелось и я легла спать.

В тринадцать ноль-ноль следующего дня, я уже прошла на посадку. Мне было безумно интересно, как все это происходит. Пожалуй, только сегодня я осознала до конца, что куда-то лечу. Наша завуч передала мне все документы и сказала, что в аэропорту Ля Бурже в Париже меня встретят, так что мне не о чем беспокоиться. Я поблагодарила за информацию и пообещала, что постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы не опозорить нашу школу и страну перед французами.

Когда я попыталась пройти на посадку, оказалось, что меня ожидает частный самолет. Меня попросили немного подождать у стойки администрации и через пять минут за мной пришла приветливая девушка в красивой форме стюардессы. Она отвела меня к специальному входу, у которого нас ждал специальный автотранспорт, который, в свою очередь, и доставил нас к самолету.

Изнутри самолет оказался похож на космический корабль — весь белый с большими и удобными пассажирскими креслами.

Стюардесса, которую звали Натали, усадила меня в одно из таких кресел и помогла пристегнуться. Через десять минут мы начали взлетать. Это было очень красиво. В миг землю под ногами скрыли облака. Натали сказала, что наш полет займет около четырех часов, поэтому я могу спокойно успеть пообедать. К моим услугам был телевизор, компьютер и телефон. Звонить мне было некому, с интернетом я тоже не особо дружила. Из всего предложенного вежливой стюардессой, я попросила только кофе — жутко хотелось спать. Практически весь полет я смотрела в иллюминатор — это так захватывающе.

Через четыре часа мы приземлились. Натали помогла мне достать мои вещи и проводила к трапу, у которого уже стояла машина. Огромный серебристый мерседес.

Интересно, во Франции, они все здесь ездят на таких машинах? Почему именно серебристый?

Пока я спускалась по трапу, водитель автомобиля в красивой темно-синей форме и такого же цвета фуражке, открыл мне дверцу. Я послушно села в салон, а чемодан отдала водителю. Да, похоже, эта девочка, Ольга Трофимова, очень жалеет, что не смогла поехать. Жаль, неверное, я у нее невольно отобрала мечту.

Я открыла окно и помахала стюардессе. Она напутственно улыбнулась мне в ответ. Всего через полчаса мы въехали в город. Париж оказался очень красивым.

Меня заселили в гостиницу. Сказать, что она была шикарной — ничего не сказать. У дверей стояли настоящие швейцары в формах, а зал был настолько красивым, что можно было почувствовать себя настоящей принцессой.

Мне достался просторный номер. Там была огромная спальня и... гостиная. А на круглом, старинном столе в гостиной лежала большая черная коробка, перевязанная красным, шелковым бантом. Я осмотрела коробку. Может быть она адресована Ольге и мне не стоит ее открывать? Присмотревшись, под лентой я нашла маленькую открытку. Аккуратно вынула ее, чтобы не попортить внешний вид подарка.

Анна! Желаю вам приятного вечера!

Похоже, что коробка для меня. Интересно, нет подписи. Наверняка это от посольства, директор говорил, что Ольга была победительницей конкурса, может быть, это как часть большого приза. Ой, как неприятно. Все это должно было достаться ей.

В коробке я обнаружила черное платье. Очень похожее на то, что мы выбрали с Ирой, только это было явно дороже, это чувствовалось по материалу. Точно от посольства. Для них важен внешний облик выступающей, как сказал наш директор.

Ну, поздравляю тебя, Аня! А если оно тебе окажется мало?

Но, примерив платье, я поняла, что ошиблась. Создавалось впечатление, что оно было сшито именно для меня. Откуда они узнали мой размер?

Вечером водитель меня отвез в какой-то красивый ресторан. Большое помещение было наполнено красиво одетыми людьми. Все говорили на двух языках. Незнакомая женщина, стоявшая у входа, спросила по-русски мое имя. Я представилась.

— Анечка, долетела! Очень хорошо. Сейчас я тебя, детка, провожу к нашему организатору и он тебе все расскажет, когда выступать, какие стихи лучше прочесть и про остальное тоже расскажет. Очень хорошо, что хоть кого-то от вас прислали. Красивое платье, кстати.

Женщина провела меня вглубь зала, где познакомила с нужным человеком. Тот, в свою очередь, отдал свои распоряжения и приказал ждать его команды. Мне ничего не оставалось, как ждать своего часа икс.

Часа пришлось ждать невыносимо долго. Но, вот, организатор скомандовал пошла и я вышла на небольшую сцену в середине зала. Все столики в ресторане были заняты, публика была готова слушать. Я растерялась. Выступать в школе — это одно. Но здесь... Я еще раз обвела взглядом всю аудиторию и стихотворение полилось из меня само собой:

Вы просите у меня мой портрет,
Но написанный с натуры;
Мой милый, он быстро будет готов,
Хотя и в миниатюре.
Я молодой повеса,
Еще на школьной скамье;
Не глуп, говорю, не стесняюсь,
И без жеманного кривлянья.
Никогда не было болтуна,
Ни доктора Сорбонны -
Надоедливее и крикливее,
Чем собственная моя особа.
Мой рост с ростом самых долговязых
Не может равняться;
У меня свежий цвет лица, русые волосы
И кудрявая голова.
Я люблю свет и его шум,
Уединение я ненавижу;
Мне претят ссоры и препирательства,
А отчасти и учение.
Спектакли, балы мне очень нравятся,
И если быть откровенным,
Я сказал бы, что я еще люблю...
Если бы не был в Лицее.
По всему этому, мой милый друг,

Меня можно узнать.

Да, таким, как бог меня создал,

Я и хочу всегда казаться.

Суший бес в проказах,

Сушая обезьяна лицом,

Много, слишком много ветрености -

Да, таков Пушкин.

Я закончила и слегка поклонилась. Раздались бурные аплодисменты. Кто-то даже кричал Браво. Организатор помог мне спуститься со сцены и проводил за импровизированные кулисы.

— Ну, все. Вы свободны. Можете отдыхать, гулять по Парижу. Если будут какие-то вопросы — вот визитка секретаря посольства — она вам все объяснит. А так — спасибо и счастливо! Машина уже ждет вас у черного входа.

И он вывел меня на улицу, где у бордюра действительно уже стоял серебряный мерседес. Организатор уже скрылся за дверью ресторана. Снова водитель открыл мне дверь и я заметила, что в салоне уже кто-то сидит. Я опустилась на сиденье и увидела того, кто сидел на пассажирском сиденье рядом со мной.

— Добрый вечер, Анна, — сказал Гай.

У меня не было слов. Я совершенно не ожидала его здесь увидеть. Да, конечно, это Париж и он здесь живет. Но...

— Как прошло выступление? — продолжал Де Круа, словно не замечая моей оторопелости.

Он ни капельки не изменился. Такой же статный, уверенный, сильный. И такой же бездонный взгляд.

— Вам очень идет это платье, — попробовал он в третий раз разговорить меня.

Боже, как я соскучилась! Мне казалось, я прошла этот этап. Этап, когда сошла с ума от чувств к нему. Похоже, я ошибалась.

Внезапно он приблизился ко мне и, обхватив своими ладонями мою голову впился своими губами в мои. Ооо... По моим щекам потекли слезы счастья... Я не могла поверить, что это происходит сейчас, со мной. Я в Париже, рядом Гай... и он окунул меня в свои объятия...

Мне хотелось, чтобы это мгновение не кончалось... Чтобы видение не исчезало...

— Анна, — прошептал он, продолжая обнимать меня, — как я соскучился...

— Я тоже... — шептала я в ответ.

Солнце... солнце пробивалось в салон автомобиля... Все вокруг как будто засияло...

Мы так увлеклись друг другом, что не заметили, как водитель привез нас к моей гостинице.

Гай помог мне выбраться из машины. Он решительно взял меня за руку и повел к лифтам. В тот момент я была настолько счастлива и ошарашена, что даже не удивилась тому, что он знал куда идти.

Мы вошли в номер. Де Круа закрыл дверь, повернув ключ в замке. Я стояла возле него. Гай обнял меня и мы слились в новом, жарком поцелуе. Он гладил меня по волосам. Я чувствовала жар его тела сквозь одежду. Возбуждение било через край и я решила действовать. Я оттолкнула его к стене и прижалась к нему своим телом.

Прикоснулась губами к его губам, затем к шее... Запустила руки под пиджак и заставила скинуть его на пол. Снова прижалась к нему проведя рукой по его широкой груди. Его глаза горели... рот в возбуждении приоткрылся, он потянулся к моим губам, но я игриво отпрянула.

Гай сорвался с места и одним резким движением подхватил меня на руки, словно пушинку. Отнес меня в спальню и положил на кровать. Не отрывая горячего взгляда от меня, он сорвал с себя рубашку. Его тело оказалось очень красивым. Мужественные перекаты мышц, ему мог позавидовать любой голливудский актер. Но при всей своей накаченности, он был настолько утонченным, аристократичным... Эта его черта меня так сильно возбуждала... Я уже изнывала от нетерпения, но Гай не спешил. Он рассматривал меня... Мгновением позже он подал мне руку и помог встать. Я испугалась. Неужели он передумал? Неужели...

Де Круа нежно провел внешней стороной ладони по моему лицу... шее, руке... дойдя до кисти, он ухватил за нее, резко дернул и вот уже я стою прижавшись к нему спиной. Его левая рука обхватила меня за талию, а правая легла на мое левое плечо. Он наклонил голову

и его горячие губы коснулись моей шеи. Я выдохнула... Это было так волшебно...

Гай расстегнул молнию на моем платье и оно необыкновенно легко соскользнуло на пол. Я почувствовала его поцелуй. Почувствовала его жаркое дыхание на своей спине. Он поцеловал мои плечи, а потом провел кончиками пальцев по всей моей спине сверху вниз. Резко развернул меня и бросил на кровать. Наклонился сверху... Снова поцелуй... еще... еще... мы слились в одно целое...

Меня разрывало от каждого его прикосновения, от одного его присутствия. Он делал все на столько нежно и страстно одновременно...

Сильный... страстный... давно забывший, что такое любовь... Он был целиком мой... мой... Гай...

***

Мы смогли оторваться друг от друга только к утру. Это была невероятная ночь и... день. У меня не было сил говорить. Я обняла его и положила голову на обнаженную грудь Гая. Он тяжело дышал. И не переставал медленно и нежно гладить меня по волосам.

— Анна...

Я прикрыла глаза. С ним так спокойно и хорошо, я словно вернулась домой после долгого отсутствия. Я лежала у него на груди и слушала, как бьется его сердце... Медленнее... медленнее... медленнее...я не заметила, как провалилась в пучину сладкого сна.

Каждый день Ростов отчитывался Де Круа о передвижениях Анны. Не оправдав худшие опасения банкира, девушка не делала никаких попыток связаться с Эрнестом Буриным. В среду Валентин прибыл к нему на яхту с очередным докладом.

Отчитавшись, Ростов решил добавить:

— Патрон, позвольте мне высказать некоторые соображения.

Де Круа с подозрением посмотрел на своего помощника, ведь каждое его соображение всегда было в точку и угадывало мысли и желания Гая. Интересно, что на этот раз?

— Дело в том, что в эту субботу у Анны день рождения... красивая дата — восемнадцать лет...

Так... Это было явно не все.

— Ммм... а что может быть лучшим подарком для девушки, чем поездка в Париж?

— Дальше.

— Ммм... я позволил себе проявить инициативу и узнал о некотором счастливом стечении обстоятельств...

— Валентин, что вы хотите предложить? — не выдержал Де Круа.

— В эту пятницу, посольство России в Париже устраивает прием имени русского писателя Александра Сергеевича Пушкина. На вечере, по задуманной организаторами программе, должна была выступать ученица одной из российских школ. Необходимо было прочесть стихи. Но, так случилось, что она внезапно заболела и... выиграла в лотерею. Да, оказывается, и такое бывает. Выздоровев, она полетит отдыхать в Ниццу на целый месяц, — хитрый Ростов сделал многозначительную паузу, — но теперь у посольства есть проблема, кому же лететь в Париж? Волею случая, мы с послом оказались добрыми знакомыми. И я рассказал ему об исключительных способностях одной нам с вами знакомой россиянки... по имени Анна Пушкина... — Валентин замер, ожидая реакции своего патрона.

Банкир посмотрел на воду за бортом его белоснежной яхты и внутренне улыбнулся. Да... В которой раз Ростов подтвердил правильность выбора его патрона.

— Обеспечьте ей мой личный самолет, водителя и лучшую гостиницу, — произнес Де Круа.

Он отлично умел скрывать свои чувства и это качество ему уже не раз пригодилось в жизни. И сейчас, Ростов понял, что правильно поступил, исключительно потому, что патрон посылал за девушкой персональный самолет — этого Де Круа, на его памяти, не делал еще ни для кого.

— Скажите Жаку, чтобы подготовил вертолет, мы вылетаем в Париж через полчаса.

— Слушаюсь, патрон.

— И...

— Документы уже начали переоформлять, — предвосхищая вопрос начальника, быстро произнес Ростов.

Гай с одобрением кивнул. Молодец, Валентин. Такой приткости и прозорливости даже Де Круа от него не ожидал.

Я проснулась, но открывать глаза совсем не хотелось. Я чувствовала свою полную наготу под одеялом — и это было так приятно. Свобода, вседозволенность, открытость чувств... После бурной ночи, мое тело пребывало в томной эйфории...

Я сладко потянулась и мне очень захотелось прижаться к Гаю. Я провела рукой по постели... и открыла глаза. Я была одна. На кровати, в комнате... Прислушалась. Из душа раздавались звуки плещущейся воды. Уф... Он здесь. Я облегченно улыбнулась и еще раз томно потянулась на этой огромной кровати. Мне захотелось к нему, прямо сейчас!

Я поднялась и, не одеваясь, тихонько подошла к ванной. Все еще раздавался шум воды. Я приоткрыла дверь и увидела силуэт его тела в душевой кабинке. Он наслаждался, стоя под струями воды. В тот момент, когда он повернулся ко мне спиной, я открыла стеклянную дверь в кабинку и прильнула к нему сзади, обняла, обхватив его сильный торс своими руками. Струи горячей воды побежали и по моему телу. Он вздрогнул, почувствовав мое прикосновение. Провел ладонью по моим рукам на его торсе. Повернулся и страстно поцеловал, прижимаясь ко мне всем своим великолепным телом.

— Доброе утро, Анна...

Я не смогла ответить. Меня захлестнуло возбуждение. Я начала осыпать его поцелуями. Шею... грудь... кубики на его животе... Я опускалась все ниже... Пока мое лицо не оказалось на уровне его паха. Его член уже был готов... Я прикоснулась губами к его головке... еще...еще...еще... Гай застонал... Он поднял меня одним движением и развернул спиной к себе. Я оперлась руками о стенку душевой кабинки и... он вошел в меня... жестко... сильно... нетерпеливо... Одной рукой он схватил меня за плечо, а другую положил на живот, крепче прижимая все мое естество к себе... и снова... жестко... сильно... жестко... еще... еще... еще...

Я уже не могла дышать... струи воды бежали по нашим телам... он все входил и входил в меня... я закрыла глаза, чувствуя, что мы стали одним целым... мы двигались в такт друг другу... воздух становился все горячее и горячее... еще... еще... еще... У меня начало темнеть в глазах... я уже не здесь... я почти... почти... на небесах...

Мы застонали одновременно... Гай, тяжело дыша прижал меня к себе...

— Анна...

— Доброе утро, — прошептала я.

Он развернул меня лицом к себе и нежно поцеловал в мокрый лоб:

— С днем рождения... — он наконец-то улыбнулся мне.

Погладив меня по волосам и безуспешно пытаясь убрать воду с моего лица, он добавил:

— Но мы не можем его отпраздновать, — грустно произнес Гай, — пока не приведем тебя в порядок...

Он взял мягкую губку и нанес на нее немного геля для душа. Несколько раз сжав ее в руке, чтобы появилась белая пена, он поднес губку к моему телу. Нежно провел ею по моей шее и плавно опустил на грудь. Теплые мыльные струйки побежали по моей коже... Провел губкой по моей груди... аккуратно прошел по соскам... мое тело тут же благодарно отозвалось — соски набухли и затвердели... Он опустил голову к моей груди и прикоснулся губами к одному соску... я почувствовала прикосновение его горячего языка... Я снова застонала... Он опустил еще ниже... к пупку... еще ниже... к моему естеству... ммм... это

невероятно... он мягко поцеловал мое бедро, еще... еще... опустился ниже... еще... еще... еще... С каждым новым прикосновением...я...улетала...на...небеса...

Когда я была уже почти готова... он поднялся и заставил меня закинуть ноги на его торс, прижал меня к стене и... снова овладел мной...

Это было так прекрасно... Я жалела только об одном — что так долго ждала его. Сколько времени уже потеряно! Но теперь, я не упусти его...

Выбравшись, наконец, из душевой кабинки, Гай взял с прозрачной полки большое белое полотенце и завернул меня в него, словно маленького и мокрого котенка. Притянул к себе и ласково поцеловал в лоб.

— Ты проголодалась?

Я помотала головой. Совсем не чувствую голода. Когда он рядом, не могу ни о чем другом думать.

Де Круа накинул на свои плечи белый махровый халат с вышитым значком гостиницы на груди, и повел меня через спальню в гостиную. Проходя мимо кровати, он сказал:

— Даже и не думай, нам обоим нужен отдых, — нежно коснулся моего уха губами и, не дав возможности ответить ему, проводил меня в зал.

Стол уже был красиво сервирован: свежие, ароматные блинчики, мед, варенье, фрукты, серебряный чайничек с кофе и бог знает, что еще. Картину дополняла ваза с снежно белыми тюльпанами. Я не выдержала и улыбнулась — это лучший день рождения в моей жизни! Подумать только, мне уже восемнадцать!

Завтрак проходил в тишине. Не хотелось говорить совсем. Я наблюдала за ним, а он смотрел на меня. И мне было так хорошо. Спокойно. Как будто моя жизнь и должна была быть такой, а все, что было до этого, просто страшный сон, который развеялся с приходом Гая. Мать, которая никогда не любила и не замечала меня, брат с сестрой, которые всегда считали меня помехой в своей жизни, дразги в школе... Все это исчезло, словно подул сильный ветер и моя жизнь стала красивой и спокойной, как будто я вернулась домой.

В тот момент совсем не хотелось думать о том, что завтра мне надо будет возвращаться. Я забыла обо всем.

— Итак, принцесса, как вы желаете провести свой день рожденья? — отложив салфетку, которой только что промокнул свои губы, спросил Гай.

Я пожалала плечами. Мне было все равно, где и как проводить свой праздник, главное с ним. Не расставаться ни на секунду...

— Что, совсем никаких пожеланий? Это Париж, здесь возможно все, — продолжал он, на что я снова отрицательно помотала головой.

Да даже если бы захотела, я не знаю Париж, поэтому ничего не хочу. Откуда мне? Девочке, которая никогда толком из своего родного города не выезжала?

Гай посмотрел на меня изучающе и как будто принял какое-то решение. Он сходил в спальню, откуда вернулся через минуту со своим телефоном, по которому кому-то, судя по тону, отдавал приказания. Разговор был коротким. Положив трубку, банкир произнес:

— Тебе нужно поесть хорошо, у нас с тобой сегодня напряженный день.

Почувствовав, что скоро лопну от обжорства, я встала из-за стола, чтобы пойти одеться. Гай, поняв мои намерения, остановил меня, поймав за запястье. Притянул к себе. Я опустилась к нему на колени. Мы слились в долгом и страстном поцелуе. Боже, я его хочу! Он провел рукой по моей шее и коснулся груди — плохо подвязанное полотенце соскользнуло с моего тела.

Гай обнял меня, прижав еще сильнее к себе. Мгновение и он поднял меня на руки. Не отрываясь от моих губ — отнес в спальню. Мы снова предались безудержной, бесконечной любви на этой широкой и мягкой кровати. Солнечные лучи проникали в комнату сквозь толстые шторы и своим теплом ласкали наши тела. Казалось, мы не в спальне, а на небесах.

Его сильное тело прижималось к моему... Его руки горячо обнимали меня... Его губы своими прикосновениями сводили меня с ума... Еще...еще...и...я...у...л...е...т...а...ю...

Когда все закончилось, он лег на меня и положил свою голову мне на грудь. Я счастливо улыбаясь и пытаюсь отдышаться, провела рукой по его влажным волосам. Вот, что такое счастье...

Мы лежали так, не в силах оторваться друг от друга...

В дверь номера кто-то смущенно постучал. Гай нехотя приподнялся на руках и, поцеловав меня в губы, прошептал:

— Пора собираться, принцесса, тебя ждет Париж! — он поднялся и помог встать мне.

Мы одели гостиничные халаты и прошли в зал. Де Круа открыл дверь и... начался хаос.

В номер зашло, казалось, человек двадцать. Все что-то несли. Вешалки, коробки, бесчисленные упаковки и пакеты. Мелькали знакомые названия: Шанель, Диор, Армани...

Последней в номер зашла женщина. Нет, скорее дама. В элегантном черном костюме, красной шляпе и красных же перчатках до локтя. Она задала несколько вопросов Гаю на французском, получив ответы на которые подошла ко мне. Что-то пробормотав себе под нос, она взяла меня за руку и заставила покрутиться. Оценив мою фигуру, дама отдала приказания остальным. Ко мне подбежали ее помощники и стали прикладывать наряды — костюмы, блузки, юбки и шляпы. Дама смотрела на всю эту кутерьму и с чем-то соглашалась, а что-то отвергала напрочь. В результате, на одном из кресел скопилась приличная гора из одежды.

Дама хлопнула в ладоши и что-то приказала. Ко мне приблизились две девушки, которые усадили меня на стул. Одна начала колдовать над волосами, а вторая над лицом. Во всей этой суматохе, я потеряла Гая из виду. Последнее, что я заметила, как он кому-то опять звонил.

Я постаралась расслабиться. Когда-то я смотрела фильм Красотка, где главная актриса подверглась аналогичным переделкам. Честно, после этого фильма решила для себя, что мне не нужен богатый мужчина. Чтобы я подстраивалась под него? Да ни за что! Так получилось, что у меня нет большого наследства или богатых родителей, но это еще не повод прогибаться под высший класс. Не нравится — не смотри! Так я думала несколько лет назад. Но сейчас, в эту секунду, мне было плевать на все. Я словно в тумане подчинялась обстоятельствам. Все, что он решит... Все, что сделает его счастливым... Я сделаю все, только бы быть с ним каждый миг...

За своими размышлениями, не заметила, как неизвестные мне девушки закончили свое дело. Дама еще раз хлопнула в ладоши и вся ее группа ретировалась из моего гостиничного номера. Перед уходом, она взяла с кресла несколько вещей — серый костюм (немного укороченные брюки и легкая блузка), чуть более темного серого тона, мохеровую кофту с необычным и очень элегантным воротником, а также черные, лаковые туфли на высоком каблуке. Эти вещи она вручила мне и, попрощавшись, удалилась.

— Она сказала, что этот наряд соответствует сегодняшней погоде и нашим с тобой планам. Одевайся, — скомандовал Гай, слегка улыбнувшись и показав мне на спальню.

Я, послушно отправилась выполнять задание. Пока я примеряла на себя все это и потом

разглядывала себя в зеркале, кто-то приходил. Я слышала тихий и короткий разговор за дверь в гостиную. Одежда — это было явно не все, что он запланировал на сегодня. Я же пыталась себя ощутить в новом образе. Благодаря Гаю, я сегодня стала не только более взрослой, но еще и полностью изменилась. Исчезла вчерашняя маленькая девочка. Сейчас в зеркале я видела красивую парижанку, которая знает себе цену. Мастера постарались. Мои длинные волосы стали прямыми и, казалось, еще немного длиннее. Они сияли, словно в рекламе шампуня. Лицо стало совсем другим. Нет, косметика была практически незаметна, но легкая и умелая подводка глаз, помада на губах и профессионально нанесенные румяна на щеках — все это придавало моему внешнему облику... благородства, что ли.

В спальню вошел Де Круа. Он тоже уже оделся. Как всегда весь в черном, безупречный костюм, сидящий на его статной, мужественной фигуре, как влитой. Пряди красивых светлых волос падали на его лицо. Он нес в руках какую-то коробку, которую протянул мне.

— Точно, красотка, — тихо проговорила я.

— Что? — удивленно посмотрел на меня француз.

— Ты не смотрел? Все девочки любят американский фильм Красотка, где он весь такой принц, дарит своей бедной возлюбленной новую одежду и все это приправляет безумно дорогим колье.

Гай нахмурился, не поняв, что я шучу. Я улыбнулась, обозначая, что говорю несерьезно и приняла коробку. Открыла ее. Там лежали наручные часы, очень простые. Сделанные из какого-то черного камня. Не сразу можно было понять, где у них циферблат. Де Круа помог мне надеть их на запястье.

— Анна... — проведя своими красивыми, аристократичными пальцами по моему запястью и часам, проговорил нежно он, — ты готова отправиться на прогулку?

— Конечно! Куда угодно!

Мы вышли на улицу. Уже ставшего привычным, серого мерседеса нигде не наблюдалось. Перед входом в гостиницу стояла... открытая старинная коляска с впряженными в нее двумя бесподобными жеребцами. Управлял ею никто иной, как наш водитель, который до этого возил меня на мерседесе.

Мой спутник подал мне руку и помог сесть в коляску. Это оказалось не так легко сделать, ведь я была на непривычных для себя высоких каблуках. Гай опустился рядом и мы поехали. Это какая-то сказка!

Мы ехали по Парижу, мимо нас проносились машины, а наша коляска медленно везла нас по знаменитым улицам прекрасного города. Когда мы тронулись, Гай обнял меня и прижал к себе.

Это было так красиво! Безумнейший день в моей жизни! Я как будто принцесса, с которой со вчерашнего дня случаются сплошные чудеса. Мой волшебник ехал рядом со мной. Он больше не избегал меня, а был рядом. Все это утро мы провели вместе. Мы занимались любовью. Он был таким нежным, заботливым и в то же время настойчивым и властным. Я абсолютно потерялась в нем. Растворилась в нем... И была счастлива.

Мы ехали, а он обнимал меня и гладил по волосам. Теплое солнце продолжало нас сопровождать. Никогда не думала, что осень может быть такой красивой! Теплой и сухой. У нас она обычно сопровождается постоянными дождями и ветром. А здесь... было так светло и тепло...

Мы ехали по улицам, а проходившие и проезжавшие мимо нас люди, фотографировали нас. На телефоны, камеры, большие фотоаппараты. Их было так много, они махали нам и

что-то кричали на разных языках. Я не поняла ни единого слова, но по их улыбкам было понятно, что это пожелания счастья и добра. Словно это была свадьба.

Я не заметила, как мы въехали в лес. Ухоженные аллеи и тишина. Разноцветные деревья склонялись над нами, а под колесами повозки разлеталось во все стороны море желтых листьев.

Где-то вдалеке раздавалась музыка. Мелодия была такой знакомой, но я никак не могла вспомнить, где я ее слышала... Через некоторое время мы приблизились к небольшой поляне, где играла группа музыкантов.

Наша коляска остановилась и Гай помог мне выйти из нее. На поляне никого кроме нас и музыкантов не было. Это было удивительное зрелище. Осенний лес, безумно яркие, красочные деревья, между которыми то тут, то там росли незнакомые южные деревья, которые скорее встретишь в Африке, но не здесь. Сразу за этой полянкой, был обрыв, а внизу потрясающее озеро по которому плавали белоснежные лебеди. А на фоне всего этого, из-за верхушек деревьев виднелась очень близко — Эйфелева башня. Не знаю, как называлось это место, но оно в то день казалось мне словно выдуманым. Нарисованным. Каким угодно, но только не настоящим.

Гай подошел ко мне и, взяв одну мою руку, положил ее себе на плечо, а вторую оставил у себя в ладони. Он как-то совершенно легко закружил меня в танце. Он казался мне принцем. В его стати, в легких движениях и величественной осанке чувствовалась королевская порода. Как бы хорошо мне не было в тот момент, но в то же время, было очень не по себе. Не смотря на свой красивый наряд, прическу и макияж, я чувствовала себя золушкой. Необразованным заморышем, который невесть как здесь очутился. Мне все больше и больше начинало казаться, что я недостойна его.

Да, наверное, это только в книжках, принц за ней пришел и давно дремавшие в ней королевские манеры, вдруг проснулись.

Но для меня это было впервые и как я ни старалась, никакие манеры и достоинство во мне просыпаться не хотели. Я старалась вторить ему в танце, успевать за ним, но почему-то все время боялась оказаться в неловкой ситуации. Навряд ли он ожидал от меня, что я вдруг споткнусь и упаду. Поэтому, когда песня закончилась и Гай, поцеловав меня, проводил к подъехавшему серебряному мерседесу, усадил в него, мысленно я вздохнула с облегчением, хотя и понимала, что на этом мои испытания не закончатся.

Мне не хотелось пугать его своей невежественностью, не хотелось показаться глупой и маленькой девочкой... Больше всего я боялась, что он снова передумает и исчезнет...

Он сел рядом со мной в автомобиль. Приказал водителю по-французски куда-то ехать.

— Ты же не против, небольших развлечений? — спросил он меня.

— Как скажешь, но...

— Что?

— Я бы лучше отправилась обратно в отель...

— Почему? Это твой день. Ты не хочешь веселиться?

— Я хочу быть с тобой...

Он посмотрел на меня изучающе. Я очень надеялась, что он правильно меня поймет.

— Ты уверена в этом?

— Абсолютно.

— Хорошо, — проговорил он задумчиво, — тогда я хочу кое-что показать тебе.

Он снова что-то скомандовал водителю и машина при первом же удобном повороте,

резко развернулась. Мы куда-то помчались. Я очень надеялась, что мы едем в гостиницу, но через несколько минут поняла, что ошибалась.

Машина подъехала к огромным черным кованым воротам, отделанным местами золотом. Ворота, словно по взмаху волшебной палочки, открылись и мы въехали в необыкновенно изысканный двор.

Мы вышли из машины и вошли в большой холл с очень высоким потолком. Старинный и не менее изысканно оформленный лифт поднял нас на самый верх.

Выйдя на лестничную клетку, мы оказались перед огромными же дверьми, высотой в несколько метров. Не успели мы к ним приблизиться, как двери распахнулись и перед нами оказался человек в форме. Он молча поклонился нам, почтительно пропуская нас во внутрь помещения.

Мы попали в бесконечный зал, где снова были величественные белые стены, с золотой отделкой. Африканские деревянные статуэтки, белые гипсовые статуи, картины в золотых рамках, мебель разных стилей — все это делало помещение необычным и величественным по-королевски.

— Здесь живу я, — сказал Гай.

— Здесь? — удивилась я.

— Да. Но только тогда, когда нахожусь в Париже.

Я немного прошла вперед, осматривая все вокруг. Это помещение не могло не восторгать. Конечно, ничего похожего с квартирой Эрнеста, где все обложено мамиными салфетками с цветочками.

Но все равно, эта квартира как-то не ассоциировалась с Гаем. Мне казалось, что у него немного другой вкус.

— Эта квартира когда-то принадлежала моим родителям, — словно прочитав мои мысли, сказал Де Круа.

— Я слышала о твоём детстве и их гибели, мне очень жаль, — я поняла, что это место дорого ему совершенно не из-за интерьера.

— Когда я вернул весь бизнес, выкупил ее. Здесь все осталось так, как было, когда они еще были живы. Многие их личные вещи были распроданы предыдущим хозяином, но большинство из них удалось вернуть на свое место.

В его голосе слышалась горечь. Боль. Я поняла, что он открыл мне что-то очень дорогое для себя. Он подошел ко мне сзади и обнял. Мы стояли посередине зала и молчали. Мне было все понятно. Ему тоже. И не надо было лишних слов и объяснений. Все прозрачно...

— Но, что же мы? — как будто проснувшись, спросил он, — шампанского? Почему мы не празднуем твоё день рождения?

Он подозвал к себе дворецкого, отдал тому приказ и взял меня за руку:

— А теперь мы отправляемся на небольшую вершину мира.

Он провел меня через весь зал, мы поднялись по широкой лестнице, которая больше подошла бы дворцу, нежели квартире, и вышли на невероятных размеров террасу. На ней запросто можно было бы разместить три-четыре вертолета. Здесь все было не менее шикарно, чем в зале. У перил стояли кадки с цветами и деревьями. Изысканная мебель и статуи дополняли впечатление. А вид с террасы открывался на Эйфелеву башню. Уже смеркалось и на башне зажгли огни. Это непередаваемое зрелище восхитило меня до глубины души. Да, его родители знали толк в красоте.

Я засмотрелась на нее и не заметила, как дворецкий принес шампанское и фрукты.

— Обед будет чуть позже, — сообщил Де Круа.

Мы сели за стол. Я немного отпила из своего бокала. Впечатления переполняли меня и вот теперь очень хотелось поговорить. Гай, снова угадал мое желание:

— Спрашивай, — сказал он, глядя на меня своими глубокими темными глазами, которые в этом парижском закате казались еще глубже, словно бесконечный тоннель, по которому неудержимо хотелось отправиться в такое же бесконечное путешествие.

— Я почти ничего не знаю о тебе, за исключением того, что говорили по телевизору.

— Много из того, что они говорят — правда.

— Про твою семью?

— Да. Их убили. Всех.

— Я слышала, что тебе пришлось нелегко. Твой дядя помог тебе, — я помолчала.

Был один вопрос, который я очень хотела ему задать, но слишком боялась услышать ответ. Потому, что этот ответ изменит все. Для меня он изменит все. Я боялась задать этот вопрос, но вместе с тем была прост обязана сделать это.

— Это не то, что ты хотела спросить, — опять угадал он. У меня что, все на лбу написано?

— По телевизору говорили еще об одной вещи, — решившись и как будто прыгнув с обрыва, продолжила я, — говорили... что это именно ты уничтожил убийц твоих родителей. Все те убийства, что перечисляли в СМИ... Ужасы... Я...я... не верю. Конечно, они все врут...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Он молчал. И смотрел на меня не мигая. Не отрицал...

— И когда... Мои одноклассники, — продолжила я, — когда их поймали... Их кто-то сделал инвалидами... И наркотики, которые нашли при них... Во всем этом обвиняют тебя...

Я вглядывалась в его лицо, в надежде увидеть... увидеть его улыбку, усмешку... Пусть он засмеется и скажет, что это ерунда! Бред!

Но, он молчал.

— Я не верю этим слухам... На телевидении же всегда врут...

Он молчал. Не отрицал.

— Я не верю, — я помотала головой.

Нет этого не может быть! Он не может оказаться жестоким убийцей! Я почувствовала сырость, слезы сами собой застелили глаза. Это значит только одно — наши отношения не могут продолжаться.

Я вскочила со своего места и отошла к перилам. Посмотрела на башню. Нет... Этого не может быть... Я отказываюсь в это верить...

Слезы огромными каплями стекали по моим щекам одна за другой.

Гай бесшумно подошел ко мне:

— Анна... Я должен был... Я очень надеялся, что ты понимаешь...

— Нет! — я резко повернулась к нему, — я могу понять, может быть, могу понять месть за родителей. Но эти убийства! А мои одноклассники?! Они еще не закончили школу! Да, они оступились, да, избili меня! Но это все не смертельно! Не на столько, чтобы делать их инвалидами и сажать на 5 лет в тюрьму!

Было видно, что моя пламенная речь испугала его. Но я не могла остановиться, ведь это... что он совершил... это в корне все меняло! Мы не могли оставаться вместе!

— Анна... Пойми...

— Нет! Я не могу это понять, Гай! Как ты мог! — горошины слез градом стекали по моим щекам, — мы не можем быть вместе! Ты понимаешь?! Ты... ты...убийца...

Он отшатнулся, услышав последние слова и застыл, словно был одной из тех статуй, украшавших эту великолепную квартиру.

Я посмотрела на него еще секунду. Разум кричал: Уходи! Сердце же кровоточило...

Сегодня я получила глубокую рану, которая вряд ли когда-то заживет.

Я развернулась и зашагала к лестнице. Гай не пошел за мной. Я выскочила из квартиры и, минуя лифт, побежала по бесконечным ступенькам вниз. Я была словно золушка, сбегаящая с бала своей жизни.

На улице меня уже ждал водитель. Видимо, Де Круа сообщил ему, что меня нужно отвезти в гостиницу. Человек в форме открыл передо мной дверцу автомобиля. Я села на заднее сиденье. Как только мы тронулись с места, я спрятала лицо в ладони.

Мне было жаль... жаль его... себя... мои мечты... нашу любовь... Все это должно забыться и остаться в прошлом... Я не смогу жить с убийцей...

Вернувшись в гостиницу, я закрыла дверь на ключ изнутри. Села на стул в гостиной и обвела заплаканными глазами помещение... Здесь все напоминало о нем... Еще вчера, здесь мы целовались... Он отнес меня в спальню...

В сознании всплыла картинка, когда мы были в душе... я вспомнила его нежные прикосновения... его тело... горячее дыхание...

Понимая, что это самобичевание нужно прекратить, поднялась со стула на трясущихся ногах и дошла до постели. Упала в нее и слезы захватили меня...

Я уснула только ближе к ночи. Мне снились кошмары. Я постоянно просыпалась и тут же падала обратно в сон.

***

— Анна... Пойми...

— Нет! Я не могу это понять, Гай! Как ты мог! Мы не можем быть вместе! Ты понимаешь?! Ты... ты... убийца...

Де Круа видел ужас в глазах молодой девушки. Он понимал, что рано или поздно она узнает правду, поэтому не видел смысла скрывать. Но, до последнего... до последнего он надеялся, что она поймет, даст объяснить...

Но все пошло по плохому сценарию, он оказался чудовищем, которому суждено провести свою жизнь в одиночестве.

Когда Анна выбежала с террасы, Гай не последовал за ней. Ей нужно остыть, подумать, а его присутствие только напугает ее еще сильнее.

Он позвонил водителю и приказал отвезти ее обратно в гостиницу.

Анне нужна пауза...

Господи, как он хотел быть сейчас рядом с ней! Обнять ее, успокоить и сказать, что все будет хорошо...

Но, не мог.

Гай вернулся к столу и опустил в кресло. Посмотрел на бокалы с шампанским. Всего минуту назад, все было прекрасно. Почему это не могло продолжаться?

Не могло... Это часть его жизни, часть его самого. Он привык защищаться. Его воспитали в военных условиях и по другому быть не могло. Да, он поступил так. И, если придется, еще не раз, не раздумывая, все повторит. Потому что это жизнь. Потому что здесь есть враги. Мир не идеален и свое счастье в нем нужно отвоевывать с кровью.

В этом мире все вокруг, каждый, готовы пожертвовать тобой и твоими близкими. А если ты хочешь остаться в живых, сохранить свой мир — ты должен подняться с колен и победить их тем же оружием.

Гай вспомнил родителей. Счастливые, они купались в теплом море. Красивый закат... Ни облачка на небе, ни облачка в их жизни...

И... похороны... Два гроба...

Они были добрейшими существами. Любили свою работу и любили людей, окружающих их. Папа был математическим гением, свободное время проводил за чтением книг. Он работал над созданием идеальной банковской системы. Не устраивал пафосных вечеринок и не любил выходить в свет. Не тратил денег попусту. И не потому, что был жадным, а потому, что не нуждался в лишнем. Его страстью были жена, дети и научные разработки. Единственное, что он себе купил — это яхта, на которой они часто всей семьей уединялись в море. Ни соседей, ни журналистов. Только они одни.

Мама — светлый человек. Обожавшая его отца, она занималась благотворительными мероприятиями. Скольким людям она успела помочь за свою недолгую жизнь. Сколькие больницы получили помощь от нее в трудные для них времена. Никто не оставался без ее внимания. Если она видела, что кому-то нужна помощь, не раздумывая помогала.

Да, у мамы была еще одна любовь — ее модельное агентство, которое Гай выкупил сейчас и сделал из него крупнейшее в мире. Он надеялся, что мама бы оценила это.

Сестра... Еще совсем девочка... Полностью пошла в мать... Добрейшая душа...

Когда их убивали... Когда их убивали...

Гай сжал кулаки. Эти воспоминания были слишком тяжелы для него.

И сейчас, когда история повторялась и те подонки напали на Анну, трое подонков на одну беззащитную девушку. Сзади. Били ногами. Что бы было с ними через несколько лет, если бы они получили реальный срок? Сейчас избиение, но сколько еще могло пострадать невинных людей от их грязных рук?

Де Круа не мог допустить такой безответственности. Ведь именно из таких подонков выросли те, кто не задумываясь убили его родителей и сестру. А сейчас они избили Анну... Его Анну...

Он вспомнил какой увидел ее тогда, в школьном холле. Окровавленную, в изодранной одежде и без сознания. Нет! Он все сделал правильно.

Гай выдохнул, он надеялся, что утром Анна успокоится и им удастся поговорить.

Утром встала, словно побитая собака. Посмотрела на часы — восемь. Уже через несколько часов улетать. От этой мысли мое сердце сжалось в крохотный комочек. В миг я вспомнила события вчерашнего дня... нет, надо бежать. Надо куда-то уйти, придумать занятие на эти часы, иначе я просто сойду с ума.

Вскочила с постели и быстро влезла в свои джинсы и джемпер — я не хотела надевать ничего, из подаренной Им одежды — это было невыносимо. В номере везде... везде еще пахло им... Я боялась заходить в душ...

Кое как приведя себя в порядок, я быстро покинула номер. Чтобы не заблудиться в незнакомом городе, решила идти по одной улице, только прямо. Как бы там ни было, а мне нужно вовремя вернуться, чтобы улететь отсюда... навсегда...

Я шла и чувствовала себя мерзко. Наверное, и выглядела не лучше. Шла и не разбирала дороги. Мне уже было все равно...

Погрузившись в свои невеселые мысли, на одном из крохотных перекрестков, я налетела на какую-то даму:

— Простите, пожалуйста, — по инерции выпалила я, совершенно забыв, что нахожусь во Франции.

— О, русская! — ответила мне женщина на моем родном языке, — куда спешите?

Элегантная дама, явно заинтересовалась таким явлением на одной из парижских улиц, как я.

— А что заплаканная такая? Живешь здесь? — бесцеремонно продолжала женщина.

— Нет, простите, сегодня улетаю, — пробормотала я, пытаюсь продолжить свой путь, аккуратно обойдя ее.

— Стоп, стоп. Не спеши! Прости, но не могу пройти мимо горя своей соотечественницы. Слушай, давай я угощу тебя чашкой кофе, ты успокоишься и тогда пойдешь дальше? Ну не могу я тебя бросить в такой ситуации!!

Дама явно была настроена решительно и мне ничего не оставалось, как согласиться на предложение. К тому же, мне было необходимо кому-то выплакаться.

Когда расторопливый официант в ближайшем кафе принес две чашки с горячим напитком, дама произнесла:

— Это горячий шоколад. Пей. Сладкое — это то, что нам, девочкам, необходимо в трудные моменты жизни, — дама закурила.

— Ты уж прости, что так надела на тебя. Но у тебя такой вид! Не подумай, у меня нет привычки приставать к посторонним. Но, когда живешь на чужбине долго, каждый русский кажется родным человеком, хоть ты его впервые видишь. Тем более, ты такая молоденькая. В Париже и заплаканная. Поверь, здесь такое редко встретишь. Это же Париж! Мечта! Здесь обычно бывает счастливый смех или слезы счастья, — она стряхнула пепел с сигареты в элегантную пепельницу, — ты портишь нам общую картину, детка, — она усмехнулась, — ладно, шучу. Давай, рассказывай.

Я молчала. Не знала, с чего начать. Трудно вот так решиться, излить душу незнакомому человеку. Обняла ладонями горячую чашку шоколада, наверное, она права. Шоколад и разговор — это то, что мне сейчас нужно. Я сделала большой глоток обжигающего, сладкого напитка.

— Дай угадаю, — прервала она тишину, — любовь? Мужчина? И, конечно, француз?! Да, они любят заманивать наших девушек в свои сети. Красивых, наивных, готовых быть любовницами, женами и матерями. Не то, что их эти деловые француженки.

— Он не такой, — помотала я головой.

— Все они не такие до поры до времени! Поначалу милые и заботливые, ты словно попадаешь в сказку! А потом запирают тебя дома и требуют абсолютной покорности. Я точно так же оказалась здесь. Но я со своим справилась. Развелась. Теперь вот, видишь, подняла свой бизнес и стала совершенно независимой. Теперь они все у меня под каблуком.

Похоже, дама говорила правду. Во всяком случае, ее внешний вид соответствовал этому амплуа.

— У меня другая проблема, — решила, наконец, я, — он прекрасный, лучший. Но его история, прошлое... Настолько жестокое... Его поступки... Некоторые его поступки, нет, не по отношению ко мне...

— Детка, я вижу, что там что-то совсем серьезное. И, честно, не хочу знать дальше. Единственное, что я тебе скажу. В этой жизни мы сами выбираем свой путь, посмотри хотя бы на меня. И никто из нас не идеален. А мужчина, должен быть мужчиной, а не тряпкой. И если он любит тебя, не обижает, но в бизнесе он жестокий и бескомпромиссный человек — это не признак маньяка.

— На меня напали... Мои ровесники... Избили... — я не в силах была больше держать в себе эту боль, — Они должны были получить срок по закону... А он... Он решил иначе... Теперь они инвалиды и получили срок больше в несколько раз. Он исковеркал им жизнь из-за меня!

Моя собеседница округлила глаза от удивления. Мое признание явно шокировало ее.

— Пфф... А что ты хотела? Чтобы он спокойно сидел и смотрел, как над его женщиной издеваются? Ты говоришь они, избили. Значит, ты была одна, а их было несколько? Так? Детка, ты дура! Только так и мог поступить настоящий мужчина. Послушай, ох... как же тебе объяснить? Это как разговаривать с десятилетним ребенком о сексе, мол, поймешь, когда вырастешь. Только с годами начинаешь осознавать жизнь. Настоящую. Где нет места сказкам. Любую сказку создаем мы сами. Но есть еще и другие, кто тоже хочет сказку, а мы своим поведением, можем отбирать их мечту, быть лучше, чем они. Так мы провоцируем их на страшные поступки. Поэтому должны уметь защищаться. Или... нападать первыми. А твои рассуждения... Похоже, он сильно старше тебя, я права?

— Да, — призналась я.

— Тогда все понятно! Послушай меня. Сейчас ты все равно не согласишься и сделаешь все по-своему. Но, возможно, со временем ты поймешь и главное, чтобы это не случилось слишком поздно. Как знать, — хихикнула дама, — может быть сегодня я сыграю роль твоего ангела хранителя!

— Так вот, — наклонилась она ко мне, — в этом жестоком мире не слишком много людей найдется, кто готов за тебя жизнь отдать. И если такой человек есть и твои чувства к нему взаимны — ты должна за него бороться. Поддерживать его решения и не сомневаться в нем. Даже если все вокруг будут против вас. Поверь, эти все никогда не пожертвуют собой, ради тебя. А он — да.

Из ее шикарной сумочки раздался звонок телефона. Дама извлекла аппарат наружу и посмотрела на экран:

— Ууу, прости, мне надо бежать. Жаль, что это все, что я могу для тебя сделать, — она

поднялась, — я должна бежать. Но послушай моего совета — не принимай скоропостижных решений. Может так случится, что очень скоро ты слишком сильно о них пожалеешь. Сиди, я заплачу за кофе, — она положила руку в своей невероятно элегантной перчатке мне на плечо и, нагнувшись, прошептала, — не делай глупостей. Твои переживания со временем пройдут, просто поверь. Как говорится, если вы вскоре не помиритесь, я съем свою шляпу!

Она похлопала меня по плечу и исчезла, помахав у дверей рукой. Словно сон или видение. Ангел хранитель...

Гай приехал в гостиницу к девяти утра. Оставалось всего несколько часов до отъезда Анны. Он решил, что если она успокоилась и готова говорить с ним, то обязательно будет ждать его в номере. Но этого не произошло.

Де Круа открыл номер своим ключом и обнаружил помещение пустым. Вся одежда, что вчера оставили здесь дизайнеры — лежала на прежнем месте, Анна даже не прикоснулась к ней. Гай провел рукой по столу, постучал подушечками пальцев. Похоже, все будет гораздо сложнее.

Раздался телефонный звонок, звонил его помощник:

— Патрон, простите что беспокою вас так рано, но ситуация не терпит.

— Что случилось? Ты же знаешь, что я не решаю деловые вопросы в воскресенье.

— Патрон, это касается других вопросов, таких, как недавно произошли в Москве. Но, это не телефонный разговор. Нам необходимо встретиться прямо сейчас.

Гаю не хотелось уходить. В любой момент могла вернуться Анна. Но у Ростова был такой голос, словно вселенная рушится. Такое он слышал впервые. Банкир посмотрел на свои дорогие часы, еще оставалось время до отлета, теоретически он должен успеть.

— Окей. Я в гостинице у Анны. Могу быть на площади Шарля де Голля через пять минут. Но, у меня предельно мало времени.

— Патрон я буду там через семь минут.

Де Круа положил трубку и нехотя покинул номер Анны. Ничего, это не займет много времени. Но он ошибался.

Они встретились в одном из самых дорогих ресторанов на площади.

— Я надеюсь, оно стоит того, — предупреждающе сказал Гай.

— Да, патрон, — Ростов выглядел немного запыхавшимся и взволнованным.

— Патрон, вы знаете, что наша охрана ведет наблюдение за Анной. Так вот еще в Москве они заметили, что за ней параллельно ведется профессиональная слежка. Но там, на чужой территории, им не удалось поймать его. В пятницу, когда Анна прибыла в Париж, им наконец удалось перехватить наблюдение. Здесь слежку за ней взял на себя местный частный сыщик — Эмиль Нуар, он специализируется на слежке за неверными супругами и так далее. Участвовал во многих конфликтах и скандалах, о которых потом долго говорили в СМИ. Так вот, наша охрана допросила его. Нанимателями оказались Бертлены. Мь припугнули его и пообещали сдать полиции, после чего он снял слежку. Но, это не все. Сегодня рано утром со мной связалась старшая мадам Бертлен и потребовала встречи с вами, на что я сказал, что это невозможно. Она же пригрозила, что во время слежки в России их детективу удалось, цитирую: удалось заснять нечто весьма интересное, что может негативно отразиться на дальнейшей участи господина Де Круа. Через полчаса, ммм..., нет, уже через двадцать пять минут вы должны быть у них в резиденции, иначе, эти материалы попадут в руки журналистов.

— Ты проверил, у них действительно может быть что-то на столько опасное?

— В том-то и дело, — Ростов достал свой телефон, нажал на какие-то кнопки и повернул экраном к Де Круа.

Это была фотография. На ней видно, как банкир заходит в тот ангар, где ему предъявили злоумышленников из класса Анны.

— Они прислали мне это фото в качестве серьезности своих намерений.

— Валентин, поехать придется тебе, — сделал безуспешную попытку Гай.

— К сожалению, патрон, — Ростов отрицательно помотал головой, — они требуют вас и отказались разговаривать со мной. Условие поставлено очень четко — или вы приезжаете к ним в назначенный срок или в ту же секунду все будет отправлено журналистам. Я думаю, Нуар сообщил им, что Анна должна отбыть сегодня.

— Мы же можем просто перенести время полета?

— Нет, патрон. Мне очень жаль. Я дергал за многие ниточки, чтобы привести ее сюда, но вернуть ее на родину мы должны вовремя. Таков был уговор с посольством. Здесь ее будут провожать, а там встречать. Мы не можем нарушать соглашение. Понимаю, глупая ситуация, но такова реальность.

— Хорошо, тогда подготовь второй самолет. Как только закончу — мы с тобой летим в Москву. Сегодня. И, Валентин. Проследи, чтобы Анна добралась до дома. И в Москве тоже.

— Безусловно, патрон.

Де Круа покинул ресторан и сел в машину. Как бы ему не хотелось, но нужно было ехать к Бертленам. Кому как не ему знать, насколько подлыми и жестокими могут быть люди, когда дело касается денег. Он встретится с Анной сегодня вечером в Москве. Всего несколько часов.

Гай завел мотор и рванул с места.

Допив спасительный шоколад, я еще немного побродила по городу. Настроение выправлялось. После разговора с таинственной незнакомкой стало немного легче. Нет, я не изменила своего мнения в отношении Гая, просто немного успокоилась. Решила готовиться к отъезду. Ведь надо еще купить сувениры для всей школы, а я даже не знаю где.

Не слишком далеко от кафе, я наткнулась на киоск с сувенирами. Купила целую кучу магнитиков и башенок. Надеюсь, все останутся довольны. А подруге Ире приобрела красный берет, он должен пойти к ее огненным волосам.

К одиннадцати часам я вернулась в гостиницу. Уже пора уезжать. Я надеялась встретить... Не знаю... Я хотела и боялась встречи с Гаем. Не знала, не была уверена, стоит ли нам продолжать...

Подойдя к двери своего номера, увидела, что она не закрыта до конца. В номере кто-то был. Я остановилась. Что делать? Зайти придется, ведь с минуты на минуту, мне нужно будет ехать в аэропорт. Решительно взялась за ручку и вошла внутрь.

— Доброе утро, Анна! — за столом сидел помощник Гая.

— Доброе, — машинально ответила я.

— Вы меня, наверное, не помните. Я личный помощник господина Де Круа, Валентин Ростов. Сегодня мне поручено вас проводить в аэропорт, надеюсь, вы не против?

— Нет, не против, — ответила я, а в груди все упало.

Он не приехал. Я боялась этого. Но, похоже, очень хотела. А он... Он прислал помощника проводить меня. А что я хотела? Сама же вчера кричала на него, да и признаться, до сих пор не решила, быть ли нам вместе.

— Вижу, вы расстроились? Или мне показалось?

— Нет, нет, все в порядке. Просто, мне еще надо собраться.

— Не волнуйтесь, — он показал на прибранную комнату и на стоящие в углу чемоданы, — я позволил себе позаботиться об этом и гостиничный персонал упаковал ваши вещи.

— Там были не все мои вещи, — пробормотала я.

Не хотелось это обсуждать с ним.

— Насколько я понял, все вещи, что собрали в чемоданы, ваши. Простите, но я вынужден следовать своему заданию и нам пора выезжать. Скажите, вы успели позавтракать?

— Да, немного. Спасибо.

— Хорошо, тогда я позвоню на борт самолета и там вас будет ждать горячий обед. Мы же не можем заморить вас голодом?

Валентин услужливо улыбнулся мне и проводил в машину. Какие-то мужчины из отеля погрузили мой багаж. Ростов приказал водителю ехать в аэропорт. С каждой следующей секундой, я чувствовала, как все сильнее и сильнее начинает болеть у меня в груди.

Я не хотела уезжать. Особенно так.

Но машина неумолимо мчалась прочь из города. Я смотрела в окно и не могла плакать. Все словно застыло во мне. Похоже, все. Вот и кончилась наша сказка. Наша красивая история.

Мы уже выехали на шоссе... Все дальше и дальше от Парижа... Все дальше от Гая. Мне

хотелось только одного в тот момент — остановить машину, выскочить из нее и побежать обратно в Париж, к нему...

Сама... сама виновата... Да, он сделал все те ужасы... Да, ей трудно смириться с этим... Да, она понимает, что на этом все не закончится...

Но она, наверное, впервые в жизни начала осознавать, что значит сердцу не прикажешь.

— Мы подъезжаем, — предупредил Валентин, — Анна, с вами все в порядке?

— Да, да. Все хорошо.

Пройдя контроль, машина подъехала прямо к самолету. Меня встречала все та же симпатичная стюардесса и представители посольства, которые поблагодарили меня за приезд, вручили несколько коробок с подарками для нашей школы. Валентин позаботился о багаже. Проверив, как я устроилась в салоне, пожелал нам счастливого полета.

Через пятнадцать минут мы взлетели. Я не отрываясь смотрела в иллюминатор. Сил сдерживаться просто не осталось. Слезы потекли по моим щекам.

Стюардесса принесла мне теплый плед.

— Давайте я принесу вам хороший травяной чай, — сказала она, заметив мое состояние, — он очень помогает.

Я кивнула. Казалось, ничто сейчас не может мне помочь.

Но, девушка оказалась права, сделав всего несколько глотков, я практически моментально заснула.

Гай Де Круа прибыл в резиденцию Бертленов даже немного раньше назначенного времени. Он был очень раздражен таким поступком бывших лучших друзей его родителей. Но деньги меняют всех.

Двери открыл вышколенный дворецкий и немедленно провел его в зал. Где его уже ожидали мадам и месье Бертлен.

Как давно он их не видел? Они очень сильно постарели с того времени.

— Гай, дорогой, — направились к нему мадам.

Это была миниатюрная женщина с белыми волосами. Сесиль, ее дочь, была вылитой копией своей матери.

— Вашими молитвами, — грубо ответил Де Круа, у него было не то настроение, чтобы играть в светские манеры, тем более зная, что эти люди угрожают ему.

— О, дорогой, — вероломно возмутилась мадам Бертлен, — ты злишься на нас! А не стоит. Присаживайся, нам уже очень давно нужно с тобой поговорить. Но ты такой занятой теперь, не то, что во время, когда были живы твои родители.

— Мадам, не надо трогать моих родителей. У меня и сейчас очень мало времени, поэтому, я хочу услышать ваши условия по передаче мне материалов.

— О, дорогой, ты так по-деловому подходишь ко всему? Сразу видно, что тебе не хватает женской ласки. Вот наша Сесиль, так давно ждет твоего внимания. Вспомни, мы с твоими родителями так мечтали, что вы поженитесь. Мы понимали, когда ты был занят восстановлением родительского дела, но уже сколько времени прошло, после того, а ты все в делах и совсем не думаешь о продолжении рода.

— Мадам Бертлен. Давайте перейдем к делу. Мой помощник передал мне, что вы угрожали мне. О какой женитьбе вы хотите еще говорить?

— Ну, дорогой, — мадам вальяжно расположилась в огромном, малиновом кресле, — тяжелые времена требуют серьезных решений, не так ли, месье Бертлен?

Ее грузный муж, все это время сидевший тихо на диване, нехотя кивнул. Насколько помнил Гай, месье Бертлен был безнадежным подкаблучником. Не мудрено, при такой-то жене.

— Ты, наверное, уже слышал, в каком плачевном состоянии находятся наши дела. Квартиры, замки — все это требует ежемесячно огромных денег на содержание. Знаешь, твои родители помогли бы нам.

В этом Де Круа сильно сомневался.

— И не смотри на меня так. Я достаточно наслышана о том, как ты поступаешь со своими врагами, но мы же друзья? Одна семья. Надеюсь, ты помнишь это.

— Мадам Бертлен. Так вы просто хотите денег? Нет проблем. Вы передаете мне материалы, компрометирующие, как вы утверждаете, меня, а я выписываю чек на необходимую вам сумму, — зло оскалился Де Круа.

Эта ухмылка появлялась на лице банкира всего несколько раз в его жизни и последний раз она не принесла ничего хорошего его оппонентам.

— О нет, дорогой. Так просто ты не отделаешься. Мы столько лет искали повод, лазейку. Ведь, когда ты еще был совсем юн, мы рассчитывали что состояние Бертлен удачно соединится с несметными сокровищами нашей любимой семьи Де Круа. Столько лет мы

искали повод... И вот, удача улыбнулась нам. Золотой ключик к тебе у нас в руках. Теперь, дорогой, ты так просто от нас не ускользнешь. Наши семьи объединятся. И вы с Сесиль родите нам внуков!

— Этого не будет.

— Ты хочешь поспорить? Уверен, что рискнешь своей свободой? Поверь, у нас на руках железные аргументы. И, нет. Даже можешь не пробовать присылать к нам свою охрану. Все материалы в России — там у тебя нет такого влияния и связей. Поверь, мы тоже не первый день на свете живем, правда месье Бертлен?

Мужчина на диване снова согласно кивнул. Он напоминал игрушку, болванчика, которая имеет только одну функцию — согласно кивать головой.

— Конечно, мы не пойдем против своего зятя и отца наших внуков. Тебе выбирать. Еще. Забудь о той девчонке из России. Вообще мы были в шоке, когда узнали об этой грязной связи! Сколько ей? Шестнадцать, семнадцать? Кто она такая? Нищая побирушка! Еще и не француженка! И ты хотел ею заменить нашу Сесиль? Фу, как тебе не стыдно! В общем, наши условия, — мадам поднялась с кресла и заходила по комнате, — у тебя нет времени на размышление. На этой неделе ты делаешь предложение нашей Сесиль. Да! Нет, мы так быстро не успеем всех собрать, ах эти французы! У всех все распланировано на год вперед! Через две недели, думаю этого хватит, мы устроим прием! Будет много гостей. На этом приеме ты официально сделаешь предложение нашей дочери. Через месяц сыграем свадьбу. Быстро, конечно. Так быстро платье от кутюрье сложно получить, но... — она посмотрела на Гая, задрав свою тонкую бровь, — у тебя же такие связи! Ах! У нас такой замечательный зять! Придется тебе помочь нам!

Она все квохтала и квохтала, строила нереальные планы. Де Круа был дико взбешен и думал только о том, что в аэропорту его уже ждет самолет.

— Надеюсь, ты все понял? За эти две недели ты не покидаешь Францию. Если это случится — все материалы моментально попадут к журналистам. И не пытайся меня провести! Я знаю, что молодая девочка — притягательна настолько, что ты готов к ней в Россию хоть пешком уйти. Но придется тебе забыть об этой связи. А теперь ты свободен. Я пришлю тебе сообщение с точной датой и временем приема. Да, еще одно. Отмени свой самолет на сегодня. Оревуар, мой дорогой.

Гай развернулся на каблуках своих дорогих туфель и быстро покинул резиденцию. Банкир понял, что ситуация серьезная и надо принимать кардинальное решение. Конечно, ни о какой свадьбе с Сесиль и речи не могло быть. Он решит этот вопрос, нужно только время. Единственное, что его расстраивало, что пока он не найдет решение, он не увидит Анну. И сегодняшней полет придется отменить.

Он ударил по рулю своего эксклюзивного авто. Черт! Что такое! Враги и проблемы появляются из ниоткуда!

Гай набрал номер Валентина и приказал тому срочно прибыть на квартиру его родителей.

К приезду Ростова, Де Круа уже успел привести мысли в порядок. Практически все ему было ясно, за исключением нескольких вопросов.

— Патрон, она улетела. Я проследил. Теперь ждем приземления.

— Отлично.

— Ваш самолет будет готов через два часа.

— Отменяй. Они прижали меня.

— Бертлены? Это оказалось правдой?

— Мда... — задумчиво произнес Гай, — они утверждают, что все материалы в России.

Шантажируют меня...

— Плохо, у нас там мало связей, чтобы найти того, у кого они.

Де Круа походил по комнате. В правой руке он грел стакан с виски. Мда... Россия...

Придется поднимать старые связи. Очень старые.

— Валентин, не отменяй самолет. В Москву полетишь ты.

— Но...

— Ты найдешь там одного человека. Он уже будет ждать тебя. Это мой старый и очень хороший знакомый. Он сможет помочь. Ты будешь слушать во всем его и тратить денег столько, сколько он скажет. Сам под огонь не лезь. Помни, у тебя есть всего две недели. За этот срок вы должны найти весь компромат и уничтожить его. Я же займусь поиском и уничтожением тех материалов, которые уже попали в руки Бертленам.

— Слушаюсь патрон.

— Отправляйся! А я пока позвоню своему другу. Его, кстати, зовут Борис. Его номер я пришлю тебе позже на мобильный. Все. Удачи!

Ростов покорно покинул помещение, а Де Круа набрал какой-то очень длинный номер на своем телефоне. Прозвучали долгие, неровные гудки. Наконец, в трубке раздалось хриплое:

— Алё!

— Борис, дорогой, как дела? — улыбнулся банкир, услышав уже забытый и такой знакомый рык товарища.

— Кто это? Гай, ты что ль?

— Он самый! Я безумно рад слышать тебя, дружище!

— А я нет! Ты почему был у нас и ко мне даже не заехал! Так ты помнишь старых друзей?! Аааа... я понял! Теперь тебе что-то понадобилось и ты тут же мне позвонил! Так вот! Да?!!

— Борис. Прости. Но. Тот самый момент настал. Мне действительно нужна твоя помощь.

— Хмм, — проворчал грубый собеседник, — так бы сразу и сказал. Хорошо, я помогу тебе. Я помню, что ты сделал для меня. Но при одном условии! Как только все закончится — мы с тобой это дело отпразднуем!

— Договорились, друг! Я пришлю за тобой самолет!

Они еще немного поговорили и Де Круа вкратце объяснил суть проблемы. Слыша знакомый голос, француз вспоминал далекие дни в Легионе. Именно там он познакомился со здоровяком русским, который успевал терроризировать все их отделение.

Грубый, неотесанный парень, оказался душевным человеком. Именно он подтянул знание русского языка у Гая.

Анна вернулась на родину. В аэропорту ее встречал директор школы и подруга Ира. Сегодня и сейчас, Аня была рада видеть подругу как никогда. Как только они приехали к ней домой, девочки заперлись в Ириной комнате.

Одноклассница сразу поняла, что случилось что-то весьма серьезное, так как такого стеклянного взгляда она еще никогда не видела у Анны. Оставшись наедине, девушка дала, наконец, себе волю и расплакалась.

Тогда она еще надеялась увидеть Гая и не подозревала, что скоро ее надеждам суждено разбиться словно волнам о прибрежные скалы.

***

— Ирина, идите пить чай с нами, — услышали они голос мамы Иры.

— Пойдем, — сказала подруга Анне, — она все равно не отвяжется.

Девушки прошли в зал, где заботливая хозяйка уже разливала горячий напиток по кружкам. За ее спиной громко работал телевизор. Показывали какую-то научно познавательную передачу.

— А сейчас мы прерываем показ, срочным сообщением о трагедии, которая произошла час назад в районе французских Альп, — произнесла диктор с экрана телевизора, — частный самолет французского миллиардера, банкира, Гая де Круа, который не так давно побывал в Москве со скандальным визитом, разбился в двадцать ноль-ноль по Парижу. Как сообщает помощник банкира, Валентин Ростов, на борту самолета было только два человека — пилот и сам банкир. Группа спасателей уже работает на месте происшествия, тела пока не найдены. Причина крушения пока не установлена. Взрыв произошел после столкновения самолета с землей, удар был такой силы, что...

Анна уже не слушала дальше, в глазах потемнело и девушка упала в обморок.

— Аня! Аня!

— Мама, она живая?

— Да, дышит, сознание, видимо, потеряла.

— Аня! Аня! Аня-я!

Подруга трясла меня за плечи, словно хотела вытрясти дух. Я открыла глаза:

— Я здесь, от-пусти-и!

— Уф, ну, слава богу! Ты меня так напугала! Ты что? — только сейчас я посмотрела на одноклассницу.

Да на ней же лица не было! Сама того и гляди в обморок упадет. Надо приходиться в себя и заканчивать этот балаган.

— Ирочка, со мной все хорошо, успокойся, пожалуйста, просто голова закружилась.

Я встала с дивана, на который меня успели перенести, и направилась к выходу:

— Это просто... долгий перелет, переволновалась. Я пойду домой и лягу спать. — жестом остановила подругу, — все хорошо, дойду. Не надо меня провожать.

— Стой! Куда ты пойдешь?! А вещи? Я тебя провожу и помогу донести!! И не сопротивляйся даже. Удостоверюсь, что ты легла спать и тогда уйду.

Я решила не спорить, в конце концов, у меня действительно было не так много сил, да и, встав, почувствовала слабость и головокружение. Я благодарно посмотрела на подругу, все-таки как хорошо, что она у меня есть... Только она и... осталась... В голове вдруг всплыла причина моего такого состояния.

— ...частный самолет французского миллиардера, — говорила женщина диктор, — банкира, Гая де Круа, который не так давно побывал в Москве со скандальным визитом, разбился в двадцать ноль-ноль по Парижу.

Я схватилась за перила, голова снова поплыла. Только не упасть! Только не упасть! Держись! Хватит уже представлений на сегодня.

Мне потребовалось собрать всю силу воли в кулак, чтобы спокойно дойти до дома. С трудом втащив тяжелые чемоданы в квартиру, мы прошли в мою комнату. Мои домашние были заняты телевизором и как всегда не обратили на нас никакого внимания. Сегодня я была рада этому. Спустя минут пять и подруга ушла.

Я села на свой старенький диван.

Ничего не хотелось, ни спать, ни есть... Взгляд упал на чемоданы, стоявшие в углу комнаты... Всего несколько часов назад я была в Париже... Еще вчера вечером он обнимал меня...

Я вспомнила его прикосновения... горячее дыхание... его руки...

Мы в душе... в постели... мы танцуем на поляне...

— Анна... Пойми...

— Нет! Я не могу это понять, Гай! Как ты мог! Мы не можем быть вместе! Ты понимаешь?! Ты... ты...убийца...

Меня передернуло. Неужели и это тоже было?

— ...ты...убийца...ты...убийца...ты...убийца...

Почему... почему мы расстались на этом?

Была ли я права?

Он убийца! Он... убийца? Я сжала кулаки. Какая разница? Я ведь уже тогда знала, что пойду за ним хоть на край света! Зачем я это сделала?! Дура! Дура! Дура!!!

Я почувствовала, как слезы градом покатались по моим щекам, упала на диван и уткнувшись лицом, молча закричала в подушку... Казалось... сердце разорвется... Казалось... жизнь... кончилась...

Осознав это, я... остановилась... Медленно села на диване и посмотрела на свои запястья...

В голове туман... Ничего не чувствую. Сделать? Зачем мне теперь жить?

Перед глазами проносилась вся моя жизнь. Одинокое детство, никому не нужная юность... Что меня ждет впереди? Будущее без... него?

— ... в этом жестоком мире не слишком много людей найдется, кто готов за тебя жизнь отдать...

Незнакомая парижанка была права... Почему я не поверила ей тогда? Почему просто уехала, даже не попытавшись позвонить ему?

— ...ты должна за него бороться. Поддерживать его решения и не сомневаться в нем...

Ее слова, словно огромный, тяжелый молоток, разбивали мое сознание:

— ... эти все никогда не пожертвуют собой, ради тебя. А он — да.

Он — да. Я верила... Теперь я понимала, о чем она говорила... Дура! Дура! О, господи! Какая же я дура!!!

Словно зомби, я поднялась... Вышла из комнаты... Направилась в ванную... Как-то мельком и без ощущений отметила, что моя семья все также сидит, уткнувшись в телевизор... Показывали какую-то комедию, потому что брат хохотал во все горло.

Зашла в ванную комнату. Закрывает дверь на щеколду.

Не ради кого... незачем... Подняла глаза и увидела свое отражение в зеркале. Нет... не передумаю....

Перед глазами снова и снова проносились последние дни...

Вот я в больнице... Все тело болит... И только Гай рядом... наклоняется ко мне... Его горячий лоб прислонен к моему...

— Анна... Это не должно было случиться. Простите меня...

Низкий, мужественный голос... Мне так спокойно с ним рядом... Не уходи... Я хотела прокричать, но он разворачивается и уходит...

Я взяла из стакана бритву брата. Посмотрела на нее.

— Ты думаешь, это он сделал? Сломанные руки, героин?

— Знаешь, подруга. Я почитала, что о нем пишут, не зря же его прозвали Черным принцем...

Воспоминания проносились эхом в моей голове... Вот я вышла из ресторана в Париже и увидела знакомый Мерседес:

— Добрый вечер, Анна...

Сердце сжалось. Казалось, оно уже настолько маленькое... Казалось, оно где-то там внутри уже истекает кровью... небеса падали... жизнь прекращалась... вот он, конец...

— С днем рожденья... Анна...

— Ты не хочешь веселиться?

— Я хочу быть с тобой...

— Ты уверена в этом?

— Абсолютно...

— Хорошо...

Мельком подумалось, что кровь забрызгает часы, подаренные им...

Резким движением руки я занесла над запястьем бритву.

Мадам Бертлен восседала в жутком розовом кресле времен Людовика 14, на ней было платье от Диор прошлогодней коллекции. И, пожалуй, именно это обстоятельство расстраивало ее гораздо больше той новости, которую она только что услышала по телевизору.

— Нет, я не верю! — заявила она, щелкнув кнопкой на пульте, — он не мог взять так просто и именно сейчас погибнуть.

— Но, мама, они же сказали, что он был в том самолете, самолет упал, как он мог спастись? — с трудом скрывая радость, произнесла инфантильная Сесиль, возлежавшая в этот момент на диване все того же, отвратительного розового цвета.

Уродливость мебели подчеркивали такие же розовые стены в помещении. Мадам Бертлен была женщиной властной и уже давно привыкла все делать по-своему. Начиная от собственного вида, заканчивая видом слуг (даже в выходные дни), уж не говоря о супруге и дочери.

— Запомни, дочь! Такие люди, как Гай де Круа просто так не погибают! Особенно, сразу после того, как его прижимают компроматом и запрещают выезжать из страны.

Мадам резко вскочила со своего кресла и заходила по грандиозных размеров салону.

— Не-е-т... — протянула она, — Обычный поступок влюбленного мужчины! И ты подумай! Зачем ему нужна эта нищая, необразованная малолетка?! Насколько помню, в России за растление несовершеннолетних сажают в тюрьму...

— Дорогая, Де Круа посадить невозможно и я сразу тебе об этом сказал, — встрял в разговор, не вовремя вошедший в помещение месье Бертлен.

— Что значит, невозможно? Правосудие, дорогой! Если есть улики и доказательства, ни один адвокат в мире его не спасет! Другое дело, что нам совсем не нужно, чтобы он сел. Ведь тогда он вообще откажется жениться на нашей Сесиль, — мать посмотрела с презрением на свою непутевую дочь, — и ты сам знаешь, плакали тогда все наши замки, квартиры в Париже, Ницце и вилла! Моя вилла в Монако! За все это надо платить! Ты только посмотри, в чем я хожу! Это же... Прошлогодняя коллекция! Это просто позор!

— Дорогая, давай продадим твою виллу или одну из квартир. И у тебя снова будут новые платья.

— Ты что?!

Мадам была взбешена до предела. Как он посмел ей такое предложить? Продать имущество?! Сразу поползут слухи... Друзья отвернутся от них... Нет! Она не может этого допустить.

— Ничего... мы решим и эту задачку. Надеюсь, — она подняла свою ярко накрашенную бровь, — я не ошиблась и он живой. Иначе... Нет! Даже не хочу думать об этом!

— Мама, а может не надо? — попыталась образумить мать Сесиль.

— Дура! Бестолочь! О тебе же думаю, в первую очередь! Сколько я тебя ращу! Вот если бы ты сама о себе думала, давно бы уже выскочила замуж за него. А толку, сидеть на диване целые дни напролет и переписываться с друзьями в телефоне?! Мне, кстати, твои развлечения очень дорого обходятся! А он что? Ты к нему не проявляешь внимания и он, соответственно, ничего не делает! Я тебе давно говорила, пора на пластику! Посмотри на свою грудь! Кому ты такая нужна? Он мужчина избалованный. Ладно, — женщина махнула

рукой, — мама как всегда сама разберется. Организует доченьке судьбу.

— Если тебе так надо, сама бы за него замуж и вышла, — пробормотала себе под нос Сесиль.

— Что? Что ты там опять бормочешь?

— Как скажешь, мамочка, говорю.

— Именно, как скажу, так ты и сделаешь!

Мадам Бертлен еще немного походила по комнате, о чем-то усиленно размышляя. Было видно, что она хочет принять какое-то решение, но явно сомневается в его правильности.

— Да! Решено! Так и есть! Если он подстроил такую катастрофу и даже разбил самолет, значит, он планирует сбежать к этой русской девчонке. А значит... А значит, надо усилить наблюдение за ней и как только он там появится, а он появится, то мы его сразу и прижмем!

— Гениальный план, — саркастически поддакнул месье Бертлен.

— Помолчи, — поморщилась мадам, даже на посмотрев в его сторону, — и не мешай мне думать. Вы, мужчины, так примитивны. Только увидите симпатичные ножки и сразу готовы весь свой чахлый мирок к ним положить. И Гай не исключение! Голову потерял! Ой, и ладно бы, достойная девушка была! Хозяин, нет, вы только подумайте, хозяин крупнейшего, знаменитейшего модельного агентства в мире! И не нашел себе достойную жену. Все в эту Россию бегают! Нет, когда вы поженитесь, я наведу там порядок! Модели будут у меня по струнке ходить! И дизайнеры! Я больше не буду у них ничего покупать! Сами все подарят и еще ноги мне будут целовать! Ах... — мадам Бертлен мечтательно прикрыла глаза, — вот где я, наконец, проявлю себя!

Постояв так несколько минут, мадам словно бы очнулась и поспешила взять свой сотовый. Набрал длинный номер телефона, она долго ждала ответ. Через время на том конце ответил мужчина:

— Бонжур, мадам Бертлен.

— Бонжур. Месье Нуар, для вас новое задание. Нужно следить за объектом и ждать, когда возле него появиться месье Де Круа, вы знаете, о ком я говорю.

— Да, мадам.

— Так вот, как только он появится, вы ничего не предпринимаете, а продолжаете следить и срочно сообщаете мне. Дальше я сообщу инструкции.

— Да, мадам.

— Вам все понятно?

— Да, мадам.

— Точно?

— Да, мадам.

— Смотрите, подключите больше людей! Мышь не должна проскочить! И за его подчиненным, Валентином Ростовым, тоже установите слежку. Он сейчас должен быть в Москве.

— Да, мадам.

— Оревуар.

— Оревуар, мадам.

Мадам Бертлен удовлетворенно положила телефонную трубку. Да, именно так. Поразмыслив, сопоставив все факты и личные доводы, она совсем не сомневалась, что Гай де Круа жив. Все это... пыль в глаза. Вполне в его духе. Надумал ее обвести вокруг пальца? Ее?!? Никогда этому не бывать!

Валентина еще в полете настигла новость о крушении самолета шефа. Но, он не успел еще даже ничего понять, как его телефон начал разрываться от звонков журналистов. Прежде отвечать на вопросы, он связался с офисом, где всегда отмечали прилеты и вылеты Де Круа.

Ему принадлежало много разной воздушной техники — самолеты, несколько вертолетов, яхты. Но он всегда пользовался только тем самолетом, на котором сейчас летел он, Ростов. Секретарь в офисе подтвердила, действительно, патрон вылетел в сторону Альп, в кабине по их данным должен был находиться только пилот и сам Де Круа.

До самого приземления в Москве, Валентин отвечал на звонки журналистов и еще не успел толком осознать новость.

Неужели Гай де Круа действительно погиб? А что теперь делать? Молодой человек находился в некотором оцепенении, ему потребовалось время, чтобы привести мысли в порядок. Искать ли компромат? А зачем он теперь? Некому больше вредить, если патрон действительно погиб...

Если... Но тела еще не найдены, а, значит, есть надежда. Но, что это было? Покушение или случайность?

Анна!

Валентин уже шел по коридорам Шереметьево, когда увидел на экранах телевизоров кадры с места происшествия. Анна! Как же он не подумал! Если это было покушение, если есть хоть малейшая вероятность, что ей грозит та же участь...

Ростов дрожащей рукой набрал номер детективного агентства Панцирь:

— Алена, это Ростов, срочно соедини с Мирославом.

— Секундочку, — ответил услужливый женский голос.

— Алле! Валентин? Телевидение гудит. Что происходит?

— Мирослав, подожди, потом поговорим. Скажи мне, где сейчас Анна Пушкина?

— погоди, — детектив явно прикрыл ладонью микрофон и у кого-то что-то спросил, — алле! Анна Пушкина на данный момент находится у себя дома, по месту прописки. Ровно пять минут назад она зашла в подъезд со своей одноклассницей.

— Твои люди еще там? — выкрикнул в трубку Ростов, он уже вышел на улицу и сел в такси, поэтому не сразу расслышал.

— Да. Усилить охрану?

— Да, вдвое минимум. Я еду сейчас туда.

— Ты думаешь, крушение подстроено?

— Есть такая вероятность.

— Понял тебя. Я тоже выезжаю туда.

Валентин помнил основное задание патрона — обеспечить охрану Анны. Но, также, он должен был найти компромат. Сначала приказ был — связаться с загадочным Борисом, но перед самым вылетом помощника в Москву, француз изменил задание и велел задействовать в поисках документов только агентство «Панцирь». Но что он будет делать, если не успеет спасти девушку?!

Ростову попался отличный водитель. Через тридцать минут он уже был на месте. Быстро взлетев по ступенькам старого, грязного подъезда, он позвонил в дверь. Ему не сразу

открыли.

— Ну чего ва... — на пороге появилась полная, низкорослая девушка, хотя девушкой ее было назвать трудно. Сожженные белые волосы торчали в разные стороны, неопрятная одежда весела комком. При всем при этом, увидев приличного молодого человека на своем пороге, она даже попыталась кокетничать, поправив рукой то, что должно было бы называться прической, — э...а вам кого?

— Вы, наверное, Алена? Сестра Анны? — Мирослав в своих отчетах докладывал Ростову, о родственниках Пушкиной.

— Мда... — практически промурлыкало существо.

— Очень приятно! А я представитель организации, которая спонсирует школу вашей сестры. Дело в том, что ее назначили ответственной за одно важное мероприятие, которое совсем скоро произойдет и нам нужно решить несколько вопросов, — выпалил Валентин, не успев придумать ничего более правдоподобного. Но девицу, похоже, данное объяснение устроило, потому что она схватила Ростова за рукав и затащила в квартиру:

— Спонсорство, говорите. Конечно, проходите, мы вам рады, — ворковала она, — сейчас я ее позову.

Валентин остался стоять в коридоре, пока Алена не вернулась к нему:

— Ой, а вы знаете, Анька сейчас в ванной, придется вам подождать, — и она сально улыbnулась, — вы не волнуйтесь, я не дам вам скучать! Чаю?

— О, да, спасибо. Я с удовольствием подожду, — удовольствие было сомнительным, но у подчиненного Де Круа не было иного выхода. Надо было увидеться с Анной и выяснить, что ей известно. А еще, запретить выходить из дома.

Алена пригласила его на маленькую кухню и усадила на пошарпанный стул. Девушка поставила чайник и явно неумело продолжила флиртовать:

— Скажите, а что это за организация такая деньги жертвует? — ей явно не был интересен ответ, просто сестра Ани не находила другой темы для беседы.

— Это иностранный благотворительный фонд, время от времени мы помогаем нуждающимся. На этот раз, решили мотивировать учеников обычной школы.

— О, как интересно! Я бы пошла к вам работать. А то, знаете, сижу целыми днями в своей бухгалтерии, одни старухи вокруг, даже поговорить не с кем... — девушка наклонилась к нему, забросив запутавшуюся, грязную прядь волос назад.

Валентину был неприятен этот разговор. И дело даже было не в Алене. После последних событий, он должен был удостовериться, что хотя бы с Анной все в порядке.

— Алена, а не могли бы вы поинтересоваться у Анны, как скоро она к нам выйдет? Просто дело в том... что я спешу, у меня...э... еще деловая встреча сегодня.

— Для вас, все, что угодно.

Девушка кокетливо покинула кухню. Ростов посмотрел на часы. Мирослав скорее всего уже у подъезда, надо будет и с ним переговорить, как только он закончит здесь.

— Вы знаете, — вошла в кухню Алена, разводя руками, — я стучу, она не отвечает. Уснула, может? Так вам тогда не стоит ждать?

— Как уснула? В ванне? — молодой человек вскочил со стула, у него появилось нехорошее предчувствие, — показывайте, где эта ванная!

Не привыкшая к приказам со стороны мужского пола, Алена оторопела. Валентин не стал дожидаться и ринулся вглубь квартиры, искать нужную дверь. Он прошел через зал, где какая-то женщина с неряшливым парнем смотрели телевизор и даже не заметили его.

Обнаружив нужную дверь, он постучал:

— Анна, простите, это Валентин. С вами все в порядке? — он подергал за ручку.

Тишина. Постучал еще раз. Тишина.

— Анна, простите, но я вынужден войти!

Чуть отступив назад, Ростов плечом ударил по двери, хлипкий замок отлетел. Картина, представшая перед ним, привела немало повидавшего Ростова в состояние шока.

Анна сидела на полу, прижавшись спиной к стиральной машине, ее руки были в крови, которая растекалась по ногам и уже окрасила пол.

— Анна! — Валентин бросился к ней, попутно ища глазами полотенце, чтобы зажать раны, — Скорую! Алена, скорую!

Не успел! Не успел... Било, пульсировало в горячей голове Валентина, пока он перевязывал раны девушки.

— Кто кричит? Что вы здесь делаете? Кто вы? — раздался из-за спины недовольный женский голос.

— А, мать, это Анька спектакль разыгрывает, — заржал за спиной у Валентина молодой мужской голос.

Ростов не обращал на них внимания, сейчас ему было не до любезностей. Он не стал ждать скорую помощь. Быстро замотал запястья девушки полотенцами, поднял ее на руки и вышел из квартиры, даже не отреагировав на саркастические возгласы родных Анны. Они даже не попытались ему помочь...

Валентин понесся вниз по ступенькам, к выходу, где его уже ждал Мирослав.

— Добрались? — инстинктивно потянувшись за пистолетом под куртку, прокричал детектив.

— Нет, сама! Подгони машину, едем! В больницу!

Повезло, Мирослав оказался отличным водителем. Вот кому в скорой надо работать — подумал Ростов, не переставая зажимать девушке раны. Слава богу, недалеко была частная клиника, где у Мирослава были свои связи. Пока они неслись на огромном черном Гранд Чероки по московским улицам, детектив уже успел предупредить персонал по телефону. Когда они подъехали к клинике, их уже ждали на парковке врачи, которые тут же забрали девушку.

Молодые люди отправились вслед за ними.

— Как это произошло?

— Не знаю. Я поднялся, сестра сказала, что Анна в ванной. Я подождал. Потом оказалось, что она не отвечает. Не знаю, инстинкт, предчувствие. Побежал туда, вышиб дверь, а она на полу с порезанными запястьями.

— Ты думаешь, постановка?

— Нет. Я еще в аэропорту видел, что у вас по телевизору показывают. А у них с Де Круа...похоже, что-то было. Я думал, подозревал, что будет покушение, но даже предположить не мог, что сама... А надо было.

— Да... раз до такого дошло, значит, чем-то там не ограничилось. Все гораздо серьезнее.

Двое молодых людей зашли в клинику. Медсестра на приеме предложила им подождать в местном кафетерии, который был оборудован специально для частных гостей. Девушка, как и многие до нее, не преминула немного пофлиртовать. И это не удивительно, мужчины были весьма привлекательными. Валентин, высокий, загорелый брюнет, в дорогом костюме,

идеально пошитом по его стройной фигуре и Мирослав, примерно одного с Ростовым возраста, чуть выше по росту, плечистый, с рельефной фигурой, соблазнительные очертания которой подчеркивали классические синие джинсы и черная майка в обтяжку. Замшевая куртка только добавляла мужественности Мирославу Ягудину.

Не успели они устроиться за столиком в кафетерии, как к ним подошел врач в белом халате.

— Вы привезли девушку с порезанными руками?

— Да, мы, — вскочил Валентин.

— Тихо. Спокойно, — врач жестом усадил Ростова на место, — не волнуйтесь. Ничего страшного. Поскольку девушка молода и неопытна в самоубийствах, руки она порезала, но не там, где надо было, вены она задела, но слегка. Раны сейчас зашивают, кровопотеря есть, но это все восстановится. Послезавтра можете, в принципе, забирать. Да, в общем, и завтра это тоже возможно. А вот с нервами у нее совсем плохо. Ведь человек от хорошей жизни не решается на такой поступок, особенно в таком возрасте и с такой внешностью.

— Доктор, просто несколько часов назад она узнала о возможной гибели очень близкого человека. Видимо, это и стало причиной, — вступился Мирослав.

— Да? Тогда это все объясняет. Тогда мы ее немного подлатаем, и я выпишу курс антидепрессантов. А ваша задача будет ближайший месяц стараться не оставлять ее одну, — медик уже собрался уходить, — так, да. От вас я жду завтра ее документы, одежду и сегодня можете отправляться домой. Как только она придет в себя, все равно дадим снотворное и ей будет просто не до вас.

— Спасибо за заботу, но мы останемся, — решительно заявил Валентин. Он не собирался еще раз за одни сутки допускать подобную ситуацию.

— Как хотите, — безучастливо пробормотал доктор и ретировался.

— Валентин, тебе надо хотя бы кофе попить, а лучше и поесть.

— Спасибо, кофе хочу, есть пока нет. Надо немного в себя прийти.

Мирослав принес им кофе и все-таки захватил сандвич для Ростова. Ночь предстояла длинная и ему понадобятся силы, рассудил детектив.

— Кофе и полкило сахара для энергии, — пошутил он, подсаживаясь за столик к Ростову, — что ж, рассказывай, что и как, я должен понимать, к какой задаче готовиться.

Валентин сделал глоток из чашки и поморщился. Действительно что ли полкило сахара положил? Мирослав довольно ухмыльнулся. Да... Если бы он сам знал, к чему готовиться. Много было за годы работы на Гая, но такого еще нет.

— Думаешь, он на самом деле погиб? — допытывался Ягудин.

Ростов обнял горячую кружку руками и попытался привести мысли в порядок. Он не знал, что ответить на этот вопрос. С одной стороны, Гай не мог выжить в такой катастрофе и, если в офисе отмечено, что именно он был на борту самолета, значит, так оно и было.

С другой стороны, Валентин не мог забыть о репутации своего патрона... И эта масштабность... Очень знакомая ситуация, уже появлявшаяся в биографии француза.

Как-то раз Ростову на глаза попала статья из газеты Ле паризьен, в которой психологи высказывали свои предположения на счет Де Круа. Дело было скандальным. Неожиданный гиб крупный итальянский криминальный авторитет. Его уже давно подозревали в десятках нераскрытых преступлений, одно из которых было — организация покушения на чету Де Круа. Звали авторитета Абеле Мели. Молодой, жестокий, он всегда был под охраной дюжины вооруженных телохранителей. Полиция его не трогала, так как Мели прикрывался своими связями, он был известным шантажистом и многих высокопоставленных лиц держал за горло.

Когда пошел слух, что Гай де Круа уничтожает обидчиков его семьи одного за другим — Мели позволил себе несколько колких намеков в СМИ, на то, что Де Круа заслужили свою смерть, что они были грязными обманщиками. Хоть преступник и смеялся на людях, однако он усилил свою охрану.

И вот, в один прекрасный день, французские газеты разрывает сообщение — неуязвимый Абеле Мели погиб! И как! Это была явная, показательная месть!

Все произошло в двенадцать по полудню, Мели летел на одном из своих личных самолетов над Ла Маншем, он направлялся в Англию к своей любовнице, знаменитой поп певице. Неожиданно произошло столкновение, в самолет преступника прямо в небе врезался другой самолет. При чем, как позже выяснилось, другой самолет тоже принадлежал погибшему Абеле Мели.

Общественность буквально взорвалась! Де Круа аплодировали стоя! Да, никто не доказал, что это был именно он и у него, как ни странно, было алиби на момент произошедшего. Но...

Все дело в том, что, да, Абеле охраняли круглосуточно, на земле, на воде и в воздухе, поэтому подступиться к нему никак нельзя было. Но можно было пойти более простым путем — допустим, выстрелить с земли из ракетной установки. Не менее страшно и гораздо проще, ведь при наличии денег, такое не так сложно устроить.

Но здесь мститель поступил иначе. Он убил Абеле и его банду показательно, рисковал

собственной жизнью. Об этом можно было судить по тому, что спустя долгое время, всех с борта Абеле нашли, а вот пилота врезавшегося самолета — нет. Общественность недоумевала, как такое могло произойти, ведь диспетчеры должны были предупредить самолет Мели об опасности. Но, выяснилась еще одна подробность, которая утвердила подозрения, павшие на Де Круа. Самолет Абеле еще только вышел на взлетную полосу, а в диспетчерскую в аэропорту в Нормандии уже ворвались люди в масках и захватили все управление. Таким образом, самолеты получали только ту информацию, которую надиктовывали оттуда. В аэропорту и в океане никто не пострадал. Люди, захватившие пульт, по всем признакам были военными. А всей Франции было известно о большом военном прошлом Де Круа.

И за штурвалом самолета, врезавшегося в Абеле скорее всего был сам Гай, так как его военная подготовка и опыт подразумевали управление воздушными средствами и прыжками с парашютом. Более того, Де Круа раньше часто приглашали как летчика испытателя.

Да... Крушение вчерашнего самолета могло быть подставлено... Вполне в духе патрона. Громко, масштабно и не подкопаешься. Самолет врезался в гору, осколки разлетелись на огромном расстоянии и тела будут еще долго искать. Отличное прикрытие.

— Думаю, что пока тела не нашли, мы должны действовать по последним инструкциям. Зная Де Круа, теперь можно ожидать всего.

— Ростов, ты знаешь, я помню, чем обязан французу. И выполню все, что потребуется, потрачу свои последние деньги и положу жизнь. Ты знаешь.

— Знаю, Мирослав. Знаю. Теперь у нас две задачи. Первая — защитить Анну Пушкину вторая — найти компромат и уничтожить все хвосты.

— С первой все понятно. За девушкой круглосуточно наблюдают, но теперь к этому я сам подключаюсь. Я так понимаю, она много значила для твоего патрона? В таком случае, именно ее жизнь ставим в приоритет. На поиски компромата ты сам хочешь отправиться?

— Да, — кивнул Валентин, — у меня есть подозрения, кто это и тебе туда соваться совсем не стоит.

— Тогда я выделю тебе своих лучших людей, кто отличился в поиске. Оружие?

— Думаю, если со мной будут твои люди — то не стоит пока. Позже будет видно.

— Хорошо.

Молодые люди помолчали. У каждого из них было, над чем подумать. Ситуация сложилась тяжелая, хотя Ягудину было не привыкать. Его с детства учили всегда быть в боевой готовности.

— Валентин, отправляйся в отель. Тебе надо отдохнуть, а утром мои люди тебя разбудят.

— Да... Наверное, ты прав. Это надежная клиника?

— Сто процентов. Они под нашей охраной, к тому же главврач мне немного должен, — хитро улыбнулся Мирослав, — систему безопасности мы устанавливали. Здесь настоящая неприступная крепость. Персонал тоже обучен и проверен нами.

— Отлично, — сказал Ростов, поднимаясь и кладя руку на могучее плечо собеседника, — в таком случае, я действительно поеду. Отдаю Анну на твое попечение. Но, помни. Она не должна заподозрить слежку.

— Обижает, — снова ухмыльнулся детектив.

Ростов устало направился к выходу из больницы. Предстояло еще очень многое сделать. Надо включить телефон и понять, что происходит в мире. Наверняка, журналисты все

продолжают набирать его номер. А потом спать. Надо выспаться. Надо хоть немного поспать.

Я проснулась от прикосновения прохладной руки. Открыла глаза. Надо мной стояла девушка в белом халате. Видимо, я еще не пришла до конца в себя, так как не поняла, что это не сон.

Спокойно разглядывала медсестру. Она мило улыбнулась мне и продолжила молча настраивать капельницу. Красивая, невысокая брюнетка с огромными карими глазами. Волосы аккуратно убраны в пучок на затылке. От нее приятно пахло свежестью и каким-то мылом... Очень знакомый запах... Я закрыла глаза и еще раз принюхалась — сирень, конечно же, сирень... Снова посмотрела на девушку, она казалась мне такой милой.

— Как вы себя чувствуете? — спросила она меня.

— Хорошо, — расплылась я в улыбке.

— Отлично, значит, снотворное уже подействовало. Доктор сказал, что до вечера вам лучше поспать.

— Спа-ать? — протянула я и зевнула, — спать...

Глаза сами собой закрылись, и я провалилась в темноту.

***

Я шла по кладбищу. Серое, хмурое небо. Черная земля. Земля настолько черная, что даже не видно могил, но я почему-то уверена, что это именно кладбище. Тишина... Нет... Я прислушалась. Нет. Где-то недалеко играла музыка. Тихо и печально.

Я пошла на звук. Споткнулась. Меня передернуло. Наверное, это все же могила. Очень хотелось побежать, но, я не могла.

Я все шла и шла, а музыка не становилась громче. Шла мимо таких же черных деревьев, как эта земля. Как это ни странно, они очень красиво смотрелись на фоне серого неба. Задрапа голову, чтобы попытаться разглядеть их верхушки. Почувствовала ветер в своих волосах. Голове стало как-то очень легко. Я словно бы стала легкой, легче пушинки... Почувствовала, как мои ноги отрываются от земли... Не испугалась.

Вдруг, я со скоростью света понеслась ввысь. Закричала. Кричала во все горло.

Остановилась. Зависла в воздухе на невероятной высоте... Я... в... космосе? Повертела головой — да, вокруг темно и только белые огоньки сверкают. Звезды! Это же звезды! Боже, как красиво!

Вдруг осознала — я умерла? Это и есть рай?

В ту же секунду я начала падать вниз. Скорость увеличивалась, шум... шум заложил уши...

— А-а-а-а!!! — я кричала.

Тело... Тело горит! Как больно... Из глаз брызнули слезы... я через силу посмотрела вниз — вижу землю! Не успею остановиться! Осознала, что сейчас разобьюсь вдребезги...

Нет. Резкое торможение и я аккуратно приземляюсь на корточки. Что это было? Меня вытолкнули в ад?

Встала и заставила себя открыть глаза. Я на поляне. Ровная, маленькая поляна. Вокруг деревья и елочки. Красивый лес. Почему-то не сразу заметила его...

Я смотрю в центр поляны и вижу, что там что-то чернеет. Пытаюсь разглядеть... Самолет! Наполовину ушедший в землю, разбившийся самолет! А вокруг ни одного осколка и даже трава не примята. Трава... трава такая зеленая и красивая. Ромашки... откуда здесь

ромашки?

— Гай! — закричала.

Да, там в этом самолете должен быть Гай! Я спасу его! Сейчас! Секунду, подожди! Показалось, что я бегу, но не смогла даже сдвинуться с места.

— Гай! Подожди! Я иду!!!

Попыталась пошевелить ногами. Безуспешно. Меня словно приклеили к земле! Руки не двигались!

— Гай, не уходи! Я спасу тебя!

Но, все, что я могла — это только кричать. Тело не поддавалось.

— Я здесь, — раздался Его голос из-за моей спины.

Попыталась повернуться, увидеть его. Тщетно.

— Гай! Где ты? Я не вижу тебя! Покажись!

Я безуспешно пыталась себя развернуть, но ничего не выходило.

— Остановись... Подожди... Я пришел поговорить с тобой. Ты не должна меня видеть.

— Почему? Почему, Гай?

— Анна... Ты действительно считаешь меня жестоким убийцей?

Этот порос... Его голос звучал так, как будто он умирает и единственное, что его сейчас спасет — это мой ответ. Если будет правильным...

— Гай... Мне все равно... — прошептала обреченно я, перестав бороться с телом.

— Нет. Этого не может быть. Иначе, ты бы не убежала. Осталась.

— Гай...

— Осталась бы со мной навсегда...

— Гай... прости меня... если бы я только знала тогда...

— Что знала? — спросил грустно де Круа, — Я ведь действительно убийца. Да, я убил всех тех бандитов. Каждого. Сам. Лично.

— Гай...

— Анна... мои руки в крови по локоть. Разве ты сможешь быть со мной?

— Гай... — я почувствовала, как слезы потекли по моим щекам.

Не могу больше бороться с телом, его словно связали и все больше и больше стягивали веревки. Дышать... Дышать тяжело...

— Гай... — уже прохрипела я.

Не было больше сил на борьбу... Я чувствовала, что умираю. Теперь точно... Боже... как тяжело дышать...

— Гай... не уходи...я... я... с... тобой...

Я замахала руками, разрывая пустоту перед собой. Казалось, выхода нет... Воз-дух...

— А-а-а, — я проснулась с криком, вырывающимся из моего горла.

Где я? Какое-то светлое помещение, белый потолок, голубые стены, большое окно, занавески... Где я? Мой взгляд упал на мои запястья — они были туго перевязаны. А... Неужели, это действительно было со мной? Я это... сделала?!

Удивленно ощупала бинты на руках... болит. Значит, на самом деле пыталась покончить с собой.

Но, где же я? Меня спасли? Помотала головой. Ничего не помню. Посмотрела на окно, на котором висели красивые белые занавески — светло. Солнечный свет. День или утро? Что происходит?

Я попыталась восстановить в голове предыдущие события. Я прилетела. Ира привезла

меня к себе домой. По телевизору сообщили...

— Проснулись уже? Ранняя пташка! — в помещение вошел грузный мужчина в белом халате. Крупные очки и пышная рыжая борода делали его похожим на капитана корабля.

Его сопровождала милovidная медсестра. Где-то я уже ее видела...

Мужчина приблизился ко мне, и осветил фонариком в глаза, при этом одним пальцем приподнял мою голову за подбородок.

— Так, так... Что болит? Есть жалобы, вопросы? — сказал он басом так, словно это был не человеческий голос, а труба старого парохода.

— Вопросы.

— Что, не помните, как попали к нам? — усмехнулся медик.

— Нет, — я потупила глаза. Мне вдруг стало стыдно, за то, что я своими глупостями отрываю людей от спасения человеческих жизней.

— Ага! — мужчина хлопнул в ладоши, — вам, как я погляжу, стыдно? Отлично... Это, знаете ли, очень хорошо! Замечательно!

Я непонимающе посмотрела на него. Странный человек, чему он радуется?

— А, не удивляйтесь! Все просто. Если вы бы сейчас заплакали, мы бы вас так просто не отпустили. А раз вам стыдно, значит, это был обычный срыв после плохих известий. Кстати, должен вас огорчить, мадемуазель. Самоубийца из вас аховый, это надо ж так промахнуться! Мда... Да и сознание вы потеряли не от потери крови, а от нервного перенапряжения. Так что, пообщаетесь сейчас еще с нашим психологом и, если он одобрит, можете сегодня домой возвращаться. Больше умирать не хотите? — он пытливо посмотрел мне в глаза.

Я отрицательно помотала головой:

— Доктор, скажите, а давно я здесь?

— Нет, со вчерашнего вечера. А сейчас у нас, — мужчина посмотрел на громоздкие золотые часы на правой руке, — уже двенадцать. Хм, да вы, поди, есть хотите? Машенька, — обратился он к до того момента молча стоявшей у него за спиной медсестре, — организуйте пострадавшей вкусный обед. Да сладенького добавьте побольше. А после, поговорите с психологом, да? Ну и отлично!

Меня оставили одну в палате. Я легла на подушки. Плакать не хотелось. Вообще плохое настроение как ветром сдуло. Наверное, мне дали какие-то таблетки, успокоительное... Думать о Гае совсем не хотелось.

Очень скоро мне принесли сказочный обед: необыкновенный рыбный суп, картофель фри с отбивной и на десерт кусок шоколадного торта. Интересно, они всех неудавшихся самоубийц так кормят? Как бы там ни было, организм взял свое — я съела все, без остатка. Медсестричка с одобрением на меня посмотрела, когда пришла забирать посуду и констатировала, что весь обед исчез.

Еще немного позже пришел психолог. Больше часа мучил меня расспросами. Картинки разные показывал. В конце концов, как медсестра, удовлетворенно удалился.

От всего этого, после сытного обеда впервые за двое суток, после долгих расспросов, мой организм настолько вымотался, что я снова провалилась в сон. Спала как убитая и не видела ни единого сна. Проснулась уже к пяти часам, когда снова пришел грузный доктор с какими-то бумагами.

— Так, пациент Пушкина. Залежались вы у нас на подушках. Я вас выписываю, нашу Любовь Петровну вы порадовали и психолога тоже не обидели. В общем, собирайтесь

домой. Как мне сообщили, за вами должен кто-то из родственников приехать, так что дождитесь и домой! А в четверг к нам на перевязку.

Он отдал мне документы, отечески похлопал по плечу и вышел из палаты. Отлично! Не хочу здесь находиться. Хотя... и домой тоже не хочу. Но, ничего, — подумала я, — сегодня уже вечер, а завтра утром уйду в школу, а потом... Не знаю... буду гулять по улицам. Страшно представить, что теперь будут говорить мои домашние, как упрекать.

Через полчаса за мной приехала сестра, Алена. Сказать, что я удивилась ее появлению, ничего не сказать.

— Что вытаращилась на меня, словно приведение увидела? Не ради тебя, дуры, приехала. Меня попросили, — загадочно закатила глаза сестра.

Сегодня она выглядела ничуть не лучше, чем обычно. Какие-то обвисшие черные брюки, свободная, бесконечного размера кофта, эффект всего этого дополняли разношенные туфли на сбитом каблуке, отсутствие хоть какого-то макияжа, и обычное осиное гнездо на голове, с традиционным начесом.

— Кто тебя попросил? — удивилась я.

— Тот, кто тебя вчера сюда привез и все это оплатил!

Я застыла. Сердце снова сжалось. Сестра, увидев мое испуганное лицо, решила раскрыть тайну:

— Вчера, когда ты начала представление, к тебе пришел представитель... э... не помню, какой-то международной благотворительной организации... фонда, кажется. Ну, высокий такой, темноволосый, в шикарном костюме, элегантны-ый.

Высокий? Темноволосый? Благотворительный фонд?

— Его звали, Валентин! Представляешь, такое необыкновенное имя!

Я в изнеможении села на кровать. Валентин... помощник Гая... Я как будто ощутила дыхание француза за своей спиной...

Нет, хватит уже! Возьми себя в руки!

— Ну, что расселась? Я не собираюсь тебя тут долго ждать. Давай уже, одевайся! Я ему обещала, что отвезу тебя домой, а не буду ждать до конца жизни, пока ты себя от кровати отдерешь! Поехали!

На удивление, на улице нас ждало такси. Оказывается, Валентин позаботился и об этом. Сестра всю дорогу щебетала о том, какой Ростов великолепный. Рассказала, что произошло накануне вечером. Как пришел представитель фонда, как не стал дожидаться моего появления и зачем-то выломал дверь ванную. Как растолкал всех и вынес меня на руках из дома. Дальше она ничего не знала, видела только из окна, как он сел вместе со мной на заднее сиденье какого-то дорогого автомобиля и умчался в ночь.

Зачем он приходил вчера? Почему решил выломать дверь в ванную? Ведь никто не знал. Сестра говорит, ему не понравилось, что меня долго нет и он решил, что я утонула в ванне и, как настоящий герой, бросился спасать. А потом кричал на всех, испортил моей кровью полотенца, которые, кстати, увез и не вернул. Но сестра готова его простить, ведь на такого красивого и богатого мужчину нельзя долго злиться... Она все говорила и говорила, а я смотрела в окно.

Я была благодарна Валентину, что он спас меня от моей же ошибки. Наверное, он был по делам в Москве и заходил лично сказать, что случилось несчастье... И догадался...

Сейчас мне не хотелось плакать. Вероятно, это все же таблетки. Когда мы уже готовы были уходить, доктор вошел в палату и дал мне баночку с пилюлями и рецепт. Приказал

пить два раза в день в течение месяца. Я не спорила. Мне расхотелось умирать.

Мы плыли по московским улицам и я радовалась всему, что видела. Как же хорошо жить! Не буду думать о Гае. Это был сон... Просто сон...

Я посмотрела на сестру — она была счастлива. Что это? Похоже, она влюбилась? Впервые ее вижу такой... Ее глаза сияют... Весь облик словно светится... Как меняет человека любовь... пока... пока не...

Нет! Все! Забыла! По крайней мере, пока! За-бы-ла!!

Мы вышли из такси. Я остановилась на тротуаре и вдохнула теплый, осенний воздух... Как же хорошо жить... какой сегодня прекрасный день! Деревья уже тронула желтизна, но еще очень тепло — прекрасное, романтическое время! Завтра обязательно отправлюсь на прогулку!

Дома я с облегчением обнаружила, что злополучные чемоданы исчезли из моей комнаты.

— Анька! Почему ты не сказала, что привезла мне подарки? — возмущалась мать, — с размером ошиблась! Ты что, забыла? Мне надо немного больше!

Вся гостиная была заполнена вещами — на диване, на шкафах и даже на телевизоре. У меня это зрелище не вызвало никаких эмоций. Я помнила самого Гая, а не эти платья и костюмы.

— А, явилась, — крикнул брат с дивана, — что ты вчера устроила? Кто теперь дверь починит? Разлила вчера кровищи по полу. Иди отмывай, а то в ванну не зайти! Давай, давай, пошла! И чтобы через десять минут все было чисто!

Я послушно направилась в ванную комнату. Включила свет. Действительно, на полу была размазана кровь, бритва валялась рядом...

Я спокойно взяла с умывальника губку, открыла горячий кран, намочила ее и присела на пол. Начала оттирать высохшие пятна...

Забавно, все это не вызывает во мне никаких чувств. Да, по большому счету, я практически ничего не помню со вчерашнего вечера. Как зашла сюда, нашла бритву, порезала запястья...

Я медленно оттирала пятна, постоянно промывая губку под проточной водой. Не думала больше не о чем, усталость брала свое.

Вдруг, в ванну ворвалась Алена:

— Анька! Вымыла? Домоешь — приходи на кухню, — приказала сестра, — Валентин пришел!

Я выдохнула. Мне хотелось и не хотелось его видеть. С одной стороны, нам надо встретиться, а с другой... я должна забыть об этом периоде в моей жизни. Вчера из-за этого я чуть было ее не лишилась.

Спокойно domыв пол, я выжала губку, ополоснула руки и закрутила кран. Нет, надо встретиться. Как бы там ни было, я должна поблагодарить его за свое спасение.

— Добрый вечер, — сказала медленно я, войдя на кухню.

— Анна, добрый вечер! Я вижу, вас поставили на ноги! — Ростов выглядел так, будто до последнего не верил, что я окажусь живой.

— Валентин, я хотела поблагодарить вас, за то, что вы меня вчера спасли. Хотела попросить прощения, за доставленные неудобства. Наверное, я испортила вам планы на вечер. И, спасибо за то, что оплатили лечение. Я буду благодарна, если вы назовете сумму и счет и я со временем смогу вернуть вам потраченные деньги.

— Анна, вы что? — Ростов ошарашенно смотрел на меня, — какие деньги? Вы думаете, что если бы я поступил иначе, мой патрон бы одобрил это? Даже не думайте так говорить! Я очень рад, что вчера приехал в нужный момент и смог помочь вам.

— Все равно, спасибо вам. И... простите еще раз...

— Перестаньте. Скажите лучше, мы можем где-то переговорить с вами privately?

— Ой, ну ладно, ладно, — Алена расстроено поднялась со стула, — я выйду. И закрою дверь! Но, только ради вас, Валентин!

Сестра скрылась за дверью, а я присела на шаткую табуретку напротив своего гостя.

— Как вы себя чувствуете? — начал он разговор.

— Спасибо, таблетки, которые выписал доктор, отлично помогают.

— Я надеюсь, вы их по рецепту принимаете? — Ростов пытливо посмотрел мне в глаза.

— Валентин, — сказала я, тяжело вздохнув, — я действительно вам очень благодарна за вашу помощь. Чувствую себя хорошо. И не хочу больше думать о... Париже.

— Даже так? — удивился мужчина, — Анна, вы сейчас откровенны со мной или просто так говорите, чтобы я больше не допытывался и поскорее ушел?

Я встала. Потрогала рукой чайник — горячий.

— Хотите чаю? — спросила я гостя.

— Да, спасибо, — он явно согласился не из жажды к дешевому напитку, а для того, чтобы продолжить разговор.

Я достала с полки две кружки и заварной чайник. Насыпала в него заварку и залила кипятком, повернулась к Валентину:

— Надо немного подождать, пока он настоится.

— Ничего. У меня достаточно времени.

Я снова опустилась на стул возле него.

— Анна, вы ничего не хотите спросить?

Я задумчиво уставилась на заварной чайник. Хочу спросить? Что? Как это произошло? Что послужило причиной? Какая разница, это уже ничего не изменит. Поэтому я только вздохнула.

— Хорошо. Я сам расскажу в таком случае. Анна, послушайте. Я, конечно, не хочу давать ложных надежд, но пока тела не нашли — надежда остается. К тому же, Гай де Круа не такой простой человек, с которым может случиться обычное несчастье. В любом случае, как бы вы к этому не относились, я должен вас предупредить. В день вашего вылета он приехал к вам в отель и ждал вас, но, как я понимаю, не застал на месте.

От этих слов я вздрогнула. Он...ждал...меня... в отеле? Он приезжал?

— Я ему позвонил и попросил приехать по одному адресу. Случилась очень серьезная неприятность. Она касалась Де Круа напрямую. К сожалению, не могу сказать, в чем там было дело, но знаю точно. Тот его выезд и катастрофа связаны на сто процентов. Более того. Есть основания полагать, что сейчас не меньшая опасность грозит и вам. Я хотел попросить вас побыть эти дни дома и никуда не ходить, ради вашей же безопасности...

— Хватит! — вспыхнула я, — уходите. Я не хочу больше вас слушать!

Вскочила со стула и выбежала с кухни. Заперлась в своей комнате. Прижалась спиной к двери.

— Хватит, — прошептала в изнеможении.

Его уже не вернешь. Зачем он мне это говорит? Какая надежда? Самолет разбился! Как он мог спастись?!

— ...в день вашего вылета он приехал к вам в отель и ждал...но, не застал на месте...

Страшные слова! Зачем он это?! Я почувствовала, что глаза снова становятся мокрыми. Подошла к окну и прислонилась лбом к холодному стеклу. Мне не убежать от этого...

Я стояла возле окна и слезы медленно стекали по моим щекам. Я сама не заметила, как указательным пальцем правой руки начала вырисовывать сердце на стекле. Водила по одному и тому же контуру. Снова и снова.... Снова и снова... Снова и снова...

— Он не вернется... никогда... больше... никогда...

Я не слышала, ушел ли Валентин. Да и мне было в все равно... В тот момент я была далеко оттуда...

***

Утром, по старой привычке, я проснулась в полпятого. Быстро натянула джинсы, светлый джемпер с длинными рукавами, чтобы повязки не были видны, взяла сумку с книгами и отправилась на работу. Сегодня же среда.

Я вышла из подъезда и остановилась, оглядывая двор. На улице уже было светло и ни единой души. Посмотрела на то место, где последний раз стоял его серебряный мерседес и он спал в нем. Место было занято... Какая-то огромная черная машина с надписью Jeep заняла его место.

Я отвернулась. Жизнь меняется. Одни уходят и на их место приходят другие...

Развернулась и отправилась на работу. Через два часа я уже выходила из Забавы. Сегодня удалось все закончить пораньше, есть надежда, что доберусь до школы вовремя. Взгляд наткнулся на черную машину, так похожую на ту, что заняла место мерседеса Гая у моего подъезда. Это что, модно сейчас в Москве покупать именно такие машины?

Школа привычно гудела. Казалось, и не было ничего. Не было сумасшедших событий последних дней. Но, как бы там ни было, я то и дело замечала взгляды на себе и шепот за спиной. Конечно, куда без этого. Сначала приезд иностранного миллиардера, потом избиевание ученицы, которое закончилось суровым наказанием для некоторых учеников... потом мой неожиданный отъезд в Париж... Они, похоже, и об этом знают.

— Аня! Аня-я! — Ира неслась ко мне по коридору, — Наконец-то! Вернулась! Тебя вся школа ждет! — высказала она мне, когда прекратила обнимать.

— Где ты была вчера? Я не могу тебя столько оправдывать перед всеми! Надо идти к директору, отчитываться! Но, сначала, ты все расскажешь мне!

Подруга резким движением схватила меня за запястье, чтобы потянуть за собой, но тут же отпустила руку, испуганно отпрянув.

— Что это? — показывала она на бинты, которые я поспешила прикрыть рукавом, — Бинты? Ты что это?! Ты... это?!

— Ирочка, все хорошо, неудачно потянула запястье, вот и все.

— Потянула? Ты это мне рассказываешь? После того обморока потянула?

— Ира, не кричи на всю школу, я потому тебе расскажу. Пожалуйста, давай не будем прилюдно разбираться.

— Хорошо, но ты мне все расскажешь! — безапелляционно заявила подруга.

После последовал визит к директору, где я долго отчитывалась о поездке в Париж, причем говорил больше он. Подарки они получили в день моего приезда и фотографии с мероприятия вместе с видео им уже тоже прислали.

— Кстати, сегодня, раз ты уже вернулась, Пушкина, в десять утра в актовом зале будет общий просмотр видео с твоего выступления в посольстве. И ты должна присутствовать.

Выйдешь на сцену сказать несколько слов напутствия ученикам младших классов и не забудь поблагодарить учителей. И про меня, надеюсь, тоже не забудешь. Заодно и новый экран опробуем! — воодушевленно потирая руки, сказал директор школы, — а в конце я выйду с поминальной речью. Ведь француз-то погиб! Слышала, небось, уже?

Я кивнула. О боже, скорее бы этот разговор уже закончился!

— Ну и ладно, иди пока на занятия и думай о приветственной речи.

Наконец-то я смогла отправиться в класс. Поскольку я была у директора — пришла уже в середине урока, поэтому мое появление не осталось незамеченным. Все как по команде тут же стали перешептываться, некоторые так громко, что учительнице даже пришлось прикрикнуть на них.

Я попыталась сконцентрироваться на уроке, но у меня это плохо получалось. Не расслышала и слова. В голове проносились какие-то мысли обо всем и не о чем. Время пролетело быстро, закончилась первая пара и все направились в актовый зал.

Огромное свежееотремонтированное помещение... Я вздохнула. Даже здесь... даже здесь все так красиво и ново только благодаря Гаю... Я увидела машущего мне со сцены директора.

— Готова? Через несколько минут начинаем. Сначала говоришь ты, потом видео, потом я.

Он подождал, пока зал заполнился детьми и подтолкнул меня к микрофону. Что говорить? Я стояла и молча смотрела на зал. Слов не было... Не услышав речи, люди снова стали перешептываться. Ну уж нет. Надо прекращать это издевательство. От злости на себя и на других, я заговорила:

— Добрый день! Я хочу поблагодарить нашего директора....

Не помню, что своих слов, но, видимо, сказала не самое плохое, так как в конце речи мне даже аплодировали.

После, в зале погас свет и на огромном экране показался зал ресторана, в котором я читала стихи. Я сжала кулаки... Не хотела позволить воспоминаниям нахлынуть здесь и сейчас.

Камера показала большой красивый и сверкающий зал ресторана. Вот ведущий вечера огласил мой выход. Я появилась на небольшой сцене. Начала читать стихи. Камера показала мое лицо крупным планом, потом заскользила по залу... За столиками сидели незнакомые мне люди в роскошных вечерних нарядах...

Вдруг оператор выхватил в далеком углу зала знакомое лицо... это... Гай! Камера задержалась на нем, Де Круа очень внимательно слушал и... его глаза блестели от наворачнувшихся слез...

Он там был?! В тот вечер! Он был даже там!!! Я почувствовала боль.

Болели ладони... От переживаний я сжала кулаки так сильно, что ногти впились в них до крови. Я поспешно разжала руки. Не хватало еще и здесь своей кровью все залить.

А камера безжалостно продолжала показывать события того вечера. Вот опять мое лицо крупным планом и тут же... лицо Гая! Нет... это невыносимо...

Ранним утром, где-то часов в десять (а для нее это было раннее утро), мадам Бертлен вышла из здания на улице Мюрийо и направилась в парк Монсо. На поводке она вела маленькую собачонку — йоркширского терьера по имени Элизабет.

Мадам сегодня была в элегантном светлом костюме от Шанель. Белые волосы были уложены в изящную прическу, а в ушах и на пальцах сияли крупные золотые драгоценности. Элизабет была облачена в одном стиле с хозяйкой — светлый костюмчик и очаровательная золотая заколка на голове. За ними семенила женщина — служанка, на ней было черное платье с белым воротничком. В руках она несла золотой совочек и такую же золотую щетку с щетиной из конского волоса. Задача служанки была — подбирать фекалии за животным, ведь в развитых европейских странах это правило подтверждено на законодательном уровне. А мадам Бертлен считала себя законопослушной француженкой.

Мадам Бертлен, а для друзей — Мириам, сегодня пребывала в отвратительном настроении. Мало того, что накануне сообщили о якобы гибели Де Круа, так еще и запланированный на сегодня сеанс у самого известного массажиста Парижа отменили. Он заболел, подумать только! Да как он посмел! На сеанс к нему нужно записываться за месяц, а теперь он просто берет и его отменяет!

Мириам зашагала быстрее. Она изо всех сил пыталась успокоиться. Попыталась обратить внимание на природу. Во Франции осень только начиналась, и было все так же жарко, как и летом, только коричневые листья уже давно болтались под ногами. Но это отвратительно, ведь на ней новые туфли из последней коллекции!

Перед ними показались необыкновенной красоты черные ворота с золотой отделкой — вход в парк Монсо. Мириам замедлила шаг, почувствовав, что прогулка превращается в пробежку.

Она выдохнула. Прекрасное время! В парке тихо и благодатно, потому что дети в школе, а большинство парижан уже в своих офисах. Но, к обеду ситуация изменится — парк заполнится шумными людьми. Рабочие придут обедать на свежем воздухе и займут все скамейки, а также газон. Яблоку будет негде упасть. А дети... Вот за это ей и не нравились эти апартаменты. С одной стороны, расположение дома возле парка Монсо считается очень престижным, но с другой стороны, к этому же парку примыкает школа и в обеденное время здесь просто невозможно находиться. Шум и гам портят это прекрасное место.

Но, до этого еще несколько часов и мадам Бертлен имеет все шансы успеть нагуляться в тишине.

— Мадам! Мадам! — окликнула ее служанка.

Мириам недовольно обернулась, что еще надо этой простолюдинке? Служанка показывала на собачку, которая тщетно пыталась исполнить два дела одновременно — справить нужду и не отстать от хозяйки. Мадам поморщилась. Почему эти собаки не научатся обходиться без этого?

— О, Мириам! Бонжур! — сбоку от нее раздался знакомый, противный голосок мадам Гюра.

Мадам Бертлен расплылась в профессиональной улыбке и распростерла объятая ненавистной сплетнице:

— Мадам Гюра! — женщины по французскому обычаю расцеловались в обе щеки, —

Бонжур! Са ва? Как дела? Прекрасно выглядите!

— Са ва! Са ва! Отлично, а как у вас?

— Замечательно! Как видите, совершаю утренний променад, — произнесла Мириам, а у самой из головы не выходила мысль, что когда они последний раз встречались, это было больше нескольких месяцев назад, мадам Бертлен была в том же костюме от Шанель! Катастрофа! Теперь эта сплетница, которая не пропускает ни одной светской вечеринки, разнесет по всему свету, что Бертлены разорены.

— Но, как же замечательно?! Подумайте! Ведь только вчера вечером мы узнали эту кошмарную новость — Гай де Круа разбился в горах! Его самолет!

— Ах да, — спохватилась Мириам и приняла скорбный вид.

— Помнится, не так давно, вы рассказывали нам и мы вас с этим поздравляли, что скоро будет отпразднована помолвка вашей дочери Сесиль с миллиардером Де Круа. Как она, бедняжка, переживает это?

— О, она надеется на лучшее. Мадам Гюра, мы, в семье Бертлен, не верим в гибель нашего дорогого Гая. Он сильный человек и не такие препятствия встречал на своем пути.

— Но, мадам, посудите сами, как он мог выжить при крушении самолета?! Насколько я знаю, пока это еще никому не удавалось! — на лице мадам Гюра просвечивалась тень злорадства. Женщина даже не пыталась это скрыть. А как же! Это заносчивая курица, мадам Бертлен, вечно ведет себя так, словно она непобедимая королева! Когда уже все, от Парижа до Ниццы, знают, что Бертлены на грани разорения. Посмотрите только на то, во что она одета! Похоже, это единственное хорошее платье Мириам, раз она ее уже в который раз видит в нем!

— Да, но и тело еще не найдено, насколько мне известно. Поэтому, — гордо вздернула подбородок мадам Бертлен, — мы будем верить в его чудесное спасение и празднование помолвки пока не отменяется. Возможно, немного откладывается. И только! — безапелляционно заявила она.

— Мадам, надеюсь, вы не ошибаетесь, иначе...

— Что, иначе? Никаких других вариантов просто быть не может! — топнула ногой Мириам, — А сейчас простите меня, мне надо выгулять Элизабет!

Мадам Бертлен знаком показала служанке следовать за ней, резко развернулась на каблуках, даже не попрощавшись и не расцеловавшись по обычаю со старой знакомой.

А все потому, что утро было окончательно испорчено. Сначала этот массажист, теперь сплетница Гюра, которая даже не скрывает своего злорадства. Какое там, она по-настоящему ликует! Уже готова праздновать победу и это тогда, когда общество должно было проявить в нем, к Бертленам, сочувствие. Ведь это в их семье случилось несчастье.

Не в силах больше находится в этом парке, Мириам подхватила собачонку на руки и быстрым шагом направилась обратно в свои апартаменты. Как же хорошо, что месье Бертлен и Сесиль остались в их загородном замке.

Мадам чувствовала, что пора действовать. Может быть, эта встреча с мадам Гюра произошла не просто так. Теперь Мириам отчетливо осознала, что станет с ними, если Гай де Круа не вернется. В том, что он не погиб, она не сомневалась. Но, если он разыграл эту комедию, значит, она была нужна ему для того, чтобы сбежать к этой русской девчонке!

Да... Одной слезкой тут не обойдешься. Что стоит Де Круа сделать поддельные документы, изменить внешность? В конце концов, просто сбежать на какой-нибудь остров и переждать бурю там? Нет. Похоже, другого выхода нет. Она, мадам Бертлен, должна

избавиться от конкурентки ее дочери. От человека, в чьих руках сегодня судьба Бертленов.

Войдя в квартиру, мадам, оставив Элизабет на заботливую служанку, быстро прошла в свою спальню и заперла за собой дверь на ключ. Остановилась, словно сомневаясь в своем решении, но, вспомнив ехидство мадам Гюра, Мириам решительно достала из своей элегантной сумочки от Шанель мобильный телефон. Набрала французский номер.

— Бонжур, мадам!

— Бонжур! Эмиль, мне нужна ваша помощь.

— Конечно, мадам, пока вы платите — можете рассчитывать на меня.

— Мне надо... Как это было...

— Что вы хотели, мадам?

— Код тринадцать, — наконец вспомнив пароль, мадам произнесла в трубку.

— Объект? — тон французского сыщика тут же изменился.

— Анна Пушкина, город Москва. Вы уже работаете с ней.

— Да, мадам. Вы уверены в своем заказе? С этого момента его уже нельзя будет отменить.

— Да, уверена. Выполняйте.

— Да, мадам.

Сыщик тут же отсоединился. Мириам бросила телефон на кровать и сжала кулаки. Пусть так и будет. Если выбирать между какой-то девчонкой и ее собственным благополучием...

Код тринадцать... Это условное обозначение заказа на убийство. Эмиль Нуар был известен, как частный детектив, занимающийся светскими скандалами. Но только узкий круг людей был посвящен в то, что Эмиль обладал обширными связями в криминальном мире и выполнял и такие заказы тоже. Со временем, доверенные клиенты были посвящены в существование кода тринадцать и могли без страха сделать заказ даже по телефону. Цивилизация.

Мадам мужеподобно хмыкнула, ну и черт с ней, с этой русской! Как бы там ни было, монархи Франции всегда жертвовали чернью, восходя на престол. А чем она, мадам Бертлен, хуже?

Согласно правилам, установленным Нуаром, заказ будет выполнен в ближайшие сутки. Отлично! Значит, Де Круа при всем желании не успеет на ней жениться или уехать куда-то. По крайней мере, теперь есть надежда.

— Что? Ты и этот банкир?! Вы...! В Париже!!!

Мы с Ирой сидели в школьном кафе и черт меня дернул рассказать ей о событиях последних дней. Но, подруга не дала мне иной возможности, пригрозив, если я все не расскажу — то она, в свою очередь, расскажет учителям о моих порезанных запястьях.

— Ира, тише, пожалуйста!

И как ее теперь утихомирить? Хоть мы и сидели в углу за самым дальним столиком, но кафе не было большим и услышать нас мог кто угодно. А от Иркиных причитаний, даже буфетчица наострила уши.

— Нет, я не понимаю, когда вы успели?! — зашептала подруга и этот шепот мог быть слышен даже в коридоре, — скажи, — она положила руку мне на плечо и участливо посмотрела в глаза, — он тебя принуждал? Он что... — она воровато оглянулась и спросила заговорщицким тоном, — изнасиловал тебя?! Но, это же статья! Это... это было до твоего дня рожденья?

— Ира, все хорошо, мне уже исполнилось восемнадцать, когда все случилось. И это не было по принуждению. Я просто...

— Что? Ну, говори же! Не молчи! — в нетерпении застонала подруга.

— Я просто... влюбилась... Мне... так кажется.

— О боже! Когда ты это поняла? Там?

— Нет. Все началось, гораздо раньше. Помнишь, когда меня избили?

— Да, как я могу не помнить! Подонки!

— Он тогда отвез меня в больницу и был все время рядом. Тогда... тогда и... произошел первый поцелуй...

Подруга вытаращила на меня глаза. Схватила свою чашку с чаем и жадно сделала несколько глотков. Было видно, что она изо всех сил старалась не закричать.

— И... дальше? Дальше?! — оторвавшись от чая, потребовала одноклассница.

— Дальше? Ничего. Он уехал. И потом я увидела его уже в Париже. В посольстве.

— Я видела! Я видела видео!!! Он сидел в зале и смотрел на тебя! Вообще снято так будто это фильм про вашу любовную историю.

Подруга раздраженно хлопнула рукой по столу и направила на меня свой указательный палец:

— Нет, и ты молчала! Тут такое!!! У тебя роман с тем, о ком мечтает вся наша школа! Я думаю, даже наш директор не отказался бы от романа с миллиардером! А ты?! Ты просто уводишь его у всех из под носа, даже ничего не сказав своей лучшей подруге!!!

Я молчала. Честно говоря, этот разговор был мне неприятен. Гай погиб... Что было... прошло.

На глаза снова навернулись слезы. Я отвернулась, надеясь, что подруга не заметит.

— Ну, Анечка. Подожди, а вдруг он остался жив? Почему ты не допускаешь такой возможности? Что ты опять молчишь? Не реви, слышишь?

Ира притянула меня к себе и крепко обняла. Все, сейчас не выдержу и разревусь! Не надо!

Но дружеские объятия сделали свое дело — слезы полились из глаз ниагарским водопадом, я отпрянула от подруги, отвернулась к стене, чтобы никто не заметил. Хотя,

присутствующие в кафе уже давно не скрывая смотрели на нас и перешептывались. Можно сказать, они дождались своего хэппи энда.

***

На двенадцатом этаже новой высотки у окна сидела девушка. Она смотрела на улицу через стекло и курила длинную белую сигарету со вкусом ментола. Ее красивая комната больше не радовала — интерьер, созданный в стиле Луи Виттон — обои на стенах из дорогой ткани, фирменные знаки, нарисованные настоящим золотом, в тон им диван для гостей и царское ложе, которое у простого человека язык бы не повернулся назвать кроватью. Все это и ее дорогие наряды — принесло ей более десяти тысяч подписчиков в социальных сетях. Но, буквально неделю назад, любовь поклонников к ней испарилась.

Московские газеты пестрили сообщениями о покушении на школьницу Анну Пушкину. Сначала они задавались вопросом — кто участвовал в нападении? Меньше, чем за сутки, преступников, как их окрестили, поймали. Ромка, Витька и Серега теперь сидят. Но, этого полиции было мало. Они решили, что был еще и организатор нападения.

— Это Ромка, сопляк, сдал меня! — девушка нервно погасила сигарету в золотой пепельнице и тут же достала новую. Прикурила. Глубоко затянулась и выпустила струю дыма, которая разбилась об оконное стекло и расплылась по нему.

Эльвира Тимьянова, бывшая звезда социальных сетей и самая популярная девочка в школе, несколько дней назад превратилась в изгоя общества. Из-за чего это произошло?

— И, ведь, эта дрянь выжила! — крикнула в пустоту Эльвира.

У девушки дрожали руки. Она и сама не знала, от раздражения это или от того, что уже несколько дней она без дозы...

— С-с-с-с... — Тимьянова поморщилась.

Ей было очень плохо. Она не могла выйти из дома. Родителям было плевать на нее. После скандала, они просто наняли хорошего адвоката и продолжили заниматься своими делами. По совету законника, посадили дочь под домашний арест и отобрали деньги. В квартире теперь круглые сутки стоит охрана, которую нанял отец, чтобы Эльвира никуда не сбежала, так как любое ее появление на улице до суда, может оказать негативное влияние на исход всего дела.

— Ч-ч-чертова Анька! — девушка поежилась.

Похоже, ее мучила настоящая ломка. Сколько этот ад будет еще продолжаться?!

— С-с-с-с... — ее знобило.

Эльвира провела длинными острыми, как когти, ногтями по подоконнику.

— С-с-су-ка... Увела миллиардера...

Тимьянова уже не раз представляла себе, как она уезжает в Париж с влюбленным в нее Гаем де Круа. Она даже примеряла на себя его фамилию — Эльвира де Круа — звучит! Девушка фантазировала, как она становится владелицей самого крупного в мире модельного агентства. Сотни знаменитых моделей слушаются ее! Только она, Эльвира, решает, кто из них будет работать там со знаменитыми марками, а кто нет. Это было таким наслаждением, мысленно выгонять любую из них на улицу за обыкновенный проступок, допустим, за курение. Да...

В своих мыслях Тимьянова видела себя богатой невестой. Самая дорогая свадьба, о которой будут говорить мировые СМИ. Она, хозяйка квартир, замков, яхт и самолетов. И все это в восемнадцать лет! Потом она обязательно снялась бы для Плейбоя.

Миллионы подписчиков, сотни поклонников, она на фотографиях со звездами...

Девушка схватила пепельницу и швырнула ее со всей силы в дверь.

— С-с-су-ка...

Все ее мечты рассыпались в прах... В один момент! И в этом виновата только Анька! Дрянь! Что теперь будет? Ее, Эльвиру Тимьянову, ждет суд и, скорее всего, тюремный срок. Адвокат отца сказал, что выпутаться будет очень сложно. Кто-то нанял лучших законников в обвинение, которые сейчас землю роют, чтобы доказать ее виновность. И даже ее юный возраст не спасет. И родительских денег тоже не хватит. Говорят, там речь идет о шестизначных суммах. Такого ее родитель себе точно позволить не мог, даже если бы продал все, что имел.

Да он и не сделает этого ради нее. Он только рад будет, если избавится от дочери.

— Аааа! — раздался нечеловеческий крик из горла хрупкой с виду девушки, — да ее убить за это мало!!! Жизнь мне испортила! Убить! Убить! Убить!!!

Эльвира заметалась по комнате, круша все на своем пути. Разбила дорогую вазу об пол, сорвала всю постель с кровати. Вцепилась ногтями в знак Луи Виттона на стене и начала его царапать. Рвать. Драть.

— Убить! Убить! Убить!!!

В комнату ворвался мужчина, одетый во все черное, с виду охранник и женщина в годах. Мужчина молниеносно приблизился к девушке и схватил ее за руки, аккуратно профессионально скрутив их за ее спину.

— Эля, деточка, что ты вытворяешь? — запричитала женщина. Это была домработница семьи Тимьяновых

— Убью! Убью! Я убью ее! — девушка пыталась вырваться из цепких рук охранника. Но безуспешно. Она кричала, изо рта летели брызги. Волосы разлетались в разные стороны, в этот момент она была похожа не на прежнюю цветущую красавицу, а на сумасшедшую наркоманку.

— Эля, успокойся, что скажет мама?! — продолжала женщина, пытаясь незаметно достать успокоительную пилюлю из кармана своего халата.

— Заткнись!!! Заткнись!!! Заткнись! Старая тварь!

Наконец достав злополучное лекарство, бабушка ловким движением зажала Эльвире нос, другой рукой поместила пилюлю в открывшийся автоматически рот Тимьяновой и резко хлопнув рукой снизу вверх по подбородку подопечной, заставила ту проглотить успокоительное.

Бедняга чуть было не подавилась. Закашлялась, с ненавистью глядя на свою мучительницу.

— Ты-ы... — прохрипела школьница, — ты... уничтожить меня решила?!

— Эля, это только тебе на пользу. погоди, сейчас почувствуешь, — и бабушка посмотрела на свои маленькие, дешевые наручные часы, как будто что-то отсчитывая, — так, сейчас!

В этот момент Эльвира словно обмякла. Охранник понял, что фурию уже можно отпустить. Он подождал, пока служанка заново застелила кровать и опустил на нее полусонную девушку.

— Уфф, до утра, кажется, можно отдохнуть.

— Третий срыв, Милана Федоровна, сколько мы еще будем ждать, прежде звонить в психушку?

— Столько, сколько начальство скажет, Иван. Тебе платят за это. И не мало.

— Как скажете, Милана Федоровна.

— Все, оставим ее, пусть спит.

Они покинули помещение, тихо прикрыв за собой дверь. Секундой позже Эльвира ожила — свесившись с кровати, она молча выплюнула пилюлю на пол.

— Как же, до утра, — она зловеще ухмыльнулась.

В голове девушки зрел план. Ясная цель стояла теперь у нее перед глазами. Чтобы вернуть свое былое счастье, она должна просто уничтожить причину всех бед — Аньку Пушкину.

Тогда у нее опять будет любовь почитателей и... кокаин...

Сбежать теперь не составляло труда. Старая Милана Федоровна в пять часов отправляется домой и в квартире остается только охранник. Родителей же можно не бояться, раньше двенадцати ночи они не возвращались никогда. А охранник... он имеет одну слабость... периодически пропадать надолго в туалете.

Сегодня... она сделает это сегодня... И все вернется...

На глаза Эльвиры навернулись слезы. Как же она соскучилась! Соскучилась по человеческому отношению... по любви... славе... коксу...

— Ч-ч-черт, — прошептала она, — как же хочется курить...

Но надо ждать... Она должна использовать этот шанс! Но, сначала... сначала... она заглянет к Вале-ри-ку...

Далеко в горах, в районе французских Альп, раздался взрыв. В этот момент даже самый наблюдательный человек не заметил бы пролетающее в небе маленькое черное пятно. Высоко в небесах оно несло со скоростью двести пятьдесят километров в час, но, приближаясь к земле, замедлило свое движение вдвое. От места катастрофы оно отлетело на приличное расстояние, закончив свой полет выпуском такого же черного парашюта.

Приземлившись в поле, человек в вингсьюте (костюме крыле) сразу же разоблачился и неспешно направился к уже ожидавшему его автомобилю.

— Бонсуар! Добрый вечер, месье! — сказал водитель салящемуся в салон авто загадочному пассажиру.

— Бонсуар, Пьер.

Шофер молча завел мотор и машина рванула с места. Выехав с поля, она направилась к горам. Добравшись до их подножья, автомобиль поехал по извилистой дороге вверх. Вокруг не было ни души. Это была очень старая горная дорога, окаймленная высокими деревьями, по которой редко кто ездил, потому что она заканчивалась тупиком.

Вдалеке виднелся черный дым — это догорали остатки частного самолета класса люкс, стоимостью в несколько миллионов евро.

Пассажир продолжал молча снимать с себя профессиональное снаряжение. Очки, перчатки, отцепил плотно пристегнутую на груди черную сумку. Еще полчаса они ехали в абсолютной тишине. Шофер давно работал на своего патрона и привык не задавать лишних вопросов.

Наконец машина выехала на небольшую полянку возле деревянного дома в альпийском стиле. Это был добротный двухэтажный сруб, построенный более тридцати лет назад. Главный вход был вынесен на эту неприметную полянку, а с противоположной стороны, здание практически стояло на обрыве, куда у него выходил огромный балкон, с которого открывался неповторимый вид на Альпы.

— Спасибо, Пьер. Вы можете быть свободны, теперь мы сами справимся.

— Да, патрон.

Пьер припарковал автомобиль под широкими ветками, стоящих возле дома деревьев и направился чуть вниз по дороге — там была еще одна полянка, где его уже ждал маленький частный вертолет.

Пассажир тем временем вошел в дом:

— Де Круа, дружище, долетел-таки! — раздался громовой голос из гостиной.

— Борис! Ты уже здесь? — ответил ему посетитель.

Старые приятели радостно обнялись.

— А я все переживал, — сказал русский здоровяк, садясь обратно в уютное кресло, откуда только что так резко поднялся, — успеешь ли ты выпрыгнуть. Отсюда виден дым вдалеке, но тебя, как ни старался, я не сумел разглядеть. Твои помощники забыли привезти бинокль! Никакой техники в доме! Бестолочи, всех уволить!

— Зачем тебе меня видеть? Ты же знаешь, что я бы в ЛЮБОМ случае приехал.

— Да... Да я и не сомневаюсь! — здоровяк хлопнул в свои огромные ладоши, — Ладно! У меня сюрприз для тебя! Я же тоже не с пустыми руками приехал!

Русский потянулся куда-то за кресло, откуда выудил чемоданчик. Гордо водрузил его на

деревянный стол и открыл так, словно тот был полон драгоценных камней. На деле, там оказалась большая бутылка водки и нехитрая закуска.

— А? По старой памяти?!

— Борис, — поморщился Гай, — честно говоря, сейчас некогда.

— Расслабься! Ты меня так резко выдернул! Новые документы доставят только завтра ближе к обеду, а пока мы никуда не можем ехать. Так что, не мельтеши! Давай используем время с пользой! — прогремел русский гость, — И, ты мне обещал!

— Хорошо, — пожал плечами Де Круа. Ситуация с промедлением его совсем не устраивала, но он отлично понимал, что Борис прав и выезжать сейчас без документов — слишком рискованно. Через час все СМИ заговорят о его исчезновении.

Борис с любовью расставил все на столе: мясные деликатесы, соленые огурчики, помидорчики. На этот чисто русский стол, неизвестно каким путем, также затесался французский камамбер и лягушачьи лапки:

— И не смотри так! Гадость, но под водочку отлично идет!

Разлив и выпив по первой, русский крякнул и потребовал:

— А теперь, рассказывай! Что к чему! Но! Сначала есть вопросы про этот твой спектакль. Ты любишь масштаб, я знаю. Но это место для нас безопасное? Там, куда ты уронил самолет? Что это?

— Вся эта земля принадлежит одному старому фермеру. Когда-то очень давно, я помог ему выплатить долг за нее и сегодня он считает, что обязан мне. Этот дом, кстати, тоже принадлежит ему. Никто не знает и никогда не сможет найти связь между нами. Поэтому, здесь безопасно, — пояснил Де Круа, — а там, куда упал самолет точно никого не было — место глухое и по моему приказу он проследил, чтобы туда в этот момент ни единая душа не забрела. Так что, спектакль обошелся без жертв.

— А на счет этого? Может, надо было подкинуть жертву? Чтобы тебя не искали?

— Нет, я думал об этом. Мне понадобилось это представление, чтобы выиграть неделю, потом я хочу воскреснуть. А при таком повороте событий, мое появление будет вполне естественным.

Пока Де Круа рассказывал, Борис снова наполнил рюмки:

— Ну, давай, еще по одной! — одним махом осушив рюмку, русский закинул в свой огромный рот лягушачью лапку и зажмурился от удовольствия. Ровно кот, поевший рыбы. Глядя на этого добряка сейчас, никогда не подумаешь, что раньше он числился в международном розыске за несколько жестоких убийств, которые потрясли Россию.

— А теперь расскажи, что за кашу ты заварил?

— Знаешь, ничего не изменилось. Как всегда, деньги толкают людей на непредвиденные поступки, — Гай поднялся с мягкого кресла и отошел к окну, из которого открывался неповторимый вид на пропасть. Вдали все еще был виден дым горящего самолета, — все просто. Меня шантажируют. Несколько дней назад я был в Москве. Там, по стечению обстоятельств, мне пришлось наказать нескольких подонков за серьезное преступление. Бывшие же друзья моей семьи наняли детектива, который следил за мной и зафиксировал факт моего присутствия там. Теперь я должен в кратчайшие сроки найти в России компромат на себя и уничтожить. Иначе... Будут сложности.

— Хм... А эта не та история с тремя пацанами, которые избили некую девушку?

Гай даже не повернулся.

— Послушай, я вот одного не могу понять, а тебя-то что связывает с этими

малолетками? Или... все дело в пострадавшей? В девушке?

Де Круа продолжал молчать. Он не хотел разговаривать на эту тему, а при воспоминании об Анне, что-то сильно сживалось у него в груди. Сейчас он бы отдал все, чтобы помчаться к ней. Но, не мог. Он должен дожидаться утра.

— А ты совсем не изменился, волк одиночка. Если б я не знал тебя так хорошо, — русский только больше развалился в кресле, — еще мальчишкой там, в легионе, ты был таким же импульсивным! Надо же, влюбился! И понеслась... Разборки, шантаж, крушение самолета и теперь секретная операция по возвращению в Россию, — Борис хлопнул своей медвежьей лапищей по своему же колену, — эх, за это я тебя и люблю! С тобой никогда не бывает скучно! А помнишь, как ты меня спас?

Борис ударился в воспоминания. Тогда, двадцать один год назад, когда дядя забрал Гая к себе в Иностраный легион, русский познакомился с тогда еще угрюмым и молчаливым пацаном. Он всех сторонился. Никто в легионе не знал кто он, не знал его историю и вообще не понимали, что делает этот сопляк здесь, ведь по закону несовершеннолетних туда не брали.

Борису тогда было плевать, он приехал в легион не служить, а прятаться от властей. Сменить имя. Он бежал со своей родины, так как там на него велась жестокая охота и те убийства, о которых говорили, были совершены скорее в целях самозащиты. Он убил преступников, гнавшихся за ним.

В легионе же тертому русскому со своими собственными убеждениями приходилось очень несладко. Особенно, когда первое время они все жили по семьдесят человек в одном помещении — люди, преступники, или просто нуждающиеся, каждый со своими скелетами в шкафу, прибывшие со всех уголков света не для того, чтобы служить, а чтобы спрятаться.

Каждое утро на переключке их спрашивали, хочет ли кто-то передумать и отправиться домой. Но никто не хотел. С утра до ночи их муштровали. В лучший день это была обычная физподготовка, ну а в худший — их отвозили в пустыню, где бросали на несколько дней с каким-то заданием и уезжали. Их учили убивать. Их учили убивать врагов, под категорию которых попадали мужчины, женщины, старики и... дети.

С одной стороны, Борис отлично понимал, когда им объясняли, зачем это надо. Часто на войне даже ребенок может стать оружием. Немало случаев, когда смертники оставляли своего малолетнего ребенка одного в доме с гранатой в руке. Или с боевым пистолетом. И когда тот, кто ведет свой отряд, становится перед выбором, попытаться спасти жизнь ребенку или всему отряду. Командир должен выбрать отряд.

Этот же пацан, Де Круа, всегда был занозой в заднице. Если они, здоровые мужики всегда старались лишней раз ничего не делать, то он как сумасшедший тренировался. Все спали, а он был на турникетах. За это его не раз очень серьезно наказывали, потому что устав, а соответственно распорядок дня, должны соблюдать все служащие, а соответственно и он. Но, когда даже наказание не подействовало, его оставили в покое. В конце концов, ничего предосудительного он не делал. Он просто... готовился к войне.

Лучший... лучший в беге, прыжках с парашютом, лучший в драках, этого сопливого пацана никто из них в единоборствах не мог одолеть. Даже спустя годы.

Гай ночевал вместе со всеми в одной комнате. Вначале новички пытались его задирать, но очень скоро они осознавали свою неправоту.

Просто дрался он на смерть. Всегда.

Какое-то время Борис подозревал, что у мальчишки немного помутнело в голове, но

прошли годы и мальчик стал юношей и научился себя контролировать.

У русского же, с его не менее крутым нравом, тоже всегда были недоброжелатели. Однажды случилось, казалось бы, нелепое происшествие, Борис, вечером в душе застал... парочку. Человек, воспитанный в другом ключе, неадекватно отреагировал на увиденное, мягко размазав по стенкам душа каждого из присутствующих двоих.

А через несколько дней у их отряда должна была состояться переподготовка по прыжкам с парашютом.

Когда самолет достиг высоты в четыре тысячи метров, им скомандовали прыгать. Гай тогда прыгнул прямо перед ним. Борис шел следом. Поскольку он всегда был большим и тяжелым, решил раньше раскрыть парашют, но ничего не вышло. Ни с первым, ни с запасным. В воздухе он поравнялся с более легким французом. Каким чудом Де Круа успел понять, что у Бориса отсутствует парашют — до сих пор остается загадкой. Французу удалось приблизиться к русскому в воздухе и обхватить его всеми конечностями. Вторая загадка, как жилистому юнцу удалось удержать-таки этого великана. Они приземлились, можно сказать, удачно — русский сломал правую ногу и сильно травмировал спину, но остался жив. Гай тоже повредил ногу, на которую боком упал при приземлении Борис.

Так началась их дружба. С тех пор Борис был готов отдать свою жизнь, за этого смелого и сумасшедшего мальчишку.

— А ты знаешь, Де Круа! Я ведь тоже теперь не один! — гордо заявил русский, другу.

— Ты? — удивился Гай и даже отвлекся от своих мрачных мыслей.

— Да! Она меня ждет. Там, в Москве... Любаша! Красивая... Фигура — просто песня, и здесь, и здесь — все при ней, — Борис нарисовал в воздухе очень округлые формы своей возлюбленной.

— Волосы светлые, длинная, коса, о! С мой кулак, наверное! А как готовит! — русский демонстративно закатил глаза.

Гай впервые за долгое время расхохотался. Он никогда не видел своего друга таким довольным и счастливым.

— Найдем шантажиста, познакомлю вас! Она тебя такими блинчиками накормит! Ты не захочешь уезжать от нас!

Через пару часов, Борис, наконец, ушел спать. Де Круа же было совсем не до сна. После всех этих событий, лучшее, что он мог сделать — это сразу отправиться в путь. Но, самолеты больше использовать нельзя. Слишком велик риск разоблачения. Единственный вариант — машина, только так они проедут большинство границ без досмотра. Только так он сможет избавиться от слежки и прибыть в Россию с развязанными руками.

Единственное, что его сильно беспокоило, что Анна сейчас там одна, без него. Да, конечно, Ростов должен был приставить к ней лучшую охрану и скорее всего он задействует Ягудина, но все равно. Гай почему-то не мог отделаться от ощущения, что сидя здесь, он сильно рискует жизнью Анны.

Только сутки прошли с тех пор, как они виделись в последний раз, но ему казалось, что пролетела вечность. Он очень жалел, что не мог сообщить ей о том, что скоро приедет. За ней точно наблюдают. И, если после сообщений в СМИ, она будет вести себя, как и прежде — это обстоятельство только даст стопроцентную уверенность шантажистам. Сейчас никто не знает, где он, поэтому не могут повлиять на его действия. Но по приезду в Россию, у него будет совсем немного времени, чтобы решить все вопросы. Замедленная реакция противников — это то, чего он добивался.

— Анна... — сидя в кресле, Гай закрыл глаза.

Он вспомнил их последние минуты вместе... Она... такая красивая, нежная... Чистая душой... Де Круа сильно терзался оттого, что из-за него, ее жизнь начала рушиться. Только из-за него, Анна теперь нуждается в круглосуточной охране. И именно поэтому, ему надо спешить.

Этим вечером Гай так и не смог заснуть. Ближе к полуночи волнение достигло своего пика. Он знал, был уверен, что с ней происходит что-то плохое. И не мог сидеть на месте. Несколько раз он чуть было не сел в машину, чтобы мчаться напролом. Когда, наконец, он уже завел двигатель, в оставленном Пьером автомобиле, дверь со стороны водителя открылась и появился протрезвевший Борис:

— Куда это ты собрался? Де Круа, выходи. Я не дам тебе натворить глупостей. Ждем до завтра. И все. Осталось всего несколько часов и мы помчимся. Имей терпение. Если тебя засекут на границе — то ты вообще до нее не доедешь. Несколько часов, Гай. Несколько часов и мы в пути. Давай, пойдём.

Борису все же удалось уломать Де Круа и они дождались на следующий день курьера с документами. Теперь можно было отправляться.

Оказавшись на улице, Эльвира, остановилась:

— Ммм, хорошо... Свобода...

Тимьянова, как и планировала, обхитрила не слишком сообразительного охранника. Она оглянулась. Так. Теперь к Валерику и...

Хорошо, что этот Валерик, который уже не раз поставлял Тимьяновой кокаин, жил совсем недалеко. Эльвира не взяла с собой телефон, ведь, не смотря на ломку, она прекрасно соображала — по телефону ее могут легко вычислить, а значит, она может не успеть совершить задуманное.

Добравшись до потертой временем девятиэтажки, она вошла в грязный подъезд и нажала на кнопку лифта. У-у-у, как долго он едет. Почему Валерик живет на последнем этаже?! Казалось, он ехал целую вечность. Но, двери, наконец, распахнулись и впустили замученную ломкой барышню.

Она звонила! Била в дверь ногой! Визжала:

— Вале-рик! Открывай, зараза! Открывай!!!

Ей так никто и не ответил. Взбешенная до предела, доведенная ломкой, девушка, словно зомби, буквально выпала из подъезда. От злости она со всей силы пнула стоявший неподалеку мусорник. Все его содержимое разлетелось в разные стороны:

— С-с-су-ка! — закричала Тимьянова не своим голосом.

Глаза ее налились кровью, изо рта брызгала слюна. Вдруг ее взгляд наткнулся на что-то блестящее в той куче, что высыпалась из мусорки. Эльвира приблизилась к предмету.

Это оказался нож! Большой, охотничий нож с зазубринами на лезвии.

— От-лич-но! — с невероятной злостью проговорила сквозь зубы она.

Быстрым, вороватым движением, наркоманка схватила оружие и спрятала его под куртку.

— Убью...

Девушка решительно направилась через двор, к другой девятиэтажке, где жила Анька Пушкина.

***

Ира еще долго допытывалась о том, что и как у меня происходит с Де Круа. Потом, она так и не узнала, чем все закончилось с Эрнестом. Что-то пришлось рассказать, хотя я постаралась обо всем самом главном умолчать. Зачем ей это? Про свои приключения она не пожелала распространяться. Долго допытывалась про Валентина, как и что он. Похоже, там зародилась какая-то симпатия.

Вдобавок к сегодняшнему показу моей романтической истории, я весь день натягивала на запястья рукава, чтобы не спровоцировать еще больший интерес к своей персоне.

После уроков, директор приказал остаться. Чтобы рассказать лично о поездке всем учителям, ответить на вопросы. Как следствие, меня напоили чаем и допросили с пристрастием.

Так что, из школы я вышла уже совсем под вечер. Голова немного кружилась, порезы на руках болели и не хотелось думать ни о чем, хоть в голову и лезли разные мысли, словно назойливые тараканы.

Я медленно плелась домой. Небо потемнело, явно собирался дождь. А может быть и

гроза...

Посмотрела на небо и вспомнила тот свой сон, когда бродила по кладбищу и... пыталась спасти Гая... Как будто я... снова там. Тишина... и серое небо...

Я вошла во двор — почему-то сегодня совсем нет людей на улице. Наверное, все чувствуют приближение дождя и поэтому попрятались по домам.

Я подошла к старой, наполовину сломанной скамейке, стоявшей под деревьями. За счет них и рядом растущих пышных кустов, там получался такой уютный уголок, где я любила иногда сидеть и размышлять. А сегодня совсем не хотелось идти домой. И, дождь... Хочу дожждаться дождя и вымокнуть до нитки...

Я бросила сумку с книгами на скамейку и сама села рядом, по старой привычке подобрав под себя ноги. Через секунду ко мне подошел мой старый знакомый — черный кот, живший в местном подвале. Иногда, он составлял мне здесь компанию.

— Привет! — сказала я ему, — Будем вместе ждать дождь?

Кот посмотрел на меня без интереса, но запрыгнул на скамейку и сел рядом. Странное животное. Я иногда думаю, что он абсолютно счастлив, живя в местном подвале. Что надо живому существу для счастья? Еда? Еду он находит на мусорке, да и местные бабушки его активно подкармливают. Тепло? В подвале, где он живет, по всему видно, тепло и сухо. Свобода? И свобода у него есть. Да что там, даже хобби. Вот, к примеру, со мной за компанию иногда помедитировать.

— Правда? — подмигнула я ему.

Кот не отреагировал. Но я услышала в ответ то, что совершенно не ожидала:

— С-с-су-ка! Убью! Умри-и-и!

Я подняла глаза и застыла — на меня неслась... Эльвира! И в правой руке она держала огромных размеров нож...

Я не успела ничего сказать и даже сообразить, как Тимьянова, бывшая краса школы, уже замахнулась оружием надо мной. В тот момент, решила, что она этот раз мне уже не уйти от смерти... В принципе, я уже давно была к этому готова...

Внезапно, огромная тень налетела на Эльвиру сзади. Раздался глухой удар и девушка обмякла, повиснув на руках незнакомца, огревшего ее чем-то тяжелым по затылку.

— Тише, тише... — произнес он, одной рукой подхватывая пострадавшую, а другой аккуратно, двумя пальчиками забирая у нее нож, — тише... хорошая девочка, отдай ножик дяде...

Уложив ее безжизненное тело рядом со мной на скамейку, незнакомец выпрямился и спросил:

— Вы в порядке?

Я только согласно кивнула головой. Это что такое было? А незнакомец тем временем вынул из кармана джинс телефон и позвонил в полицию. Сообщив о происшествии, он пообещал им, что мы их дождемся и передадим нападавшую с рук на руки.

— Вы ведь никуда не спешите? — спросил он меня весело, — надо же обезвредить до конца эту красоту, а то, глядишь, еще кого-то пойдет сражать своим очарованием. Вы не сильно испугались?

— Не успела...

— Ну и прекрасно! А пока мы ждем, позвольте представиться — Мирослав!

Я просто не знала, как реагировать. Это что?! Знакомство?! Рядом со мной на скамейке сидела оглушенная Эльвира, которая секунду назад пыталась меня убить, а теперь, мой

спаситель заигрывает! Не откладывая в долгий ящик, так сказать!

Слава богу, в этот момент раздалась полицейская сирена, видимо, дежурная машина была неподалеку, поэтому примчались сразу же.

Мирослав, как он себя назвал, очень уверенно разговаривал с полицейскими, объяснив им всю ситуацию. Перед этим, он показал стражам порядка какое-то удостоверение, после чего они совсем по-другому с ним заговорили. Спокойно, уважительно.

Мне пришлось подписать какие-то бумаги. Сказали, что ближайшие дни меня на беседу вызовет следователь. Погрузили мою бедную одноклассницу, так и не пришедшую в себя, в машину и... уехали.

Я осталась смотреть им вслед. Рядом стоял Мирослав.

— Ну, что? Вы — моя должница, получается? — весело улыбнулся он мне, — предлагаю по чашечке зеленого чая, для успокоения нервов? Вы как?

Я посмотрела внимательно на своего спасителя. Это был высокий, очень крепкого телосложения мужчина. Не знаю, лет тридцать, наверное. Спортивная фигура, короткие черные волосы, яркие голубые глаза. Настолько яркие, что казалось, это не натуральный цвет, а линзы. Легкая щетина на лице. Джинсы, майка в обтяжку и замшевая куртка — очень брутальный. На такого девушки должны вешаться гроздьями.

— Может быть, после этого неприятного инцидента, вы боитесь, что и я тоже маньяк? — спросил он, явно заждавшись моего ответа.

— Мирослав?

— Да, — улыбнулся он и показал красивые, ровные, белые зубы.

— Спасибо вам большое за то, что спасли меня. Я вам действительно очень обязана и, если в жизни что-то потребуется, я постараюсь всеми силами отплатить. Но, пожалуйста, давайте обойдемся без чая сегодня. Я вам оставляю мой домашний телефон и, если потребуется ответная помощь, звоните, я обязательно отзовусь.

— Я могу хотя бы узнать, ваше имя?

— Анна, Анна Пушкина.

— Очень приятно, Анна! Мирослав Ягудин. Скажите, если не чай... Вы сейчас домой собираетесь?

— Нет... — сказала я, — я хочу погулять... хочу поймать дождь.

— Поймать дождь? — удивился мой собеседник, — Отлично! Позвольте, я хотя бы в этом составлю вам компанию? Я, знаете, переживаю. Как говорится, мы несем ответственность за тех, кого спасли.

— Как хотите. Если это действительно ваше желание...

— Да! А по дороге, я все-таки угощу вас чаем, хотя бы на вынос, так вы не откажетесь?

Я слегка улыбнулась. Какая я, все же, дрянь. Человек меня спас, полицию вызвал, обо всем договорился. Теперь пытается развеселить, позаботиться, а я...

— Да, Мирослав, я буду очень рада, если вы составите мне компанию!

Он подхватил мою сумку с книгами со скамейки и закинул себе на плечо, словно пушинку.

— Отлично! Тогда есть встречное предложение! Может быть, в этой части города есть особенное место, где бы вы хотели промокнуть под дождем?

— Есть такое место... Но, это далеко.

— Ммм, для меня сегодня нет ничего невозможного! Так, где это?

— Нескучный сад.

— О, отличный выбор! В таком случае, предлагаю отправиться туда на моем боевом коне, — сказав это, он указал на стоявшую у бордюра огромную, черную машину с надписью Жеер на капоте, — не переживайте, мы только что оба подписали полицейские бланки, а вот на том столбе, посмотрите, висит видео камера. Так что, если бы я и был маньяком, то уж очень недалёковидным.

— Я не боюсь вас, — сказала я, садясь в его машину.

Прежде самому сесть в машину, мужчина открыл дверцу заднего сиденья и сбросил туда свою куртку. Хлопнув дверцей, он опустил на водительское место.

— Ну, что? Вперед, навстречу дождю?! — сказал он и завел двигатель, — Какая необыкновенно теплая осень в этом году, правда?

Он снова посмотрел на меня и улыбнулся ей своей обезоруживающей улыбкой.

Эта огромная, мощная машина на удивление мягко тронулась с места. Мирослав нажал на какую-то кнопку и в салоне заиграла музыка. Старая мелодия, но она пробирала до мурашек. На приборной панели светящимися буквами вышло название композиции: Al Martino, Feelings. Я прекрасно знала английский язык и каждое слово в этой песне могло достучаться до моей души...

Чувства — всего лишь чувства,

Которые я пытаюсь забыть.

Но слёзы катятся по моим щекам,

Когда я пытаюсь забыть тебя.

Чувства. Наверно я всю жизнь буду испытывать их.

Лучше бы я никогда не встречался с тобой,

Ты никогда не вернёшься,

Но чувства... о, чувства...

Почувствовать тебя снова в своих объятиях...

Чувство, словно я никогда не терял тебя

И словно никогда не впусти тебя вновь в своё сердце...

Но чувства... они будут живы, пока жив я.

Лучше бы я никогда не встречался с тобой,

Ты никогда не вернёшься...

Чувство, словно я никогда не терял тебя

И словно никогда не впусти тебя вновь в своё сердце...

Но чувства... о, чувства...

Почувствовать тебя снова в своих объятиях...

Чувства...

Каждое слово... Каждое слово в этой песне было, словно произнесено от моего имени.

Ты никогда не вернешься... Но, чувства... Чувства! Почувствовать тебя в своих объятиях...

Как больно... Боже, как больно... Я почувствовала, что глаза снова на мокром месте. Нет, это никогда не кончится. Я прикрыла рукой лицо, словно бы защищаясь от солнца и постаралась сделать все возможное, чтобы водитель не заметил моей слабости.

А музыка все продолжала и продолжала играть. Мы ехали очень долго, казалось, целую вечность.

Застрыв в одной из пробок уже совсем недалеко от места назначения, я заметила, что дождь вот-вот начнется. И не ошиблась. Тучи на небе словно бы соединились и начался сильнейший ливень. Не успели — подумалось мне.

Внезапно Мирослав резко крутанул руль вправо, заехал на тротуар, заглушил двигатель и выбежал из машины под дождь. Он, не замечая ливня, моментально промок. Подбежал к моей двери, открыл ее и предложил мне свою руку:

— Прошу вас, сударыня! — прокричал он мне, сквозь шум дождя.

— Куда? — удивилась я такому поступку.

— Идем! Идем мокнуть под дождем! — и снова улыбнулся мне.

Я спрыгнула с сиденья прямо в лужу и тут же вся промокла. Но мне было все равно! Это было так необыкновенно, осенью теплый и безумно сильный дождь. Он лил на нас нескончаемым потоком.

Мирослав потянул меня за собой и мы побежали!

Мы бежали радуясь дождю, словно два маленьких ребенка! Ни одной проблемы не было! Исчезли горе, неизвестность, было только чудо — летний дождь осенью! И солнце! Солнце пробилось сквозь облака и освещало город, который уже начал готовиться к зиме. Оно как бы говорило ему: Рано! Рано! Я еще здесь и со мной лето!

А мы все бежали...

Добравшись до входа в парк — понеслись по его аллеям. Никого не было, все люди испарились. Мы были одни в целой вселенной. Жизнь показала, насколько она может быть прекрасной! Она заявляла о себе, словно долго спавший волшебник, очнулась и взмахнула своей всемогущей палочкой. И все изменилось!

Как только мы добежали до Москвы-реки, дождь резко прекратился, и засияло совершенно летнее солнышко. Невероятно.

Мирослав, наконец, остановился и повернулся ко мне. Мы посмотрели друг на друга и расхохотались. Как и планировали, промокли до нитки. Мои джинсы прилипли к телу, свитер стал весить тонну. Мой спутник был в подобной же ситуации — тонкая майка полностью прилипла к телу, словно вторая кожа, как и джинсы. Его превосходная фигура стала видна невооруженным взглядом..

— Отлично! — воскликнул он хохоча, — первая цель достигнута! Чур, вторую загадываю я!

— Хорошо! — крикнула я в ответ, прекрасное настроение не отступало и мне хотелось его задержать.

— Побежали обратно! Наперегонки!

Сказал он и рванул вперед. Вот это физическая подготовка! Но, я решила не отставать и побежала за ним. Запыхавшись, мы добрались до машины.

— Но, мы намочим сиденья, — попыталась протестовать я, было видно, что машина совсем новая.

— Это не машина — зверь! Я иногда думаю, она даже плавать и летать умеет! Залезай!

Я послушно села в машину. Мирослав закрыл двери и включил обогрев сидений.

— Значит, так! План следующий. Сейчас сделаем небольшой кружок, пока машина нас высушит, а потом — сюрприз. Есть хочешь? — спросил он меня заговорщицким тоном.

Я радостно улыбнулась и закивала головой. Что он со мной делает? Совсем позабыла обо всех приличиях. Но мне не хотелось о них вспоминать. Жизнь сжалась и подарила мне этот вечер и пусть будет это счастье у меня!

Дождь закончился и пробка растворилась. Мирослав нажал на педаль газа и мы поехали. Немного покатавшись по городу, подъехали к Макдональдсу.

— Что будете заказывать? — спросила нас, выглянувшая в окошко девушка.

Мы заказали... много. Даже не знаю зачем. Но Мирослав настоял, что мы должны восстановить силы после серьезной пробежки.

— Подожди, не ешь, — сказал он, трогаясь с места.

Через несколько минут мы припарковались так, чтобы смотреть на Москву-реку. Над городом уже висело оранжевое солнце, похожее на огромный кусок сыра, которое было готово уйти в закат.

— Вот, теперь пора и перекусить! — он забрал у меня часть пакетов, которыми я была завалена и я смогла освободить руки. Мы жадно впились в свои бутерброды. Аппетит действительно удалось нагулять.

— Ты высохла?

— Почти. А ты?

— Я? Да уже давно! Я и не намокал! — сказал он и подмигнул мне.

Когда мы перешли к горячему кофе в стаканах на вынос, я спросила:

— Мирослав, расскажи о себе.

— Я? — он неподдельно удивился.

— Я что-то не то спросила? — в свою очередь, удивилась я.

— Нет, — все еще удивляясь, возразил он, — просто... Просто ты первая девушка, которая заинтересовалась моей жизнью.

— Да не может быть! Ты просто кокетничаешь! Уверена, девушки виснут на тебе и слушают каждое слово.

— Виснут — да, — помотал отрицательно головой он, — а вот узнать, чем я живу... Нет. Обычно мы говорим о них или вообще не говорим.

— Хорошо, — я улыбнулась, — приступим же тогда! Рассказывай! Я готова выслушать эту душераздирающую историю!

— Не пожалеешь? Это не так интересно.

— Нет, рассказывай уже!

— Как знаешь, — он на секунду задумался, — с чего начать-то? А... москвич. Почетный, да... У меня большая семья. Четверо родных братьев. Трое старших и один младший. Что еще? Отец у нас военный, с самого детства тренировал быть всегда в полной боевой готовности. Пробежки по утрам, походы, испытания, обязательные занятия боевыми искусствами, стрельба. Такая вот семья военных. Вот... Пожалуй, это все из положительного.

Я молчала и с интересом ждала продолжения рассказа. Сиденье грело спину, горячий кофе душу и хороший рассказ был весьма кстати.

— Отучился в школе, потом пошел в армию. Нет, высшего образования нет, что скрывать. После армии подался в полицию, где отслужил несколько лет. Планировал там делать карьеру, очень уж я правосудие уважаю. Но, судьба злодейка...

Было видно, что мужчине сложно говорить на эту тему.

— Случилось непредвиденное обстоятельство и мне пришлось уйти из МВД. Сейчас вот работаю сам на себя. Открыл агентство частного сыска. Разбогател, — он подмигнул мне весело, пытаясь скрыть свою боль.

— Ты сильно жалеешь, что не остался в служить в полиции?

— Да... — помолчав и став каким-то очень серьезным, сказал Мирослав.

— А возможности вернуться, совсем нет?

— Возможно, она появится. Но я не знаю, захочу ли.

— Знаешь, может быть, все должно было так случиться? Вот, смотри. Если бы судьба так не повернулась, возможно, ты сегодня был бы где-то на службе и не прошел через мой двор. Тогда... тогда бы произошло то, что должно было. И я почему-то твердо уверена, что я не единственная, кого ты спас, уже став частным сыщиком.

Мирослав повернулся ко мне и долго-долго посмотрел, что мне даже стало неловко. Его яркие, безумно красивые голубые глаза светились благодарностью.

— А знаешь? Мы на этом не закончим этот вечер. Я все же хочу тебе кое-то показать. Ты же не спешишь домой?

— Нет, — улыбнулась я. Он так радовался, что не хотелось портить ему настроение, жестким отказом. Да и я действительно никуда не спешила.

— Прекрасно! Тогда поехали!

Пока ехали, мы все болтали. Вернее, говорил он. Я чувствовала, что он как будто впервые за долгое время выговаривается. Он рассказал целую тьму историй из жизни, и историй, которые видел, когда работал в полиции. И с каждым следующим рассказом, ему будто бы становилось легче. Так мне показалось. А еще, через полтора часа я заподозрила, что мы ездим кругами. За окном проплывали здания. Старые и новые. Уже стемнело, зажглись фонари и свет в окнах домов. А мы все ехали и ехали.

Наконец, он, вероятно, почувствовал, что заговорился, и мы все-таки припарковались у очень красивого нового высотного здания. Я не знаю этот район совсем и даже представить не могу, куда он меня завез.

— Пойдем? — спросил Мирослав и, подхватив с заднего сиденья автомобиля куртку, вышел из машины, жестом показав мне оставаться на месте.

Он сам открыл мне дверь и накинул свою куртку на плечи.

— Там, куда мы идем, будет немного прохладно.

Мы зашли в холл здания. Сначала показалось, что наступил день — здесь было настолько светло. Стены, потолок, пол — все сияло. Безумное количество зеркал и стекла.

Мы прошли в лифт и Мирослав нажал кнопку девяносто пятого этажа, последнего в этом здании. Лифт молниеносно поднял нас наверх. Мы вышли на площадку, по красоте не уступавшей холлу, такой же блестящей и зеркальной. Там была лестница, которая вела еще куда-то более высоко.

Мой спутник повел меня по ней и через секунду я забыла, где нахожусь. Передо мной, вернее подо мной, была вся Москва.

— А-а-а... — выдохнула я от восторга.

— Я очень рад, что тебе нравится.

— Этого не может быть... Это... захватывает дух...

Я подошла к перилам. Сейчас я поняла героев Титаника, когда они распростерли руки над неизвестностью. В тот волшебный момент, мне хотелось сделать тоже самое. Это непередаваемое чувство поглотило меня целиком.

— Откуда ты знаешь это место?

— Я здесь живу, — я посмотрела на него, — ну, в смысле не здесь, прямо на террасе, этажом ниже у меня квартира. Но мы ко мне не пойдем. Не хочу тебя смущать. Квартира — очень личное, я думаю, не стоит смущать такую молодую девушку зазыванием в гости в первый же день знакомства. Я надеюсь, ты не обиделась?

— Нет, что ты. Абсолютно прав и я очень благодарна, что ты такого не делаешь, — я еще раз с восхищением посмотрела на Москву, — ты, наверное, часто сюда приходишь.

— Да. В большой степени именно из-за этого вида я и поселился здесь. Это непередаваемое чувство, словно ты властелин мира, когда стоишь здесь.

— Ты прав. Даже уходить не хочется. Но, пожалуй, мне уже пора, — я понимала, что должна первой сделать шаг к расставанию.

Не знаю, похоже, Мирослав благородный человек и когда он спас меня сегодня, решил, что обязан развеселить. Наступил вечер, прошла эйфория и пришла усталость. Хотя... Я придумываю. Просто мне здесь очень не хватало одного человека... Здесь, в этом самом романтическом месте в городе, не было его...

— Устала? — с сожалением в голосе спросил мой спутник.

— Да.

— Я отвезу тебя, поехали. У тебя действительно был очень тяжелый день, — как будто бы сожаление, разочарование, в его голосе были неподдельными. Или мне показалось?

— Спасибо.

Мы спустились вниз на том же шикарном лифте и снова прошли через сияющий холл. Подошли к машине, и он открыл мне дверцу. Я отдала ему куртку, ведь уже не холодно, мы не наверху.

Обратно мы ехали молча. Настроение совсем упало. Мое сознание снова и снова погружалось в мысли о Гае. Прошли те несколько беззаботных часов и жизнь вернулась на круги своя — в траур по Гаю.

Погрузившись в мысли, не заметила, как мы подъехали к моему дому. Я засобиравалась.

— Мирослав, огромное тебе спасибо за этот вечер. Ты меня не только спас сегодня от смерти, но и на несколько часов вырвал из серых будней. Теперь они войдут в лучшие события в моей жизни. Прости, пожалуйста, если я где-то позволила себе лишнее, задержала тебя или сказала что-то обидное. Мне было так хорошо, что просто не хотелось возвращаться в сегодня.

— Аня, что ты говоришь! Все было прекрасно, я очень доволен, что нас свела судьба. Я тоже запомню этот день на всю жизнь.

Я посмотрела на него, похоже, он говорил правду. Вероятно, мой взгляд был немного дольше, чем того требовал момент, потому что, когда я отвернулась к двери, чтобы покинуть автомобиль, он окликнул меня:

— Аня...

Я замерла на мгновение. Но интуиция подсказала, что лучше уйти. Я открыла дверь и спрыгнула на асфальт. Мирослав вышел вслед за мной.

— Я провожу тебя до квартиры. Просто хочу удостовериться, что сегодня ты дойдешь до дома целой и невредимой.

Он поднялся на этаж вместе со мной. Подождал, когда я закрою за собой дверь и только тогда удалился.

Попав в квартиру, я тихонько прокралась в свою комнату и сразу легла в постель. Через секунду я уже спала, как младенец. События последних дней высосали из меня последние силы.

Мирослав спустился к своей машине. Сев в джип он откинул голову на спинку сиденья и выдохнул. Пытался сбросить с себя наваждение. В него словно залили цистерну сладкого сиропа, перемешанного с виски.

Непонятное состояние. Единственное, что он осознавал, что отдал бы сейчас многое, лишь бы вечер продолжался.

Его телефон вдруг ожил. На дисплее высветилось имя Ростова, вот с кем бы он сейчас совсем не хотел разговаривать...

— Привет! — Мирослав все же поднял трубку. В конце концов, его чувства касаются только его и только.

Ягудину пришлось рассказать о сегодняшнем нападении и о том, что он засветился перед объектом.

— Я подумал, что если уж я засветился, а за ней идет слежка, то будет логично, если представлюсь обычным прохожим, который спас симпатичную девушку, а потом решил ее угостить кофе.

— Что потом решил сделать? — переспросил Ростов.

— Кофе. Угостить.

— И долго вы пили кофе?

— Нет. Просто, пошел дождь, мы промокли... пришлось сушиться в машине.

— Что пришлось?! Ягудин, ты совсем берега попутал?! Ты понимаешь, что творишь? Де Круа с большей вероятностью жив, ты хоть можешь, хоть на секунду представить, что он сделает, когда вернется и узнает, что вы там, что? Под дождем промокли? В машине сушились? Это, интересно, каким это образом?

— Ничего такого, о чем ты подумал, — прорычал в трубку Мирослав, — я включил обогрев сидений и обдув, немного посидели в машине и поговорили. Анна не такая девушка.

— Я знаю, что Анна не такая девушка. И она это доказала в последние дни. Я вот теперь не очень уверен в тебе!

— Послушай, Ростов. Эта ситуация только к лучшему. Я считаю, будет очень правильно, если я продолжу разыгрывать пылкого поклонника — так мне будет легче ее охранять, это раз. Два, шантажистов это уверит лишний раз в том, что француз погиб. Это ему же на руку.

— Ягудин, даже не думай. Ты рискуешь не только своим здоровьем, но и бизнесом. Брось это и даже думать не смей. Только нейтральное наблюдение. Засветился — смени машину и вызови людей, если что, пусть они из машины выскакивают. Ты же остаешься в тени. Без вариантов. Ты меня слышишь?

— Да, слышу.

— Все, сейчас ты где?

— Дежурю у ее дома.

— Все еще? Вызывай своих людей и уезжай домой. Чтобы духу твоего не было у ее подъезда.

— Да.

— Все, до завтра. Сообщайте как только будут новости. И помни, никакой самодеятельности. Она еще только вчера вены себе резала из-за Де Круа. Не забывай.

Мирослав отсоединился. Бросил трубку на заднее сиденье. Вызывай людей. Да здесь

они. Весь день за ними таскались. Пересменка уже даже должна была произойти.

— Ч-черт! — он стукнул по рулю своей дорогой, эксклюзивной машины.

Он отлично знал, что Гай де Круа может оказаться живым. Отлично помнил, о том, что произошло вчера, как и о том, чем и насколько обязан французу. От этого чувствовал себя все гаже.

Еще на крыше, когда они с Аней смотрели вниз на Москву, Мирослав понял, что совершил непоправимую ошибку. И он отлично знал себя, теперь уже невозможно остановиться. Он будет разрываться между долгом чести французу и... Аней. То, что проснулось сегодня в нем, просыпалось лишь однажды и тогда оно не было сильно даже в половину сегодняшнего.

Ягудин понял, что начал влюбляться. Со всей страстью, на которую только был способен. И знал себя. Это уже было не остановить...

Еще раз стукнув по рулю, он вышел из машины и подошел к своей команде. Быстро дав указания, вернулся в авто и рванул с места. Ему нужно было привести мысли в порядок.

Да почему же у него никогда не бывает все как надо! Угораздило из всех женщин на земле, влюбиться именно в ту, в которую нельзя!

Мирослав ехал, не разбирая дороги. В голове звучал голос Ани, а в салоне автомобиля все еще витал ее запах...

Что теперь делать? Он не знал. Мирослав был человеком чести, так его и братьев воспитал отец. Он не мог так жестоко предать Де Круа. Судя по тому, что француз вытворяет ради этой девушки... Она ему дорога больше жизни. Гораздо больше жизни. Но, проблема в том... В том... В том...

В том, что теперь и у Мирослава та же проблема.

Много лет назад, когда дети еще были маленькими, Ягудин старший отмечал устойчивость характера Мирослава, фанатичную привязанность к любому делу, за которое он брался. Это же касалось и отношений. Он всегда выполнял обещания. Он был необыкновенно преданным другом, который никогда никого не бросит в беде, даже если накануне его предадут.

И вот теперь этот ребенок вырос и его характер сыграл с ним злую шутку.

— Что мне делать? — спросил он пустоту.

***

Гай уже больше семи часов был за рулем. Дождавшись новые документы с курьером, они тут же отправились в путь. Де Круа был не только отличным летчиком, но и в управлении автомобилем мог дать фору многим гонщикам.

При въезде в Германию он почти все время выжимал двести двадцать, двести сорок километров в час. За прошедшую ночь ощущение того, что Анна в опасности не прошло, а наоборот усилилось. Он как будто чувствовал ее...

Вчера вечером что-то случилось. Что-то страшное. Он просто знал это. Поэтому выжимал максимальную скорость, чем пугал Бориса.

— Эм-м, Гай... — пытался аккуратно осадить друга русский, — давай я немного поведу? Ты уже давно за рулем. Пора отдохнуть немного.

— Нет.

— Де Круа! В конце концов! Или сбавь скорость, или я выйду.

— Ты выйдешь.

— Ясно. Господи, зачем только я на это согласился? Ладно бы погибнуть в бою. Но от

рук одуревшего водителя — совсем некамильфо.

Эта фраза подействовала на Де Круа. Он немного опомнился. На самом деле, он уже давно за рулем и потерял бдительность, за последние полчаса несколько раз был на грани.

— Ок, Борис. Всего несколько часов. Но максимум, на который ты способен.

— О чем речь, дружище! И не беспокойся, как только мы переедем российскую границу, ты сразу позвонишь Ростову с проверенного номера и все снова будет под твоим контролем.

Гай поморщился. Слишком много времени до того, как они доберутся до границы. Слишком много для того количества возможностей, которые могут случиться.

***

Рано утром Мирослав уже был у подъезда Анны. Он практически не спал всю ночь. К утру понял, что больше не может этому сопротивляться. Похоже, где-то на каком-то уровне за него уже все решили. И выбора у него нет...

Он ждал в своей машине, а рядом на сиденье, в котором вчера сидела Аня, лежал огромный букет алых роз. Мирослав взял самый большой. Другой бы просто не подошел для этой девушки. Да простит его Гай де Круа. Ягудин выполнит все, что обещал. Но за девушку он будет бороться до конца.

Этот сильный молодой человек был совершенно искренен в своих чувствах. Так он видел жизнь. Так он был устроен.

***

Я проснулась, как обычно на работу, но совсем забыла, что на этой неделе у меня действует больничный и до понедельника работа отменяется. Поэтому у меня было время привести себя в порядок, после всех последних приключений.

Захватив полотенце, я решила, пока семья спит, побаловать себя необыкновенной роскошью и принять ванну.

Я набрала горячей воды. Добавила туда ароматической соли и пены. Скинула с себя халат и с удовольствием опустила в пузыри.

Руки я старалась не мочить, скоро на перевязку, доктор не будет рад. Я полностью легла в ванной и посмотрела на потолок. Горячая вода расслабляла тело. Подумать, как иногда маленькие радости могут вытеснить из головы плохие мысли.

Третий день без него. Начался третий день... Жив ли он?

Я провела правой рукой по левой, от кисти к плечу, а потом медленно по шее... закрыла глаза и вспомнила... как это делал он...

Сильный и в тот же момент нежный и внимательный... его прикосновения несли в себе все это...

— Гай... прошептала я... Где ты?...

Пена на воде напоминала облака... облака, над которыми я пролетала по пути в Париж... Вспомнились кадры с видео в школе. Он был в том ресторане... и слушал... внимательно слушал, как я читала стихи. Его внимательные... черные глаза... смотрели неотрывно на меня. А я читала и не видела его.

Горячая вода обнимала мое тело, словно это был он...

Я почти уснула в ванне, и только стук сестры в дверь привел меня в чувство:

— Анька! Это ты там? Давай быстрее, мне на работу надо!

Освободив пространство Алене, я прошла в свою комнату. Времени до школы еще хватает, так что можно подумать спокойно над тем, что сегодня надеть.

Надо радоваться последним теплым денькам, поэтому, пожалуй, пусть это будет платье.

Я выудила из недр своего старого шкафа черное платье свободного кроя, оно было на бретельках и юбка заканчивалась самую чуточку выше колена. К этому я добавила черные же высокие сапожки и тонкую кожаную куртку зеленого цвета, которую в прошлом году мне подарила Ира, потому что размер маловат. Отлично!

Распустила и расчесала свои длинные волосы. Они снова не успели высохнуть до конца, но уже надо бежать.

Я взяла свою сумку, положила туда учебники и вышла из дома. Быстро спустившись по лестнице, открыла дверь и покинула подъезд. Непроизвольно посмотрела на то место, где стоял мерседес Гая. Это уже стало какой-то навязчивой привычкой. Но место было занято. Большой черной машиной с надписью Jeep на капоте. Нет, положительно, это какое-то повальное увлечение москвичей этой маркой.

В эту секунду дверь автомобиля со стороны водителя открылась, и появился... Мирослав!

— Доброе утро, Аня! — улыбнулся мне красавец.

Бодрый, все время улыбающийся. Сегодня он был в такой же облегающей тело майке, как и вчера, только на этот раз она была белого цвета.

— Привет! — только и смогла сказать я от удивления и неожиданности.

— Думал, будет лучше, если я подвезу тебя до школы. Тем более, что это все равно мне по пути.

— По пути?

— Да, конечно. Ты разве не помнишь? — он так обезоруживающе улыбался, что было трудно ему не поверить, хотя сомнения закрались в мою душу, — так что, позволишь тебя безопасно довезти?

— Если только безопасно, — улыбнулась я.

Вот человеку делать нечего. Ну, спас. Что ж теперь, все время за мной следить? Пока я шла к машине, размышляла, как бы так помягче ему сказать, что не стоит за мной следить, как за хрустальной вазой.

Он галантно открыл мне дверцу своего огромного, черного автомобиля. Уже готовая запрыгнуть на сиденье, я остановилась. На нем лежал огромных размеров букет красных роз.

— Э... Может быть, я лучше на заднее сиденье сяду? У тебя тут цветы...

— Эти цветы ждут тебя... — сказал он смущенно, я резко развернулась к нему.

— Зачем? Поздравление со счастливым спасением? — я была в шоке от такого поступка. Я, конечно, понимаю, когда денег много, можно дарить подарки всем, кому попало. Но я-то тут при чем.

— Нет. Это просто так. Сегодня просто чудесный день! — воскликнул он наигранно, — и... это комплимент понравившейся мне девушке...

Твою же мать! Доигралась Анька! Почему ты всегда глупишь, а потом такое получается?! Этого мне только не хватало!

Я стояла и не знала, что сказать. Честно, у меня совсем не было в планах, портить чью-то жизнь. А он смотрел на меня своими прекрасными голубыми глазами, как верный пес. Вот, что теперь делать?

— Мирослав... Послушай... Я хочу попросить у тебя прощения, но надо было об этом еще вчера сказать. Дело в том, что я влюблена. В другого. Я очень сожалею, что ввела тебя в заблуждение, на счет себя. Вчера был... странный день и мне казалось, что прогулка

получилась абсолютно дружеской...

— Аня, Аня... — он остановил меня, — подожди. Ты забыла. Я детектив и успел кое-что узнать о тебе. Более того, я знаю кто он и о твоих бинтах на запястьях тоже. Стой, не убегай. Еще несколько секунд... Послушай. Я знаю о многом... Но... я думал всю ночь и понял, что не могу этому противостоять. Уже поздно. Случилось, что случилось. И теперь я буду бороться за тебя.

— Мирослав... Давай остановимся на этом? И сделаем вид, будто я ничего этого не слышала. Я пойду, хорошо?

— Аня, Анечка... — он нежно дотронулся пальцами до моего подбородка и приподнял его, — мы с тобой взрослые люди. Просто прими. Я не прошу отвечать мне взаимностью... сейчас. Я просто ставлю тебя перед фактом, что теперь буду все время рядом. Это мое решение и оно не зависит от тебя. А сейчас, просто позволь мне отвезти тебя в школу. Ради твоей безопасности. Я обещаю пока быть просто другом... До того момента, как ты будешь готова.

— Нет, ты обманываешь себя и меня. Нет, прости. Мы прекратим это прямо сейчас. Прости.

Я хлопнула дверью машины, развернулась и решительным шагом направилась с школу. Да ж сколько можно приключений на мою голову! Ай, сама виновата! Дура набитая! Где была моя голова? Еще вчера, когда согласилась, чтобы он пошел со мной — зачем? Понятно, что он навывдумывал себе теперь невесть что!

Я шла и ругала себя. Сзади послышался гудок машины. Я интуитивно повернула голову. За мной медленно ехал Мирослав. Он показал мне на сиденье рядом с собой. Я отвернулась и продолжила путь.

Может быть, он обидится и решит забыть раз и навсегда. Еще ничего не было, так что, надеюсь, есть шанс более ли менее с этим справиться.

Так я и добралась до школы, с хвостом сзади.

Первая пара сегодня была — русская литература. Мой любимый предмет. Я с удовольствием переключилась на учебу. Этот год и без того меня отвлекал от знаний. А между тем, это последний год, который нужно отучиться на отлично.

Учительница рассказывала сегодня о Бунине. Жизнь, творчество. Постепенно мы подошли к его повести Деревня.

Странное произведение о двух братьях. Один пошел дорогой знаний и жил в бедности, другой занялся бизнесом. Оба в юности рассорились и оба не стали счастливы. Натворили бед. Не понимаю, какую мысль хотят нам донести этим произведением? Что жизнь человека и его счастье не зависит от того, будем мы бедны или богаты? Все зависит от человеческого отношения друг к другу. Ты не знаешь, как повернется жизнь и, может быть, позже, тот, от кого ты отвернешься, останется единственным родным тебе человеком? Есть еще вариант — это ода человеческой глупости, всю жизнь с самого детства мы носимся с желанием воплотить мечты, а в конце жизни понимаем, что, по сути, могли ничего не делать и судьба бы нам отплатила примерно той же монетой?

В самый разгар моих размышлений, в двери класса постучали. Вошел человек в форме посыльного, в руках он держал... огромный букет красных роз.

— Здравствуйте, — пробормотала удивленная учительница.

— Прошу прощения. Экспресс доставка. Мне нужна... — он посмотрел в свой рабочий блокнот, — Анна... Пуш... Пушкина, да. Мне сказали, что она здесь? — он осмотрел

комнату.

Мне не хотелось вставать со своего места. Господи, стыдно-то как...

— Анечка, конечно, вот она, — учительница указала на меня, — что ты молчишь? Принимай, раз прислали! — сказала она поучительно.

Посыльный подошел ко мне и вручил букет. Подставил бланк, чтобы я расписалась. И покинул класс. Я села на свое место, а букет занял весь стол. И что теперь с этим делать?

— Знаешь что? — подошла преподавательница, — давай-ка я их пока отнесу в учительскую и поставлю в воду. А в конце дня зайдешь и заберешь.

Она жадно схватила букет и направилась к двери:

— А пока меня нет, окрыли все учебники и начали читать повесть Деревня, приду, проверю.

Как только дверь захлопнулась за Оксаной Федоровной, ко мне в ту же секунду подбежала Ира:

— Это от кого? Это что такое было?! — она затрясла меня за плечо.

Весь класс внимательно на нас смотрел.

— Понятия не имею, — я решила, что не стоит выносить это на обсуждение.

— Как не имеешь? Такой огромный букет и прямо в школу?! Человек явно тебя знает. А может быть...

— Не может. Ира сядь и помолчи, пожалуйста.

Подруга так опешила от моего резкого ответа, что беспрекословно последовала рекомендации отстать.

Избавившись от назойливой и шумной подруги, я открыла учебник и погрузилась в чтение.

Валентин проснулся в своем номере в новой, высотной гостинице в Москва Сити. Он был недоволен вчерашним днем. С каждым часом ситуация все больше накалялась. Да, они нашли шантажиста, но в этом-то и была проблема.

Ростов сел на кровати и посмотрел на экран телефона, полистал сообщения. Все, что угодно, но только не от патрона. Это очень плохо. Его здесь очень не хватало.

Так вот шантажистом оказался некто по имени, Касьян Замятин. И все бы ничего, но он был капитаном уголовного розыска в местной полиции, а по совместительству, одним из людей достаточно крупной московской группировки. И даже это ничто, по сравнению с еще одним обстоятельством.

К Гаю де Круа, у этого Касьяна были свои претензии. Они были даже к Мирославу Ягудину, поэтому Ростову и пришлось отослать детектива охранять Анну.

Дело в том, что несколько лет назад, именно Замятин подставил Ягудина и того уволили из органов. Они были сослуживцами, но Касьян сразу невзлюбил молодого и честного юношу, поступившего к ним на службу. Мирослав был притким, с жесткой хваткой, начал лихо распутывать дела и быстро идти на повышение. Он не брал взяток, поэтому стал настоящей костью в горле для продажного Замятина.

И было решено его убрать. По весьма стандартной схеме, в одно прекрасное утро свои же взяли Ягудина с поличным — нашли у него наркотики и деньги. И так бы и посадили парня ни за что, если бы его отец не знал одного генерала, а тот, в свою очередь, не отдыхал на днях в компании господина Де Круа. Француз не прошел мимо и, нажав на нужные рычаги, вызволил Мирослава на свободу. Более того, даже стал совладельцем его бизнеса, вложив крупную сумму в детективное агентство.

Замятин рвал и метал. А теперь, по какой-то кошмарной случайности, именно ему заказали слежку за Де Круа, когда он был последний раз в Москве. И, какая удача, Касьяну в руки попал настолько золотой компромат!

Теперь со всем этим предстояло справиться Ростову. Но, что еще было более печальным, у Валентина совсем не было опыта в таких делах. Да, он нанял людей, люди Ягудина также ему помогали.

С другой стороны, он знал, что за ним следят. Прослушивают телефоны, ходят за ним по пятам. Он находился на чужой территории, где все могли оказаться купленными, каждый из них. Ростов даже не мог представить себе, как бы мог Де Круа с ним связаться, даже если бы вдруг появился.

Мужчина обреченно вздохнул и отправился в душ. Надо собираться и ехать на встречу в офис детективного агентства Панцирь. Надо решать, что делать дальше, а только там гарантированно безопасная зона от прослушек.

Через двадцать минут Валентин спустился в ресторан при гостинице, чтобы позавтракать перед отправкой.

По дороге от лифта с ним произошел казус. Когда он вышел и через холл направился к ресторану, на него случайно налетела красивая девушка. Она несла в руках какие-то бумаги и была полностью увлечена чтением их прямо на ходу, когда столкнулась с Ростовым. От столкновения все, что она несла в руках, разлетелось в разные стороны — холл наполнился парящими бумажными листами.

— Ой! — вскрикнула незнакомка, — что вы наделали! Это же важные документы!

От неожиданности Валентин бросился помогать собирать с пола все, что она растеряла.

Взяв из его рук спасенную корреспонденцию, девушка мило улыбнулась и произнесла:

— Спасибо! Надеюсь, сегодня вас ждет удача!

И исчезла в лифте. Ростов секунду постоял, пытаясь понять, что произошло, и продолжил свой путь к завтраку.

В помещении было пусто и тихо, поэтому он занял самый дальний столик, чтобы позавтракать в полном уединении, если вдруг набегут проспавшие туристы.

К нему приблизилась услужливая официантка, в идеально чистой и отглаженной форме:

— Будете заказывать?

— Да, кофе, пожалуйста, и... у вас есть омлет?

— Да, конечно.

— Тогда омлет и стакан свежевыжатого апельсинового сока. Спасибо.

Девушка записала заказ в маленький блокнотик и удалилась.

Вдруг в правом кармане пиджака Ростова, что-то завибрировало. Он даже вздрогнул от неожиданности. Удивленно он извлек из него телефон. Чужой, сильно устаревший телефон. Такие еще называли раскладушка. Откуда он взялся в его кармане? В голове Ростова всплыла мимолетная встреча с очаровательной девушкой, у которой по всему холлу разлетелись документы...Ловко!

Аппарат продолжал настойчиво звонить и Валентину ничего не оставалось, как поднять трубку.

— Валентин, здравствуй, — услышал он до боли знакомый голос с сильным французским акцентом. В этот момент, словно огромный камень упал с его души. Жив!

— Не произноси мое имя и постарайся разговаривать как можно более спокойно.

— Да, слушаю. Я рад. — Ростов постарался произнести эти слова максивально спокойно.

— Прекрасно. Примерно через восемь часов я буду в Москве. Твоя задача не расставаться с этим аппаратом ни на секунду — в нем датчик, так я смогу найти тебя. Теперь отвечай односложно на мои вопросы. Ты обеспечил Анне охрану?

— Да.

— Были происшествия?

— Да.

В трубке возникла тяжелая пауза. Чувствовалось, что Де Круа не хотел услышать такой ответ.

— Она жива?

— Да, сейчас все хорошо.

Гай помолчал:

— Замятина удалось обезвредить?

— Нет.

— Ок. Продолжай работать. Вечером я тебя найду.

Он отсоединился. Ростов постарался вести себя спокойно и ничем не выдать то волнение, которое в нем бушевало. Де Круа жив!

Де Круа жив... И едет сюда...

Черт... Мирослав. Что теперь делать с ним? Этот глупый дурак, похоже, влюбился в

Анну и не собирается останавливаться. Де Круа же его в порошок сотрет... Через восемь часов он уже будет здесь. Черт! Может, если он узнает, что француз жив, то остынет? Но, как ему сказать? Невозможно... Любые намеки не пройдут незамеченными. И встретиться он тоже с ним не может — слишком подозрительно. Сразу после загадочного разговора. Единственный вариант — действовать по старой схеме, ехать в офис детективного агентства.

Через восемь часов...

***

Гай снова был за рулем. Пока Борис спал — он выжимал максимум из этой машины. После разговора с Ростовым, ему стало совсем плохо.

— Были происшествия?

— Да.

Де Круа в тот момент было очень трудно удержаться от дальнейших расспросов. Происшествия были. С Анной. Что СЛУЧИЛОСЬ?! Он знал, знал... любое промедление таких ситуациях чревато непредвиденными событиями.

— Она жива?

— Да, сейчас все хорошо.

Сейчас все хорошо — Де Круа втопил пидаль газа. Двести восемьдесят — через секунду показал спидометр. Прошло всего два дня!

Хорошо, что русский спал и не видел, что происходило на дороге.

В большой, празднично украшенной гостиной тихо играла заграничная рождественская музыка. На улице был сильный мороз, такой, что даже на стеклах появились зимние узоры. В углу стояла красивая, нарядная елка, на которой блестели и переливались новогодние игрушки.

Несколько дней назад наступил тысяча девятьсот восьмидесятый год. Маленький Адам сидел на полу и строил из кубиков домик. Ему только недавно исполнилось пять лет и до сих пор очень нравились кубики. Папа Адама был моряком и каждый раз, после долгого отсутствия, возвращался с подарками, для Адама это всегда были разноцветные кубики. Мальчик очень старался построить что-то необыкновенное, чтобы порадовать отца. Сегодня это должен быть целый городок в горах. Адам взял несколько подушек с дивана, мамину кофту и сделал что-то похожее на горы. Набросал сверху немного дождика, позаимствованного с елки и начал возводить город. В нем должно быть пять маленьких домов, да, Адам уже умел считать до десяти, и один большой — это будет вокзал для поезда. Когда все будет готово, он заставит поезд ездить через город. Будет очень красиво!

Главное, только чтобы Лариса не пришла!

Мальчик возился с постройкой больше часа. А когда все было готово, залюбовался результатом. Папе должно понравиться!

Мальчик поднялся с колен и побежал в комнату родителей. Но, когда через несколько минут они вернулись — постройки уже не было. Двухлетняя Лариса просто разбросала все кубики и подушки по комнате. Она любила разрушать все, что делал Адам. Он никогда не играл с ней, за это она его не любила.

В тот день отец уехал в рейс на несколько месяцев. Адам так и не показал ему то, что хотел. Уезжая, отец крепко расцеловал дочь, а сына только похлопал по плечу. Мальчик решил, что папа его больше не любит... Ему так казалось... Нет, он был в этом уверен!

Сегодня, взрослый Адам уже и не мог вспомнить, почему он сделал это... Видимо, его настоящая, звериная натура просто вырывалась на волю.

Утром маму Адама увезли в больницу с инсультом — проснувшись, она нашла двухлетнюю дочь мертвой — в ее груди торчал любимый мамин кухонный нож.

Той ночью мальчик не мог уснуть. Он приходил к маме, но она сказала, что он уже большой и должен спать в своей постели. Он вернулся в комнату и лег в кроватку. В доме было тихо и Адам отчетливо слышал, с какой нежностью мама читала маленькой Ларисе книжку. Девочка капризничала, но мама словно бы не замечала этого. Она все читала и читала... А потом пела колыбельную...

Когда все стихло, Адам пошел на кухню. На глаза малышу попался мамин любимый нож. Она всегда, когда готовила, использовала только его. Нож был большой и блестящий, как игрушки на елке. А когда он был вымыт, можно было посмотреться в его лезвие и увидеть свое отражение.

Красивый нож. Адаму он тоже нравился... Мама готовила очень вкусно и всегда нахваливала папе этот чудо нож. Маленький мальчик и заметить не успел, как оружие оказалось у него в руках...

***

Сегодня Шакал не помнил своего мирского имени. Уже давно к нему прилипло это

прозвище. Больше у него не было семьи. Родители отреклись от маленького Адама еще тогда. Мать через несколько лет умерла, а отец уехал жить в другую страну. Его же отдали в детский дом.

Но Шакал не сожалел ни о чем. Сегодня он был счастлив. У него было любимое дело, в котором он долго стремился и доказывал, что может. Теперь у него не было недостатка в клиентах, а он сам радовался каждому заказу.

Этот день Шакал начал как обычно — длительная утренняя пробежка, тренировка на пустыре и полезный завтрак. Он был фанатом здорового образа жизни. Потому что боялся... очень боялся умереть. Боялся любой раны и боли. Когда это касалось его. Но он очень любил причинять боль другим. Особенно, когда это касалось девочек. Собственно, это и стало его профессией — он стал профессиональным киллером, специализирующихся на девочках до двадцати лет. За другие заказы Шакал просто не брался — об этом знали все.

Он гордо улыбнулся. Это сейчас... А как он начинал? Тогда у него не было профессионального оружия, он их просто резал. В парках, на безлюдных улицах... Какое это было наслаждение... Он хранил фотографии каждой из своих жертв. Нет, не здесь. Не в этой квартире. Он же профессионал.

У Шакала было убежище, где он устроил буквально картинную галерею. Спустя неделю, после каждого дела, он навещался туда. Там же сам распечатывал картинки. Это нельзя было доверить никакому ателье... Это только его наслаждение... его страсть...

Последний раз он пополнял коллекцию на этих выходных... Хороший экземпляр, пятнадцать лет, красивые волосы, безупречное тело... Она была дочерью какого-то посла. Но, Шакала не слишком интересовали родители. Только сами девочки.

Сегодня же у него было отличное настроение. Его коллекция пополнится еще одним прекрасным экспонатом. Восемнадцатилетней красавицей.

Сейчас Шакал еще был дома и начинал свой обычный ритуал — за несколько часов до он знакомился с жертвой. Это было его изюминкой на сливочном торте.

Он включил свой компьютер и зашел в социальную сеть. Ввел имя: Анна Пушкина. Ничего... ничего... Не может быть! Все современные девочки любят социальные сети. Конечно, ему уже предоставили полное досье на нее, но это другое, это удовольствие знать того, кого сегодня убьешь. Кто от твоих рук последний раз вдохнет воздух... Увидит небо...

Да... Анечки нет в социальной сети... зато есть ее подружка... Ох уж эти девочки... Выкладывают все фотографии подряд... все о своей жизни. Чекинутся.

Шакал мог хоть сейчас добраться до подружки Анечки. Вот она, рыжая красавица. Вот ее квартира, кухня, что это? Коридор. Милая — конечно же, зачем тебе телефон — чтобы фотографировать все! Молодец. И подружку выложила... Ага... Вот она, Анечка... Будущая звезда его коллекции.

— Потерпи детка, папочка уже идет... Больно не будет. Я отточил свои умения и больше не порчу красоту. Будет аккуратная дырочка в области груди. Она будет практически незаметной. Не бойся, милая...

Шакал жадно разглядывал фотографии с Аней. Вот Ира ее сфотографировала возле школы. Вот Аня пришла к ней в гости. А вот они в магазине одежды... Высокая, стройная с огромными карими глазами. Только что расцвела... Только что перешагнула черту детства...

Шакал буквально чувствовал ее запах... Запах молодого женского тела... Уже созрела, но еще не стала женщиной... Это был его любимый возраст у жертв. Когда ими достигалась эта грань. Важно, дать ей уйти вовремя.

Убийца ненавидел взрослых женщин. С возрастом они становились слишком хитрыми и изворотливыми. Ничто не ценил он так, как девичью, еще не созревшую наивность.

Он знал об Ане все — заказчик предоставил всю информацию, которая только могла быть.

Пожирая глазами Анину фотографию, Шакал отклонился на спинку кресла... Провел рукой по области паха... Еще несколько минут и он будет готов...идти...за...н-е-й...

Мирослав понимал, что действует необдуманно. Но ничего не мог с собой поделаться. Его машина все утро простояла возле школы. Уже давно на Анину сумку они повесили жучок, поэтому он всегда точно знал, где находится девушка.

Сегодня он снова вызвал своих ребят. Утром он не просто так хотел довести Анну до школы. Видимо, что-то произошло и слежка противников за ней перестала скрываться. Их машина откровенно следовала за девушкой. Скорее всего, они получили новый приказ. Со своей стороны у него давно чесались руки поймать и допросить наглецов, но у них были четкие указания вести себя нейтрально и не вступать ни с кем в контакт.

Вероятно, на Аню и Де Круа охотились на более серьезном уровне, чем раньше предполагал Ягудин.

Ох уж эта неизвестность. Ростов даже его ребятам запретил информировать Мирослава о том, с кем они воюют.

Молодой человек поймал себя на мысли, что глубоко в душе не хотел, чтобы это заканчивалось. Что самое страшное, он надеялся... надеялся на то, что Де Круа погиб.

Это отвратительно. Француз спас его. Помог встать на ноги. Выдержнул из пропасти, где его, Мирослава, жизнь бы уже закончилась. Но...

Если это потребуется, Мирослав не задумываясь отдаст за француза жизнь. Но... за Анино сердце он будет бороться. До конца.

Ягудин посмотрел на часы на приборной панели — уже час дня. В два у Ани закончатся уроки и он снова ее увидит. Он... Получила ли она цветы? Может быть, уже не так злится?

***

Завершив свой обязательный ритуал, Шакал начал собираться. Достал из шкафа сумку, где лежала его рабочая роба. Нет, он нигде не работал. Просто позаимствовал ее у одних строителей. Роба была грязной — отличное прикрытие. Никто и никогда не обратит внимание на рабочего, слоняющегося по подъезду. Взял каску и очки. Посмотрел на себя в зеркало в прихожей:

— Не волнуйся, я уже иду, девочка моя... — в паху еще оставалось приятное ощущение легкости, после недолгой паузы с фотографиями будущей жертвы.

Выходя из квартиры, Шакал не забыл положить в карман фотоаппарат.

***

Оксана Федоровна вернулась в класс практически под самый конец урока. Стоя на пороге она сказала:

— Пушкина, пойди сюда.

Я послушно поднялась и вышла к ней. Учительница стояла возле окна и нервно теребила носовой платочек в руках:

— Аня, послушай, тут такое дело, — Оксана Федоровна перешла на заговорщицкий шепот, — я пыталась всем сказать...но они меня не слушали. В общем... В общем все решили, что этот букет принесли мне! — выпалила она, наконец.

— И, я хотела спросить... Может быть... Как-то... ты оставишь его мне... а я тебе куплю другой?

— Что вы, Оксана Федоровна, я только рада буду, если вы избавите меня от него.

— Правда? Ты не обиделась? Он такой огромный... такие редко дарят...

— Правда, не обиделась. Правда, смело забирайте. Просто мне его подарил не тот человек, от которого я бы такое приняла.

— Уфф... Пушкина... Спасибо тебе. Я твоя должница! Ты подумай, кто ж знал, что так все получится и меня просто неправильно поймут! Тогда все, пошли на урок!

Так или иначе, второй урок прошел более спокойно. Мы все-таки доразбирали повесть Бунина и я смогла вернуться от любовных приключений к учебе. Надеюсь, весь день пройдет спокойно.

На второй паре была — математика. На переменах Ира изо всех сил пыталась узнать от кого же букет. Но перерывы были небольшие и мне удавалось успешно избегать исповеди. До обеда. Подруга словно секунды до звонка считала. Потому как, когда он прозвенел, Ира схватила меня за руку и поволокла в коридор. Мы добежали до дальней лестницы, которая использовалась как запасной спуск в малый спортивный зал. По ней редко ходили, поэтому, когда нам нужно было поболтать без свидетелей, мы ходили сюда.

— Все, рассказывай, — выпалила одноклассница, пытаясь одновременно отдышаться.

— О, боже! Что ты хочешь знать, агент КГБ? — мне уже просто становилось смешно. Любопытство подруги уже давно лилось через край и ему невозможно было сопротивляться.

— От кого цветы? Неужели француз вернулся?!

— Нет. Не вернулся.

— Как? Кто тогда? Тот солдат?!

— Нет, его я не видела уже давно.

— Блин, Аня! Сколько можно гадать! У тебя их что, сотни?

— Нет, Ирочка. Мы вчера познакомились. Его зовут Мирослав.

— Что?! Как?! Когда?! Ты была в клубе без меня?!!

Пришлось рассказать вкратце события вчерашнего дня. Я не была до конца уверена, стоит ли. Но подруга, похоже, не собиралась сдаваться. Ей точно в агенты надо идти. Или в адвокаты. С таким-то характером.

— Эльвира? А откуда она появилась? С ножом! — возмущению и удивлению подруги не было предела.

Она все причитала и причитала. А я думала, что если бы месяц назад мне кто-то рассказал такую же историю — я бы тоже была в шоке. И тоже бы не поверила. Потому что в нормальной жизни и с нормальными людьми такое и в таком количестве просто не случается.

Последний месяц я нахожусь между жизнью и смертью. То меня кто-то пытается убить, то я сама пытаюсь это сделать, то любовь разрывает мое сердце в клочья. Мда... Невеселая картина.

— Ты познакомишь меня с этим Мирославом? — выдернула меня из размышлений подруга.

— Зачем? Ирочка, забудь. У меня с ним ничего и никогда не будет. Он запутался, потому и сделал этот глупый поступок с розами. Но на этом все.

— Я тебе не верю.

Прозвенел спасительный звонок. Как хорошо, иначе мне не выбраться самостоятельно из цепких лапок Ирочки.

***

Шакал подъехал к месту на старой девятке. После дела, он скинет эту колымагу в ближайшем дворе и пересядет в свою, спортивную. Вчера, когда он изучал эту местность,

мысленно поблагодарил строителей и архитекторов. Здесь все было рассчитано, как будто для того, чтобы киллер мог спокойно убивать детей.

Напротив главного входа в школу, расположились четыре хрущевки, все стояли торцом к школе. В каждой по четыре подъезда — идеальный вариант для отступления. Но только в одной из них открывалась прямая видимость на главный вход, откуда должна будет выйти жертва.

Шакал вышел из автомобиля и подошел к багажнику. Открыв его, он вынул наружу коробку от перфоратора. Закрыв девятку, киллер направился в один из подъездов.

Всего двадцать минут у него заняло, чтобы подготовиться к работе. Крыша — прекрасное место для стрельбы. Здесь есть все необходимое и даже от чужих глаз можно с легкостью укрыться.

Киллер открыл коробку от перфоратора и достал оттуда аккуратно замотанную в тряпку снайперскую винтовку СВД. Это было любимое оружие Шакала. Мощь винтовки ощущалась во всем: длинна ствола шестьсот двадцать миллиметров, длинна же всей винтовки тысяча двести двадцать пять миллиметров. Такое оружие может настичь цель на расстоянии до полутора километра. А в данном случае, ему надо было преодолеть около семисот метров — не велика задача.

Сложнее было выполнить задачу так, как любил это делать Шакал — попасть в область сердца, а не в голову. Здесь нужна особенная подготовка, да и удача не будет лишней. Это риск, но Шакал либо выполнял заказ так, как любил он, либо не выполнял вообще.

Он поставил собранную винтовку на сошки и прикрыл готовое оружие маскировочной сеткой, а сам устроился в другом конце крыши, откуда с помощью бинокля наблюдал за выходом из школы. Заказчик предоставил все данные о цели, вплоть до расписания уроков. Киллеру осталось только немного подождать.

***

День пролетел незаметно, если не считать Ирениного допроса и букета цветов с утренним разговором. Да... слишком как-то много надо «не считать»...

Я собрала сумку, последней была история, один из самых простых предметов для меня.

Все направились к выходу, наконец-то домой! Ира шла сзади, она что-то пылко доказывала маме по телефону, вроде бы речь шла о покупке нового платья. Подойдя к началу лестницы, я остановилась. Выход из школы был сделан одной большой стеклянной стеной, но снаружи не слишком-то было видно, что творится внутри. А вот отсюда все просматривалось, как на ладони. И я не могла не заметить недалеко от входа, как раз как мне идти домой, большой черный джип и подпирающего его Мирослава.

— Что застыла? — накинулась на меня подруга, оторвавшись от телефона.

Я кивнула в сторону частного детектива.

— Это он? Тот, кто прислал цветы? погоди, — и уже в трубку телефона, — мама, я тебе позже перезвоню. Нет, что, серьезно? Где ты их находишь?! Он просто нереально красив! Аааа... Отдай его мне-е-е... пожалуйста...

— Забирай. Только избавь меня от его настойчивого внимания. Ира, а вход со стороны спортивного зала уже закрыт?

— Закрыт... Сбежать хотела? Ну, не повезло. Закрыт уже, точно. Физрук давно домой ушел.

— Придется идти. Видимо.

Я выдохнула. не хорошее у меня предчувствие. Ну, нет у меня опыта в расставаниях. У

меня его и в любви-то нет. Вот как ему доходчиво объяснить? Но, похоже, это судьба мне с ним поговорить еще раз. Постояв еще секунду, я направилась к выходу. Ира шла следом.

***

Шакал увидел в бинокль приближающуюся к выходу цель. Но не только ее он приметил. Он увидел частника, о котором киллера предупреждали в досье. Там указывалось: опытный профессионал.

— Сыщик-мышик, а слона-то ты и не заметил, — сказал Шакал, снимая крышку с оптического прицела.

Объект покинул здание школы. Мешался детектив. Он приблизился к девушке и полностью заслонил ее собой, даже не подозревая, что мешает киллеру.

Шакал передвинул предохранитель в положение огонь и начал выцеливать жертву.

В паху снова появилось приятное ощущение. Так было всегда, со всеми его подопечными. Удовольствие, которое он получал от убийства, было для него выше секса и наркотиков.

Он облизнул пересохшие от возбуждения губы.

— Давай, детка, папочка уже в нетерпении...

***

Мирослав заметил Аню уже когда она спускалась по лестнице. Медленно, нехотя, словно шла на смерть. Неужели он внушал ей такое отвращение или даже... страх? Меньшее, чего хотел добиться молодой человек своими действиями — это внушить ей это чувство.

Когда дверь открылась, Ягудин направился ей навстречу. Девушка сегодня просто потрясающе выглядела. Простое черное платье, которое не было слишком длинным, а потому не скрывало красоту длинных, стройных ног. Высокие черные сапоги были прекрасным дополнением к нему. Когда она вышла на улицу — ветер подхватил ее безупречные длинные блестящие волосы и подкинул в воздух, чем нарушил идиллию и принес немного романтического хаоса в ее облик.

— Привет! — осторожно начал молодой человек, понимая, что уже очень серьезно перегибает палку. Аня ведь даже не догадывалась, что в данной ситуации он еще и выполнял функции ее телохранителя, которого нанял для нее Де Круа.

— Привет! Прости, пожалуйста, я очень спешу, — ответила девушка, пытаясь его обойти.

— Аня, подожди. — Он преградил ей дорогу.

Девушка подняла на Мирослава свои большие и бесконечно глубокие темные глаза. В тот миг, они показались детективу двумя бездонными омутами, в которых он тонет, каждый раз, как только видит их. Ветер снова сыграл свою шутку и подкинул волосы Ани еще раз. Несколько прядей задели лицо Ягудина, отчего молодой человек услышал их нежный аромат. Это еще больше вскружило ему голову, он уже не мог ни о чем другом думать, только о том, как схватить Анну и увезти куда глаза глядят.

— Аня... Аня... подожди...

Девушка вырвалась из рук влюбленного парня и попыталась его обойти слева, так как с другой стороны ей преграждал путь его автомобиль. Мирослав развернулся за ней, ненавидя себя за предыдущий поступок, за свою назойливость. В этой своей ненависти, поворачиваясь спиной к зданию школы, он машинально возвел глаза к небу. Профессиональный глаз военного случайно увидел блик на крыше стоящей напротив хрущевки.

Дальше натренированное тело военного среагировало быстрее мозга. Он молниеносно

схватил Анну обеими руками за талию, от чего девушку согнуло пополам, и попытался увести вправо, к машине, с места прицела.

Раздался глухой хлопок. Молодые люди упали на асфальт.

***

Шакал разочарованно бросил винтовку на крыше и быстро направился к лестнице. Не смотря на весь свой фанатизм, он понимал разницу между опасностью и еще одной возможностью. Ничего. Он еще вернется. Она еще станет достоянием его коллекции.

Киллер без промедления спустился вниз и завел девятку. На все у него ушло не более минуты.

***

— Аня, Аня! — Мирослав кричал мне прямо в ухо.

Боже мой, что произошло? Он вдруг схватил меня очень больно за живот и повалил на землю. Зачем? Бок нестерпимо болел, наверное, завтра синяк будет.

— Аня, жива? — он снова крикнул.

— Да, жива, но если ты это повторишь, точно уже не буду.

Он рывком поднял меня на ноги, открыл дверь своей машины и затолкнул меня в салон. Махнул кому-то:

— Анис — увези объект. Юджин со мной. Право, крыша.

Мирослав развернулся и понесся к стоящим перед ним пятиэтажкам. К нему присоединился какой-то незнакомый человек — практически точная его копия, разве только некоторые черты лица не совпадали.

Не успела я опомниться, как дверь с водительской стороны открылась, и в салон запрыгнул высокий светловолосый юноша:

— Привет! Помчали? — спросил он весело и подмигнул.

Машина со всей своей мощью рванула с места. Меня вжало в сиденье.

— К-куда мы едем? — попыталась узнать я.

— Не знаю. Убираемся с места происшествия, говоря профессиональным языком.

— Какого происшествия?

— Ты не заметила?

— Что заметила?

— В тебя киллер стрелял, — перешел на серьезный тон водитель, — но не бойся, теперь тебе ничто не грозит. Эта машина — бронированная. Плюс, я рядом.

— Киллер? Стрелял? В меня???

— Да. Мирослав с Юджином его достанут, не беспокойся.

Я в полнейшем шоке уставилась на своего спутника. Киллер? Только что хотел меня убить???

Ерунда какая-то...

— А ты кто?

— Я? — юноша весело рассмеялся, — а Мирослав про нас ничего не рассказывал?

— Про вас?

— Ясно. Приятно познакомиться, Анис, младший брат этого невоспитанного человека.

— А-Аня... — опешив, машинально представилась я.

— Ну, собственно, я совсем и не удивлен, что мой бестолковый братец даже не подумал хотя бы упомянуть о нас. Все, все. Не переживай. Скоро мы получим инструкции и решим тогда, куда ехать.

Анис по всей видимости был отличным водителем, так как джип несся по московским

улицам практически не останавливаясь, что, учитывая частые пробки, было практически невозможно.

***

Оставив Аню в руках молодого, но надежного младшего брата, Мирослав с Южином помчались в сторону хрущевки. Надежды на то, что они успеют, практически не было. Если это был профессионал — он уже сбросил оружие и испарился по заготовленному заранее пути отхода. И этих путей, почти стопроцентно, было несколько.

Еще на службе в МВД, Мирослав не раз с таким сталкивался и понимал, что шансов слишком мало. Но он был упрямым, потому бежал туда со скоростью, на которую только могло быть способно его тело.

Оставив Юджина осматривать территорию возле дома, Мирослав буквально взлетел по ступенькам на пятый этаж и поднялся на чердак. Выйдя на крышу, он практически сразу обнаружил оставленные киллером подарки. Приблизившись, он внимательно осмотрел место преступления. Как Мирослав и подозревал, улики, которые могли бы вывести на убийцу, не было. В его кармане зазвонил телефон.

— На улице все чисто, — сказал Юджин.

— Да, здесь винтовка и прочее. Но реальных следов нет. Поднимайся, будем вызывать полицию.

Через минуту на крыше к нему присоединился Юджин Ягудин. Он был третьим по старшинству сыном в семье Ягудиных. Всего их было пятеро сыновей, которых отец военный воспитал, как подобает. Молодой человек был на три года старше Мирослава и внешне очень с ним схож. Юджин тоже выбрал карьеру военного, но позже присоединился к брату и занялся частным сыском. Он был отличным специалистом по оружию.

— Так, что тут у нас? — склонился он над оставленной киллером винтовкой, — СВД... что же еще... Ну, прекрасно, он его скинул, значит здесь все чисто. В принципе, нам здесь больше делать нечего.

— Надо дождаться следователя.

— Стой, — сказал Юджин показывая на левое плечо Мирослава, — у тебя кровь течет.

Мирослав только сейчас понял, что действительно ощущает некий дискомфорт в плече. Он снял куртку, под которой обнаружилась рваная рана чуть ниже плеча:

— Зацепил таки... — из-за адреналина, Ягудин даже не чувствовал боли.

— Тебе надо промыть рану и сделать перевязку, — сказал Юджин, осмотрев руку, — давай, езжай в офис, а я останусь ждать уголовный отдел. Давай, давай. Не спорь, я все сделаю в лучшем виде.

— Уверен?

— Да, все. Иди.

Детектив, зажимая правой рукой рану, направился вниз, ко второй машине, в которой дежурили его братья.

— Эй, — окликнул его старший, — ключи забыл!

Сев в машину, Мирослав достал аптечку и перекисью водорода промыл рану. Одной рукой он кое-как перевязал плечо, чтобы кровь не растекалась по одежде.

Завел двигатель. Набрал на телефоне номер Аниса и приказал младшенькому везти Аню в офис. И сам направился туда же.

Всю дорогу Мирослав не мог избавиться от чувства вины. Если бы не он со своей романтикой, они бы уже поймали киллера. Да и то, что он заметил стрелка в последний

момент, было настоящим чудом, ведь он был так увлечен в тот момент совершенно другими вещами, что совсем забыл, зачем он здесь. Еще бы доля секунды, и Ани бы уже не было. От этой мысли его передернуло. Только не это!

Нет, надо избавляться от этого любовного наваждения. Аня должна жить! А, раз в деле вступил киллер — значит, уровень опасности самый высокий и сейчас он должен включить все свое умение, чтобы спасти девушку. Когда они изловят эту бандитскую шайку, тогда уже можно будет...

Мирослав нажал на педаль газа и помчался по Москве в сторону своего офиса. Хватит слушать Валентина! Пришло время действовать!

***

Мы въехали на какую-то промышленную зону. Правда, по всему было видно, что промышленной она когда-то была, а сейчас здесь ничего не происходило. Зброшенные здания и полная, практически гробовая тишина. Пока мы ехали сюда, я пыталась переварить новость о том, что за мной охотится киллер. Настоящий киллер и это не чья-то злая шутка. Но, кому могло понадобиться убивать меня? Эльвире? Вполне может быть, кому же еще? У нее состоятельные родители, в принципе, наверное, она могла себе это позволить.

Был еще один момент, который меня смущал. Если на счет Эльвиры и киллера все более ли менее сходится, то я не очень понимала, что у моей школы делал Мирослав со своими братьями. Анис сказал, что Юджин их старший брат... Так что здесь происходит, черт возьми?!

Анис припарковал автомобиль брата возле одного из двухэтажных кирпичных зданий.

— Приехали! — сказал весело он, — не бойся, здесь никто тебя не обидит. Можно смело сказать, что это одно из самых безопасных мест во всем городе!

Он помог мне выйти из машины. Мы направились к входу. Не успели мы к нему достаточно приблизиться, как шаткая с виду дверь автоматически открылась. За ней оказался небольшой холл и полностью стальная стена. В которой была еще одна дверь. Наверное, здесь где-то были камеры, хотя я таковых не заметила, сколько не вертела головой. Через мгновение и эта дверь тоже отворилась.

Мы попали в одно огромное помещение. Второго этажа здесь не было. Крыша здания и была потолком. Вот только изнутри становилось понятно, что это здание действительно надежное — стены оказались гораздо толще. Фактически это был как один большой металлический куб внутри здания, со своей системой вентиляции, вероятно, потому что воздух в помещении был свежий, словно на улице.

Посередине помещения стояли столы, какое-то оборудование. На стене позади всего этого красовался герб заведения, тоже выполненный из металла, только более светлого оттенка. Герб обозначал собой огромный черепаший панцирь.

Разглядывая помещение, я не сразу заметила людей, сидящих за большим круглым столом.

Их было трое. Двое были очень похожи на Мирослава. Оба темноволосые, с прямыми осанками, и черты лица... очень знакомые. А третий... вот тут я просто застыла от удивления... видимо этот день решил меня добить... третьим был Валентин! Помощник Гая!!!

— Ребята привет! — весело поздоровался с ними Анис, — доставил в лучшем виде! Хвоста не было, все чисто!

— Мы знаем, — ответил один из тех, кто был похож на Мирослава.

— Пойдем, я тебя познакомлю, — позвал меня Анис и я на ватных ногах приблизилась к столу.

Я уже совсем ничего не понимала. Это был какой-то бред... Сон...

— Знакомьтесь, это Анна! Наш объект! — представил он меня, — а это вот самый старший брат Мирослава, с которым ты уже неплохо знакома, Богдан. Он наш стратег и, кстати сказать, отличный пилот. А вот этот молодой человек, не знаю, если ты успела в этой суматохе разглядеть Юджина, так вот это Кузьма, они братья близнецы. Кузьма наш компьютерный гений. Если надо взломать базу данных НАТО — это к нему.

— Ты преувеличиваешь мои способности, младший. Но, вот что я могу, это отследить тебя. Так вот, хвост ты не потерял, они сами отстали от тебя. Это явно было сделано намеренно.

— Старший, всегда поучает, — прикрыв ладонью рот, прошептал мне Анис.

Но меня все это не беспокоило. Главное обстоятельство, волнующее меня в ту секунду — это было присутствие Валентина.

— Здравствуйте, Анна, — произнес Ростов.

— Здравствуйте, Валентин.

— Анис, докладывай, почему ты привез объект сюда? И где Мирослав? — властно спросил Богдан.

Следующие пятнадцать минут Младший отчитывался о произошедшем. И если братья восприняли новость о киллере спокойно, как само собой разумеющееся обстоятельство в деле, которым они занимались, то Валентин был явно шокирован.

— Киллер? Возле школы? Ты уверен? — спросил Ростов.

— Уверен, — раздался из-за моей спины голос Мирослава.

От неожиданности я вздрогнула и повернулась в его сторону.

— Мы с Юджином все проверили на крыше, он скинул винтовку, так как понял, что его засекли, — Ягудин старался не смотреть на меня, но это старание было гораздо более красноречивым, если бы смотрел. Он скинул куртку. На плече у Мирослава оказалась повязка, которая из белой уже превратилась в багрово-красную от натекшей крови.

— Тебя зацепило! — выпалил молодой Анис, — садись, я принесу аптечку. Серьезно? Болит?

— Нет, только зацепило. Жарко, вот кровь и хлещет, — пока Анис перебинтовывал брата, мужчины обсуждали причину возможного нападения.

Я чувствовала себя неловко. Они говорили так, как будто уже давно шла какая-то борьба, о которой я ни сном ни духом.

— Валентин, а откуда вы здесь? — неожиданно спросила я, прервав их ожесточенное обсуждение, — и как, черт возьми, Мирослав, твои братья оказались возле моей школы в нужный момент?

Все разом замолчали. Ростов посмотрел на меня, на братьев, потом снова на меня. Вздохнул и встал из-за стола. Прошел к маленькому столику возле стены, где стояли какие-то напитки.

— Воды хотите? — спросил он у меня. Я машинально кивнула. Валентин спокойно налили два стакана воды и один из них поднес мне.

— Что ж, — сказал он, вернувшись на свое место, — хоть у меня нет таких полномочий, но ситуация складывается так, что у меня нет выбора. Кроме как все рассказать. Детективное агентство Панцирь, во главе с Мирославом Ягудином и всеми остальными, кого

вы сейчас здесь видите, и кто отсутствует... нанял для вас Гай де Круа.

— Зачем? — опешив в очередной раз за этот день, спросила я.

— Ммм... Не должен я это говорить... Но... В день, когда вы покинули Париж, с ним связались шантажисты. У них есть на руках некий компромат... который они получили... случайно. Во время его последнего визита в Москву. Требования шантажистов затрагивали и вас, учитывая эээ... события вашего пребывания в Париже. Поэтому господин Де Круа решил, что будет безопаснее, если он приставит к вам охрану, о которой вы не будете знать. Я вылетел следующим самолетом за вами и пока вас охраняли, занимался расследованием и поиском тех, у кого в руках компромат на Де Круа.

Я практически залпом осушила стакан воды. Во рту все равно было очень сухо. Встала и прошла к спасительному столику, где стоял целый кувшин воды. Все мужчины проводили меня взглядами. Взгляд же Мирослава я чувствовала спиной.

— Но теперь, когда Де Круа погиб, что теперь нам делать? На девушку идет охота, а компромат, как мы выяснили, нам просто не достать. Мощи не хватает. С его связями это бы получилось, но без них... — сказал Богдан.

— Он не погиб, — решившись, произнес громко Валентин, — Не погиб и через несколько часов уже будет в Москве.

Раздался оглушительный звон — стакан и кувшин, которые я держала в руках, одновременно упали на пол. Я оперлась обеими ладонями о столик, чтобы не последовать за ними.

— Не двигайся, — воскликнул добродушный Анис, — я сейчас уберу осколки.

Он подбежал ко мне, аккуратно приобнял за талию и отвел обратно к креслу:

— Посиди, я принесу тебе новый стакан.

В помещении стояла гробовая тишина. Но, я ее не слышала. Вообще ничего не слышала...

Он жив... жив...жив... и едет сюда... Мое сердце стучало так громко и часто, что его, наверное, можно было слышать даже на улице...

Другая мысль выбивала из головы шок от известия о его воскрешении — он, оказывается, все это время был рядом...

— В этом жестоком мире не слишком много людей найдется, кто готов за тебя жизнь отдать. — Моментально всплыли в голове слова незнакомой русской парижанки.

Все это время... Он незримо был рядом... защищал... меня...

Память выбросила на поверхность события последних дней — Валентин, который спас меня и привез в больницу... Мирослав... спас от Эльвиры... от киллера... его брата... Все эти картинки проплывали в моей голове, словно замедленная съемка... это все...

Всех и каждого из них послал охранять меня Гай... и сейчас... он сам едет сюда... ни на секунду... он не оставлял меня все эти дни... а я даже не подозревала...

— Детка, ты дура! Только так и мог поступить настоящий мужчина. — Снова в сознание врезались слова парижанки.

Получается, не имея возможности быть рядом, он окутал меня другими людьми, словно большим и надежным плащом. Все их действия — это его приказы, его решения. Его забота обо мне... Его незримое присутствие и его защита...

Он словно черный ангел... Мой черный ангел...

***

Добравшись до офиса, Мирослав уже приучил себя к мысли, что с Аней придется

подождать. Но когда он снова увидел ее, что-то перемкнуло в нем. Ощущение того, что она близко, здесь... рядом... И он ничего не может сделать...

Младший братишка носился с его раной, Аня же никак не реагировала. Может быть, она стеснялась Ростова? А может, Мирослав действительно ей был противен. Но, он не хотел в это верить. Детектив надеялся, что все это простые переживания после расставания и гибели Де Круа.

Когда же она задала Валентину вопрос о том, что он здесь делает... И тот ей нехотя рассказал. Но и это ничего, Мирослав уже решил, что позже поговорит с Аней с глазу на глаз и все спокойно объяснит. И он никак не ожидал последней новости.

Де Круа жив! Не просто жив, а уже мчится сюда... И не надо было даже к гадалке ходить, чтобы понять, почему миллиардер так спешил в Москву. Причина была одна. Теперь Ягудин понимал это. Наверд ли француза на самом деле волновал этот компромат. Причина его спешки была только одна...

Он с болью в глазах посмотрел на девушку. Она явно была в шоке. Анис усадил ее в кресло у стола, но она, похоже, ничего не замечала.

Мирославу безумно хотелось сорваться с места и подбежать к Ане, обнять... успокоить... защитить...

Касьян Анатольевич Замятин, капитан московской полиции, покинул свою комнату и, почесывая огромный голый живот, направился на кухню. Касьяну Анатольевичу не так давно исполнилось тридцать четыре года, к которым он: обновил старую квартиру матери, сделав там евроремонт и нашиговав ее новой техникой, построил дачу под Москвой, общей площадью двести метров и земли двадцать четыре сотки.

Следующей целью Замятина была небольшая вилла на юге Испании. С личным бассейном. Эта цель была уже совсем близко, что несказанно радовало капитана. Оставалась немного — разобраться с ненавистным Ягудиным и Де Круа. И, если с первым у него были собственные счета, то с французом он совсем не хотел связываться — слишком крупная рыба. Но вариантов у него не было.

Его крыша, связь с которой он держал через Косого, подумать, кличка еще с девяностых прилипла, теперь такие совсем не модно иметь, давила на него и не оставляла выбора. Либо Де Круа, либо его самого, Замятина, найдут через месяц в каком-нибудь лесу.

Касьян Анатольевич уже давно работал на эту группировку, еще со времен, когда только пришел работать в полицию. Сначала, его не устраивал такой расклад, но позже он втянулся. Постоянный хороший заработок, который ни в какое сравнение не шел с государственно зарплатой — очень хорошо мотивировал.

Если хорошенько покопаться, на Замятина много всего можно было собрать, да он и не скрывался, за долгие годы службы в полиции, ему удалось подобрать в свой отдел правильных людей и только начальство ничего не подозревало о том, какие дела проводились у них под самым их ментовским носом.

— Касьянушка, проснулся, дорогой! Садись, садись скорее! Я тебе блинчиков напекла! — причитала мать, усаживая любимого сына за стол.

Но Фекла Анатольевна отнюдь не была такой простушкой, как могло показаться с первого взгляда. Грузная, как и сын, женщина, с огромным птичьим гнездом на голове — так ее прическу называли соседки. Дама была склонна к излишествам во всем: в еде, одежде и, в общем, во внешнем виде.

Своего сына она не любила, но ей очень нравилась его благородная профессия, а особенно тот доход, который та приносила. Слава богу! Слава Богу! До сих пор Фекле Анатольевне удавалось ловко отваживать охотниц за богатством ее сына. И пока, все деньги уходили прямо в карман мамочки.

Регулярно, каждый месяц дама летала в Италию, Францию, Испанию, Грецию, несколько раз даже была в Штатах. Она обожала покупки и именно Фекла Анатольевна уговорила сына на приобретение виллы на испанском побережье. Ведь этот тюфяк, дай ему волю, всю жизнь проведет в России. Его совсем не тянуло за границу.

Фекла Анатольевна одна растила сына — его отец сбежал, всего один раз переспав с ней. Даже в молодости она была властной. Даже в сексе. Стоило ли говорить, что даже немного подвыпивший юноша, чуть забрезжил рассвет — собрал свои вещи и только его и видели. После того, как всю ночь, не слишком красивая девушка, с которой он собрался переспать потому, что других вариантов на ту ночь не было, командовала что и как ему надо делать, куда и когда что засовывать — отец будущего Касьяна просто убежал от судьбы, что преподнесла ему такой подарочек. Так, маленькому Касьяну при регистрации рождения,

дали отчество по бабушке с маминой стороны.

— Садись, садись, милый!

— Ууу, какие блинчики! Вот за что люблю тебя, мама, так это за твою стряпню!

Касьян уже очень давно стал таким грузным, ну а лысеть начал задолго, до наступления тридцати. Трудно было сказать, любил ли он на самом деле свою мать. За одно он ей был благодарен, что не пустила в свое время сюда будущих хозяек. Так Касьян остался свободным и с личной жизнью у него тоже всегда было хорошо — один знакомый сутенер расплачивался не только деньгами, но и девочками, коих у него было больше двадцати и все как на подбор!

Можно сказать, сейчас он жил полной жизнью и был всем доволен. Омрачало только одно — необходимость вступать в откровенный конфликт с высшими силами — а этого он старался избегать. Он четко знал свою планку, выше которой, если он хотел прожить спокойно, прыгать совсем не стоило.

А вот, Ягудин, совсем другое дело... Этот хлыщ не только испортил ему много крови, но и как факт бесил его.

Несколько лет назад в их отделение поступил новичок — молодой парень, военный. Он оказался истинным красавцем — высокий, подтянутый, когда появлялся в отделении — все девушки только о нем говорили. Парень при каждой возможности пытался размяться — отжаться от стола, повиснуть на косяке двери и подтянуться на руках пару десятков раз. Вся эта молодая удаль сводила женский пол в отделении с ума.

Ко всему прочему, он был очень дотошным, упрямым и цепким. Да и в уме не откажешь. Хватался за все дела с настоящим фанатизмом, распутывал на раз. Постоянно путался у Касьяна под ногами. Большинство дел, которые вел Замятин, просто срывалось. Ничего не удавалось скрыть. Косой был в бешенстве и приказал Касьяну избавиться от коллеги мента.

Замятин был незлобным, да он любил деньги, но он их добывал более простым путем — сделать так, чтобы что-то из улик пропало, подкупить, кого надо, договориться. Но вот уничтожать сослуживца — это ему совсем не понравилось.

Но в то же время случилось еще кое-что.

Работала тогда в их отделении Жанночка... Жанночка Овсянникова. Сидела в приемной у генерала. Статная девица имела округлые формы и толстую русую косу — настоящая русская красавица. Добрейшей души человек. Любила Жанночка носить платья, которые открывали ее длинные ножки и прекрасно подчеркивали внушительных размеров декольте.

Касьян Анатольевич не раз таскался к ней с цветами, коробки конфет ежедневно множились у нее на рабочем столе. Жанночка шутила и кокетничала. Ей, вероятно, нравилось столь увлеченное внимание со стороны будущего капитана.

Несколько раз, во время рабочих корпоративов, у них с Жанночкой даже что-то было.

Он до сих пор помнил, как это случилось впервые. Касьян, конечно, ожидал от такой девушки чего-то необыкновенного, но так хорошо ему ни до нее, ни после, ни с кем не было.

Жанночка обладала даром угадывать желания мужчины, а так же многое умела. Так, совсем не склонный к романтике Касьян Анатольевич, влюбился. Он был настолько слеп от своих чувств, что даже не заметил тот момент, когда Овсянникова потеряла к нему всякий интерес и вспыхнула любовью к молодому и удалому Мирославу. А он ее просто не замечал!

Близился день милиции — десятое ноября. В этот день, как обычно, все отделение должно было гулять, и Касьян наметил на эту дату решить вопрос со своей личной жизнью.

Он долго выбирал кольцо — что совсем не свойственно для него. Фекла Анатольевна тогда все нервы испортила, отговаривая сыночка от необдуманного шага. Что только она не перепробовала, какие только доводы не приводила! Один раз даже устроила голодовку, а когда это не подействовало, сменила тактику и теперь уже объявила забастовку, отказавшись готовить своему чаду. Но, Касьян был так влюблен, что готов был на все, даже на то, чтобы отказаться от стряпни матери.

Наконец, пришел день икс. Касьян Анатольевич облачился в парадную форму, побрился, надушился, причесал то небольшое количество волос, что еще покрывало его лысеющую голову, положил коробочку с кольцом во внутренний карман и отправился в отделение, где сослуживцы уже накрыли столы.

На вечеринку он ехал словно окрыленный, даже не замечал вечно раздражающих пешеходов.

Поначалу все шло отлично — генерал сказал традиционную речь, потом все уселись за столы и стали отмечать. Через несколько часов вечеринка была в самом разгаре — кто-то пил, кто-то танцевал, а кто-то разошелся по укромным уголкам отделения, дабы скрасить вечер любовью.

Касьян Анатольевич на нервной почве тоже хватанул немного лишнего. Не сразу и вспомнил о цели своей сегодняшней подготовки. А когда вспомнил, поискал глазами Жанночку, но ее не оказалось в главном помещении. Пospрашивав коллег, не видел ли кто Овсянникову, получил однозначный ответ — последний раз ее видели покидающей зал вслед за молодым Ягудиным.

Глаза Замятина немедленно налились кровью — он бросился по кабинетам искать изменницу. И нашел. В своем кабинете... У него на столе... Пьяная и раззадоренная Жанночка танцевала гольшом на его, Касьяна, столе. Танцевала для... Напротив стоял наглый и напыщенный местный плейбой — Ягудин. Он смотрел на Овсянникову скучающим взглядом, словно не красавица Жанночка была перед ним, а последняя уличная, спившаяся проститутка!

Это... Это был не просто удар...

Ягудин в тот вечер унизил Жанночку... Унизил его, великого и могучего Касьяна Анатольевича Замятина.

Мирослав тогда и не заметил стоявшего в дверном проеме Замятина. И Касьян не стал вступать в драку, в которой он бы точно проиграл, потому что молодой Ягудин уже тогда был превосходным бойцом, в отличие от грузного и расплывшегося Касьяна.

Будущий капитан решил отомстить по-другому, он решил согласиться на требования Косого и посадить вечную занозу — Мирослава Ягудина. Теперь у Касьяна официально были развязаны руки и более того, появилось страстное желание сделать это.

На подготовку к операции ушло несколько дней, благо, у Касьяна Анатольевича давно было все схвачено в отделении, не без помощи Косого, естественно, с его покровителями. В одно прекрасное утро, они повязали своего коллегу — Ягудина. Приказ поступил от самого генерала — ему поступила анонимка на бравого подчиненного, в которой говорилось, что это всего лишь прикрытие, пыль в глаза. И какого же было удивление генерала, когда анонимка подтвердилась.

Мирослава посадили.

Стоит ли вспоминать, что и Жанночку Касьян тоже наказал. В тот же вечер, сразу после ареста Ягудина, по странному стечению обстоятельств — на Овсянникову напали, когда та

возвращалась со службы домой. Ее жестоко изнасиловали и убили.

Замятин поморщился. У него не было в мыслях доводить до мокрухи, когда он просил Косого об услуге, но тот для дела нашел каких-то совсем конченных отморожков, которые оказались еще и наркоманами. Они просто немного не рассчитали.

Касьян Анатольевич посетил тогда похороны девушки. Немного людей пришло. Некоторые из отделения, да мать старушка. Маленькая, сторбившаяся женщина тихо плакала над могилой дочери.

Дочери, которая могла быть честной и хорошо воспитанной, как мать, но она была грязной развратницей! Распутницей! Да что там, просто грязной шлюхой, которая танцевала голой на столе перед молодым развратником!

Касьян Анатольевич не обращая внимания на старушку мать, подошел к еще не засыпанной могиле и, набрав побольше слюны, смачно сплюнул прямо на гроб.

— Она не стоит твоих слез, мать, — сказал он очумевшей от горя матери, которая не знала, как реагировать на такой грязный поступок.

После этого Замятин вернулся к обычной жизни. Пока... Пока не узнал, что ненавистного Ягудина спасли и оправдали прямо в зале суда. У молодого наглеца откуда-то взялся невероятно сильный покровитель. Вопрос решался на таком уровне, что даже Косой лапки поджал. Мало чудесного вызволения. Сразу по выходу из заключения, Ягудин открывает крупное детективное агентство на деньги все тех же покровителей. Да, он не вернулся в органы, но он разбогател и его карьера молниеносно росла с каждым днем.

Касьян тогда рвал и метал, и даже заботливая мамочка не смогла его успокоить. Он твердо вознамерился засадить негодяя обратно в тюрьму и уже начал собирать доверенных людей. Утром, в день, на который была намечена операция, Косой явился прямо к нему домой — такого раньше он себе не позволял, значит, дело было настолько серьезным.

Преступник мягко дал понять, что не рекомендует сейчас связываться с Мирославом, так как за ним такие силы стоят... И если Касьян из-за своей неосторожности засветит себя, а, значит, и их группировку — то они будут первыми, кто до него доберется.

Стоит ли говорить, что Замятин отменил операцию.

С тех самых пор, Касьян не нарушал запрет. Но, вот, пришло время, и в его руки попался компромат на того самого покровителя.

Гай де Круа. Теперь Касьян Анатольевич знал его имя. Поначалу, он не мог решить, что делать с данными, которые оказались у него на руках. Приказ был — просто проследить.

И Касьян следил. В тот день Де Круа странно перемещался по городу. Сначала, ночь в машине в обычном московском районе, Замятину тогда жутко хотелось спать, он и подумать не мог, что французский миллиардер окажется любителем сна под окнами девушки. Касьяну всегда казалось, что люди такого уровня просто покупают себе тех, кто им нравится и уж не как не ведут себя, как прыщавые подростки.

Ранним утром полицейский чуть было не проспал объект. Посадив в свою машину девчонку, он попетлял по городу, а потом стоял возле школы. Высадил ее, вернулся в отель. Снова приехал в школу. Потом было долгое ожидание. Очень долгое. Касьяна Анатольевича это очень бесило. Вести слежку возле школы, где на каждой перемене бегают куча детей и стоит невероятный галдеж. Хорошо только, что во время уроков ему удалось подремать, да рядом в магазине купить еду. Слежка, дело нудное.

Касьян видел, как уходила домой подопечная Де Круа и как ее потом старшеклассники принесли на руках, кровью асфальт запачкали только. Потом началась суматоха. Видимо, не

без участия миллиардера, потому что к обычному человеку две скорые помощи в купе с охраной не приезжают, а потом кортежем в больницу.

А уже после больницы началось самое интересное. Де Круа покинул клинику и выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Он сел в машину и куда-то отправился. Касьян осторожно последовал за ним. В дороге на хвост миллиардеру село несколько машин охраны, как потом догадался Замятин. В результате они приехали на один из подмосковных заброшенных заводов.

Полицейскому удалось незаметно прокрасться к зданию и рассмотреть, что творилось внутри. Чувствуя, что это все ему может пригодиться, он заснял на телефон Де Круа. Что случилось после ухода француза, Касьян не видел, так как согласно инструкциям неотступно следовал за объектом. На следующий день он узнал в утренних полицейских сводках, мальчишек, которых накануне видел в здании завода.

Так вот как... Лично вынес приговор... Самосуд, значит...

Нет, это нормальный вариант... для преступной группировки, так обычно поступали те, на кого работал Касьян. Но, он понимал, что такой драгоценный материал еще сослужит ему службу.

Полицейский переслал несколько фотографий с видео Косому. Тот был очень доволен и сказал ждать дальнейших указаний.

— Дорогой, тебе звонят, — выдернула его из размышлений Фекла Анатольевна.

Черный мерседес наконец-то достиг российской границы. Через несколько километров он снизил скорость и заехал на заправочную станцию.

— Уфф, — выдохнул русский, убирая потную ладонь с ручки на дверце, — думал не доедем.

Гай заглушил мотор и приготовился ждать. Здесь им должны будут сменить машину с российскими посольскими номерами, как сказал Борис — для того, чтобы их не трогали на дорогах, и они могли мчаться с любой скоростью.

Завибрировал телефон, с которого он звонил Ростову. Француз открыл сообщение:

На Анну было совершено покушение. Киллер. Она жива — Ягудин хорошо справился. Киллер ушел.

Де Круа чуть было не раздавил телефон. Киллер. Бертлены перешли в открытое нападение. Они догадываются, что он жив и пытаются убрать Анну с дороги. Черт! Он стукнул по рулю эксклюзивной иномарки. Еще почти пять часов ехать!

— Эй, эй, дружище? — встрепнулся Борис, — что случилось?

— Киллер. Они наняли киллера.

— Девочку заказали? — удивился русский, — у-у-у нелюди! Ничего, Гай, мы совсем скоро будем на месте. Я сообщу ребятам. Мы им такой отпор обеспечим! И французам и Замятину с его потрошителями. Сотрем гадюк с лица земли! — Борис зло помахал кулаком.

Француз ничего не ответил. Эта гонка уже казалась вечной. Время тянулось так медленно... Когда он со всем разберется, просто заберет Анну и даже не будет спрашивать ее мнения. Хватит уже приключений. Позлится, но поймет. Потом. Главное, что он всегда будет рядом и больше никто не посмеет...

Де Круа не мог позволить себе допустить такую ошибку, как получилась много лет назад с его маленькой сестренкой. Теперь нет. Он много учился. Учился убивать и... спасать. Он своими руками сделал из себя машину, которую невозможно победить. И сейчас... только расстояние мешало ему.

Спустя пятнадцать минут они уже сменили машину и неслись в Смоленск, а оттуда уже до Москвы рукой подать.

Пока Гай выжимал максимальную скорость, Борис все кому-то звонил и что-то организовывал.

При выезде из Смоленска к ним присоединился кортеж из нескольких черных гелендвагенов — это уже были люди русского.

— На случай, если нас все же кто-то попытается остановить, — оправдался Борис.

Гай оторвал взгляд от дороги и недоверчиво посмотрел на русского.

— Что? — сделал тот удивленное лицо, — И вообще, это Россия! Мы здесь так ездим. И все, — помолчал секунду и добавил, — иногда даже на работу.

— Мда... И вас сопровождают машины с номерами спецслужб?

— Ну-у... Что ты привязался, француз? — надулся Борис и отвернулся, — И вообще... Мы русские, — выпалил вдруг он, — умеем отдавать долги и ценить дружбу! Так что теперь моя очередь спасти тебя. Расслабься и просто прими! Все!

Француз покосился на друга, на его губах появилась легкая улыбка. Борис так искренне обижался, что это не могло не тронуть даже сердце военного.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— И вообще, Россия, Франция, мы всегда дружили! Я даже почти не удивился, когда узнал, что ты влюбился в русскую девушку. Мы же всегда... Во все времена... Вы французы... В общем... — здоровяк все пытался оправдаться, все больше и больше веселя Гая. Это было на самом деле необычно, для серьезного и огромного русского.

Люди в гелендвагенах отлично расчищали дорогу, их кортежу уступали все. Де Круа немного успокоился, похоже, удастся приехать раньше.

Де Круа было тоже странно... странно ощущать чью-то такую настоящую и искреннюю поддержку. Все эти годы он был одиночкой. Один всегда. Но отчаянная преданность русского трогала какие-то ноты его души, о наличии которых он и никогда не подозревал.

Кортеж из четырех машин несся по шоссе в сторону Москвы со скоростью недопустимой никакими законами, разве только законами души.

Касьян Анатольевич взял мобильный телефон у матери и ответил на звонок:

— Да.

— Касьянушка, — хриплый, прокуренный голос Косого заставил вздрогнуть полицейского.

— Да, — сказал тот и поднялся со стула, вышел с кухни и закрыл за собой дверь в спальню. Мать не должна слышать таких разговоров — это правило было одним из его внутренних законов.

— То видео... оно еще у тебя?

— Да...

— Папа, хочет тебя видеть. Сегодня. Сейчас.

— Но... я уже опаздываю на работу, — пытался оправдаться Касьян Анатольевич. Посещение папы не могло привести ни к чему хорошему.

— Касьянушка... Ты меня не понял... — Косой говорил очень медленно и с расстановкой, словно с ребенком, — мы уже внизу... И на работе твоей тебя сегодня ждать не будут... ты знаешь... мы позаботились об этом. Спускайся, дорогой.

Замятин повесил трубку. Плохи дела! Но, придется идти. Он знал... знал, что рано или поздно, они захотят большего. Не могло все вечно продолжаться только мелочевкой.

Дрожащими руками, Касьян Анатольевич стал одеваться. Приведя себя в порядок, он направился к выходу:

— Сыночек, ты будешь поздно? — спросила участливая Фекла Анатольевна.

— Нет, — ответил полицейский не останавливаясь.

Он покинул квартиру и спустился с пятого этажа девятиэтажки вниз. Там его уже ждала машина, внедорожник Тойота, а внутри трое — Косой и его люди.

— Прости дорогой, — сказал Косой и ударил Касьяна разрядом от электрошокера.

Замятин упал в темноту.

— Очнулся, — спросил голос в темноте.

— Похоже, еще нет. Сильно я его, видимо. Прости, папа, — оправдывался Косой.

— Эй, ты, а ну ка, принеси ведро со льдом из бара, — кому-то приказал второй голос.

Касьян открыл глаза. Обнаружил, что его вполне сносно усадили в кожаное кресло. Он находился в незнакомом доме. Эта комната, по всей видимости, служила кабинетом — богатая обстановка, на стенах темно-зеленые обои, похоже из ткани, тяжелая деревянная мебель. А прямо перед ним стоял огромный письменный стол, за которым сидел, вероятно, сам папа.

Это был грузный человек, раза в полтора больше в пропорциях, чем сам Касьян, его светлые короткие волосы были тщательно зализаны, одет он был в дорогой красный халат, надетый на тщательно накрахмаленную рубашку. Вся эта красота подчеркивалась красным же галстуком. Эдакий мафиози русского разлива.

— Здравствуй, дорогой, ты все-таки решил почтить нас своим присутствием, — сказал папа ласково и улыбнулся. Так, вероятно, улыбается крокодил своей жертве, когда она уже у него в желудке плещется.

— Добрый вечер, — промямлил Касьян Анатольевич.

— Что ж ты, милый, боишься меня? Не стоит... не стоит... Мне тут сказали, ты давн

на меня работаешь? Трудисься, так сказать, не покладая рук твоих золотых!

Замятин молчал и боялся что-либо сказать. Он слышал о нраве папы и о том, что бывает с теми, кто ему перечит.

— Ну, хорошо... Перейдем к делу. Говорят, видео у тебя любопытное есть... Еще говорят, что ты врага имеешь... которому не успел до конца отомстить. Так, я тут подумал, а что ж? На что я папа, раз не могу помочь своему человеку? Косой, объясни нашему другу суть вопроса.

— Дело тебе доверяют, — подал голос тот и приблизился к Касьяну, — сможешь и Ягудину своему отомстить и нам помочь. А теперь слушай и запоминай. Нужен нам этот француз. Людей тебе дадим. И не абы каких. На время операции будут у тебя неограниченные полномочия и прикрытие. Подразделение омона бери, наше. Все сам знаешь, не первый день с нами. В награду, Ягудина и всех его братьев можешь убить, вообще всех, кто с французом рядом будет. Нам нужен только он. Живым. Но, учти. Парень он непростой. Служил много и многому обучен. Нашим лучшим парням фору даст. Он умеет и не боится использовать все — машины, лодки, любую летную технику. Бомбу смастерить — хоть из манной каши. Оружие даже из тапка делает. Именно поэтому выделяем тебе максимум людей. И запомни. Упустишь его — себе можешь гроб заказывать. Понял?

— Понял, — нервно сглотнув, произнес Касьян, — все понял. А зачем он вам? — ляпнул Замятин и тут же прикусил язык.

— Любопытный? — заинтересовался папа необдуманной смелостью полицейского, — что ж. Скажу. Может быть, тебе это пригодится, еще какой фильм полезный снимешь, Тарантино ты наш.

Папа достал из верхнего ящика стола толстую сигару и, откусив кончик специальными золотыми ножницами, прикурил:

— Пфф... — выдохнул он облако густого дыма, — француз этот, банкир. И не простой, а имеет один из крупнейших банков в Европе. Как ты понимаешь, нам наши денежки просто надо проводить через кого-то. И все европейцы почему-то отказываются, без связей никуда. А тут такая удача! Сам, красавец, явился в наши ручки! Грех не использовать ситуацию. Сначала одному из наших людей пришел заказ простой слежки за иностранным гражданином, а потом вот такая история закрутилась. Ну да сам в курсе, что я тебе тут докладывать буду. Поговаривают, что погиб он. Но, есть люди, кто не верит в это и обещают его скорое появление в Москве. Слышал, поди, девочка ему наша, русская, приглянулась. Используй это. Но учти, тебе все равно надо найти причину его преследовать. Мы обеспечим прикрытие, но чтобы достать эту пташку, надо иметь официальный повод для преследования. Ну, не знаю. Достань заявление, что он изнасиловал эту несовершеннолетнюю пташку — тогда будет легче справиться с его адвокатами. Ты не забывай, у него тоже много связей, с такими-то деньгами. Арестуй его подчиненных вместе с девочкой и как только он появится на горизонте — ты его и возмешь. Все, зеленый свет тебе на все действия.

Косой тихо приблизился к Касьяну со спины и снова при помощи электрошокера отправил того в темноту.

Остаток дня, тяжело оправившийся от уходов в темноту полицейский, пытался придумать, как сострять дело против французца. Дело об изнасиловании... недостаточно, чтобы начать настоящую охоту...

К ночи Касьян Анатольевич успокоил себя бутылочкой водочки и провалился в

беспамятство, так ничего и не придумав.

Утро нового дня не предвещало ничего хорошего. Касьян даже на службе весь извелся, придумывая, что и как сделать. И кто же знал, что ближе к обеду судьба ему на самом деле улыбнется своей безупречной белозубой улыбкой.

Днем по сводкам прошло сообщение о покушении киллера на ученицу одной из школ. И кто была та ученица?

Касьян связался с правильными людьми и в течении часа дело передали ему. Он незамедлительно прибыл на место происшествия. Нападение было, да. Но еще один подарок судьбы он получил в руки — видео со школьных камер, которые зафиксировали, как Ягудин силой сажает школьницу в автомобиль и его подопечный увозит ее неизвестно куда.

Выйдя из здания школы, Касьян впервые за долгое время закурил и подозвал к себе сержанта Максима Мирошина:

— Сообщи папе, что мне нужны журналисты с телевидения. У меня есть повод начать охоту. И подготовь наших, вечером будем брать агентство Ягудина. Вероятных подозреваемых шестеро. Скажи, я дал приказ стрелять на поражение, они вооружены и слишком опасны, чтобы рисковать. Кстати, а где тот Ягудин, который тут только что крутился, Юджин, кажется?

Они все еще сидели в штаб-квартире Панциря. Ростов предлагал дождаться приезда Де Круа там. Его все поддержали, место защищенное и, как минимум, киллер уж точно сюда не доберется.

Аня все еще сидела в ступоре, а Мирослав не решался к ней подойти. Честно говоря, он даже и не знал, что теперь делать. Как и к чему она отнесется.

Телефон Ягудина ожил. На экране высветилось имя Юджина:

— Да, какие новости? — спросил Мирослав, не ожидая подвоха.

— Мирослав, вы где сейчас?

— В Панцире, где еще. А ты, разобрался с ментами?

— Уходите оттуда немедленно! — прокричал в трубку брат, — Замятин объявил на вас охоту. Подключил СМИ. Уходите через запасной ход! Он отдал приказ стрелять на поражение в каждого из вас.

— А ты где?

— Я пытаюсь оторваться от хвоста. И оставьте все телефоны!

Он отключился. Все кроме Анны, смотрели на Мирослава — часть разговора была слышна.

— Уходим, прямо сейчас. Телефоны бросаем здесь. Анис — рации. Выходим через запасной ход.

Все разом, не сговариваясь, поднялись. Мирослав не думая, что делает, быстро подошел к Анне и взял ее за руку:

— Аня, мы должны уходить. Нет времени.

Девушка послушно поднялась и пошла за детективом. Он так и не выпустил ее руку. Трудно сказать, что сейчас больше в нем бурлило — адреналин или нереальная радость от ее прикосновения, от ощущения ее маленькой, прохладной руки в его ладони.

Мирослав повел всех за собой к скрытой металлической от посторонних глаз двери в полу. Открыв ее, он спустился первым. Вслед за ним пошла Аня, которой он помог слезть, нежно, словно драгоценную вазу, подхватив за талию.

Когда внизу были все, дверь закрыли на какой-то хитроумный замок так, что с той стороны ее теперь было невозможно ни открыть, ни взломать.

Анис где-то щелкнул выключателем и зажегся свет — перед ними был длинный туннель, который освещали редкие лампочки. Они молча направились к выходу.

Во времена холодной войны, все заводы имели систему бомбоубежищ и различных подземных переходов, для того, чтобы в случае необходимости, инженеры, директора заводов могли не только спастись сами, но и вынести важную документацию, а в некоторых случаях даже оборудование.

Мирослав выбрал этот завод именно за это его качество — за наличие данного туннеля. Они с братьями проверили его, обеспечили освещение и подготовили все на случай отхода. Такая идея, готовится к любому повороту событий, появилась совершенно естественно после того, как Мирослав вышел на волю. Урок, когда даже сослуживцы могут оказаться врагами, они запомнили навсегда. И сегодня это подтвердилось. Сегодня этот туннель спас им жизнь.

— Мирослав, что случилось? Расскажи, почему мы бежим! — потребовал Ростов, которому не понравилась идея с бросанием телефонов и, конечно же, аппарат, присланный

патроном, он забрал с собой. О нем никто не мог знать, поэтому это должно было быть безопасно.

— Юджин предупредил, что Замятин будет штурмовать Панцырь. Он дал приказ стрелять на поражение в каждого из нас. А это значит, цель не взять нас, а уничтожить.

— Почему? Какие он имеет на это основания? — воспротивился Ростов.

— Валентин, если он хочет нас уничтожить, значит, сделает. История со мной несколько лет назад, вам ни о чем не говорит? Сначала мы найдем новое убежище, а потом будем выяснять, в чем дело. Под пулями этого делать не стоит, поверь.

Ростов молчал, ошарашенный такими новостями. Он был намерен защищать Анну и искать компромат, но никак не был готов, что сам окажется в числе потенциальных жертв.

— У выхода из тоннеля стоит готовый к отъезду автомобиль, в нем есть все необходимое. Отель, квартиры и знакомых отмечаем. Надо решить, куда ехать.

— Не надо ничего решать. Я знаю куда ехать, — сказал Ростов.

Спустя еще минут двадцать они, наконец, вышли из темного и сырого тоннеля. Они оказались в лесу. Рядом с выходом стоял аккуратный сарай. Богдан с Кузьмой ловко открыли двери, за которыми скрывался новенький черный микроавтобус.

Богдан сел за руль и выехал из гаража, остановился, чтобы все могли сесть внутрь. Мирослав открыл боковую дверь автомобиля и помог Ане сесть, тут же заняв место возле нее. За ними пошли Ростов и Анис. Кузьма устроился рядом с водителем.

— Так куда едем, — спросил Богдан.

— Я покажу, — ответил Ростов.

Ягудин старший мягко тронулся с места. Как показывал Ростов, они должны были выехать примерно за тридцать километров от Москвы. Богдан старался соблюдать правила, чтобы не привлекать к себе внимание.

Мирослав сидел рядом с Анной. Их плечи совсем чуть-чуть, самую малость, касались друг друга. И хоть девушка, похоже, совсем этого не замечала, для молодого человека же это было очень важно.

Он был рядом, мог чувствовать ее. Ее тепло, ее запах... Его ладони горели, он все еще ощущал то прикосновение к ее телу. Ему казалось, что они пылают, так сильны были его ощущения... так сильно было его желание... обладать ею... украсть, увезти... не отдавать никому...

Аня словно и не была здесь. Словно ей было все равно, где она и с кем. Это очень расстраивало детектива.

— Сейчас, где-то здесь должно быть, — сказал неуверенно Ростов, — поймите, я здесь был всего один раз. Вот, вот этот поворот!

Они съехали с шоссе и запетляли по асфальтированной проселочной дороге, которую буквально обнимали деревья. Через десять минут машина остановилась. Здесь был тупик. Они уткнулись в огромные деревянные ворота, встроенные в такой же высоты, метра, наверное, три, забор.

— Одну секунду, — Валентин покопался в пиджаке и выудил из внутреннего кармана маленький пультик. Щелкнул по кнопке — ворота медленно начали открываться:

— Уф, до последнего сомневался, туда ли я вас привез.

Они въехали на территорию. Когда-то она была ухоженной, но в последнее время, сюда, похоже, никто не заглядывал. Зеленая поляна была усыпана листьями. Тут и там росли высокие сосны и березы. Микроавтобус проезжал по садовым аллеям, пока перед ними не

вырос дом.

Большой, красивый дом в английском стиле. Темно-серые кирпичные стены, белые окна. Изысканное место, совершенно не свойственное для России.

— Где мы? — спросил опомнившийся Мирослав, который был так увлечен Аней, что даже забыл спросить у Ростова, куда тот их везет.

— Этот дом принадлежит Гаю де Круа, до того, его родители владели им, они любили приезжать сюда вместе с детьми на все лето. Не волнуйтесь, нас здесь не найдут. Сегодня никто не знает об этом месте, патрон постарался — все оформлено на третье лицо. Когда я вылетал в Россию, Де Круа мне дал этот универсальный ключ, чтобы в случае чего, я мог воспользоваться этим местом, как надежным убежищем.

Мирославу это очень не понравилось, но сделать ничего уже нельзя было, их надежное убежище сейчас наверняка штурмуют омоновцы.

Вся команда вышла из машины. Пока мужчины выгружали оборудование, Анна незаметно ушла в сад.

***

Дом Гая. Мне было очень тяжело на душе. В дороге в голове только и крутилась, наша последняя с ним встреча. Я убежала... Назвав его убийцей... А он... он и тогда и сейчас... все время защищал меня. И только.

Я вышла из машины на воздух. Очень красивое место. Лес, очень густой лес... и дом. Совершенно сказочный дом.

Дом Гая... здесь он проводил свои детские каникулы. Гулял... играл... был счастлив с родителями...

Сама не заметила, как ушла от машины в сад. Слава богу, меня никто не преследовал на этот раз. Мне надо было подумать. Скоро приедет Гай... как... как я посмотрю ему в глаза? После всего?

Я шла по траве, а под ногами шуршали листья. Красные, желтые, и совсем уже коричневые. Осень словно одарила этот двор подарками — осыпала бесконечно прекрасной листвой. Такие места обычно фотографируют, и готовые работы выставляют на знаменитых выставках. А я сейчас нахожусь прямо посреди всего этого великолепия... И чувствую себя отвратительно...

Я обернулась посмотреть на дом. Строение словно сотворил волшебник — настолько оно было необыкновенным посреди этого леса.

— Эй, красавица, куда убежала? — ко мне приблизился Анис.

— Нет, не убегала.

— А давай, я тебе составлю компанию, пока они там разбираются, что и к чему?

Я не была против. Анис очень милый и добрый, и, по крайней мере, не смотрит на меня по-собачьи преданными глазами, а воспринимает, как обычного человека.

— Здесь красиво! Смотри, сколько листьев навалило! — он весело шаркнул ногой по земле и ворох разноцветных листьев взлетел в воздух, — Дождь! Смотри, осенний дождь!

Он снова и снова подбрасывал листья в воздух, пока мы не оказались в сказке, где с неба падал водопад листьев — в свете вечернего солнца это было потрясающее зрелище.

— Давай, давай! Помоги мне разбудить это место! — он так весело и обезоруживающе смеялся над своими поступками, что я не выдержала и повторила за ним — теперь листьев взлетало вдвое больше. Детская, детская мечта, оказаться в таком месте, чтобы поиграть с осенней листвой.

Устав, он упал на землю и стал делать ангела из листвы, лежа на земле и двигая руками и ногами.

— Давай, копуша! Что стоишь и смотришь?

Я поддалась его уговорам и тоже упала в листья. Земля не была холодной, она была мягкой и теплой, словно перина, заботливо кем-то взбитая специально для нас.

Я лежала и смотрела на небо. Осенне небо, яркое, голубое небо только немного тронул красноватый оттенок — приближался закат.

— Аня ты любишь осень? — подал голос Анис.

— Да.

— А зиму?

— Да.

— А весну?

— Да, люблю.

— И лето тоже?

— И лето, тоже.

— Ты счастливый человек.

Я расхохоталась. Нашел счастливого человека! Особенно в свете последних событий! Хохот бил меня, пока не перерос в слезы...

Анис перевернулся на живот и посмотрел на меня:

— Аня, Ань, не плачь. Это тяжело, все, что с тобой происходило эти дни. Я понимаю тебя. Знаешь, все это время мы следили за тобой, по очереди дежурили у дома и переживали все, что с тобой происходило, вместе с тобой. И когда Ростов вынес тебя на руках, зажимая разрезанные запястья. Знаешь, Мирослав тогда гнал так, что мы во второй машине не успевали вас догнать, а Богдан прекрасный водитель! Ты, наверное, ничего об этом не знаешь. Но я расскажу тебе, все равно это уже не секрет. И когда эта Эльвира на тебя напала с ножом, мы все бросились из машины к тебе на помощь, но Мирослав добежал первым и мы с Юджином вернулись в машину, чтобы не раскрыть себя. И, если бы ты знала, как ругался Богдан, когда вы с Мирославом приехали к Нескучному саду, и бестолковый братец бросил машину, где попало. Было очень забавно! А потом еще весь вечер кружили за вами по городу. Я такого угрюмого старшего до того дня еще не видел! Ань, ты меня слышишь?

Анис легонько дотронулся до моего плеча. Слезы потекли из глаз еще сильнее. Наверное, где-то я переступила лимит своей выдержки и теперь переживания надо было просто выпустить на волю.

— Ань, Анечка, не плачь. Мы тебя спасем, мы, когда все вместе — нас никому не победить! Сложно, но не невозможно, мы выведем тебя из этой ситуации. И за брата, наконец, отомстим. И за француза. За всех. Так уж вышло, что мы все в этом замешаны. Ань, не время расслабляться. В случае неприятностей, мы должны быть воинами. Так учил нас отец. Только так можно выжить и выйти победителем. Никто в этом не виноват, но если на тебя нападает тигр, нельзя кричать и плакать, звать на помощь — он съест тебя быстрее. В таких ситуациях надо бороться за свою жизнь. Никто и никогда от своей жертвы не ожидает отпора, настоящего. Когда ты понимаешь, что или смерть или жизнь будет исходом этой схватки — ты приложишь все усилия.

Необыкновенным образом слезы остановились. Больше не хотелось плакать и расстраиваться. Пенять на судьбу. Анис прав. Все в наших руках. Или кричать и быть съеденным, или бороться и получить все шансы на победу. Никто не виноват, что ты упал в

вольер с тиграми. Но раз упал — борись.

Я встала на ноги и отряхнула платье. Повернулась к нему:

— Спасибо тебе.

— За что? — удивился младший.

— За твои слова и поддержку. Мне это было необходимо. Видишь, я впервые в такой ситуации и поэтому растерялась совсем. Но, теперь все отлично! Идем в дом и будем с остальными решать, что делать дальше!

Я решительно зашагала в сторону резиденции Де Круа. Анис догнал меня, и мы уже шли плечом к плечу.

Мы вошли в дом и услышали звук телевизора. Странно, здесь есть электричество? Анис показал рукой на дверь, судя по всему, звук шел оттуда. В большом зале остальная часть нашей компании расположилась на мягких креслах. Все внимательно смотрели телевизор, по которому передавали новости:

— Главная новость дня. Из обычной московской школы сегодня днем, прямо на глазах детей и родителей была похищена школьница — Анна Пушкина. По предварительным результатам следствия, на девочку было совершено двойное нападение — сначала в нее стрелял киллер, а после неудачной попытки убийства, его сообщники насильно посадили ученицу в машину и увезли в неизвестном направлении.

На экране показали черно-белые кадры, видимо со школьных камер. Вот Мирослав меня хватает за талию и мы падаем. Потом кадр, как он буквально заталкивает меня в машину.

— Сейчас вы видите, как происходило похищение, — продолжила диктор.

Вдруг, на весь экран показали заплаканное лицо Ирки, размазывая тушь, она рассказывала:

— Аня... Аня не хотела выходить на улицу! Это я, я виновата! Она еще на лестнице увидела этого парня возле машины и сказала, что хочет выйти через черный ход! Он преследовал ее! Но я ее уговорила идти домой обычной дорогой! Это я виновата-а-а...

Все разом повернулись и посмотрели на меня. Мирослав выглядел особенно удивленным и... виноватым.

— А вот место, откуда стрелял профессиональный киллер, — на экране показали огромную винтовку, которая стояла на подпорках на крыше пятиэтажного дома.

— Расследование идет полным ходом и уже известны подозреваемые. Это братья Ягудины, — по очереди показали фотографии всех братьев, — а также личный помощник Гая де Круа, банкира, миллиардера, недавнее пребывание в Москве которого наделало столько шума.

— Мы не допустим, чтобы девочка погибла! — в кадре появился какой-то лысый, грузный и очень неприятный мужчина, — объявлена общая тревога. Мы возьмем преступников живыми или мертвыми!

На экране показали мой дом, дверь в квартиру и...мать, которая заявила на всю страну:

— Они похитили мою доченьку, мою кровинушку! Помогите, спасите ее! — она залилась притворными слезами.

Надо же, какой спектакль. В жизни она никогда бы так не сказала, да и я знала мать, если уж ей на самом деле было плохо, вела она себя совершенно по-другому.

— А теперь вы видите кадры захвата здания, где, по предварительным данным, держат похищенную девочку.

Дальше показали эпизод со двора офиса Панциря.

— Масштабно нас берут, — подал голос Богдан.

— Нда... Видимо, Замятину мы уж очень нужны. Интересно, как быстро нас найдут? — спросил Кузьма Ростова.

— Не знаю... Но, мы можем защититься. В доме должно быть оружие и комната охраны. Как сказал патрон, здесь все оборудовано по последнему слову техники.

— Комната охраны, говоришь? — заинтересованно повторил Кузьма, знавший толк в системах слежения и наблюдения, — пойду ка я ее поищу.

— Я вам помогу, — крикнул им вдогонку Богдан.

Валентин тоже последовал за ними.

— Так, а я пока поищу что-нибудь выпить, хоть кофе-то в этом доме есть? — сказал Анис и вышел в соседнее помещение, где располагалась столовая и кухня открытого типа.

Не зная, что делать мне, я прошла к окну и пристроилась на большом красном диване в клеточку. Оглядела помещение. Это был большой зал, стены его были выкрашены в темный красный цвет, огромный белый потолок как бы навис над помещением. В его центре красовалась огромных же размеров хрустальная люстра. Пол покрыт красивейшим паркетом из красного дерева. Сама комната обставлена очень уютно — мебель на несколько тонов светлее, чем стены, была массивной и прямо манила сесть и утонуть в уюте.

Мирослав, тихо сидевший в другом конце помещения, вдруг поднялся и приблизился ко мне. Опустившись на диван, стоявший рядом, он заговорил:

— Не хотела выходить, значит, — проговорил он как-то очень грустно.

— Нет, просто хотела избежать этой встречи.

— Аня... Послушай...

— Мирослав, а, может быть, обойдемся без этого разговора? — слабо попыталась протестовать я, хотя уже было понятно, что он не отступит.

— Нет, не обойдемся, — проговорил он уж как-то совсем обреченно, — к сожалению, уже не повернуть назад. Аня... Ань... я очень корю себя за то, что поступил непрофессионально и почти проворонил киллера, который мог тебя убить.

— Ты спас меня, а не проворонил.

— Нет. Если бы я не увлекся своим душевным порывом, я бы до твоего выхода из школы уже повязал его. Аня, я профессионал и такие ошибки недопустимы. Особенно, когда это касается... любимого человека.

Сказал, как с обрыва прыгнул. Я вздохнула. Ох, как же я не хотела, чтобы этот разговор состоялся. Мирослав сидел напротив меня, потупив свои прекрасные голубые глаза. Он, такой большой и сильный сейчас сидел, словно нашкодившей щенок.

— Мирослав, остановись...

— Аня, Анечка, — он попытался взять меня за руку, но я мягко отстранилась, — Анечка, пойми. Это не секундное помешательство. Я влюбился в тебя. Мы же ведь не первый день за тобой наблюдаем. Я знаю о тебе все, может быть, даже больше, чем ты сама. И когда Валентин выносил тебя на руках, когда ты была в таком состоянии — уже тогда я себе места не находил. Надеялся, что это переживания из-за того, что плохо выполнил свою работу, недоглядел. Но, нет. Там, на крыше, когда мы смотрели с тобой на ночную Москву...

— Ты все не так понял.

— Я ничего не понял. Я просто чувствовал тебя, мы словно созданы друг для друга. Аня... Я тебя не отпущу. Когда-нибудь ты переболеешь той своей любовью и придешь ко мне. Я буду тебя ждать.

Внезапно он приподнялся и, резко приблизившись ко мне, и поцеловал в губы. Я оттолкнула его двумя руками, но он вернулся и еще раз со всей страстью прикоснулся своими губами к моим. Я отбивалась что есть сил, но он схватил меня за руки и прижал к дивану. Я продолжала отбиваться и в пылу ударила его коленкой в пах.

— Вы не поверите, я нашел целый склад французского кофе, вина и сыра... — послышался радостный голос Аниса, входящего в зал. Он застыл в дверях, увидев брата, которого почему-то сложило пополам.

— Мирослав, тебе плохо?

— Нет, все отлично, — прорычал тот, опускаясь на кресло.

Я воспользовалась моментом и быстро вышла из помещения. Поброжу лучше по дому, во избежание...

Ух, меня всю трясло от такого наглого поведения детектива. Как он может! У меня буквально все кипело внутри от возмущения.

Дом родителей Гая оказался таким же большим внутри, как и снаружи. Бесконечное количество спален, одна другой шикарнее и красивее. Везде чувствовалась рука профессионального дизайнера.

Одна спальня была в теплых бежевых тонах, светлые стены, кровать, накрытая покрывалом крупной вязки, шелковые коричневые шторы. За ней большая комната со стеклянным шкафом во всю стену. Наверное, гардеробная. Возле шкафа стоял снежно-белый кожаный диван и снова хрустальная люстра на потолке.

Чем дальше я продвигалась по дому, тем больше понимала, насколько мы с Гаем разные.

И дело совсем не в возрасте. Он с детства привык к роскоши. Лучшие дома, квартиры, яхты... Везде прислуга... Высшее общество. И тут я — заморыш из России.

Я вспомнила квартиру его родителей, которую он показывал мне в Париже — это просто невероятно. В таких условиях могут жить только принцы. Я как-то совсем не могла представить себя ничтожную в его этом сияющем мире.

Я зашла в очередное помещение — это оказался кабинет. Светло-желтые стены, темно-зеленая добротная мебель. Снова невероятной красоты деревянный пол и широкие подоконники. Я решила остаться пока здесь. Надеюсь, меня долго никто не найдет.

Странно было ощущать себя в доме Гая без присутствия его самого. Но, мне здесь было очень уютно и спокойно, как будто бы он меня обнимал в этот момент.

Что будет, когда он придет? Может быть, через несколько дней все пройдет и я ему надоем. Он такой образованный, взрослый... Он столько всего повидал... Зачем я ему? Каждый день в его агентстве, как я слышала от одноклассниц, его окружают длинноногие умницы — красавицы. Я буду только обузой. Ему будет стыдно со мной появляться везде и всюду...

Может быть, стоит закончить эти отношения, пока не поздно? Что если я сдамся полиции? Тогда остальным не придется здесь прятаться, их больше не будут разыскивать. Ведь дело все во мне. Если я вернусь — у полиции не будет предлога для погони. Но... будет ли это правильно? Даже посоветоваться не с кем...

Кортеж уже приближался к Москве. Люди Бориса прекрасно справлялись со своей задачей и их действительно никто не посмел остановить.

— Ммм, Гай, — сказал русский, который последние двадцать минут что-то слушал через наушники, подключенные к его телефону, — тут такое разворачивается...

— Что?

— Ты ж ребят из Панциря нанял девочку охранять? Так тут по всем каналам говорят, что они в розыске, потому что... похитили ее. Они. И секретарь твой с ними! Валентин... Ростов. Да. Сейчас как раз штурмуют их офис на московской окраине, это какой-то старый завод, говорят, — Борис одновременно слушал новости и пересказывал услышанное.

— Похищение? Мирослав? Нет... — подумав, сказал Де Круа, — не может быть.

— Ага! Вот в чем дело! И знаешь, кто всю кашу заварил? Замятин, чтоб его! Гай... Гай Ребята-то в опасности! Замятин лично обещает поймать их к завтрашнему дню. Ха, в офисе их не обнаружили! — русский продолжал слушать, — Все. Закончился эфир. Здание вскрыли и никого там не нашли. Им удалось сбежать. Мы почти уже в Москве, ты хоть можешь себе представить, где их искать?

— Догадываюсь, — хмуро проговорил француз, — но мне надо остановиться, чтобы посмотреть так ли это.

Де Круа догадывался, раз уж с ними Валентин, то поехать они могли только в одно место, в загородную резиденцию родителей Гая, которую тот в свое время выкупил через подставную компанию, переоборудовал по последнему слову техники и теперь этот дом был небольшим Форт-Ноксом.

Хорошо. Француз немного успокоился. Если они там, то Анна в безопасности. Перед въездом в Москву, они сделали небольшую остановку и Гай, подключившись к системе слежения, удостоверился, что Ростов находится в резиденции его родителей. Отлично! Молодец, Валентин.

— Эм... Гай, раз уж пошла такая пьянка, давай ка заедим в одно место...

— Зачем?

— Ну, нам может понадобится оружие, бронежилеты... Это по пути, не волнуйся. Боюсь, мои мальчики, когда собирались, не рассчитывали, что придется играть в песни с плясками с омоном.

— Борис, у нас совсем нет времени.

— Гай, у нас его не будет, если с голыми животами поперем на омон. Поверь. Не переживай, это нам по пути.

— Хорошо.

Борис связался с ведущей машиной и они немного изменили направление. Де Круа надеялся, что это действительно не займет много времени.

***

Штурм Панциря прошел тяжело. Замятин пригнал два подразделения омона, но этот хлипкий с виду домик, оказался настоящей крепостью. За простыми дверьми скрывались литые металлические прослойки, а потом еще стена из камня.

Полицейский надеялся, что сейчас всех и повяжет, а по дороге половину и убьют, согласно его приказу.

Но офис оказался пустым. Его ребята быстро все проверили и нашли дверь в полу. Только вот она была заблокирована каким-то хитрым способом. Пришлось ждать специалиста. Потом пока открыли, за ней нашелся длинный тоннель, пока дошли до его конца.

Да, они нашли все: и гараж, и разобрались, как Ягудиным удалось скрыться. Вот только Замятин теперь понятия не имел, где их искать.

Единственное, что оставалась — отправить своих ребят на поиски — по знакомым, друзьям и родственникам. Надо искать везде, где даже теоретически они могли укрыться.

Касьян Анатольевич очень переживал. Репортажи с места событий уже передавали по всем телевизионным каналам страны, а, значит, папа уже в курсе и знает, что Замятин облажался.

Как будто бы угадал его мысли, телефон в кармане полицейского зазвонил:

— Касьянушка, дорогой, какие печальные вести сегодня рассказывают по телевизору, — услышал он в телефонной трубке отвратительный, прокуренный голос Косого, — я надеюсь, ты хотя бы знаешь, где искать...

— Есть предположения, — соврал Замятин, понимая, что если скажет иначе, то для него прямо сейчас все может очень плачевно закончиться.

— А то, понимаешь, нам тут птичка на хвосте донесла, что банкира видели, его кортеж приближается к Москве. Стремительно. Готов ли ты его встретить?

— Конечно... — неуверенность в голосе полицейского, выдавала его с потрохами.

— Касьянушка, у тебя очень мало времени. Пока француз в пути, ты его не сможешь взять — его охраняют люди из ФСБ. Но, рано или поздно он приедет... туда, где спрячется вся остальная компания — тогда и ты вступишь в дело. Действуй, милый, не разочаровывай папу.

Косой отсоединился. Касьян Анатольевич вытер пухлой ладонью пот со лба. Что же делать-то?

Его телефон снова ожил — пришло сообщение с номером телефона тех, кто сейчас следовал по пятам за французом. Уфф... Косой его пожалел... или нет? Странное участие представителя криминального мира, не радовало полицейского. Это могло оказаться обыкновенной подставой.

***

— Хвост.

— Что?

— Хвост, — повторил Борис, — за нами хвост. Слежка. Кто-то уже в курсе, что ты жив и вернулся.

— Нам надо отделаться от него. Мы не можем привести их к нашим.

Русский взял телефон и набрал номер:

— Але! Мишенька?! Избавьтесь от хвоста ребята и догоняйте нас. Да. Да, он оплатит вам новую машину, хоть две. Просто избавьтесь от хвоста.

Через секунду Гай увидел в зеркало заднего вида столб дыма где-то позади их кортежа. Он не мог разглядеть, что произошло, только предполагать, что гелендваген, который шел последним в цепочке, резко затормозил и в него кто-то влетел.

— Але! Да, Мишенька! Все? Поймали? Ну, везите его к нам на базу, я, когда освобожусь — разберусь. Все, отбой. Молодцы!

— С тебя два новых гелендвагена, — сказал, самодовольно улыбнувшись, русский.

— Как скажешь.

Расходы Гая интересовали меньше всего. И дело было не только в том, что его состояние было настолько большим. А в том, что он сам его заработал и вернуть былое было бы не так сложно.

Его больше волновало, что в эту ситуацию становилось все больше и больше замешанных людей. А, значит, Замятин уже не главная шишка. Надо будет копать гораздо глубже, чтобы уничтожить врага на корню. Дело на полпути никогда не стоит оставлять. Потому что, недобитый враг очень страшен. Он долго планирует, а потом бьет одновременно со всех сторон. И страшен он именно своей организованностью, продуманностью, и вместе с тем непредсказуемостью.

***

Касьян вернулся домой ни с чем. Он негодовал! Следов Ягудиных пока найти не удалось. С тем, чей номер прислал Косой, тоже было невозможно связаться.

Три! Уже три подразделения омона сидели в ожидании команды выезжать. Но он пока не знал куда. Таким образом, он, Касьян Анатольевич, практически подписал себе смертный приговор.

Оставалась только одна надежда — на аналитически отдел, они искали любые ниточки. Их задача была найти хотя бы вероятное, предполагаемое место пребывания подозреваемых.

— Сыночек! Герой мой вернулся! — причитала властная мать, — По всем каналам тебя только и показывают! Ну, как? Нашли девчонку?

— Нет, мама, пока не нашли, — угрюмо ответил сыночек.

Да, Замятин сейчас все бы отдал, чтобы только узнать, где они спрятались. Да хоть даже... да и мать бы отдал. Она все по курортам да магазинам, а его за это сейчас убить могут... И выхода он не видел.

— Водочки? — предложила заботливая мамаша.

— Давай, — махнул рукой Касьян Анатольевич.

Авось поможет расслабиться и он что-нибудь придумает. Но, даже водка не помогала. Время шло. Его телефон молчал. В пору действительно уже было гроб заказывать.

К этому моменту, уважаемый Касьян Анатольевич уже прилично набрался и единственное, к какому выводу он пришел, что теперь он сам хотел каждого из них убить. Достали эти Ягудины! Сначала Жанночка... а теперь и его самого из-за них убьют.

Мириям Бертлен сегодня весь день была занята. Заказав русскую девочку, она немного помучилась совестью, но быстро об этом забыла, представив, какие деньги скоро попадут в ее руки!

Ее маленькая Сесиль скоро выйдет замуж за великого и неукротимого миллиардера Гая де Круа. Миллиардера! Миллиардера... Ей очень нравилось это слово.

Она могла его смаковать и смаковать. Еще немножечко... Еще чуть-чуть надо подождать. Но, она не могла.

С самого утра мадам отправилась праздновать еще несостоявшуюся победу — она провела время в лучшем СПА Парижа. О, это было наслаждение... Массаж, чистка косметические процедуры... Расслабившись, она даже решила посетить парикмахера.

Гийом отлично справлялся с ее волосами и заканчивал процедуру легким массажем головы — это было прекрасным продолжением ее хорошего дня. Если еще учесть, что мадам Бертлен уже успела позволить себе пару тройку бокалов эксклюзивного шампанского.

И все бы ничего, если бы только этот бестолковый Гийом не включил телевизор! О, зачем он это сделал!

Сначала обычные новости, политика, политика... Происшествия во Франции... Происшествия за рубежом...

— Московские СМИ сегодня буквально сошли с ума — из обычной школы похищена девочка, при этом ее сначала пытался убить настоящий киллер.

С каждым следующим словом диктора, мадам Бертлен все больше багровела. Эта поганая девчонка не только не умерла! Ее кто-то похитил! Может быть это уже сам Де Круа?! Под подозрением какие-то непонятные люди и... Валентин Ростов, личный ассистент Гая де Круа! Точно!

Мадам стукнула по ручкам кресла. Точно! Гай уже там! Они не успели! Раз Ростов в этом замешен и даже полиции об этом известно, значит Де Круа его за девчонкой лично послал!

— Мадам, все хорошо? — удивился нежный и ранимый Гийом.

Его клиентки, конечно, всякое любили вытворять, но воспитанной французской даме не пристало так импульсивно реагировать на телевидение.

— А? Да, все замечательно! — мадам больше не могла сдерживаться.

— Все, все, достаточно на сегодня, Гийом! Просто высушите мне волосы, я очень спешу.

— Но, мадам... — попытался протестовать парикмахер.

— Все, все! Заканчивай, — тоном, не терпящим возражений, произнесла она.

Но покинуть помещение ей удалось только через час. Гийом неисправим! Пока все не доделает до конца, клиентку не отпустит! Кошмар! Возмутительно!

Мадам села в элегантную машину, в которой ее все это время терпеливо ожидал водитель и приказала ехать домой. Только оттуда она сможет позвонить. Не смотря на волнение, нельзя рисковать и позволить хоть что-то услышать непосвященным людям.

Сегодня они уж очень долго добирались. Этот бестолковый шофер зачем-то поехал через Риволи и они, естественно, застряли на целых полчаса в пробке.

Да что же это такое. Пока Мириям беспомощно сидела в пробке, она прямо чувствовала, как деньги уплывают у нее сквозь пальцы.

Наконец добравшись до дома, она немедленно заперлась в спальне и набрала номер Нуара:

— Код тринадцать! Код тринадцать! — закричала она в трубку.

— Мадам, не кричите, я прекрасно вас слышу.

— Код тринадцать, почему не выполнен?!

— Мадам, если вы будете продолжать в том же духе, я буду вынужден повесить трубку и больше никогда не отвечать вам.

Мириам вдруг опомнилась и поняла, с кем разговаривает. В криминальном мире ее женские недовольные визги никто и никогда серьезно не воспримет.

— Вы не выполнили заказ, — уже спокойным голосом произнесла клиентка.

— Я знаю, мадам. Но, вы должны понимать, что в любом деле могут возникнуть непредвиденные обстоятельства. Вам пока не стоит волноваться. Заказ будет выполнен в ближайшие часы.

— Поспешите и я доплачу.

— Да, мадам. Мы сделаем все, что будет возможно.

— И, я, кажется, знаю, где они могут прятаться.

— Да, мадам?

— У родителей Гая де Круа когда-то давно в России была загородная резиденция. Мы бывали у них в гостях. Я пришлю вам адрес сообщением.

— Да, мадам. Это очень любезно с вашей стороны.

Мадам Бертлен отсоединилась. Непредвиденные обстоятельства! Подумать только! Такого ответа она не потерпела бы даже от собственного портного!

Но, это совсем другое дело. Здесь она может потерять единственную связь с надежным исполнителем. Иначе, ей просто не к кому будет обращаться.

Мириам постаралась успокоиться. Достала из своего ночного столика склянку с таблетками и несколько штук оттуда проглотила. Все... Это должно помочь. Завтра... Завтра уже не будет в живых этой девки и все ее, мадам Бертлен, страхи и опасения исчезнут сами по себе.

***

Шакал был просто в бешенстве! Мало того, что он не выполнил заказ, так еще и его коллекция пострадала! К ней так и не добавился еще один экземпляр, а для Страхова это было настоящим унижением.

Непростительно! Папочка же обещал своей девочке... Теперь она не будет верить ему... Он так хотел ее... Уже держал на прицеле... готов был нажать на курок...

И тут этот! Детектив! Посмел вмешаться! Надо было... Надо было выпустить вторую пулю, чтобы прикончить его за такое!

Как он вообще посмел помешать Шакалу, когда тот уже был на одной волне со своей подопечной... Он уже вошел в связь с ней... И все было нарушено...

Шакал уже давно вернулся домой, по пути избавившись и от машины тоже. Теперь ничто не могло привести к нему.

Но, он должен был закончить начатое! Найти... Найти девчонку!

Он начал копать информацию, но пока так ничего и не смог отыскать. По телевизору только и говорили об этом. Сказали, что ее похитили. Это немного осложняет задачу, но при этом усиливает аппетит...

Киллер облизнулся... Сладкая... Не волнуйся, папочка скоро тебя найдет... Дай только

немного времени.

Ирина Лукашенко целый день давала интервью. Все телевизионные каналы, интернет порталы, газеты, все хотели получить от нее эксклюзив. Девушка очень переживала за подругу и за то, что сама толкнула Аню в лапы того негодяя. Но даже это чувство не могло выживать из нее слезы вечно. На десятом или пятнадцатом интервью она уже совсем не плакала, а отрепетировано рассказывала, как все происходило.

Иногда Ирочка путалась в своих показаниях, но посудите, никто на свете не смог выдержать такого количества интервью ни разу не сбившись. Даже профессионал.

Даже когда она уже вернулась домой, ей все продолжали названивать журналисты.

Сколько же можно? Даже для ее жажды славы — это уже чересчур.

Сейчас, ближе к вечеру, она впервые увидела по телевизору всю историю. И о том, что это похищение, и о том, что был штурм офиса похитителей и Аню там не нашли. И даже о том, что ее продолжают искать всей страной. Увидела фотографии членов банды. Странно, они совсем не были похожи на бандитов. Но, что самое странное, среди них числился секретарь того француза, с которым у Ани было.

Ира очень забеспокоилась, увидев Елену, маму Ани, всю в слезах. Девушка твердо решила сегодня же навестить семью подруги и высказать им свои соболезнования. Предложить помощь.

Поужинав и предупредив своих, Ирина отправилась домой к Ане.

— Кто там еще?! — раздался голос Аниной мамы из-за двери.

Ирочка услышала, как открываются старые железные замки:

— А-а-а, это ты, — разочарованно сказала женщина, увидев, кто стоит на пороге ее дома, — Анька, что ли наплась?

— Нет, — удивленно ответила девушка, — Елена, я видела по телевизору, как вы переживаете, и решила навестить вас, ведь вам сейчас так тяжело!

— А-а-а, ну, это, проходи.

— Я... я хотела принести вам свои соболезнования, — пролепетала девушка, — и... предложить свою помощь...

— Чего? Соболезнования? О чем ты?

— Вы так переживаете из-за Ани...

— Мы??? Да, успокойся! Анька сбежала со своим хахалем миллиардером. Нагуляется, сама вернется. Че нам за нее переживать!

— Ну... как же... вы так плакали, расстраивались, — опешила от такого поворота событий честная девушка.

— Плакали! Когда мне деньги дают, я еще и станцевать могу! Этот полицейский, ну, жирный такой. Денег дал. Сказал, надо слезу пустить перед камерой. А я что? Я и пустила! Анька-то гуляет с богачами, а нам ничего не приносит! Все сама тратит! Нам же надо на что-то жить! И с тобой, небось, не делится! А ты, кстати, тоже хороша! Вон, скольким сегодня про Аньку понарасказывала, небось, тоже денжат загребла. Ревела, так по-профессиональнее меня!

— Что вы говорите такое, — возмутилась наивная Ирочка, — я ни у кого денег не брала! Меня спрашивали — я отвечала. Просто хочу помочь спасти Аню.

— Ну и дура, — появился вынырнувший из комнаты Иван, брат Ани, — а Анька шлюха!

Гуляет с кем хочет, а потом украли ее! Ай-яй-яй! Бедная, несчастная! Валяется сейчас где-то на миллионерских подушках и лопаает круассаны!

— Вы не правы! Анечка хорошая! Она ни с кем не хотела идти! В нее киллер стрелял! Разве вы не слышали об этом?! Ее убить хотят!

— Ой, ну все! Праведница тут выискалась! — остановила ее мать Анны, — Давай, топай восвояси.

Женщина просто вытолкала одноклассницу дочери за дверь. Ирочка не знала, как на это реагировать. Кто это?! Ка-а-ак такие родственники могли быть у Ани?

Я сидела на подоконнике в кабинете. Смотрела через окно на улицу. Вечерело. Все-таки это очень романтическое место. И ему совсем не идут взволнованные преследованием люди. Это место словно создано для дружной семьи. Папы, мамы и детишек. Которые могли бы бегать в этом прекрасном дворе и играть с листьями.

Дверь в кабинет отворилась. Я повернулась к вошедшему.

— Скучаешь? — спросил Анис, подмигнув мне, — А я вот тебе кружку горячего кофе принес. Ночь обещает быть длинной и нам всем стоит быть начеку.

— Спасибо тебе, Анис. Ты очень добрый.

— Глупости, это элементарные вещи. Должен же хоть кто-то позаботиться о единственной девушке в доме. Братя с Ростовым, похоже, нашли комнату охраны и теперь разбираются там с техникой. Мы будем лишними на их празднике жизни.

— Наверное.

— Ты не замерзла? Я в какой-то из комнат видел теплые пледы. Хочешь, принесу для тебя?

— Нет, нет. Мне тепло, спасибо. Это очень здорово, что ты зашел.

— Нет проблем, сестренка, — улыбнулся снова Анис.

Я посмотрела на этого молодого и жизнерадостного юношу. Сестренка. Да... таким каким-то должен быть настоящий брат... Я вспомнила Ивана. Как он всегда обзывается, никогда не поболтает со мной, всегда чем-то недоволен. И радуется только тогда, когда я надолго уйду из дома.

— Хочешь, расскажи, что на душе, — предложил Анис.

— Ничего. Сейчас совсем ничего.

— Как так? Так не бывает. Ты все время сидишь, словно зомби, о чем-то думаешь.

— Ты знаешь, за последнее время столько всего происходит, что мечты, планы, размышления — все это куда-то улетучилось. Мысль только одна — скорее бы все это закончилось. Наверное, это просто сознание пытается защититься от потрясений. Да?

— Да, скорее всего. Мне знакома такая ситуация. Понимаешь, папа у нас военный, поэтому с детства приучал быть готовыми не просто к атаке, но и к войне. И, часто, он был более строг, чем надо было. По крайней мере, мне тогда так казалось. Но, в результате, он добился своего. Хоть и не все из нас пошли по его стопам, но мы стали очень сильной командой и уже не раз проверяли это на деле. Ну, вот, представь. Мирославу приносят дело об убийстве, которое надо распутать. И тогда наша команда начинает работать в полную силу. Кузьма — наш компьютерный мозг. Мирослав и Юджин — сила. Богдан — стратег.

— А ты?

— А я пока не определился. Я пока на подхвате. Но, я совсем не жалуясь. Мне ведь всего двадцать. Еще все впереди, как считает отец. Да мы вообще с тобой здесь самые молодые. Куда там этим старикам нас понять, — и он рассмеялся над своей шуткой.

Такой молодой, красивый и искренний. Действительно, настоящий братик. Понимаю, почему его так любят в этой семье. Отсмеявшись, он продолжил:

— Да, что я. Мне еще многому надо научиться. А, вот, Мирослав у нас. Он самый крутой. Все, что ни делает, все лучше всех. Всегда впереди. Богдан даже иногда обижается, насколько Мирослав младше его, и насколько более мудр и проворлив. Ты знаешь, он не раз

нас всех спасал. Я им искренне восхищаюсь и, если честно, равняюсь именно на него, а не на Юджина с Кузьмой, или на Богдана. Знаешь, когда мы были маленькими, он тоже всегда был впереди всех. В точности копировал отца, всегда больше всех занимался, читал, учил разные науки, а уж когда дело доходило до спорта... при этом не зазнавался никогда. Знаешь, — он усмехнулся, глядя в окно, — все девчонки сначала влюбляются в него, а потом только замечают нас. И с тобой так было.

— Что-о-о? — удивилась я, чуть было не упав с подоконника.

— Как, вы же с ним в отношениях, разве нет?

— Нет! С чего ты взял?!

— Ну, как... Он... влюбился. Ходит, только о тебе и говорит. Аня то, Аня се. Мы его пытаемся останавливать, Ростов на него ругается, угрожает, а этот бежит покупать цветы и мчится к тебе. Вы постоянно ругаетесь. Разве это не любовь?

Я чуть было не задохнулась от возмущения, услышав такие выводы.

— Анис. У нас не было и нет отношений с твоим братом. И не может быть.

— Почему? Из-за этого француза?

— Нет... Не важно. Просто не может быть.

— Ну и зря. Француз приедет и уедет. А Мирослав, он... надежный... он... лучший...

— Ты что? — догадалась я, — пришел меня уговаривать стать девушкой Мирослава?

Младший хитро улыбнулся:

— Ну... мало ли... получилось бы. Вы отлично смотрите. Де Круа, конечно, тоже очень хороший человек. Но, лично я, был бы рад, если бы ты вошла в нашу семью! С нами тихо и спокойно. Смотри, как твоя жизнь изменилась, как появился француз. Либо тебя кто-то пытается убить, либо ты сама... уж прости.

— Нет... ты... прав...

— Вот, видишь. Зачем тебе это надо? Ты даже еще школу не закончила! Ты младше меня! А пережила за последние дни столько, что ни в одну книгу не вместиться рассказ об этом. Понимаешь?

— Понимаю.

— Смотри, — продолжал поучительно Анис, — сейчас приедет господин Де Круа. Допустим, мы выйдем из этого всего сухими, но, что будет потом? Опять и опять погони? Покушения? Понимаешь, я с братьями не так давно начал работать как детектив. Но уже успел понять главную истину — где замешаны большие деньги, там всегда кровь и ненависть. А у него их... Посмотри. Всю его семью убили и его хотели. Маму, папу и даже красавицу сестру — я видел ее фото в деле. Теперь он случайно познакомился с тобой. Еще толком ничего не началось, а ты уже из больниц не выбираешься. Подумай. С Мирославом тебе будет спокойно. Если ты сомневаешься на счет его чувств — зря. Я его действительно таким сумасшедшим никогда не видел — он голову от тебя потерял. И, поверь, как только вы будете вместе, сразу все неприятности исчезнут.

Я смотрела в окно. И понимала, что Анис прав. На все сто процентов. С Гаем меня всю жизнь будут ждать погони и покушения. Мы познакомились несколько недель назад, а уже столько всего произошло. Что же тогда будет потом?

— Пей свой кофе и... подумай. У тебя есть еще и время, и возможность решить правильно и выбрать нужное направление. И, помни, мы всегда тебя примем.

После этих слов Анис покинул кабинет. Он затронул мою душу своими словами, не буду отрицать. Но, сейчас я понимаю, что чувства иногда бывают в сто раз сильнее разума и с

ними невозможно справиться. Вот, как сейчас. Я не могу отойти от окна... Боюсь от него отойти хоть на секунду. Потому... потому что жду его...

***

— Ха! Хитрая у них тут система! В Панцире в разы была проще!

— Кузьма, но ты сможешь с этим справиться, — уточнил Богдан.

— Надеюсь. Похоже, это пульт наблюдения за всеми камерами в доме и вокруг дома...

так... сейчас посмотрим, что у нас здесь.

Мирослав вместе с остальными мужчинами был в комнате охраны. Он, конечно, очень хотел найти Аню. Ему было стыдно за то, что он вытворил в гостиной. Не сдержался. На девушку и без того столько всего навалилось, а тут еще и он со своими признаниями.

Ему было трудно сдержать себя в тот момент. Она была так близко... Такая прекрасная и незащищенная... Он не мог поступить по-другому. А сейчас на его губах остался след от ее губ. Маленьких, таких манящих, мягких и теплых губ... Аня... Он хотел извиниться, но не знал, как это сделать. Мирослав видел, что Анис понес ей кофе, знал, что она в полном одиночестве сидит в кабинете на втором этаже.

— Иди, — сзади тихонько подошел Анис и шепнул ему на ухо, — иди, она там одна. Вам надо поговорить.

Мирослав посмотрел на младшего брата, тот заговорщицки подмигнул. Может быть, Аня попросила его позвать? От этой мысли у молодого человека крылья выросли за спиной. Он похлопал брата по плечу и ринулся на второй этаж.

Остановился перед дверью кабинета. Не сразу решился войти.

Постояв минуту, все же положил руку на дверную ручку и нажал вниз. Он увидел Аню. Та даже не пошевелилась. Она сидела на подоконнике и смотрела в окно. На улице почти стемнело, но она все равно не отрывала взгляд.

— Аня... — сказал он тихо, — прости меня.

Она даже не повернулась.

— Аня, Анечка, прости... прости... Я понимаю, что не вовремя.

— Мирослав, пожалуйста. Мы же все уже обсудили.

— Не прогоняй меня. Позволь, я просто посижу здесь.

На лестнице послышался чей-то топот, через секунду в кабинет ворвался Валентин:

— Едут, — заявил он с порога.

— Замятин?! — вскочил Мирослав.

— Нет, Де Круа! Анна, из комнаты не выходить, пока мы не убедимся, что это точно он.

Мирослав моментально сник. В этот момент он понял, что битва, так и начавшаяся, почти проиграна.

***

Валентин убежал вниз, а я жадно впила глаза в окно. Едет! Он здесь!

Наверное, в другом конце сада открылись ворота, потому что оттуда показался яркий свет фар. Через мгновение, огоньки двинулись в сторону дома. Плавно, словно корабли, три машины подъехали к главному входу.

Сердце в моей груди сжалось и, по-моему, поднялась температура. Из автомобилей стали выходить люди. Все были вооружены автоматами и одеты в черное. Наконец, двери спортивного автомобиля тоже открылись, со стороны пассажира вышел грузный мужчина в черном же бронежилете. А со стороны водителя вышел... Гай... Он поднял голову вверх и посмотрел мне прямо в глаза. Всего долю секунды. И тут же направился в дом.

***

Гай был слишком долго в пути, чтобы медлить еще хоть секунду. Но, от шоссе по аллее он ехал медленно. Как будто почувствовав — вот она, цель. Успел.

Весь кортеж подъехал к массивным воротам, у которых тут же зажегся свет — отлично, они нашли пульт управления системой наблюдения. Он вышел из салона, чтобы ребята могли убедиться, что это точно он.

Ворота открылись и он снова вернулся за руль. Медленно двигаясь по аллее, Де Круа заметил фигуру в окне кабинета. Когда они подъехали к крыльцу — убедился. Это была Анна. Она сидела на подоконнике и смотрела на подъехавшие машины. А за спиной у нее стоял хмурый Мирослав. Хорошо. Охраняют все время — это очень хорошо, мысленно их похвалил еще раз.

— А что, неплохой дом! — заявил Борис, как только вылез из машины, — так, ты давай, давай, иди. Доверь мне все остальное. Ты же знаешь, по части охраны, мне просто нет равных!

Француз и русский вошли в дом, а за ними и вся охрана в бронежилетах. Помещение моментально наполнилось вооруженными людьми. Все были в черном. Даже француз, как и всегда в черных брюках и черной же рубашке, пиджак он оставил в мерседесе.

— Патрон! — радостно воскликнул Ростов.

Де Круа кивнул ему и, не задерживаясь, направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

— Так, ребятки! Теперь все слушаем старого дядю Борю! Вы четверо — двое охраняют периметр, двое сменяют каждые полчаса... — русский уже начал расставлять всех на позиции, честно выполняя обещанное. К слову сказать, он действительно в этом был профи, каких поискать.

Гай же в считанные секунды преодолел расстояние до кабинета.

***

Через мгновение дверь в комнату распахнулась и на пороге оказался он.

— Мирослав, спасибо, — кивнул Де Круа детективу, — дальше я сам.

Ягудин посмотрел на меня — в его глазах считывалась такая боль... Это длилось доли секунды. Не дождавшись ответной реакции, Мирослав повернулся ко мне спиной и вышел, закрыв за собой дверь.

Я была просто не в силах пошевелиться. Мое тело словно окаменело в тот момент. Я не знала, что делать.

Гай же сорвался с места и буквально подлетел ко мне. Меня тут же окутал его запах. Снова... как в тот раз... в Париже.

Приблизившись вплотную, Гай провел рукой по моей щеке и... страстно поцеловал... так горячо... словно это был первый и последний раз. Я обвила своими руками его шею. Еще несколько мгновений мы не могли оторваться друг от друга... Господи... как я ждала тебя... как долго... Мы жаждали друг от друга... это продолжалось целую вечность... его губы... такие горячие... он сам... рядом... наконец-то...

Он обнял меня за талию и я встала. Снова и снова целовал меня... мы впились друг в друга, как будто нам не хватало воздуха... и единственными источниками кислорода были наши губы...

— Анна... Анна... — с силой оторвавшись от меня, он как и тогда в больнице прижался своим лбом к моему, — Анна... это было очень долго. Больше... больше не убегай...

— Не буду.

— Пожалуйста...

— Не буду. Обещаю.

Он взял мои руки за запястья и снял со своей шеи, нежно отстраняясь. Заметил повязки.

— Это что такое? — спросил он зло.

— Ничего страшного, — я попыталась спрятать их, натянув рукава куртки до ладоней.

— Анна, что это такое? Ты это сама с собой сделала?! — он буквально прорычал последние слова.

— Это не страшно, — я отошла обратно к окну, — все хорошо... уже.

— Аня, — он обнял меня сзади и прошептал, — зачем? Я бы приехал. Ты же знала это.

— Да.

— Я бы приехал, в любом случае. Запомни это и никогда больше не делай так.

— Да.

— Я тебя люблю, — от этих слов меня бросило в жар.

Я резко развернулась к нему и впиалась своими губами в его. Я хотела, чтобы он почувствовал все то, что я чувствовала к нему... Но, получилось наоборот... От ощущения его... его рядом со мной... я сама потеряла голову...

— Аня, нам... нам надо остановиться... — прошептал он.

Но мы не оторвались друг от друга. Это было просто невозможно... Не сейчас... Никогда больше...

Он прижал меня к себе... очень крепко... так крепко, как будто бы мы висели на волоске от смерти...

— Нам... надо идти... — шептал он обнимая меня, целуя мой лоб... щеки... шею... плечи... и все сильнее... сильнее... сильнее прижимал к себе...

— Аня...

— Я люблю тебя... — эти слова вырвались сами собой. Я уже не могла сдерживаться, я так долго его ждала...

— Подожди... подожди... — он сделал огромное усилие, чтобы остановиться, — Подожди... я тоже очень хочу... но, мы должны идти. Нам предстоит нелегкая ночь.

— Нет... останься... — я не могла и не хотела его выпускать из своих объятий.

Мои руки лежали на его сильном, натренированном торсе. Я чувствовала силу и мощь этого тела, которое не давало себе отдыха от постоянных тренировок. Боец... Солдат... Вечно и всегда в состоянии войны...

— Гай... еще несколько секунд...

И он не отказался. Еще некоторое время мы стояли обнявшись и тяжело дыша. Возбуждение было настолько сильным, что глаза застилала облачная пелена. Нет, только не сейчас... когда мы, наконец, вместе...

— Анна, нам надо идти. — Сказал он мягко и отстранился.

Взял меня за руку и повел из кабинета вниз, в гостиную, где все уже собрались. Мы так и вошли туда. Первым Гай, за ним я, он так и не выпустил мою руку из своей.

От меня не укрылся болезненный взгляд Мирослава. Он моментально помрачнел, увидев, как Гай привел меня.

Гай усадил меня на один из диванов и сам устроился рядом:

— Итак, Валентин, докладывайте, с чем мы имеем дело.

— Нас объявили в розыск, — послушно начал Ростов, — но, сначала, Анну пытался

убить киллер, Мирославу чудом удалось спасти девушку. Он увел ее от пули и сам при этом пострадал.

Де Круа кивнул Мирославу в знак благодарности, но тот опустил глаза в пол.

— Дальше, Валентин.

— Дальше, Мирослав сажает Анну в машину и отдает приказ Анису увезти ее оттуда. Мирослав с Юджином гонятся за киллером. Но, естественно, того уже и след простыл. Все это зафиксировали школьные камеры. Замятин же, оказывается, ведет это дело. Но, я думаю, это не случайно. Так как нас всех объявили в розыск. А он никак не мог знать, что я тоже с ними. Пока был там, Юджин слышал, как Замятин отдал приказ живыми нас не брать.

— Ясно! — воскликнул громко здоровяк, который приехал с Гаем в одной машине, — кстати, мадемуазель, мой друг не представил меня вам. Борис, мы с ним служили когда-то вместе.

— Очень приятно, — ответила я.

Валентин продолжал рассказывать о событиях последнего дня. Я же уже ничего не слушала и не слышала. Я сидела рядом с Гаем. Он не обнимал меня. Нет. Но он держал мою руку в своей и не отпускал. Положил на свое колено...

Предательские мурашки опять побежали по всему телу... Вся моя левая сторона словно пылала ярким пламенем, настолько я чувствовала его...

— Какие действия, патрон?

— Будем биться. Похоже, вариантов у нас нет. Мы готовы к их приходу и оружия у нас достаточно.

— Вариантов нет, — подтвердил Борис, — мы в России и нас приедут убивать. Помощи сейчас ждать не от кого. Вы все объявлены в розыск и дан приказ стрелять на поражение, как в особо опасных преступников. Так что, либо они нас, либо мы их. Эх, Де Круа! Не бывает с тобой скучно, это уже точно!

— Вопрос в том, как быстро они нас вычислят, — подал голос Богдан.

— За нами была слежка, но мы... от нее избавились. Правда, пожертвовали одним гелендвагеном, — самодовольно заявил здоровяк.

Мирослав все это время стоял молча, упершись могучим плечом в косяк двери и буравя взглядом наши с Гаем руки.

— Мирослав, что скажешь? Замятин — это же твой старый знакомый, — спросил его Де Круа.

— Скажу, что у него руки чешутся меня первым убраться.

— Ну, мои ребята стоят на постах, ваш, как его, Кузьма, на пульте. Поэтому сейчас нам остается только ждать. Надеюсь, часов пару у нас есть, хоть кофе выпить. Француз! Вот, плохой из тебя хозяин! Ну, пустой дом, абсолютно!

— Спустись в подвал, там найдешь много интересного. Он не заперт, — сказал Гай, поднимаясь с дивана и увлекая меня вслед за собой.

— Я покажу, — вызвался Анис помочь гостю.

— Если вы не против, то нам надо поговорить, — предупредил всех о нашем уходе Гай и увел меня обратно на второй этаж.

Мы вошли в одну из спален. Гай прошел к окну и снял галстук. Медленно расстегнул рубашку и вернулся ко мне. Молча он помог мне снять куртку... страстно обнял и... повалил на кровать. Мы целовались... без остановки... это могло... длиться... вечность... Он обнимал меня... сильно... крепко... целуя и не выпуская из рук...

— Анна... Я люблю тебя...

Через мгновение на пол улетела его черная рубашка... мое платье...

Черный ангел... мой... ангел...

Словно два пламени слились в одно целое в тот момент... в той спальне... любовь... и боль... страх... потерять друг друга... страсть... печаль... все это... все это... эти чувства и переживания... мы как будто светились от них...

— Гай... Гай... я... люблю... тебя... — мы не могли остановиться...

...мы лежали на кровати обнявшись и ни о чем не думая... Я слушала стук сердца Гая... Этот неповторимый момент... когда мы встретились и... стали одним целым... Хотелось, чтобы это не заканчивалось никогда... Пусть все остальное исчезнет... пусть сегодня... здесь... останемся только мы... вдвоем...

Мне было так тепло и спокойно в его объятиях. Я знала... теперь знала... что он мой... личный... мой... ангел... Я чувствовала его дыхание, такое горячее... Чувствовала... что он не хочет на этом останавливаться...

— Анна... — прошептал он, — я не... не хочу уходить...

— Не уходи...

— Я должен... спуститься к остальным... Мы еще не закончили... Позже... я увезу тебя туда... где будем только мы... и все кончится...

— Да...

Он снова повалил меня на лопатки, обхватил руками и страстно поцеловал...

— Отдыхай, — прошептал он тихо и поднялся с кровати.

Я лежала абсолютно голая и смотрела на него. Как он одевается... на его прекрасное тело... Гай еще раз подошел ко мне и, нагнувшись, поцеловал в губы.

— Спи... — прошептал он и тихо вышел из помещения.

Я осталась в полном одиночестве. Что теперь будет? Как закончится этот вечер? Я, вдруг, осознала, что мы можем не выйти отсюда живыми. Они сказали: Дан приказ стрелять на поражение. Значит... нас придут убивать.

Я резко села на кровати. Раз так... то я хочу каждую секунду... каждую последнюю секунду быть с ним рядом... И... если... нас убьют... я умру вместе с ним... Больше не отпущу... не дам уйти!

Я нашла свои вещи и оделась. Посмотревшись в большое зеркало на стене, немного пригладила растрепанные волосы. Мой взгляд зацепился за повязки на запястьях. Устала на них, словно увидела впервые. Да... я не задумываясь брошусь в огонь и в воду... за ним... Я это знала всегда... С самых первых наших встреч...

Тот момент, когда я налетела на него возле своего дома... когда впервые упала в его объятия... такие сильные и вместе с тем нежные... осторожные...

Тогда... что-то щелкнуло в моей душе... как выключатель... как будто я спала до того момента...

Я покинула спальню и спустилась вниз. Меня тянуло к нему с невероятной силой и секунды без него казались вечностью.

Я нашла их на просторной кухне. Как и все в этом доме, она была оборудована с исключительным вкусом. Желтые стены, пол, покрытый эксклюзивной плиткой в черный и красный квадрат, специально состаренный, темно-красная плита с тумбочками, соединенные одной цельной столешницей, деревянный стол посередине помещения, вокруг которого стулья, покрытые на сиденьях коричневой кожей, а на спинках красным клетчатым

материалом, таким, каким обита мебель в гостиной.

На столе лежала большая желтая голова сыра и рядом с ней стояло несколько бутылок вина и... четыре автомата.

— А я тебе говорю, это не гадость, а настоящий французский сыр! — громко поучал Аниса здоровяк.

За столом сидели Борис с Анисом и Богдан. Мирослав же стоял немного поодаль, прислонившись к столешнице возле плиты. Ягудины и Борис уже были в бронежилетах.

— Это Мимолет — жесткий сыр, его делают на севере Франции, — продолжал поучать Борис молодого Аниса, который с недоверием разглядывал кусочек того самого сыра у себя в руках.

При моем появлении разговоры сразу прекратились. Гая нигде не было видно.

— А, Анечка! Проходи! Тебе стоит попробовать это деликатес, что мы извлекли из подвала француза! Только не морщи нос, пожалуйста, как этот желтоусый юнец! — позвал меня Борис.

— Спасибо, не хочется сейчас есть, — помотала я головой.

— А тебе надо было бы, — раздался из-за моей спины голос Гая.

Я почувствовала, как его рука легла мне на талию, а сам он вдруг оказался рядом со мной. Он уже успел переодеться. Изысканные брюки и рубашка куда-то испарились, а на их месте теперь была военная форма, тоже черная: штаны, военные сапоги, майка с коротким рукавом и сверху бронежилет.

— Ты, когда последний раз ела? — спросил он меня.

Я пожалала плечами. Честно признаться, сама не помню. Казалось, утро, когда я в последний раз вышла из дома, было в прошлой жизни.

Гай подошел к столу, откупорил одну бутылку красного вина и налил пол бокала. Протянул его мне:

— Выпей, это немного успокоит и вернет аппетит, — приказал он мне.

Я даже не думала сопротивляться. Все, что он скажет, я была готова принимать, как непреложную истину.

Осушив бокал, почувствовала, как тепло разливается по всему телу. Щеки тут же загорелись. Гай заставил меня принять и сыр. Действительно, вино как будто пробудило меня и я почувствовала, насколько же голодная была в тот момент.

Случайно поймала на себе взгляд Мирослава. И мне почему-то стало очень стыдно. Словно... словно я его предала. Хотя... он знал, с самого начала знал, что я жду только Гая. И я просила его забыть. Не надеяться ни на что. Но он все равно стоял и смотрел на меня, как на сбежавшую невесту. Но, это же нечестно! Я ничего ему не обещала! Зачем он это делает?

— Гай, как думаешь, как скоро нас найдут? — спросил Борис друга.

— В течение ближайших часов. Только, думаю, явятся уже на рассвете. Эта местность закрыта от посторонних глаз и для них неизвестна. Глупо будет нападать в кромешной тьме. Но, мы должны быть готовы к любому повороту событий.

— Господин Де Круа, — подал голос Богдан, — ведь вы такой влиятельный человек, не легче ли будет просто задействовать свои связи?

— Нет. Официально я сейчас числюсь пропавшим без вести. Это раз. Два, у Замятина на меня компромат, который, не смотря ни на какие деньги, заставит отвернуться от меня любые связи. И третье — их цель не взять нас по закону. А убить. Здесь связи не помогут. Вы

должны бы были это понимать.

— Конечно.

— А хотите я вам расскажу забавную историю, которая приключилась со мной в годы службы во Франции? — радостно прогромыхал Борис, явно пытаясь разрядить обстановку.

Он что-то рассказывал. Анис с Богданом заинтересованно слушали. Я присела на один из стульев, ноги стали немного ватными после вина. Гай опустился на стул, стоявший рядом со мной, и сложил руки на груди, приготовившись к ожиданию. Чувствовалось, что внутренне он полностью готов к бою... К бою до самого конца.

Касьян Анатольевич уже успел пережить целых три состояния: абсолютную безнадежность, время шло, а адреса все не было, пьяное безразличие — когда набрался хорошенько от нервов и третье, когда протрезвел и снова начал паниковать.

Фекла Анатольевна уже давно спала. Поначалу она еще честно пыталась как-то успокоить сыночка, но, потом бросила эти бесполезные попытки и отправилась отдыхать. В конце концов, он взрослый человек и какие-то проблемы на службе у него случаются постоянно.

Уже было глубоко за полночь, и Замятин нервно наматывал метры по комнате. Капитан уже несколько раз успел позвонить в аналитический отдел — но там пока новостей не было.

Степень его злобы была настолько высока, что в ту минуту он был готов голыми руками придушить все шайку.

— Только бы добраться до них, — бормотал он.

Очень хотелось кричать и ругаться, что-нибудь разбить. Но, Замятин не хотел разбудить маму... что бы только она не подумала и не поняла, насколько все плохо. Нет, он понимал, что родительница ничуть не упадет в обморок от таких новостей, не любила она настолько сына и он прекрасно это знал. А вот ходить за ним по пятам и упрекать в никчемности, говорить какой он неудачник — это она бы сделала обязательно.

Внезапно, его телефон завибрировал — Замятин увидел номер — звонили из его отделения:

— Касьян Анатольевич. Поступил анонимный звонок. Мужской голос сообщил, где предположительно может находиться банда Ягудиных. Это же вы по этому делу работаете, — уточнил у него дежурный.

— Да! Он назвал адрес?!!

— Да, я все записал. Продиктовать?

— Да, да! Записываю.

Замятин судорожно искал на своем письменном столе хоть какую-то бумажку и ручку:

— Да! Да! Диктуйте!

Положив трубку, Касьян уставился на адрес. Это же совсем недалеко от Москвы. Каких километров тридцать будет. Под самым носом!

Он включил телефон и вбил адрес, чтобы увидеть его на карте. Согласно данным поисковика, вокруг этого места сплошной густой лес.

Касьян Анатольевич посмотрел на окно, сейчас глубокая ночь. Если они прямо сейчас туда отправятся — велика вероятность, что те снова сбегут — на их стороне преимущество. Раз они там прячутся, значит, знают пути отхода.

Полицейский быстро оделся и вышел из дома. Сев свой Каен, он направился в отделение — необходимо организовать группу захвата и на рассвете начать операцию. Тогда. Тогда они застигнут Ягудиных сонными, не готовыми и всех положат. И возьмут француза. Он, Касьян Анатольевич, лично передаст Де Круа папе в ручки.

И все кончится. Замятин сильнее нажал педаль газа. Скорее с этим покончить! И ненавистный Ягудин тоже будет зарыт в землю. Сегодня! Сегодня Замятин сведет с ним старые счеты!

***

Шакал неожиданно получил подарок — заказчик сам прислал адрес, по которому могла скрываться его жертва. Отлично! Даже искать не придется!

Но все осложнялось тем, что объект теперь была под постоянной охраной профессиональных детективов и военных. А, значит, задача усложнилась во сто крат.

Еще более сложной она была и потому, что они находились не в городе, а где-то в лесу.

Ее надо было как-то выманить наружу, сделать так, чтобы его самого не поймали.

Шакал видел по телевизору сообщения о похищении его клиента. Все преподносилось совсем не так, как было на самом деле. А, значит, кому-то очень важно изловить сопровождающих девочки.

Недолго думая, киллер принял решение использовать это обстоятельство себе на руку.

Не сложно было позвонить в полицейский участок с одноразового телефонного номера и назвать им адрес. Понятно, что захват будет осуществлен не сейчас, а на рассвете. И тогда, ему, Шакалу, в общей суматохе будет проще простого добраться до нее. Девочку буквально отдадут ему в руки. Даже ничего делать не придется.

Киллер не спеша начал собираться. Ему понадобится специальное оборудование, но он не сомневался в успешном завершении дела.

— Сегодня... красавица пополнит мою коллекцию...

***

Мирослав слушал чушь, которую нес Борис. Большой добряк таковым только казался, его опыт и профессионализм в военном деле было просто не спрятать. Но не друг Де Круа его сейчас волновал.

После долгого... мучительно долгого отсутствия, Аня, наконец, спустилась вниз. Ее длинные волосы были немного взъерошены, а глаза и щеки горели. Не трудно было догадаться от чего. В тот момент детектив чуть было не раздавил столешницу, на которую опирался руками. Злость... Ревность...

Как он, наверное, жалко сейчас выглядел! Следом за девушкой в кухню вошел Де Круа. Военная выправка, непреклонная воля, решительность, мощь. Конечно — эти качества любую девушку могли свести с ума. Но, Мирослав надеялся. Все еще продолжал надеяться, что Аня передумает.

Невозможно описать чувства детектива, когда чуть более часа назад, Де Круа взял Аню за руку и увел наверх. Мирослав был готов в тот момент броситься на француза и разорвать того в клочья!

Но, Ягудин разрывался. Между любовью и долгом. Гай де Круа когда-то спас его. Полностью поднял бизнес Мирослава. И сейчас приехал воевать с ними плечо к плечу. Хотя... по большому счету мог прислать еще людей и просто увезти Аню. Но, он предпочел разобраться лично.

Думая обо всем этом, Мирослав не мог оторвать взгляда от Ани. Сейчас они с французом оба сидели за столом. Пока что они не касались друг друга и детектив понадеялся, что не все так гладко прошло, пока они были наверху. А может... а может ничего не было? И они просто разговаривали?

Не в силах больше метаться в своих мыслях, Ягудин налил себе вина и немного отпил из бокала. В тот же момент, Де Круа взял Анну за руку и, не выпуская из своей ладони положил себе на колено.

Раздался хруст стекла. Все посмотрели на детектива. Мирослав опустил взгляд и понял,

что это он раздавил свой бокал.

— Я помогу тебе убрать, братишка, — вызвался Анис в который раз, понимая состояние брата.

Ягудин все продолжал удивленно разглядывать свою ладонь, когда, поднявшись со стула, Де Круа произнес:

— Мирослав, пойдем, нам надо поговорить.

Гай, нежно поцеловал Анну макушку и показал ему идти следом. Детектив послушно вышел за французом. Они поднялись в кабинет, где всего пару часов назад, Ягудин пытался помериться с Анной.

Де Круа показал закрыть за собой дверь и, пристроившись на крае стола, устало спросил:

— Мирослав, что происходит?

Ягудин отошел к окну.

— Послушай, я ведь не слепой. Твоя страсть к Анне у тебя на лице написана. Прости, не пришло время нам с тобой поговорить. Ты и твои братья — вы отличные ребята и я совсем не хочу портить с вами отношения. Но... ты понимаешь, что к Анне тебе лучше не приближаться.

Последние слова француз произнес спокойно, но было понятно, что его спокойствие в данный момент — всего лишь дань железной выдержке и если бы не это, он бы уже стер детектива в порошок.

— Господин Де Круа, — начал Мирослав нехотя, — я вам очень благодарен за то, что вы сделали для меня. За то, что помогли вернуть честное имя и встать на ноги. По сути, вы спасли мою жизнь. И тогда, много лет назад, я был готов отдать ее за вас. И, если это будет необходимо, и сегодня сделаю это. Но...

— Но? — Де Круа сложил руки на своей широкой груди.

— Но, жизнь... не знаю... судьба... Я не ожидал и не хотел этого. Вы знаете, я человек чести и никогда бы не посмел посмотреть на женщину своего друга и спасителя. Но... судьба все и всегда решает за нас. Теперь я это понимаю, — Мирослав словно уже говорил сам с собой, так как признания лились рекой из его души, — так случилось, что я... влюбился. По-настоящему. Со мной такое впервые. И я не могу справиться с этим. А потому... Потому, предупреждаю! Я буду бороться за нее до последнего, — детектив от злости и решимости со всей силы стукнул огромным кулаком по стене, резко развернулся и вышел из кабинета, хлопнув за собой дверью.

Он спускался и не видел дороги перед собой. Несколько раз промахнулся и переступил сразу через несколько ступенек. Чувства... эмоции... били через край. Ему было просто необходимо куда-то выплеснуть свою злость. И он буквально выскочил на улицу. Покинул периметр и ушел в лес. Он больше не мог находиться в этом доме. Здесь, где его любимая была с другим. Была с другим! И... не скрывала этого. Выглядела такой счастливой! Не с ним! Не с Мирославом! С Де Круа! Черт бы его побрал!

***

Ростов направлялся из кухни в кабинет в поисках Де Круа, когда мимо него словно пьяный пронесся Мирослав. Похоже, он только что от Де Круа — подумал Валентин, провожая несчастного неодобрительным взглядом.

Плохо, что это произошло до того, как Ростов успел поговорить с начальником. Он поднялся в кабинет. Де Круа все еще сидел на краю стола, сложив руки на груди и задумчиво

рассматривал свой ботинок на правой ноге.

— Патрон, пока есть время, я думаю, мне стоит отчитаться о событиях последних дней, — начал Ростов.

— Хорошо, рассказывайте.

Валентин отчитался о своем прибытии, постарался аккуратно рассказать о том вечере, когда Анну Пушкину они с Мирославом отвезли в больницу с порезанными венами. О нападении Эльвиры на следующий день, о том, как ее спас бравый Мирослав.

— Но, должен признать, патрон. Ягудин действовал не по инструкции и, после того, как сдал Эльвиру Тимьянову с рук на руки правоохранительным органам, по личным мотивам уговорил сопровождать девушку в тот день. Прогулка закончилась поздно вечером, после посещения террасы на девяносто пятом этаже дома, где живет детектив. Должен заметить, что ничего предосудительного в тот день не происходило. Все это время за ними следили. Патрон. Это щекотливая ситуация, но, не смотря на то, что Ягудин действовал не по инструкции на утро следующего дня позволил себе лишнее...

— Что еще лишнее? — невооруженным глазом можно было увидеть степень недовольства до того спокойного Де Круа.

— Он приехал к девушке с цветами, — выдохнул Ростов. Ему было крайне неприятно это сообщать, но Валентин один раз в жизни выбрал сторону — сторону его патрона. Поэтому считал своим долгом, поставить его в известность обо всех событиях, — мне он объяснил это так, что все равно уже засветился и будет логичным разыграть страстного поклонника, чтобы уже официально быть все время рядом и смочь защитить объект. Не могу не признать, что несколькими часами позже, только благодаря этому его порыву, девушка была спасена от пули киллера. Все было сделано хоть и с небольшим опозданием, но чисто.

Француз продолжал буравить взглядом свой правый ботинок. Ему потребовались все силы, чтобы сейчас не сорваться с места и не догнать противника. Да, Мирослав из разряда своих перешел на другую сторону. Даже не смотря на его преданность.

— Думаю, вы уже успели заметить, перемены, происходящие с Ягудиным. Хотя, если признаться честно, работу свою он продолжает выполнять на совесть.

В эту секунду, раздался характерный треск рации в нагрудном кармане у Де Круа:

— Это Мирослав. Боевая готовность! — прокричал Ягудин, — Три машины с бойцами на повороте с шоссе. Внимание!

Припарковавшись перед поворотом к резиденции Де Круа, Замятин вышел из своей машины и направился к штабному бусу, где полковник Кривошейцев уже составлял план захвата.

Грузный Касьян не без труда влез в микроавтобус и плюхнулся на первое же сиденье. Кривошейцев уже отдавал приказы:

— Первый, второй, третий и четвертый — встать на ключевых точках вокруг объекта. Ваша задача контролировать противника и сообщать о любых его передвижениях.

— Дальше, пятый, шестой, седьмой, восьмой и девятый — заходим на бронированном бусе с юга, со стороны главных ворот. Остальные на тыл, с Северо-востока. Мы отвлекаем, ваша основная задача — захватить дом. Помним о цели. Остальных живьем не брать.

Замятин решил пока в бой не соваться, пусть ребята сначала разберутся с остальными, а там посмотрим. Он не был дураком, чтобы добровольно лезть под пули.

***

Гай среагировал моментально. Спустя секунду оказавшись на первом этаже, он схватил Анну за руку и приказал:

— Анис с нами!

Они спустились вниз, в подвал, прошли через винный погреб, в конце которого нашлась неприметная дверь. Де Круа видимо куда-то нажал, так как дверь автоматически открылась. Перед ними предстала небольшая комната, в которой были всего два кресла и маленький стол. Под столом стояла упаковка с водой, а на столе лежал телефон.

— Это бронированная комната. Я оставлю вас обоих здесь. Анис, — француз вынул из кобуры на ремне пистолет и передал его юноше, — твоя задача, пока все не кончится, оставаться с ней и не выходить. Делайте, что хотите, только не выходите. Пока вы здесь, взаперти, вам ничто не угрожает, ни гранаты, ни пожар.

— Будет сделано, — проявил готовность молодой человек.

— Анна, — повернулся Де Круа к девушке, — что бы не случилось, отсюда никуда. Пока я не приду за тобой. Чтобы ты не услышала. Верь. Верь до конца, что я приду. На этот раз.

— Гай, — девушка обняла француза.

Он обхватил обеими руками ее голову и притянул к себе. Жарко поцеловал.

— Я вернусь, — и закрыл за собой тяжелую железную дверь.

Де Круа вернулся обратно на кухню, где уже был Мирослав и Богдан с Юджином. Борис выставлял всех на позиции.

— Так, Богдан, ты на мансарду, берешь с собой эту винтовку с оптическим прицелом. Твоя задача — ворота. Снимай всех, кто к ним подойдет. Мирослав и Юджин, вы оба на второй этаж. Один на юг, второй на север. Аналогично, снимаете всех, кого видите.

Молодые люди послушно кивнули и бросились выполнять приказ.

— Так, Кузьма у нас на пульте. Кузьма, как слышно? — Борис спросил в рацию.

— Пшш... — прошипела рация, — слышно отлично. Тепловизор показывает четверых — выстроились по каждой стороне периметра. Наблюдатели. Основной отряд пока не подошел.

Дальше... Через несколько минут начался крошечный ад. У главных ворот

одновременно прозвучало два взрыва — стандартный ход омона — убрать охрану при въезде. Еще через долю минуты, раздался оглушительный треск — обвязав цепями ворота и присоединив их с другого конца к бронированному бусу — ворота просто вынесли.

— Гай, на окна, я на юг, ты на север.

Оба моментально встали на позиции и схватка началась. Богдану с мансарды удалось уложить нескольких еще до того, как ворота вынесли. Мирослав с Юджином отстреливались этажом ниже. Но, из-за взрывов видимость была очень плохой.

***

Я осталась наедине с Анисом. Он закрыл тяжелую, металлическую дверь изнутри и помещение стало герметичным.

— Садись, ожидание будет долгим, — сказал он, указывая мне на одно из кресел.

В его голосе была отчетливо слышна обида.

Я опустила в кресло и приготовилась ждать. Через несколько минут земля затряслась.

— Не бойся, это взрывы, — глупо сказал младший, — стандартный прием военных. Их задача сразу убрать максимальное количество противников.

Мгновением позже раздалось еще несколько взрывов — уже с другой стороны дома. Я вцепилась рукой в стол.

Ужас охватил меня. Начала понимать, насколько все серьезно.

— Надеюсь... надеюсь, никто не погибнет...

— Погибнет, — холодно констатировал факт Анис, — это настоящие гранаты. При таких взрывах сложно выжить. Если только ты далеко оттуда.

Мы слышали глухие хлопки. Один за другим... Один за другим... Один за другим...

Слезы брызнули у меня из глаз — ужас от происшедшего укутал все сознание. Я не могла думать ни о чем другом.

— Не бойся. Братья были в подобных ситуациях. Смогут сработать четко. Особенно Мирослав, — при этом он посмотрел на меня пытливо.

Господи, как он может в такой момент думать о каких-то симпатиях брата? Там, наверху, сейчас идет борьба не на жизнь, а на смерть...

Очевидно, он понял или почувствовал о чем я думаю, потому что предпочел замолчать.

***

Со скоростью семьсот пятнадцать метров в секунду, пули от автоматов Калашникова врезались в стены дома. Во дворе резиденции Де Круа творился хаос. Полковник Кривошейцев не ожидал такого отпора и подготовки, со стороны подозреваемых. Его ребята отлично выполняли приказ, но многие из них полегли в первые же секунды.

Противник прекрасно подготовился и выстроил на мансарде и верхних этажах профессиональных стрелков. И ход с воротами не сыграл должной роли.

Кривошейцеву ничего не оставалось, как пустить команду с тыла.

Гай оставил Бориса, а сам направился в северную часть дома. Снова раздались оглушительные взрывы, на этот раз в доме. Люди из спецслужб вошли внутрь.

Будучи профессионалом, Де Круа сразу понял их замысел. Сейчас быстрыми шагами они начнут зачищать дом, двигаясь с востока на запад, таким образом, загоняя их в угол.

Француз не стал медлить. Счет шел на доли секунд. В одной из комнат, окнами на север, он открыл окно и выскочил на улицу, не боясь быть замеченным, так как по теории вероятности, оставшиеся силы омона уже в доме. И он оказался прав.

Де Круа обежал дом вдоль стены, двигаясь в противоположную сторону, чем двигались

противники. Он сделал то, что они никак не ожидали от преследуемых. Гай вошел в дом с тыла и таким образом оказался за спиной у ребят из омона.

Жестоко и хладнокровно он начал убирать их одного за другим.

— Замятин, кого мы пытаемся выкурить? — вопил Кривошейцев в бешенстве, — мои люди один за другим умирают! Кто у тебя там? Спецотряд ФСБ?

— Нет... люди из детективного агентства... — ошалело отвечал Касьян Анатольевич. Он тоже пребывал в шоке от такого поворота событий. Тридцати специально обученных омовцев должно было хватить, чтобы выполнить задание без проблем. А тут...

В пылу боя, Гай, к сожалению, не заметил, как один из нападавших тихонько отстранился и спустился по ступенькам в подвал.

***

Шакал прибыл на место задолго до полицейских. Ему нужно было подготовиться. Костюм с характерной надписью омон было совсем не сложно достать. Сложно будет теперь влиться в общий состав.

Но, когда раздались первые взрывы, в утреннем тумане вперемишку с дымом, стало трудно что-либо разглядеть и он прекрасно стал своим в той части ребят, что заходила с тыла. Все в масках, в одинаковых костюмах, вокруг ничего не видно, кто там разберет где свой, а где нет.

Впереди идущие приблизились к дому по траектории угла, чтобы стрелки не смогли их достать. Несколько взмахов руками и гранаты полетели в помещение. Люди в черном ринулись в помещение. Шакал с небольшим опозданием, двигался в хвосте.

Но его задачей не было зачистить дом. Его задачей было найти Анечку. А судя по тому, какой отпор дали эти ребята, что в первый раз увезли ее от него, то что-то, а уж девушку перед началом захвата они, скорее всего, успели спрятать. А где?

Уже не в первый раз, имея дело с богатыми домами, Шакал знал, что в таких резиденциях сейчас модно делать бронированную комнату.

Спустившись в подвал, он нашел хранилище вина и никакого намека на эту комнату. Хотя такие комнаты всегда строят именно в подвальных помещениях — так безопаснее.

Дойдя до задней стены, Шакал увидел дверь без ручки снаружи. Вот она! Он не ошибся! Киллер почувствовал сладкий зуд в паху. Жди, детка, папочка уже идет...

***

Анис все время, пока были слышны выстрелы, нервно дергался. Не мог усидеть на месте. Его явно беспокоило то, что его братья сейчас наверху, рискуют своими жизнями, а он здесь. Охраняет меня в бронированной комнате. Что само по себе абсурдно.

Он все переминался с ноги на ногу. После очередных взрывов, на этот раз прямо над нами, он не выдержал:

— Послушай, — обратился он ко мне нетерпеливо, — я должен идти к братьям. Ты здесь будешь в безопасности. Просто закрой дверь за мной и никому не открывай. Если нас долго не будет — просто используй телефон, но дождись, когда все утихнет, — говоря это, он как будто копировал своих братьев.

Я смотрела на него и даже не пыталась остановить. И так было понятно, что это бесполезно.

Анис подошел к двери и открыл массивный замок...

***

Гай закончил с последним гостем. В эту же секунду по рации раздались голоса их

ребят:

— С юга все чисто, — услышал он голос Бориса.

— Пшш... Юг, запад, чисто, — произнес Мирослав.

— Пшш... Юг, восток, чисто, — это уже Богдан.

— Пшш... Северо-запад, северо-восток, чисто, — отрапортовал Юджин.

— Пшш... Согласно данным с тепловизора и камер, в пределах видимости опасности нет.

— Борис, Замятина видел? — спросил в рацию Гай.

— Пшш... нет.

— Борис, бери ребят и отправляйтесь на его поиски, он должен быть где-то рядом. Мы обязаны его взять.

— Пшш... так точно.

Гай быстро обошел дом, профессиональными движениями осматривая помещения. Только когда он убедился, что все действительно чисто — спустился в подвал.

***

— Все, — Кривошейцев обреченно упал на сиденье автомобиля, — все.

— Взяли? — с надеждой в голосе спросил Замятин.

— Нет, наши ВСЕ полегли. Остальных, кто стоял на посту — повязали.

Подполковник вынул из уха наушник и бросил на пол.

— Тридцать человек! Твою мать! Кто там, в этом доме?! Три отряда! Замятин, гад, я тебе этого никогда не прощу!

Секундой позже дверь в микроавтобус открылась. Так состоялось их знакомство с Борисом и его ребятами:

— Ну, что, девочки, скучаете? — спросил русский, улыбаясь от уха до уха.

***

Шакал стоял перед дверью в бронированную комнату и размышлял, как ее открыть. Выстрелы и взрывы в доме смолкли. Надо спешить! Но как открыть эту чертову дверь?!

Ему не пришлось более об этом думать, в тот же момент дверь начала открываться сама собой. На пороге показался молодой мальчик, лет двадцати. А за его спиной на стуле сидела Анечка...

Молниеносным движением прикладом автомата Шакал вырубил мальчишку, тот упал как подкошенный. Шакал не стал убивать его. Зачем? Некогда отвлекаться на мусор. Киллер спокойно переступил через Аниса.

— Ну, здравствуй, Ане-ечка, — сказал он с наслаждением.

Не отрывая взгляд от девушки, смакуя каждый момент, он повесил автомат на плечо и достал из кармана пистолет, а из другого — глушитель. Медленно и спокойно он прикрутил глушитель к стволу. Направил пистолет на девушку.

— Не бойся... папочка сделаем все, как надо.

Он нажал на курок. В ту же секунду его шейный позвонок громко хрустнули, а голова повернулась на девяносто градусов. Киллер умер еще до того, как упал на пол.

За его спиной стоял Гай, который одним профессиональным движением свернул Шакалу голову.

Де Круа поднял глаза на Аню.

Девушка вымученно попыталась улыбнуться... Не получилось... Из ее рта быстрой струйкой потекла кровь. Только тут француз заметил, что она зажимает рукой рану в

области сердца.

— Прощай... черный... ангел... — еле слышным голосом прошептала она и тут же обмякла.

— Анна! Не-е-ет!!!

Этот момент был настолько ярким... Я увидела каждую деталь, казалось, даже пыль в воздухе стала мне видна... Медленно... очень медленно, пуля вылетела из черного, как сама неизвестность, дула пистолета...

Она летела, разрывая воздух... Черная пуля из черного пистолета...

На этот раз мне не убежать — промелькнуло в голове.

Я почувствовала насколько не хочу умирать... Не сейчас... Только не сейчас...

Тук. Тук. Тук-тук... пульс набирал ускорение... быстрее... быстрее... я уже не слышу ничего, кроме этого сводящего с ума стука...

Не-е-ет... Не хочу умирать...

Вдруг... я вижу глаза своего убийцы... в них... счастье... радость... такая искренняя, детская радость. Столь обезоруживающему счастью непременно хочется улыбнуться.

Чувствую, как мой рот растягивается в ответной улыбке...

— Анечка... — произносит киллер сладко, как будто малыш, увидевший мороженое.

В эту секунду пуля достигла моей груди... Она легонько прикоснулась. Горячая. Но, она не останавливается! Разрывает одежду... Входит в мою грудь... полностью...

Боль... Боль? Боль! Адская боль!!!

Платье в области груди стало мокрым и... липким... противно... липким...

Надо... надо... надо закрыть рану... нельзя... нельзя... потерять... всю кровь...

В глазах мутнеет.

Мой убийца медленно приближается ко мне.

— Анечка... держись, — почему-то ласково говорит он, — скоро уже все закончится.

Он убирает мою руку, зажимавшую рану и подносит к ней пистолет...

Горячее дуло касается того места, откуда течет кровь... Как больно!!! Не могу кричать! Больно!

— Доктор, она выживет? — вдруг, рядом с убийцей возникает Гай.

— Не знаю, попробую сделать все, что в моих силах, — отвечает киллер самодовольно улыбаясь и сильнее нажимая поворачивает пистолет вправо.

Боль!

Боль!

Помогите!

Пожалуйста!

Боль!!

Больно-о!

По-мо-ги-те!!!

Сознание разрывается... Я хочу умереть! Дайте мне умереть! Пожалуйста!

Боль!

Боль!!

Боль!!

Я поднимаю умоляющие глаза, из которых уже рекой текут слезы, на Гая.

— Останови его... — шепчу.

Он сочувственно улыбается и гладит меня по голове.

— Анна... Анна... — произносит Де Круа.

Туман застилает глаза.

Темно. Больше ничего не вижу. Только чернота. Боль... отступает...

— А-а, — вдыхаю полной грудью воздух.

Дышать... Дышать... Легче... Боль совсем прошла.

Легко... Я не чувствую себя, как когда-то во сне.

***

Лето. Очень жарко. Пот течет по лицу, а одежда прилипает к телу. Зеленое-зеленое поле. Наверное, уже июнь. Середина.

На поле не только трава, но и множество цветов. Ромашки, белые колокольчики, фиалки, маки, розы... Розы? Розы??

Букеты роз торчат из земли. Стоит божественный, сладкий аромат.

— Дурочка, — передо мной появляется прекрасная незнакомка из Парижа, — почему ты не послушала меня?

— Я?... — удивляюсь.

Чему удивляюсь? Ей? Нет. Мне стыдно. На улице жара, а на мне старенькая шуба.

Зачем я ее надела? Лучше бы мерзла. Ведь она вся в заплатках и мала мне... Смотрю на свои рукава — они малы! Заканчиваются на локтях! Ужас! Что она обо мне подумает?

— В Париже теперь так модно, ты молодец, — заметив мое замешательство, решает она меня похвалить.

— Сюда еще бы дорогое колье, и получится такая классика от Шанель!

Хочу скинуть шубу, но не могу. Из-за жары она намертво прилипла ко мне.

— А вот красный сюда совсем не подходит! — недовольно сморщив носик, заявляет русская парижанка.

Она такая красивая сегодня! Короткое, ярко-голубое платье, подол которого слегка колышет ветер. Она такая стильная, наверняка знает, что говорит. Надо избавиться от красного, она права!

Опускаю взгляд в поисках неправильной вещи. Вижу красное. Оно стекает... по моему платью. Стыдно! Стыдно как! Как я теперь это уберу?

Быстрыми движениями пытаюсь смахнуть с себя кровь — не получается. Ее становится все больше и больше. Как в сказке про дракона... новые головы отрастают раньше, чем успеваешь срубить старые.

— Оставь! Давай поговорим!

— Но... я не могу... она течет...

— Оставь! Никуда она не денется! — парижанка решительно берет меня за руку и, не обращая внимания на кровь, ведет в поле.

Холодно. Почему моим ногам так холодно, ведь сейчас лето и земля должна быть теплой?

Опускаю взгляд. Снег! Поле... поле под моими ногами превращается в снег! Что это?

— Что это?! — показываю пальцем себе под ноги и произношу свой вопрос в слух.

— Снег, не видишь, что ли?

— А п-п-почему?

— Что почему? Ты что, впервые в жизни видишь снег? Глупая! Говорила я тебе, доверяй ему! А теперь. Все.

— Все?

— Все. Видишь, — кивает она мне под ноги, — снег пришел за тобой. Он приходит

только за безнадежными. Ты — безнадежная. Не хочу рядом с тобой идти!

— Почему? — глупо спрашиваю.

— А вдруг, он и меня захочет утешить? Но, я то здесь причем?

— Помоги мне! — кричу ей, а ноги уже еле двигаются.

— Анечка... — произносит она знакомым голосом, и я вижу, как ее лик окутывает туман.

К моему удивлению, на месте незнакомки, которая когда-то помогла мне в Париже, появляется Мирослав.

— Анечка... Я... люблю тебя... — он бросается ко мне и подхватывает на руки.

Но, снег не отступает. Он в считанные секунды окутывает Ягудина.

— Я... люблю... тебя... — в последний момент успеваю сказать он.

Рот Мирослава уже закрыл лед. Он сопротивляется. Еще секунда... Его глаза обожающе смотрят на меня...

Звон!

Оглушающий звон и я падаю на землю... Мирослава больше нет. Он... разбился.

— Не-е-ет! — кричу в пустоту, которая меня окутала и начала сдавливать горло, — Не-е-ет, — уже хриплю...

— Тиш-ш, тише... — я очнулась от того, что почувствовала прикосновение — большая и теплая мужская ладонь нежно убрала прядь волос с моего лба.

***

Открыла глаза. В комнате было темно. Я лежала на кровати, а рядом со мной — Гай. Он не ложился в постель, только поверх одеяла. Моя грудная клетка была все еще туго перевязана бинтами и доктор следил, чтобы я лишней раз не двигалась. Гай все эти дни не отходил ни на секунду.

Это было уже второе мое пробуждение, после искусственной комы. Да, мне несказанно повезло. Не знаю, удача это или что, но профессиональный убийца промахнулся.

Вернее, выстрелил он безупречно, но пуле помешала большая металлическая пуговица на моей куртке и она... сбилась с курса и прошла на семь сантиметров выше сердца. Доктор сказал, что такие чудеса случаются, но удивительно не это. Все продолжают задаваться вопросом, почему киллер стрелял не в голову, а в сердце. Но, этого мы уже никогда не узнаем.

— Кошмар? — спросил шепотом Гай.

— Да.

— Не бойся, я рядом. И никуда больше не уйду, — он поцеловал меня в макушку и прижался щекой к моему лбу.

Было так тепло. Так спокойно и хорошо. Пытаюсь прийти в себя, но пока все очень расплывчато понимаю.

В прошлое мое пробуждение я видела своего лечащего врача, того самого, который уже воскрешал меня после порезанных вен и избиения. Оказалось, что мы не в России. Мы где-то на северо-западе Франции. Поскольку, я еще очень слаба, то не многое успела узнать. Он что-то говорил про то, что сразу после операции, Де Круа забрал его из клиники, и меня на частном самолете вывезли из страны. Мы в каком-то замке, что принадлежит Гаю. Сказал еще, что не только он за мной следит, ко мне постоянно приезжает лучший хирург Франции и он не понимает, зачем привезли его, если здесь есть такой сильный специалист.

Де Круа меня успокоил, что и Валентин, и Борис, и братья Ягудины — все живы. Даже

Анис, на которого он очень зол.

— Спи, тебе нужны силы, — опять прошептал он.

Я послушно закрыла глаза. Больше нечего бояться.

Следующим утром я проснулась и поняла, что нахожусь одна в комнате. Вернее не совсем. Гая не было, но меня охраняли. В ногах, на моей белоснежной постели сидела... собака. Пес был похож на крепкий бочонок — очень упитанное тельце на коротких ножках. Его шерсть белая с большими коричневыми пятнами украшала эту идеально белоснежную комнату, в которой и мебель, и украшения, стены, пол, потолок и даже люстра — все было белого цвета.

Собака посмотрела на меня недоверчиво и тихо так, буквально себе под нос буркнула:

— Гав.

— Я так понимаю, это с добрым утром? — спросила я у него.

— Гав.

Я кивнула. Ну, будем считать, что угадала. В окно без штор, бил яркий, утренний свет. В помещении было немного прохладно. Странно, даже во Франции есть холод?

Я попыталась сесть. Боль в груди уже не была такой острой как раньше. Может быть, попробовать встать? Спина немного болит, наверное, от того, что давно лежу.

Откинула рукой толстое, белоснежное одеяло, поверх которого еще лежала белая шкура, и спустила ноги на деревянный пол. Встала и немного походила по комнате. Вроде бы голова не кружится. Пошевелила руками, немного наклонилась вправо, влево, потянулась — ой, а это я зря! Острая боль в области груди напомнила о незажившей до конца ране. Я перестала делать резкие движения и еще немного прошлась по помещению. Все в порядке, если не делать резких движений. Я обрадовалась. Значит, смогу сегодня, наконец, выйти из комнаты!

Все это время пес с интересом наблюдал за мной. Он явно не был доволен, что его подопечная решила встать.

— Ну, что ты на меня так смотришь? Пойдем, погуляем? — я подмигнула псу. Кажется, он не оценил.

Так, все, конечно, хорошо... Но, надо где-то найти одежду. Нельзя же гулять по дому в одних трусиках и повязке из бинтов.

Вдоль одной из стен между окон я обнаружила встроенный шкаф, который начинался от пола и упирался в потолок. Интересно, там найдется хотя бы халат?

Открыла высокие дверцы — передо мной предстала вешалка, набитая до предела вещами — на всех бирки из магазина — все абсолютно новое! Задумалась, кому бы могло все это принадлежать. Вещи новые, женские. Платья, юбки, брюки, джинсы... Я еще раз осмотрела комнату — никакого намека на мою одежду.

Что ж, возьму что-нибудь отсюда, потом найду Гая и узнаю, где же мои вещи. Из всего этого великолепия и многообразия, я постаралась выбрать самое дешевое — простые джинсы и теплый свитер, похоже, на улице холодно. С дешево я погорячилась — на бирках были четырехзначные суммы в евро, отчего мне стало не по себе. Ладно, разберусь потом.

В другом отделении безразмерного шкафа нашла обувь — туфли на каблуках, сапоги, босоножки. Глаза наткнулись на кроссовки — отлично! Странно, но и одежда, и обувь, оказались моего размера.

Полностью одевшись, подошла к зеркалу — да, за исключением одежды, все остальное было в ужасном состоянии. Я сильно похудела за эти дни. Глаза ввалились, цвет лица какой-

то серый. Только волосы выглядели прекрасно. Видимо, пока я спала, кто-то привел их в божеский вид?

Ладно, надо погулять и размяться.

Я повернулась к двери и спросила у пса:

— А ты, со мной пойдешь или здесь все-таки останешься?

Собака фыркнула и скатилась с высокой кровати. Короткие ножки не позволяли ей грациозно спрыгнуть. Кажется, эта порода называется бульдог, но я могу и ошибаться. Из меня не лучший собаковод. Всегда мечтала о животном, хотя бы о рыбаках, но мама никогда не разрешала приносить в дом, кого-то нечеловеческого формата.

Перед выходом из комнаты, я заглянула в ванную комнату, которая поражала своими размерами и убранством. Все отделано деревом и покрыто лаком, ощущаешь себя словно на эксклюзивной яхте — все сияет и переливается. Я такие в маминых журналах видела.

На раковине лежала распакованная зубная щетка и тюбик зубной пасты — отлично! Да, долгое отсутствие по причине комы только в фильмах красиво, а в реальной жизни — только во рту, словно стадо кошек жило все это время, не говоря уже об остальном.

Умывшись, мы с псом спустились вниз. Я впервые увидела здесь что-то, кроме своей спальни. Это действительно оказался замок.

Лестница привела меня в гостиную. Уютная комната с высокими потолками, отличным паркетом, светлыми стенами и как будто бы мраморным потолком, с которого свисала большая хрустальная люстра. Посреди помещения стояло четыре белых кресла, между которыми расположился белый же журнальный столик.

В одном из кресел сидел молодой мужчина, в котором я узнала помощника Де Круа.

— Валентин? — спросила я, стоя на пороге.

— Анна? — он удивленно посмотрел на меня и тут же закричал куда-то в сторону, — Абелия! Абелия!

На зов примчалась невысокая девушка, очень хрупкого телосложения. На ней была форма служанки — я такие в сериалах только видела.

— Уи, месье? — спросила она его.

Ростов что-то обеспокоенно затараторил ей, не дослушав, Абелия куда-то умчалась. Валентин подскочил ко мне и попытался усадить в кресло:

— Вам нужно присесть! До осмотра медиками, вам нельзя вставать! Месье Де Круа очень расстроится!

Я попыталась сопротивляться, чувствовала себя прекрасно и не собиралась сидеть на одном месте еще хоть сколько-то.

— О, мадмуазель, се кес ке се? — раздалось у меня за спиной.

Развернувшись, я увидела, как ко мне спешат двое мужчин — первый — невысокий и весь седой, со смешными глазами навывкате — его я видела впервые. Видимо, это тот самый французский специалист. Вторым номером спешил ко мне Виктор Борисович, врач, прибывший из Москвы.

— Нет, ну что вы раскричались до завтрака! — причитал, размахивая руками, русский медик, — Сейчас все посмотрим!

Вместе с французом, который возмущался не меньше русского, они заставили меня опуститься в кресло. Валентину было приказано отвернуться, но не уходить, им требовался переводчик. Ростов подчинился светилам науки.

Французский хирург, его звали Гастон Ибер, поставил на столик небольшой чемоданчик

и раскрыл его — он был заполнен медицинскими принадлежностями.

Мне приказали снять джемпер и отклониться на кресле. Врачи разматывали бинты и попутно друг с другом спорили, причем оба ничего не понимали. Валентин изо всех сил старался переводить сразу всем:

— Гастон! У нее все в порядке, не надо сейчас еще раз делать перевязку, я только утром проверял! — воскликнул Виктор Борисович.

Ростов не успев перевести на французский, тут же переводил пламенную речь француза на русский:

— Виктор, я обязан проверить! Вы знаете, что она делала, как встала с постели? Нужно убедиться, что не началось... Как это? Я даже не знаю таких слов! — Валентин был в отчаянии.

— Ростов, все в порядке, я понимаю, что имеет в виду месье Ибер! Просто я уже проверял, а он опять! Так, знаете, весь день можно за ней бегать.

Где-то рядом раздался звук захлопнувшейся входной двери, судя по всему, весьма массивной. Спустя мгновение, я увидела за спинами докторов, склонившихся надо мной, знакомую фигуру.

Да, это был Гай. Он явно только что вернулся с пробежки — на нем была белая обтягивающая его прекрасное тело майка, по которой водопадом стекал пот и спортивные брюки. Его короткие соломенные волосы были мокрыми и оттого начали немного завиваться.

Увидев происходящее в гостиной, он помрачнел и молниеносно приблизился к нам. Сердито и властно заговорил с месье Гастоном по-французски, тот разводил руками и только оправдывался.

— Месье Де Круа, — вмешался в их перепалку Виктор Борисович, — с ней все прекрасно. Девушка пошла на поправку и организм потребовал свое. Мы все проверили — рана заживает. Да и что вам беспокоиться! Она только на моей памяти уже три раза избежала смерти, дайте вы человеку спокойно вернуться к жизни! И не надо ее приковывать к кровати! Лучше покормите нашу пациентку! И нас! — сказав это, он погладил своей огромной лапией по своему же животу, — На пустой желудок ни выздоравливать, ни лечить не получится! Во всяком случае, в полную силу.

Услышав эту страстную тираду, Де Круа не отрывая горячего взгляда от меня, позвал:

— Абелия! — расторопная девушка тут же появилась пред очи своего хозяина. Он что-то сказал ей и Абелия снова исчезла, только уже в направлении, противоположном лестнице.

— Анна, тебя сейчас закончат осматривать и проводят в столовую. Хирург утверждает, что ты можешь передвигаться самостоятельно. Я вернусь через несколько минут, мне необходимо переодеться. Пожалуйста, никуда кроме столовой не ходи.

Сказав это, он еще на мгновение задержался, неотрывно глядя на меня и после удалился.

Я смотрела ему в след. Как бы я хотела сейчас пойти с ним! Но, медики продолжали ворковать надо мной, а потом, вернув повязки, помогли мне одеться в четыре руки! Да что ж такое, я же не инвалид, в конце-то концов!

Стоит ли удивляться, Ростов лично проводил меня к большому столу в соседнее помещение и усадил на стул. Из ниоткуда возникла Абелия и еще одна девушка, как две капли воды похожая на первую — те же короткие черные волосы, темные глаза, та же

хрупкая фигура.

Служанки быстро накрывали на стол — на идеальной скатерти появилась дорогая фаянсовая посуда, такая же белая, как и скатерть, только иногда по краям проходила золотая линия, что делало наш завтрак еще более торжественным. Девушки принесли свежие тосты и круассаны, кувшины с соком, блинчики, варенье, мед и фрукты.

— Настоящий французский завтрак, — довольно потирая руки, произнес русский врач.

Месье Гастон же уже накладывал себе в тарелку очередной блинчик. Они сидели напротив меня и являли собой весьма уютную картину — люди, явно отдающие еде почетное место в своей жизни. Профессионалы в своем деле, умели находить счастье в обычных человеческих радостях.

— А где мой любимый Бюжо? — своим громоподобным басом спросил Виктор Борисович, — Бюжо, Бюжо! Иди сюда!

На призыв медика под столом что-то зашевелилось и тут же запрыгнуло на кресло, стоявшее рядом с медиком. Бюжо, как оказалось, так звали того самого пса, что составил мне утром компанию.

— Ох, мой дорогой! — ворковал Виктор Борисович, — Ты чуть было не пропустил завтрак!

— Ооо, се па посибль, мон шер! — возмутился месье Гастон такому поведению коллеги.

— Анна, не волнуйтесь, — прошептал мне сидящий рядом со мной Валентин, — Это уже стало утренней традицией. Дело в том, что доктор Лугажин обожает животных и слишком многое им позволяет. А доктор Ибер воспитан немного в других традициях, где собака большой друг, но она должна знать свое место в доме. Эти их препирательства...

В подтверждение его слов, русский врач щедро обмакнул один блинчик в мед и протянул собаке, та с удовольствием проглотила предложенное угощение.

— Ути мой молоде-е-ец! Красавец!

— Месье Лугажин, вы избалуете Бюжо и мне придется отправить его вслед за вами в Россию.

Предостерег доктора Гай, входя в столовую. Он явно уже успел освежиться и переодеться. На нем сегодня был темно-серый свитер и тоном темнее брюки. Непокоримо прямая осанка и гордая походка — ничто не изменилось после недавних страшных событий под Москвой.

— Месье Де Круа, я не раз уже повторял, что заберу Бюжо с собой! Мы стали неразлучными друзьями, как видите, — парировал Лугажин, погладив пса по голове. Тот, похоже, был доволен.

— Вы бы лучше последили за нашей пациенткой, ей необходимо поесть, но пока завтраком наслаждаемся только мы.

Месье Гастон, видимо, поняв, о чем идет речь, так как русский врач активно жестикулировал и показывал в красках то, о чем говорил, решил меня научить правильно завтракать.

— Медемуазель, регард! — сказал он и показательно взял в руку круассан. Дальше он пододвинул к себе большую чашку с кофе и окунул мучное изделие в чашку, после чего, сооротив счастливое лицо, откусил ровно столько, сколько успело намочнуть в горячем напитке.

Мне не удалось сдержать эмоцию удивления — мои брови взлетели вверх — ведь я

никогда не думала, что это можно делать так! Понятно, на родине мы привыкли сушки в чай макать... Но булочки в кофе — зачем? Сушки, баранки — они сухие и твердые, и в этом присутствует определенная логика. Но, что с круассанами не так?

Гай, поняв, что я от удивления вообще обо всем забыла, быстро взял один тост, намазал его маслом, а потом джемом и протянул мне:

— Так будет проще, — сказал при этом он.

На этом завтрак официально начался. Не передать ощущения. Мы были как большая и дружная семья. Мужчины вели непринужденную беседу, я молча слушала, а рядом... рядом сидел Гай. Он все время заботился обо мне. Следил, чтобы кофе было достаточно, и затем, чтобы я выпила свой сок. Постоянно подавал тосты и я не могла отказать, пока не поняла, что сейчас просто лопну от переедания. Рана на груди еще давала о себе знать, но мои чувства к этому человеку никто не отменял.

Его тело... его запах... присутствие рядом... снова сводили меня с ума. На этот раз все было немного иначе — пропало чувство тревоги. Мы каким-то чудом вышли живыми из той... ситуации... И сейчас сидели далеко оттуда, в красивом замке, за не менее красивым столом, а в комнате витал аромат свежей еды и мира... мира и спокойствия.

— Я провожу тебя наверх, тебе надо отдохнуть, — сказал он мне, когда завтрак завершился.

— Но я не устала... — слабо запротестовала я. Не хотелось с ним спорить, но я действительно чувствовала в себе целый вагон энергии. Наверное, так долго лежала после операции, что сейчас организм просто требовал выплеска сил.

— Месье Де Круа, — вступился на меня Виктор Борисович, — если позволите. Рана уже не опасна и, не знаю, что скажет мой коллега, но мы в России обычно считаем, что на ногах болезни быстрее проходят.

— На ногах? — не понял Гай.

— В смысле, в движении. Пусть это будет неспешная прогулка по саду или, может быть, прогулка на автомобиле — новые впечатления, свежий воздух — лучшее лекарство для нее сейчас. Она молода, а молодость, как понимаете, требует свое.

Гай изучающе посмотрел на меня:

— Ты действительно этого хочешь?

— Да! — вырвалось у меня. Все, что угодно, только не возвращаться опять к лежанию весь день в кровати.

— Хорошо, — как будто что-то прикидывая в уме, ответил Де Круа, — мы можем сделать это. Но, тебе надо одеться теплее — на улице сегодня холодно. Абелия!

Когда служанка явилась, Де Круа что-то сказал ей по-французски. Через минуту, Абелия вернулась из моей комнаты, как я поняла, с парой теплых сапог в руках и какой-то одеждой. Она помогла мне переодеть обувь и набросила на плечи теплое темно-синее пальто, которое оказалось невероятно мягким и приятным на ощупь. Еще она подала мне широкополую шляпу и толстый шарф огромнейших размеров. В него, по-хорошему, можно было бы укутать всю меня. Когда мы закончили — Гай уже ждал меня в машине у самой входной двери в замок. Он вышел из автомобиля, чтобы помочь мне в него сесть и открыл передо мной дверь.

Гай тоже успел утеплиться — на нем было светлое бежевое пальто и темно-серый шарф. Усадив меня, сам Де Круа занял место водителя в этом дорогом, эксклюзивном авто. Он нажал на педаль газа и мотор послушно заурчал, словно был счастливым котенком, на

которого вдруг обратили внимание. Машина плавно тронулась с места.

— Куда мы едем? — спросила я, когда мы уже миновали необыкновенно красивый парк, окутавший замок со всех сторон.

— Пока — куда глаза глядят. Тебе же нужны новые впечатления? А пока ты в машине — я спокоен.

Эти его слова — словно бочонок сладкого меда на мою горящую душу. Хоть машина была достаточно просторной, наши плечи каким-то невероятным образом касались друг друга. И это сводило меня с ума от блаженства. О боже! Я хотела его! Даже сейчас... Когда вся моя грудь была туго перевязана бинтами и всего несколько дней назад мы оба гуляли по острию ножа... А, может быть, именно поэтому... Я понимала... что надо ценить каждый момент, данный нам сейчас, сию секунду...

— Наверное... Мне стоит рассказать, что произошло в тот день... — хмуро проговорил Гай, поворачивая на узкую, сельскую дорогу.

Я хотела и не хотела начинать этот разговор. Он возвращал нас из сказки в суровую реальность, о которой даже просто думать было слишком тяжело. Но, как бы там ни было, мы должны были все выяснить...

— Этот киллер... Убийца, который стрелял в меня... Его наняла Эльвира?

— Что? — удивился француз, — Нет. У Эльвиры не было таких связей. Все немного более сложно. В тот день, когда ты покидала Париж... Со мной связались старые друзья нашей семьи, так они смели себя называть. Семейство Бертлен. Ты могла слышать, о Сесиль Бертлен, на которой я, якобы, должен был жениться.

— Да, слышала.

— Они уже давно находятся на грани банкротства и вдруг вспомнили, что когда-то очень давно, когда мы с Сесиль были совсем маленькими, они все вместе мечтали, как дети поженятся. Теперь, спустя много лет, Бертлены вспомнили об этом абсурдном желании. Я отказался. Не раз. Тогда они решили действовать более грубо и нашли на меня компромат, доказывающий... — Гай замолчал. Было видно, насколько ему тяжело говорить дальше, — доказывающий, что я имею отношение к наказанию ублюдков, что напали на тебя.

Я посильнее закуталась в свое широкое и мягкое пальто. Вдруг стало очень холодно.

Все-таки это он. Он был там, за что потом поплатился... Поплатились мы оба...

— На основании компромата, Бертлены потребовали, чтобы я расстался с тобой и срочно женился на Сесиль.

— И ты устроил авиакатастрофу, чтобы сбежать от них? Уверить всех, что погиб?

— Да... — задумчиво произнес Де Круа, — но они не слишком поддались. Решили, что если я живой, то, скорее всего, попытаюсь уехать с тобой куда-то далеко, где закон меня не достанет. И поэтому послали киллера. Решили — убрав тебя, они автоматически избавятся от проблемы.

— Ну, в логике им не откажешь...

— Ты можешь не беспокоиться о них. Как только я вернулся во Францию — перекупил человека, через которого был заказ твоего убийства. Он сдал мадам Бертлен, а именно она и была инициатором всего этого. Теперь все доказательства у французской полиции, а мадам Мириам заключена под стражу.

Честно говоря, я находилась в небольшом шоке от услышанного. Ведь об этом я даже понятия не имела.

— Хорошо, с этим понятно. А почему же на нас напала полиция и даже омон?

— Вся эта история — сплошное стечение обстоятельств. Человек, в чьи руки попал компромат — оказался продажным полицейским. Тем самым, которому когда-то давно сильно насолил Мирослав Ягудин. Зовут его Касьян Замятин. В ту ночь, когда я уже вез тебя в больницу, Борис с Мирославом взяли этого полицейского. Сейчас он тоже под стражей. Замятин, помимо всего остального, был связан с одной крупной московской криминальной группировкой, которая, в свою очередь, решила заполучить меня из-за того, что я владею одним из крупнейших европейских банков. Ему приказали убить всех, кроме меня. Эта группировка, во главе с неким авторитетом папой, имела большие связи в полиции. Борис папу очень быстро вычислил. Он связался со своими друзьями из спецслужб и папа со всей своей командой теперь тоже в тюрьме.

За окном проносились живописные поля, а в моей голове страшные картинки сменяли одна другую. Как мы готовились к нападению. Ждали. Нас всех приказали убить... Как это возможно? Страшно. Как все это страшно. С самой нашей первой встречи мир словно сошел с ума: Эльвира, Рома, Витя, Сергей, эти французы, Бертлены, киллер, продажный полицейский и преступная группировка... Всего несколько недель...

— Мы заставляем других людей идти на то, на что они бы никогда не пошли, если бы не увидели нас вместе, — пробормотала я.

— Нет. Это не так. Просто в этом мире есть много тех, кто не желает работать и хочет заполучить много денег. Много и сразу. Теперь и ты с этим столкнулась. Мне очень жаль. Я не хотел, чтобы это затронуло тебя.

— Может быть, нам просто не стоит быть вместе? — прошептала я.

Действительно, наши отношения с самых первых дней строятся на крови. Может быть, просто не судьба?

Машина резко остановилась, так, что я услышала визг тормозов, и меня немного отбросило вперед. Гай повернулся ко мне.

— Даже не думай об этом, — сказал он рассерженно. По его тону было отчетливо件нятно, что повторять эту мысль вслух мне больше не стоило.

— Анна, — он взял мою руку и поднес к своим губам. Жарко поцеловал в ладонь.

От этого мурашки побежали по всему моему телу и оно запылало... Я почувствовала, насколько соскучилась и как сильно хочу его... прямо здесь и прямо сейчас!

— Гай...

— И об этом тоже не время думать, — вероятно, заметив в моих глазах страстное желание, предостерег он, — тебе сейчас нужно думать только об одном — как выздороветь и тогда, — он неотрывно смотрел на меня своими бездонными черными глазами. Его рука прикоснулась к моей щеке... он наклонился и страстно поцеловал меня...

Это было бесконечно прекрасно... Несмотря на рану, мое тело буквально начинало расцветать от его прикосновений. Его поцелуй вызвал пожар во мне... Его рука держала мою голову, утонув в волосах... Сильно... жадно... требовательно... Он все больше и больше впивался своими губами в мои... Мы снова и снова не могли остановиться...

— Все... — с усилием оторвавшись от меня, хрипло проговорил он и... улыбнулся. Он становился совсем другим, когда улыбался, — Поедем, я хочу кое-что тебе показать.

Автомобиль опять набрал скорость, мощная машина, казалось, могла все. Даже унести нас в космос. Спустя несколько минут мы неслись вверх по узкой горной дороге. Это было сказочное место. Асфальт просто усыпан желтыми и красными листьями, а когда мы проносились по ним, те разлетались в разные стороны.

Взобравшись на самый верх, Де Круа припарковал автомобиль на специальной площадке. Помог мне выбраться из салона.

Дул сильный и холодный ветер, я ощутила, что сейчас совсем уже конец осени. Гай взял меня за руку и повел за собой. Мы подошли к перилам. Я посмотрела вниз... и увидела, что мы находимся не на вершине огромной белой скалы, а у ее подножья начинался зеленый-зеленый океан... У меня просто дух захватило от увиденного!

Гай подошел ко мне сзади и обнял. Слезы покатались у меня из глаз, настолько это место было величественным. Я никогда такого раньше не видела. И на этот раз со мной был Гай... Мое счастье было абсолютным.

— Анна... Пожалуйста, больше никогда не говори о том, что нам не стоит быть вместе... — прошептал он серьезно, — Я хотел показать тебе это место, чтобы ты увидела его силу и мощь. Понимаешь, жизнь, она как океан. Неповторимо красивая, но имеющая невероятное количество граней и настроений. Когда океан тихий и спокойный — ты можешь с удовольствием нырять в воду и обнаружить целый сказочный мир... Но, вот, подует ветер и начнется шторм. Не ты приносишь этот ветер, но ты оказываешься в эпицентре непогоды. И ты можешь отдаться на волю случая, а можешь бороться и когда... шторм утихнет... выглянет солнце и мир опять поразит тебя своей красотой. Анна, в жизни мы постоянно попадаем в шторм и нельзя... просто нельзя винить себя за это и отдаваться на волю судьбы. Наша судьба — быть вместе. Я это понял... сразу... как увидел тебя тогда... возле твоего дома. И тебе меня не переубедить.

В тот момент я верила каждому его слову. Гай... Он развернул меня к себе и снова поцеловал. Мир закрутился только вокруг нас. Мы сами стали эпицентром непогоды. Только мы и никого больше...

В замок мы вернулись уже под вечер. День пролетел незаметно. Незабываемое время...

Нагулявшись, мы жутко проголодались и сразу направились в столовую, где уже все собралось. Медики снова активно ругались из-за Бюжо, а Валентин погрузился в изучение какой-то французской газеты.

— Патрон, все поручения выполнены, — заметив нас, приподнялся со своего стула Ростов. Гай удовлетворенно кивнул подчиненному и отодвинул кресло для меня.

В этот момента из кухни появились обе служанки, они несли какие-то блюда, накрытые крышками, а за ними появился новый человек, которого я видела впервые. Он был невысок и полноват, а его голову покрывали редкие черные волосы.

— Бонсуар мадам, месье! — поздоровался он. С Гастоном же они расцеловались в обе щеки, русский почтительно отказался от французских традиционных лобзаний.

Как оказалось, это был наш повар. Звали его Жак Броссар. Как потом рассказал мне Валентин, талантливейший человек, он имел безумное количество международных наград, как лучший кондитер и кулинар. Месье Броссар уже более десяти лет работал на Де Круа. Да, Гай во всем предпочитал только лучшее.

Сейчас повар вышел к нам, чтобы познакомиться со мной. Вот здесь он уже не стеснялся — расцеловал меня несколько раз в обе щеки. Много всего наговорил, но, как вы могли догадаться, я не поняла ни слова.

Немного позже, когда, наконец, закончилось знакомство и приветствие, нам торжественно подали ужин. После прогулки я с большим аппетитом съела настоящий нормандский рыбный суп. А доктор Гастон буквально заставил меня выпить бокал белого вина. От всего этого у меня немного закружилась голова, поэтому я с большой радостью согласилась на кофе перейти в гостиную.

Там все мужчины разместились на белых креслах, а мы с Гаем немного поодаль, на диване возле камина, в котором кто-то из слуг уже развел огонь. Чудеса вечера продолжались и я не хотела противостоять этому.

По приказу Де Круа Камилла принесла мне теплый плед, укутавшись в который и подобрав под себя ноги, я полулежала на диване, а голова моя опустилась на плечо Гая. Уютнее вечера трудно было себе представить.

— Знаете, Де Круа, — произнес своим обычным басом русский доктор, отпивая горячий кофе из фаянсовой чашечки, — Странная вся эта история. Но, не буду лукавить, я благодарен стечению обстоятельств, что именно я, а не какой-нибудь другой медик, взялся лечить Анну. Простите меня, — он слегка поклонился мне, — милая барышня, но ваши несчастья некоторым образом, э... сыграли решающую роль в моей жизни. Подумайте, я мог до самой пенсии просидеть в московской клинике, а тут! Посещение Франции, отдых, а для меня это отдых, в прекрасном замке и, самое главное, знакомство со знаменитым Гастоном Ибером. Хотя, надо признать, что для молодой девушки это перебор с событиями. Кстати, о последнем случае. Об этой ране, — он показал большим сосискообразным пальцем на мою грудь, — вам стоит радоваться, что месье Де Круа неплохо разбирается в этом. Ведь именно благодаря ему, вы доехали до больницы, где мы смогли оказать всю необходимую помощь. С ума сойти, каких-то семь сантиметров выше сердца! Вам стоит задуматься о собственной безопасности.

— О мон дье! Месье Лугажин! Кес ке ву фе?! — возмущенно запротестовал Гастон, — Са се макарон! О, месье!

Французского хирурга возмутил очередной вопиющий поступок Виктора Борисовича. Дело в том, что на журнальном столике стояло красивое трехуровневое блюдо с разноцветным круглым печеньем. Русский медик снова нарушал идиллию — Бюжо был накормлен изысканным угощением.

— Что касается вашего пребывания здесь, господин Лугажин. Ваш отпуск, как вы его называете, продлится до полного выздоровления Анны, — прервал Гай месье Ибера.

— Спасибо господин Де Круа! Боюсь только осталось всего пара дней, так как наша с Гастоном пациентка совсем скоро перестанет в нас нуждаться.

Поблагодарил Виктор Борисович, беря следующее печенье с тарелки, на что получил шлепок по руке от французского хирурга:

— О, но, но, но! Месье!

— Зануда, честное слово, — буркнул русский медик и недовольно вернул макарон на место.

В скором времени весь замок погрузился в сон. Гости разбрелись по своим спальням, меня же Гай проводил в ту комнату, где я и была раньше.

— Ты нашла одежду? Тебе что-то понравилось? — спросил он меня, обнимая и целуя, когда мы вошли в помещение.

— Да, я позаимствовала чьи-то джинсы и этот свитер. Надо будет вернуть потом.

— Вернуть? — удивился Де Круа, — В магазин? Если не нравится — просто выброси.

— Что? Как я могу выбросить чужие вещи?

Гай оторвался от моей шеи и посмотрел мне в глаза. Через секунду он захохотал:

— Анечка, — от души отсмеявшись, наконец, сказал он, — Как ты могла подумать, что я мог не позаботиться о тебе? В этом шкафу все твое. Надеюсь, хоть что-то из этого тебе понравится. Наш главный дизайнер из моего модельного агентства, лично все подбирал и позавчера утром все это самолетом доставили из Парижа. Прости, пока это. Позже, когда ты выздоровеешь, я отвезу тебя по магазинам, чтобы ты сама смогла найти для себя все необходимое и по своему вкусу.

Я густо покраснела. Ужас, еще не успела прийти в себя, а уже ощутила в полной мере ту огромную пропасть, которая разделяла нас. Он совсем из другого мира. Для него такие подарки — само собой разумеющееся, для меня же просто непозволительная роскошь.

— Гай, мне не нужно это все, — отстранилась я от него, — я возьму только самое необходимое и только потому, что мои вещи остались в Москве.

— Ты говоришь глупости, — он нежно поцеловал меня в кончик носа, — Все это теперь твое. Этот замок, самолет, гардероб... и я.

Он подхватил меня на руки и отнес на кровать. Помог раздеться и заботливо укрыл одеялом. Я пыталась притянуть его к себе, но он не поддавался:

— Потерпи немного, — прошептал он хрипло, — поверь, я тоже очень сильно хочу этого. Но сейчас еще не время. Мы не можем рисковать твоим здоровьем.

И в эту ночь он остался со мной. Лежа рядом, поверх моего одеяла, чтобы не касаться меня. Гай гладил меня по голове и держал за руку, пока я не уснула.

Утром следующего дня я проснулась от шума, который доносился откуда-то снизу, вероятно из гостиной. Бюжо, надрываясь, лаял. Были слышны громкие голоса. Я решила спуститься и посмотреть, что происходит. Натянув вчерашние джинсы и свитер, тихонько

спустилась по лестнице вниз.

И когда увидела причину переполоха, чуть было не упала без чувств — в гостиной собрались все — Гай, Валентин и доктора. В дом, словно ураган ворвался — приехал Борис. Он громко разговаривал и жарко обнимался со всеми. Рядом с ним стояла какая-то молодая женщина, а рядом с ней... Ирка!

От радости я бросилась через всю гостиную к подруге.

— Анька! — она меня тоже заметила и распростерла руки!

Забыв о ране, я налетела на одноклассницу и тут же пожалела об этом. От острой боли у меня моментально помутнело в глазах и я, пошатнувшись, упала на пол.

Точнее, не совсем упала. В последний момент, каким-то чудом меня успел подхватить Гай:

— Анна, что с тобой?

— Все хорошо... — еле слышно проговорила я, было сложно дышать.

Не хотела, чтобы меня снова положили в постель. Но, не повезло. Доктора тут же приказали Де Круа отнести меня обратно в спальню, где провели осмотр и заново перебинтовали. Вердикт бы неутешительным — оставаться в постели до вечера.

Я страшно расстроилась. Ну и что? Немного ударились, делов-то. Гай жестко приказал не спорить.

— Но, пожалуйста, ко мне подруга приехала, — попыталась я сломить их.

Добрый доктор сочувственно улыбнулся и сделал мне укол. Мгновение и я провалилась в сон.

***

Валентин выполнил все точно, согласно указаниям патрона — обеспечил приезд одноклассницы Анны и Бориса с его второй половинкой. Конечно, он не мог и предположить, что встреча девушек будет настолько импульсивной и возлюбленную Гая придется вернуть в спальню, под наблюдение врачей.

Сейчас, кроме пострадавшей, все вернулись в гостиную, и Борис продолжил свое приветствие. Как выяснилось, бывший легионер привез много подарков и жаждал всех познакомить со своей дамой сердца, которая оказалась настоящей русской красавицей. Нет, она не была модельного телосложения, скорее наоборот, но это только добавляло ей очарования. Длинная русая коса подчеркивала этот образ.

— Так, Де Круа, как и обещал — довез до тебя блинчики! Наши, настоящие! Любаше утром сама напекла! — русский водрузил на стол пакет. Раскрыл — там обнаружилось большое блюдо с блинами, — Вот! Хорошо, что частным самолетом летели, а то, боюсь, на обычном, на таможне бы вся эта красота и застряла бы! А так!

— Сердечно благодарю, мадам, — галантно поклонился патрон Любаше, та от удовольствия раскраснелась.

— Ешьте на здоровье! Все от чистого сердца!

За блинчиками на столе оказались банки с солеными огурчиками, грибочками, помидорчиками, вареньем.

— Думаю, надо позвать месье Броссара, нашего повара, он интересуется особенностями русской кухни, — сказал Де Круа и уже по-французски приказал служанке Абелии, привести кулинара.

Несколько минут спустя, в гостиную ураганом ворвался взволнованный Жак Брюссар и, активно жестикулируя руками, принялся благодарить дорогих гостей за подарки.

— Месье Брюссар выражает вам свою благодарность и подчеркивает, что для него это новый опыт — попробовать традиционную русскую кухню. А также будет благодарен, если мадам Любовь поделится с ним секретами приготовления всех этих блюд, — перевел Ростов, опешившей от французской живости Любаше.

Еще немного повосторговшись любезностью гостей дома, повар, приказав служанкам все унести на кухню, удалился на свое рабочее место.

Остальные, наконец, расселись и приступили к утреннему кофе. Ирина постаралась сесть как можно ближе к Валентину.

Молодой человек уже давно заметил, что девушка к нему равнодушна, но старался избегать общения. К счастью, она была не в его вкусе. Немного грубоватая и глуповатая, Ирина совсем не привлекала личного помощника французского миллиардера.

— Ох, ребята, и пришлось же повозиться со всем, что мы с вами там натворили, — Борис устроился с Любашей на диване, на котором накануне провели вечер Гай с Анной, и пустился в рассказ о последних событиях, — хотя, не скрою, было весело. А один известный мне генерал после всего этого получил Орден Кутузова! О, как! Это ж не просто, накрыть шайку коррумпированных полицейских и, как бонус, крупнейшую преступную группировку! Да, жаль, что нам с тобой Гай пришлось остаться в тени, а то, я бы не отказался от ордена!

Ростова передернуло. Повеселились... Он бы так не сказал. В тот момент, когда все началось, он был в домике охраны. Ему никогда не забыть тот крошечный ад. Первыми ударили как раз по ним. Две гранаты полетели прямо в домик. Валентину повезло. Несказанно повезло. Домик был построен добротно, поэтому в большей степени каким-то чудом выдержал взрывы. Помощника миллиардера уже от первой взрывной волны накрыло столбом, да достаточно удачно, что на нем остались только какие-то небольшие царапины. Правда, Ростов долго пытался прийти в себя, сотрясение мозга и временную глухоту он все же получил. Двум охранникам же, которые в тот момент находились с ним в помещении, повезло меньше.

Валентину никогда не забыть тот кровавый день. Когда все закончилось, так же быстро, как и началось, ему удалось попасть в главный дом... Пол, залитый алой кровью... везде тела... от резиденции Де Круа мало что осталось — стены в дырках, мебель разломана и повсюду... кровь.

От увиденного или от сотрясения, молодого человека стошнило, несколько раз.

Потом... Потом он увидел Де Круа, который выносил на руках Анну, ее голова безжизненно болталась и Ростов решил, что ее все-таки убили.

Патрон приказал ему идти в подвал, там что-то с Анисом. Помощник спустился в бронированную комнату и нашел там Ягудина младшего без чувств. Рядом с ним лежал труп одного из омовцев со свернутой шеей.

Остальное как в тумане. Борис по рации приказал всем ждать его с Мирославом. Патрон уже не вернулся.

Ростов отпил из чашки горячий кофе. Сейчас как никогда он ощущал счастье и удовлетворение от того, что находился в замке во Франции. Здесь было очень тихо и мирно. После такого веселья начинаешь ценить каждый данный тебе день.

***

— Аня... Ань... Аня, ты спишь, что ли?

Меня буквально вырвал из мира снов голос подруги. Я открыла глаза — Ирка сидела рядом со мной на постели.

— Ну, слава богу, не спишь! Слушай, мне удалось ускользнуть ото всех и побродить по дому. И я нашла тебя! Этот Де Круа утащил тебя, сказал, тебе стало плохо. Что с тобой? Мне очень вкратце рассказали, что когда тебя похитили, сильно ранили и теперь ты под наблюдением врачей. Дома. У Де Круа. Во Франции! Аня! Ничего не понимаю! Немедленно все расскажи!

Забыв о бинтах, я приподнялась на подушках. Одеяло предательски сползло и взору одноклассницы предстала моя перевязка, охватывающая меня всю от груди до самых подмышек.

— Ой! — вырвалось у подруги.

— Ирочка, подожди, — я пыталась одновременно справиться с еще не отступившим эффектом снотворного, — я тебе все расскажу. Но, сначала ты. Как ты оказалась здесь?

— Да, очень просто. Позвонил Валентин, поговорил с моими родителями. Сказал им, что так, мол, и так, ваша дочь на первое сентября себя отлично проявила и теперь мы дарим ей поездку во Францию на два дня. Потом им позвонил сам директор нашей школы и все подтвердил. Бумаги для отъезда были уже готовы. Все. Дальше — машина с водителем у моих дверей, аэропорт, самолет, повязка на глаза и я в замке!

— Повязка на глаза? — даже дурман не смог заглушить моего удивления.

— Да, — вздохнула подруга, — Валентин меня по секрету предупредил, что на самом деле я лечу к тебе и, что после всего случившегося, они обязаны принять меры предосторожности. Я могу тебя увидеть, но где именно ты находишься — узнать не должна. Да и зря это они! Я здесь впервые, даже если очень захочу, не узнаю, что это за место! Да и у вас столько охраны вокруг дома! Мы целых два поста проехали! Солдаты с автоматами наперевес, собаки. Ужас... Ань, что, все настолько плохо? Говори же! Мне можно, я никому не расскажу.

Мне потребовалось время, чтобы переварить услышанное. Повязка на глаза... два поста охраны... Странно... Почему, когда мы с Гаем выезжали с территории замка, я никого не видела? Ни единой души?!

— Ир, а насчет охраны тебе не привиделось?

— Нет. Здесь уже повязку сняли. И, слушай, солдаты с автоматами были настоящие! Не говори ерунды! — насупилась подруга.

Похоже, она говорит правду. Я рассматривала одноклассницу и пыталась упорядочить мысли в голове. Ирочка сегодня выглядела очень просто, никаких супер платьев. Обычные джинсы и зеленая блузка. Что с ней случилось? Здесь же Валентин? Ладно, о чем это я. Да охрана, собаки, повязка. Хотя, почему меня все это удивляет? Особенно, после того, что случилось не так давно.

Я постаралась рассказать жаждающей правды подруге, историю недавних событий. О киллере, о том, как меня спасали братья Ягудины и что Мирослав на самом деле герой положительный. О том, как получила пулевое ранение и как меня перевезли сюда.

— Так у вас с французом настоящие отношения?! С ума сойти! Так это он из-за тебя устроил авиакатастрофу, разбил самолет, стоимостью в миллион евро! Так, по крайней мере, по тв говорят. Анька! Этого не может быть! А потом еще схватка под Москвой! Ты знаешь, сколько там солдат пострадало? Тридцать человек! Восемнадцать из которых убиты! Аня, там море крови... Это надо видеть.

Меня передернуло от ужаса. Восемнадцать погибших... Руки по локоть в крови... Нет. Это уже не по локоть.

— Ты понимаешь, что если бы не он, ты была бы девятнадцатой? — прикрикнула на меня подруга, сделав вывод из своей же собственной тирады.

— Понимаю...

Хотя, не понимала. Это не поддавалось моему сознанию. Ужас какой-то... Но, Ира права, если бы не Гай, я была бы следующей. Они все шли убивать нас. И не остановились бы... Как океан в шторм... Я почувствовала, как слезы предательски покатались из глаз.

— Ладно, подруга, не плачь, — одноклассница осторожно обняла меня, — все уже прошло. Тебе очень повезло. Ты здесь, в таком красивом месте. За тобой ухаживает самый желанный жених нашего времени! Что ты разревелась? Лучше скажи, как долго тебе еще восстанавливаться? Когда ты вернешься в школу? Учителя беспокоятся.

— Никогда, — раздался голос Гая.

За разговором, мы не заметили, как он вошел в комнату. Видимо, он услышал Иринин вопрос. Де Круа приблизился и поцеловал меня в макушку.

— Простите, я случайно услышал ваш вопрос, Ирина.

— Как это никогда? — переспросила, совсем ошалевшая от увиденного, подруга.

— Никогда. Совсем. Там небезопасно. И, боюсь, это ваша последняя встреча перед весьма длительным расставанием. Мы не можем позволить себе так часто возить вас сюда — велика вероятность, что вы приведете за собой нежелательных людей.

— Но, я никому не скажу. Честно! Это же моя подруга! — запротестовала Ира.

— К сожалению, дело не в вас. Вы подруги, и об этом теперь известно всем, особенно, после ваших активных выступлений по телевизору.

— Но... я хотела как лучше!

— Я отлично понимаю это. Повторюсь, к сожалению, нам не повернуть время вспять. Пожалуйста, наслаждайтесь общением, не буду вам мешать. Завтра вы вылетаете обратно в Россию.

Гай еще раз поцеловал меня, кивнул гостье и покинул спальню. Еще одна новость, приведшая меня в состояние шока. Да, почему? Что значит никогда?! Надеюсь, он пошутил!

Внутри меня все кипело! Как он может решать за меня такие вещи?!

Я поднялась с постели и попросила подругу подождать меня внизу. Настроение у меня было ни к черту. Я должна поговорить с Гаем! Но, не в таком виде. Так, ему легче на меня давить, уверяя, что я еще больная.

Я прошлепала в ванну и сняла повязки. Посмотрела на шов выше груди — ткани уже практически срослись. Выдохнув, залезла в душевую кабинку. Аккуратно обходя рану, я, наконец, привела себя в порядок. Если отстаивать свое мнение, то только в боевом настрое!

Тщательно вытеревшись — залепила пластырем рану, который нашла в оставленном доктором Гастоном чемоданчике. Подошла к шкафу и выбрала дерзкое черное платье с глубоким вырезом — отлично. Расчесала волосы и надела туфли на шпильке, которые тоже обнаружили в необъятном шкафу.

Строго осмотрела себя в зеркале — теперь можно начинать! Подумать только, оставить меня навсегда здесь! И даже не спросить моего мнения!! Я что, в тюрьме?!

Решительно открыв дверь, спустилась в гостиную. Там уже собрались все. Они над чем-то смеялись. Но, обнаружив мое появление, разом замолчали.

— Мадмуазель! — испуганно бросился ко мне доктор Ибер.

Я остановила его решительным жестом. Подошла к Де Круа и, взяв его за руку, вывела на улицу. Меня трясло от возмущения и, поэтому я даже не заметила, насколько было

холодно.

— Анна, что случилось? — в недоумении спросил он меня.

И он еще смеет строить из себя невинность, удивляясь моему поведению! Сам, как рабовладелец, решил заточить меня здесь! Против воли!

— Что значит никогда?! — выпалила я, не сумев даже на чуточку усмирить свой гнев.

Гай медленно снял с себя пиджак и надел мне его на плечи. Только тут я поняла, насколько низкая температура снаружи.

— Ты действительно хочешь здесь и сейчас это обсуждать?

— Да! Здесь и сейчас!

— Анна, что ты сделала со своей повязкой? Тебе нельзя ходить без нее.

— Гай, я сейчас не о повязке говорю.

— Хорошо, — тяжело выдохнул он, — похоже, другого выхода нет. Анна. Тебе нельзя возвращаться в Россию. Тебя там чуть было не убили. Здесь ты под надежной охраной. Здесь никому до тебя не добраться. На территории же чужой страны, я не смогу быть уверен в этом. Я уже начал оформление новых документов для тебя. У тебя начнется новая жизнь. Новое имя. Новая судьба. Ты окончишь колледж, потом поступишь в университет во Франции — я уже нанял лучших преподавателей, они только ждут твоего полного выздоровления. Я обещаю тебе, здесь не о чем волноваться.

Я ловила широко распахнутым ртом воздух. Моему возмущению, удивлению не было предела! Он уже все... все распланировал! Вплоть до моей учебы... Новые документы... Новая жизнь... Во Франции... Больше никогда не возвращаться в Россию...

— Ты не можешь так со мной поступить! — выкрикнула я.

— Анна, уже поступил. Пожалуйста, успокойся. Тебе нельзя волноваться. Со временем ты поймешь. Я понимаю, такое трудно принять. Но у нас нет других вариантов.

— У нас? Нет других вариантов?! — меня уже было не остановить, — У меня есть вариант!

— Какой? — поднял брови Де Круа.

— Завтра я лечу в Россию вместе с Ирой!

— Анна...

— Нет, Гай! Мы не можем строить отношения на заключении меня в неволе. Я лечу домой. Вернусь к маме. И потом, когда закончу школу, решу, как поступить дальше!

— Анна, не надо этого делать.

Я развернулась и решительно зашагала внутрь дома.

На следующий день после обеда я уже смотрела в иллюминатор на парящие под нами облака. Помимо меня в самолете летела Ирина, насупившийся и разобиженный на мое решение доктор Лугажин, Борис с Любашей, Валентин Ростов и... Гай. Вот он как раз был мрачнее тучи. Со вчера я отказалась с ним общаться.

Он не хотел слышать меня. Просто увез во Францию и запер в замке. Оборвав мою жизнь. Нет, я не могла этого допустить. Во мне кипела тяжелая обида на него.

Похоже, своим решением, я расстроила планы на отдых всем — доктору, Борису с девушкой, Валентину. Но... я не могла поступить иначе.

Иначе просто невозможно.

Когда, спустя несколько часов, мы приземлились в Шереметьево, за нами приехало несколько машин. За руль одной из них Гай сел сам, а рядом усадил меня. Остальные же были развезены по домам специально нанятыми водителями.

Де Круа настаивал, чтобы я поселилась с ним в гостинице, но я была непреклонна. Не хочу зависеть от человека, который так поступает. Поэтому он привез меня к моему дому. Я не позволила ему даже проводить меня до квартиры.

— О, какие люди! — картинно всплеснул руками брат, увидев меня на пороге, — Явилась! Что, миллиардерские простыни жестковаты?

Я постаралась не обращать на него внимания и заперлась у себя в комнате.

Села на свой старенький диванчик и выдохнула. Боже! Как будто целая жизнь пролетела с того самого утра, когда я последний раз вышла отсюда. Может быть, я совершила ошибку, вернувшись? Может быть, Гай прав?

Бррр... Нет, это наваждение, потому что я влюблена в него и готова верить каждому слову. На самом же деле, не прав он. Нельзя так вот брать и менять всю жизнь в один момент. Я еще не закончила школу, не стала самостоятельной. Не хочу и не буду зависеть от него! Это буду уже не я, если так поступлю.

***

Де Круа был очень зол. Он не знал, что делать. С одной стороны, он еле справился со своим желанием просто запереть Анну в замке и никуда не выпускать. С другой, он понимал, что силой ее на заставить остаться с ним, а, значит, его судьба, следовать за ней и приложить все силы к тому, чтобы сохранить ее жизнь и здоровье.

Вчера у них с Борисом и Любовью состоялся разговор.

— Гай, не переживай. Молодая она еще! — уверял старый друг, похлопывая француза по плечу, — побесится и все наладится!

— А я считаю, что Аня права, — нерешительно вставила свое слово Любаша.

— Почему это? — уставился на нее Борис.

— Ну, так получается, что господин Де Круа все сам за нее решил. Это, конечно, приятно, но не для молодой девушки, у которой еще вся жизнь впереди. Да, она может быть сильно влюблена, но переезд в другую страну, смена документов, вся жизнь с чистого листа — это слишком. Вы просто выбиваете у нее землю из под ног. Даже не смотря на опасность, ей необходимо дать время самой прийти к этому. Взвесить все за и против. Гай, вы старше ее, поэтому уже отчетливо все это понимаете. У нее же элементарно не набиты собственные шишки. Просто дайте ей время, — сказав это, женщина смущенно потупила глаза.

— Де Круа, а в этом есть своя правда. Слушай, не волнуйся, защитим мы ее, да и, к тому же, всех бандитов мы уже взяли. Что касается остального, я ее нормальную охрану обеспечу, не то, что эти, братишки. Муха не пролетит! Да, сейчас и организую, — русский выудил из кармана телефон и принялся звонить в Россию.

Сейчас Де Круа сидел в машине у подъезда Аниного дома и с удовлетворением отметил, что русский сослуживец выполнил обещание — машина с охраной уже была на месте.

— Дать свободу... дать самой принять решение... — Гай завел машину и покинул этот двор.

Не было смысла оставаться там. А вот Анну его присутствие могло только сильнее расстроить и напугать. Просто дать время...

***

Я вышла на улицу рано утром. Сегодня очень холодно. Наступила зима.

Вздыхнув, зашагала в сторону школы. Уже прошло несколько недель с момента моего возвращения домой. Уже несколько недель я не видела Гая... В последний раз я сказала, чтобы он не трогал меня, пока я сама не позвоню. Если позвоню...

Ежедневно, за мной следовала машина с охраной. Теперь я уже умела замечать такие вещи. Это были незнакомые мне люди, братьев Ягудиных тоже не наблюдалось.

Звонила на свою старую работу. У меня было слишком много пропусков, я не выходила на связь и меня заочно уволили. После всех этих событий, теперь надо восстанавливать свою жизнь. Я пока не знаю, как это сделать.

О Гае трубили все газеты и тв каналы. Он снова покорила Россию — приобрел самый дорогой особняк на Рублево-Успенском шоссе стоимостью в сто миллионов долларов. Его еще называют Золотым дворцом. Журналисты не перестают судачить о нем и мне только остается радоваться, что они пока не разнюхали про меня. О предшествующих этому событиям больше никто не пишет, я думаю, Де Круа приложил к этому немалые усилия, чтобы заглушить скандал. Может быть, потому и купил дворец, чтобы отвлечь СМИ от мрачных новостей и переключить на обычные сплетни. Может быть. Не знаю... Я слишком давно его не видела. Я так давно его не видела! Он выполнил обещание и не беспокоит меня, а я...

Я не могу набраться сил, чтобы сделать первый шаг навстречу...

С такими грустными мыслями я пришла в школу. Сегодня здесь было необычайно оживленно. У главного входа стояло человек десять с камерами, фотоаппаратами, по всей видимости, журналисты. Они чего-то ждали и своим присутствием вызывали ажиатаж.

— Аня! — помахала мне из толпы подруга Ира.

Я подошла к ней. Одноклассница раскраснелась и была взволнована не меньше других:

— Анька! Я только что узнала! Надеюсь, я первой сообщу тебе эту новость! Ты знаешь, кого все ждут? — заговорщицким шепотом надела на меня подруга.

— Нет, откуда? Я только что пришла.

— Француза твоего они ждут! Представляешь! Ну, я тебя удивила? Обрадовала? — она как ребенок восторженно захлопала в ладоши.

— Да... — только и смогла ответить я.

Мне захотелось куда-то убежать, скрыться. Только бы не сталкиваться с ним. Не сейчас. Я еще не готова к этой встрече!

Попыталась улизнуть и, не успела. Мы услышали, как толпа зашумела, защелкали с невероятной скоростью фотоаппараты, дети приветственно кричали — к порогу главного

входа подъехал серебристый мерседес.

— Смотри, смотри! — силой Ирка развернула меня лицом в сторону происходящего.

Я увидела, как сначала из автомобиля появился Валентин, а за ним... Гай.

Мое сердце предательски сжалось. Голова закружилась. Гай... Он ничуть не изменился. Все такой же необыкновенный. И даже простенькое черное пальто, из-под которого торчал белоснежный ворот дорогой рубашки, не скрывало, а подчеркивало его стать.

Люди с камерами обступили его. Но, पहले всех к Де Круа подбежал директор нашей школы. Он о чем-то говорил французу и активно жестикулировал.

— А почему он приехал, ты не знаешь? — спросила я всезнающую подругу.

— Так конкурс же! Ты забыла? В самом начале он учредил премию лучшему из лучших учеников по знанию творчества Пушкина! А директор теперь хочет не только премию, но и бал! Да не у нас в школе, а у него в золотом замке! Представляешь?! Такая у него идея, поэтому он уговорил твоего Де Круа приехать!

— Он не мой... — прошептала я.

Процессия встречающих стремительно приближалась к нам. У меня мелькнула шальная мысль как-нибудь так отвернуться, чтобы остаться незамеченной. Но, это будет крайне глупо. Попала, так попала...

Ира немного подалась вперед и радостно помахала рукой Валентину. Он нас заметил.

Шепнул на ухо Гаю и тот нашел глазами меня. Все... Земля ушла из-под моих ног. Мгновенно по всему телу пронесся жар... Я вспомнила каждое его прикосновение... Ну, пожалуйста, не надо так смотреть... Я этого не выдержу...

Словно услышав эту просьбу, Гай оторвал от меня взгляд и спокойно прошел мимо. Я застыла. Так равнодушно, как будто мы вовсе незнакомы...

Толпа ринулась вслед за гостями и журналистами. Даже Ира умчалась вслед за ними. Только я осталась стоять на том же месте как вкопанная.

А что я хотела? Сама же его оттолкнула. Запретила приближаться. Вот он и прошел мимо... А, может... Может быть те чувства... прошли? Его чувства ко мне, исчезли? Это вполне могло случиться... Прошло несколько недель и сюда он приехал не из-за меня... А потому, что организовал этот конкурс и директор школы его уговорил приехать...

Погрузившись в свои мысли, я даже не заметила, как прозвенел звонок, и дети разбежались по кабинетам. В школе все затихло. А я оставалась стоять на том же месте, не в силах прийти в себя, после сделанных открытий. Как? Как это могло произойти?!

— Анька! Бегом на пару! Математичка в бешенстве! — разбудил меня голос подруги, — Давай быстрее!

Только сейчас обнаружила с удивлением, что пропустила начало урока. Очнувшись от мрачных мыслей, поспешила за подругой.

Несколько дней назад в офисе агентства Панцирь закончился ремонт. В воздухе еще витал запах строительных материалов и краски, но даже самый опытный глаз уже не нашел бы признаков недавнего штурма этого помещения. Бесчисленного числа дырок в стенах от пуль, сломанных дверей и мебели — всего этого уже не было.

Мирослав только что вернулся с ночной слежки и буквально рухнул в свое кресло. Спать так и не хотелось.

Вот уже много недель он загонял себя на работе до полного изнеможения. Но ему по-прежнему не удавалось полностью отключиться. Даже если он спал — то ему все время снились кошмары и отдохнуть более нескольких часов в сутки не получалось.

Молодой человек терзался уничтожающим, поглощающим чувством вины. Он не мог простить ни себя, ни брата. В ту страшную ночь... в резиденции Де Круа, они не смогли уберечь одну единственную девушку. Они все, здоровые мужики, вышли практически сухими из воды, а она... прошла через ад и только благодаря французу осталась жива.

После того, как Де Круа увез Анну в больницу — Мирославу больше не удалось ее увидеть. Они с Борисом в спешном порядке поехали брать остальных, потом их долго допрашивали в спецслужбах, а когда Ягудин добрался до госпиталя, Де Круа и Анны уже след простыл. Исчез также ее лечащий врач — Лугажин.

В тот момент Мирослав чуть было с ума не сошел — почему-то он был уверен, что Аня не выжила... Только потом, несколько дней спустя, Борис сообщил ему, что Гай увез девушку за границу и ее удалось спасти. Пуля прошла немного выше сердца — чистая случайность.

Случайность, за которую надо благодарить Де Круа — за то, что он не только, словно какой-то супермен, обезвредил большую часть бандитов, но и вовремя подоспел на помощь Ане.

Они с Борисом сразу нашли тело киллера со свернутой шеей, рядом до этого лежал Анис, которого уже успел привести в чувство Ростов. Мальчишка покаялся, что сам открыл дверь. Нарушил приказ. К слову, Анис до сих пор ходит с опущенной головой. Для него это стало большим уроком. Уроком ценою в человеческую жизнь... Жизнь его, Мирослава, любимой девушки...

Детектив откинул голову на спинку кресла и устало прикрыл глаза. Он уже давно знал, что Аня вернулась... Несколько раз ездил к ее дому... Несколько раз... каждый день. Она не видела детектива. Мирослав просто не решался к ней подойти. После всего... Как он мог?

Он также знал, что Де Круа купил особняк под Москвой, но Ягудин ни раз не видел француза рядом с девушкой и это... Совсем лишило его сна. Это могло значить только одно, что в их отношениях по какой-то неизвестной причине наступил разлад и у него, Мирослава, появилась надежда...

— Мирослав! Ты видел! — в помещение ворвался взволнованный Анис, — ты видел?!

Младший подбежал к столу брата и схватил лежащий на нем пульт от телевизора. Нажал на какие-то кнопки и экран, висящий на стене напротив, загорелся.

— Мы передаем прямой репортаж из московской школы имени академика Андреева. Как стало известно нашим редакторам, сегодня ее посетил французский миллиардер Гай де Круа, имя которого уже давно не сходит с первых полос московских газет.

На экране крупным планом показывали здание школы, серебристый мерседес и выходящих из него Ростова и Де Круа. Вот, они заходят в школу и направляются за директором. Оператор охватил галдящих и аплодирующих школьников.

У Мирослава сжалось сердце — в кадр попала Анна. Девушка стояла в стороне и грустно смотрела на происходящее. Француз прошел мимо! Прошел и даже не остановился!

— Ты видишь?! Видишь?! Эти кадры постоянно крутят! — закричал Анис, — Теперь ты мне разрешишь съездить к ней? Мирослав, посмотри! У нее проблемы! Это же видно! Что-то произошло! Она нуждается в помощи, а мы сидим здесь! Мирослав! Я должен искупить свою вину и сейчас самый подходящий момент! Пожалуйста, разреши мне поехать туда!

Детектив не мог сказать и слова. Действительно на видео было отчетливо видно, что между этими двумя как будто кошка пробежала. Может быть? Может быть, Анис прав?

— Мирослав, пожалуйста, — настаивал младший.

Он уже давно хотел встретиться с Аней, чтобы попытаться вымолить прощение, но старший брат запретил ему. Может быть... момент наступил? Детектив тяжело выдохнул. Ему было безумно трудно скрыть свое волнение.

— Хорошо. Попробуй сегодня.

— Спасибо! — парнишку как ветром сдуло.

Детектив же, оставшись наедине со своими эмоциями, попытался собраться. Усталость как рукой сняло. Ему очень хотелось тоже сорваться с места и помчаться сломя голову к Ане.

Нельзя... Так они просто напугают ее. Нельзя второй раз упускать шанс, что так неясно забрезжил в конце этого черного тоннеля ожидания. Надо успокоиться и все обдумать. Нужен план.

***

Даже на уроке одноклассники не переставали шептаться между собой о приезде великого и могучего Де Круа. Как же, такое событие. Для кого-то...

Мною завладела обида. Знаю. Сама во всем виновата. Но, прошло всего несколько недель! Если он не смог выдержать так мало, просто подождать. Что же тогда могло быть дальше?

Честно... Очень хотелось просто разреветься. Урок тянулся... Мне казалось, что секунды превратились в минуты... Настолько долго...

Это промедление заставило меня разозлиться еще больше. А, черт с ним! Что это я, и правда? Надо жить дальше. Раз так, значит так.

Найду работу, поступлю в университет. Сниму квартиру и уйду от матери. Она сказала, что после выпускного я должна съехать. Успею. Времени еще достаточно. И никто мне не нужен! Встречу какого-нибудь... Петю. И выйду замуж! И буду счастливой!

— Пушкина! Прекрати стучать ногтями по столу! — математичка зло прикрикнула на меня.

Я осеклась. Кажется, моя злость уже была видна всем. Так, надо завязывать с этим. Я постаралась успокоиться и взять себя в руки. Но в тот же момент в двери класса постучали. Вошла секретарь школы. В руках у нее был какой-то лист бумаги, по которому она провела пальцем в поисках чего-то и, наконец, озвучила:

— Так, в кабинет директора. Так... Сорокина Людмила... и... Березин Алексей. Живо на выход!

— А что происходит, Марина Афанасьевна? — спросила наш педагог.

— Ничего, директор со спонсором составляют список кандидатов на премию.

— Сорокину и Березина? А Пушкину почему не позвали? — удивилась учительница.

— Ой, не знаю. Не спрашивайте меня! Ребята, за мной! — скомандовала и вышла за дверь. Одноклассники, не в силах скрыть счастливые улыбки, последовали за ней.

— Ничего не понимаю... — пробормотала преподаватель в недоумении, — Аня, ты же лучшая у нас по знанию творчества Александра Сергеевича? Что происходит вообще?

Я пожалала плечами. Откуда мне-то знать... Скорее бы уже домой, что-то сегодня с самого утра все пошло не так.

Наконец, прозвенел звонок. Все сорвались с мест и помчались к кабинету директора, ведь французский инвестор, а по совместительству миллиардер, все еще не уехал.

Я дождалась, пока все покинут класс и спокойно сложила книги и ручки в сумку, после чего медленно направилась к выходу.

В дверях неожиданно столкнулась нос к носу с огромным букетом белых роз. За этим кустом не сразу увидела дарителя.

— Анис? — вот уж кого не ожидала.

— Привет! — сказал он и бросился меня обнимать, — Привет! Я так рад! Так рад!

— Подожди, подожди, — я пыталась отбиться от его эмоциональных объятий, — давай хотя бы к окну ото... отойдем!

— Да, да! Конечно! Прости! Прости меня!

Мы отошли к окну и Ягудин младший все-таки вручил мне букет.

— Послушай, я... — начал он, — я... пришел просить твоего прощения, но понимаю, что это не возможно. Я поступил безответственно и подверг тебя опасности. Ты... ты чуть было не погибла.

— Анис, остановись. Все случилось, как случилось. Но сейчас уже все хорошо!

— Нет, ты не понимаешь. Я должен был защищать тебя — это было моей задачей! Мы, мужчины, были там, для защиты тебя! Но, я решил, что им больше нужна моя помощь и... просто отдал тебя в руки киллера... Я идиот! — он с силой стукнул себя ладонью по лбу и продолжил, — Аня, я понимаю, что это нельзя простить. Но, пожалуйста, ты осчастливишь меня, если позволишь хоть немного искупить свою вину.

Вот что с ним делать? У меня в руках был огромный букет белых роз, который я еле могла удержать, а передо мной добрый, хороший Анис, лишь раз допустивший ошибку и теперь собравшийся всю жизнь винить себя в этом.

— Анис... — собралась я мягко ему отказать, но он меня перебил.

— Аня, пожалуйста! Ну, хоть что-то! Хочешь, я стану твоим личным ангелом хранителем?

Я подняла глаза на Аниса... и... увидела в нескольких метрах за его спиной Гая. Директор лично, учителя и толпа детей провожали его к выходу, а он остановился как вкопанный и смотрел на нас. Брр... Такой тяжелый взгляд...

— Аня? Что скажешь? — требовал Анис.

— А? Ты же не отстанешь, верно?

— Нет.

— Хорошо. Только один раз и мы будем в расчете. Сегодня после уроков мне надо будет на осмотр к доктору Лугажину. Если бы ты меня подвез туда вместе с моей подругой, то я буду тебе очень признательна.

— Отлично! — радостно вскрикнул младший и снова меня обнял, да так, что чуть было все розы не помял, — А потом, потом, я вас отвезу в кино! В кафе! Куда захотите!

— Нет, доктор, просто доктор.

Он так и не услышал меня. Радостно чмокнул в щеку и чуть ли не вприпрыжку покинул здание.

Гая уже не было. Он тоже исчез. Я осталась стоять одна с охапкой белых роз. Чуть какая-то.

Когда уроки закончились, мы с Ирой вышли на улицу, где у входа уже стоял Анис. Он приехал на Тойоте Ленд Круизер — видимо, у братьев Ягудинх склонность к большим и черным машинам.

Усадил нас, как принцесс и повез в клинику. К слову, она не была слишком далеко, просто, когда он меня прижал со своим эти пожалуйста, дай мне что-нибудь сделать для тебя, ничего умнее мне тогда в голову не пришло.

Младший всю дорогу старался нас развлекать. Шутил, говорил обо всем и так старательно избегал темы с произошедшим в резиденции Де Круа, что это уже стало красноречивее любых слов и больших тирад.

Подумала, что обратно, пожалуй, мы с одноклассницей погуляем пешком, благо и не очень-то холодно. А лучше, я отправлю их двоих куда-нибудь на свидание.

Наконец, мы добрались до кабинета доктора. Мне удалось уговорить попутчиков не сопровождать меня еще и туда.

Ох, скорее бы все это уже закончилось, эти осмотры, клиника... Каждый раз, это... напоминание о том, что случилось...

Я тихонько постучала в дверь кабинета Виктора Борисовича. Нажала на ручку и она легко поддалась.

— Здравствуйте, Виктор Борисович. У меня сегодня была запись к вам... — я замолчала, потому, что в кабинете не было Лугажина.

Возле его стола лицом ко мне стоял... Гай. Я опешила. Он выглядел совершенно потрясающе. Черные брюки, белая рубашка, золотые запонки, а из кармашка на груди выглядывал элегантный коричневый шелковый платочек в крапинку. Де Круа стоял немного оперевшись о стол врача и скрестив руки на груди. Судя по всему, он был очень недоволен.

— Ой, прости. Я, наверное, немного раньше пришла, — быстро выпалила я и развернулась, чтобы уйти. О боже, как неловко!

— Нет, это я попросил его оставить нас наедине, — его голос... такой родной... такой обволакивающий... предательские мурашки побежали по моей спине.

— Ты? Зачем? — я боялась обернуться.

Боялась его. Боялась себя. Нет... я не должна поддаваться его чарам снова. Он... опять решит подчинить мою жизнь себе. Нет. Нет...

Голова... моя голова кричала Не-е-ет! а тело горело — Да! Да! Да!.

Уйти! Уйти как можно скорее отсюда! Бежать, куда глаза глядят!

Я решительно направилась к двери, но... Гай молниеносно приблизился и, схватив за руку, круто развернул лицом к себе.

Мгновение... и мы слились в жарком поцелуе. Одной рукой он крепко прижимал меня к себе за талию, а вторую запустил в мои волосы. Слово... словно поцелуя было мало, и он хотел стать со мной единым целым...

— Анна... Анна... — оторвавшись от моих губ, он целовал мои щеки, лоб, шею... и

снова губы...

— Анна... — он обнял меня так, как будто мы не виделись целую вечность, — Анна... Хватит... Мы едем ко мне. Прямо сейчас. А завтра летим во Францию. И я больше никогда... никогда тебя не отпущу...

От возбуждения... от... не знаю от чего еще, я не сразу поняла, о чем он говорит. Понадобилось несколько секунд, чтобы осознать...

Я вырвалась из его объятий, хотя... уже даже разум кричал, надрываясь, чтобы только я этого не делала.

— Что? Я никуда не поеду!

— Анна...

— Я ни-ку-да не поеду, — повторила я, хотя уже была готова капитулировать. Я тоже не железная и мне это решение далось нелегко.

Де Круа развернулся и взял свое пальто с кресла врача. Вернулся ко мне и сказал совсем чужим, жестким и холодным тоном:

— Анна. Эти игры не для меня. У тебя было достаточно времени, чтобы принять решение. Я остаюсь в России до Нового года, потом уезжаю на родину. Надеюсь, ты приедешь ко мне сама. Я больше не нарушу твой покой.

Больше не притронувшись ко мне, он спокойно покинул кабинет. В тот момент у меня будто бы вырвали сердце. Почему?! Почему я повела себя так?! Господи, словно мной кто-то руководил и заставлял оттолкнуть Гая...

Комната зашаталась перед глазами. Меня резко затошнило. Зачем? Что я за дура-то такая?! Ведь я люблю его! Люблю больше жизни! Гай!

Не помня себя, я сорвалась за ним, открыла дверь и... врезалась в широкую грудь грузного доктора Виктора Борисовича Лугажина.

— Ааа, мадемуазель Пушкина, опять, пардон, хулиганите?

— Я... Виктор Борисович... — я попыталась обойти его, но он с легкостью меня развернул и завел обратно в кабинет.

— Что бы вы там ни хотели, сначала осмотр, а потом идите хоть на все четыре стороны.

Доктор усадил меня на специальную кушетку, но я уже была в невменяемом состоянии. Слезы из глаз хлынули безмолвным водопадом. Я закрыла лицо руками. Не хотелось это делать здесь, но... Я не в силах была это остановить.

— Ну... И случился у нас потоп! Тише, тише... — Лугажин дотянулся до стола и взял оттуда бумажные салфетки, которые сразу протянул мне.

— Вот, утрите. Все, все. Я так понимаю, опять с господином Де Круа что-то не поделили? Все, довольно уже... Аня. Ты же сама виновата. Послушай меня, я за свою практику столько жизненных историй повидал. И трагедии в них занимали не самое скромное место. Твой Гай, по сути, мальчишка еще. Ему снесло голову в детстве от тех событий, что с ним случились. Смерть родителей, потом сестры. Я думаю, ты зря его боишься. Ты просто не видишь, почему-то, насколько он в тебя влюбился. И это тебе говорю я, человек, который в принципе не верит в существование слова любовь. Сама подумай. Ты уже три раза за последние месяцы была на краю гибели. Он просто хочет тебя оградить и все. Так, достаточно, заканчивай это мокрое дело, будущая Мадам Де Круа! Кстати, надеюсь, что буду приглашен на вашу пышную свадьбу, уж больно повар у француза хорошо готовит! И Бюжо там без меня исхудал, поди! Порадуйте дядю Лугажина! Давай, все, все, все! Заканчивай. Сделаем осмотр и сразу поедешь к Де Круа.

Гай был не только расстроен, но и очень зол. Последнее время Анна вела себя абсолютно непонятно. Отказывалась с ним общаться, а сегодня! Что это было? Эти объятия с Ягудиным младшим? Который, между прочим, открыл дверь в бронированную комнату. Сегодня Анис, а завтра Мирослав? Может быть, она больше ничего к нему не чувствует?

— Поехали, — раздраженно приказал он водителю, когда сел в салон своего автомобиля, где его уже давно нетерпеливо дожидался Борис. Да, у них была встреча, но Де Круа просто должен был увидеть ее... Этого нельзя было делать в школе — сплетен и шума вокруг него и без того достаточно.

— Что, опять не договорились? — точно подметил бывший сослуживец, — Гай, ну что ты ей потакаешь? Девчонка ведь молодая совсем! Ей руководство нужно! Твердая мужская рука, так сказать!

Француз не отвечал. Неподвижной скалой он сидел рядом и задумчиво разглядывал проплывающие за окном улицы.

— Де Круа, не хандри! Слушай! Забыл тебе сказать! Есть возможность развлечься! И не надо меня игнорировать! Тебе полезно выбраться в свет, с людьми пообщаться. Сегодня вечером будет большой прием, благотворительный. Один звонок — и ты идешь со мной! Давай, не сопротивляйся. Женщины зануд не любят! А там будут все наши эстрадные звезды. Поехали, поехали!

— Может ты и прав, — мрачно выдавил из себя француз.

— Отлично! Но сначала, мы сейчас поедem в баню. В настоящую русскую баню. Есть у меня там один банщик, он березовыми вениками, ты не представляешь, такие чудеса творит! Ты про свою Аню и думать забудешь! Решено! Водитель, поворачивай обратно в центр! Едем в баню!

***

Выйдя от Виктора Борисовича, я промчалась к выходу мимо Аниса и Ирины, я не замечала ничего, мне нужно было скорее увидеть Гая.

— Аня, подожди, куда несешься? — меня нагнал младший.

— Анис, прости, я очень спешу, — попыталась уйти.

— Анька, куда умчалась? Значит, как сюда, так вместе, а обратно? — выпалила одноклассница запыхавшись.

— Простите меня, я очень спешу! Мне надо...

— Отлично, если тебе куда-то надо, то я тебя отвезу, быстро и безопасно, — настоял Анис.

Он преградил мне дорогу и напроць отказался пропустить.

— Хорошо, — выдохнула я, в конце концов, почему бы и нет, — поехали! Знаешь, где находится золотой дворец?

— Это тот, который купил Де Круа? — Ягудин младший наморщил нос, но, заметив мою реакцию, тут же исправился, — Конечно, знаю. Поехали!

Машина Аниса неслась по шоссе на максимальной скорости, а мне казалось, что мы ползли, словно черепахи. Путь был бесконечным, как будто мы выехали не за город, в другую страну.

Тогда я не думала ни о чем. Главное было увидеть Гая. Мы очень плохо расстались. Я

должна была попросить прощения.

Наконец, мы свернули на проселочную дорогу, хотя таковой ее было сложно назвать — покрытие было идеально ровным, наверное, во всей России такого не найдешь, особенно зная наши дороги. Деревья и кусты вдоль нее были идеальными — такое ощущение, что их кто-то как по линейке сажал.

— Скоро мы уже должны подъехать, — предупредил Анис.

Я смотрела по сторонам, пока ничего не было видно. Только плотное природное кольцо вокруг нас.

— А-а-а! Ничего себе, — закричала подруга и показала куда-то справа от нас.

Я повернула голову — о, да. Зрелище было незабываемым. Если резиденция Де Круа, которую уничтожили бандиты, была безумно красивой и дорогой, то я не знала, как назвать то грандиозное здание, что сейчас предстало во всей красе перед нами.

— Действительно дворец... — выдохнула подруга.

На бесконечных размеров поляне возвышался величественный дворец. Если вы когда-нибудь читали сказки, то что-то такое обычно себе и представляешь. Только этот был раз в тысячу более грандиозный. Белое здание с аристократично серой крышей и узорными акцентами в виде кованых перил на балконах.

От всего этого меня немного вжало в сиденье автомобиля. Нет, я и раньше знала и понимала, что Гай очень богатый и влиятельный человек. Но, во Франции, тот замок... Его можно было бы считать простой беседкой, если поставить рядом с этим. Может быть... может быть я не нужна ему настолько? Как? Как человек, который с легкостью может обладать таким... как он может заинтересоваться простой девушкой? Без образования, связей и правильного положения в обществе?

Мы подъехали к воротам. Анис открыл окно и нажал на кнопку звонка.

— Резиденция Де Круа, — тут же послышался строгий мужской голос из динамика.

— Эээ, мы к господину Де Круа, — сказал первое, что пришлось, Анис.

— Представьтесь, пожалуйста.

— Анис Ягудин и Анна Пушкина.

— Вас трое в машине, — уточнил голос.

— Да, эту девушку Де Круа не знает, она просто сопровождает нас.

— Как не знает? — запротестовала подруга, — Скажите, что с ними Ирина Лукашенко!

— Одну минуту, — динамик умолк.

— Что значит, он меня не знает? Я, между прочим, была у него в гостях, во Франции, мы с Аней вместе домой летели! И на лодке он нас обоих катал еще тогда, первого сентября! — одноклассница была возмущена до предела.

— Ну, мне то об этом никто не рассказал, — пожал плечами Анис.

Ира насупилась. Ее явно обидели в лучших чувствах. Но, долго ей дуться не пришлось. Через минуту огромные ворота медленно и величественно разъехались и голос в динамике сказал:

— Добро пожаловать в резиденцию Де Круа.

Машина тронулась и медленно покатила по бесконечно прекрасной аллее. Меня охватило волнение. Я ждала, что Гай выйдет на крыльцо. Безумно хотелось прямо сейчас выскочить из машины и побежать к нему. Но, я не сделала этого.

Мы подъехали к главному входу. На крыльце стоял красивый и элегантный... Валентин. Он открыл дверь автомобиля и помог нам с подругой выбраться.

— Добрый вечер, Анна. Добрый вечер, Ирина. Анис — приветствую.

— Здравствуйте, Валентин! — заигрывающим тоном произнесла Лукашенко, — А мы к Де Круа приехали. Точнее, Аня приехала.

— О? Надеюсь, у вас была договорена встреча? — удивленно и достаточно прохладно ответил Ростов, — Я поясню. Дело в том, что его нет сейчас в резиденции. И, когда он вернется, мне тоже неизвестно. К сожалению, я сам уже полчаса не могу до него дозвониться.

Думаю, все мои чувства были написаны у меня на лице. Что случилось? Нет дома? Не отвечает на звонки? Может быть что-то произошло?

— Но, раз вы проделали такой длинный путь сюда, — сказал личный помощник миллиардера, — то я просто обязан устроить вам экскурсию по дворцу и, как минимум, угостить чашкой кофе.

— Ой! Мы за! — воскликнула Ира, захлопав как маленький ребенок в ладоши, это была ее любимая привычка.

— В таком случае, прошу вас, — он слегка поклонился и пропустил нас вперед, — итак, начнем экскурсию. Данный дворец является одним из самых грандиозных строений частного характера в Подмосковье. Его общая площадь составляет две тысячи триста квадратных метров. Дизайн создан в стиле знаменитого Версаля. В отделке всех комнат использовано настоящее золото, мрамор, натуральный камень и лучшие материалы, которые можно было собрать со всего света. То, где мы сейчас находимся — главный холл во дворце.

Мы крутили головами — настолько было все ярко — белый мрамор, деревянные двери и везде узоры из чистого золота. Посредине холла полностью золотой стол со стеклянной столешницей. Возле стен белые кресла, покрытые шелком и точно также имеющие золотые ножки. Не скажу, что мне нравится такое роскошество, но глаза отчаянно разбегались, пытаясь все рассмотреть. Наверное, это можно назвать эффектом сороки, даже, если ты не любишь такое — все равно засматриваешься, потому что ярко и явно не вписывается в обычную жизнь. Не знаю, как можно каждый день здесь жить.

Но, Гай выбрал этот дворец... может быть, мы с ним действительно настолько разные? Не сравнить тот его дом, где мы прятались от бандитов. Тоже дорого, но все гораздо проще, уютнее... А здесь... Отсюда можно править миром... Но это совсем не место для маленькой семьи...

— Анька, Ань, — жарко зашептала мне на ухо подруга, когда Валентин повел нас по дворцовым помещениям, — ты вообще понимаешь, что твой Де Круа настоящий принц? Ты посмотри вокруг! Это все... Это все и неизвестно сколько еще всего может стать твоим и в придачу он сам!

Какая у меня хорошая, но очень глупая подруга. Нельзя же выйти замуж за дворец! Не будет счастья без настоящей любви и уважения. Я уже была в одной золотой клетке. И когда осознала, что могу потерять всю свою жизнь... Да, быть с Гаем. Но стать целиком от него зависимой. Фактически стать инвалидом. В чужой стране... Где для меня все незнакомо и враждебно. А что будет, если он меня разлюбит? Гай... Он красивый... сильный... мужественный... мечта любой на планете. А что я? Пока еще ничего из себя не представляю. Совсем. Да я даже не обладаю светскими манерами. Еще даже последний класс школы не окончила...

— А вот сюда запрещено заходить. Но, вам Анна, я думаю, можно. Господин Де Круа приказал эту спальню полностью переоборудовать для вас...

Мы вошли, наверное, в самую роскошную комнату во всем дворце. Здесь было очень просторно, невообразимой красоты паркет с уникальным рисунком украшал бесконечный пол. Белые потолки, по краям узорно украшенные золотом. Да, их было несколько, наложенные один на другой они нависли над комнатой. Здесь было целых три хрустальных люстры! По стенам, нет, не обои, это был какой-то материал, тоже украшенный золотыми узорами. Всюду мебель, как будто из сказки про принцессу. Завершала картину кровать. Нет, это было похоже на царское ложе — белые покрывала, вышитые золотой же нитью, занавески, плавными волнами в несколько рядов, свисавшие по его краям...

— Вау... — воскликнула Ирка, заходя в спальню, — ва-уу... У меня нет слов! Анька! и ты еще над чем-то думаешь? Валентин! Мы сейчас же сюда переезжаем! — она захихикала.

— Думаю, если Анна решится, то господин Де Круа не будет сильно против вашего присутствия.

— Слышала? Аня! Что стоишь столбом?!

— От такого количества золота у меня уже глаза заболели, — поморщился Анис.

— Я думаю, что нам пора, — выпалила вдруг я.

Мне показалось, что я стала лишней на этом празднике жизни. Явилась сюда без приглашения, словно хотела посмотреть, что Гай мне предлагает. Я хотела скорее убежать отсюда, и чтобы Гай ничего об этом не узнал. Никогда!

Не слушая протесты Иры и Валентина, я попросила Аниса как можно быстрее отвезти меня домой.

Перед уходом я извинилась и попробовала уговорить Ростова ничего не говорить Де Круа о своем приезде. Хотя он и обещал оставить все в тайне, но я понимала, что, скорее всего, в этот раз, он не сдержит своего слова.

Распрощавшись с помощником Гая и поблагодарив его за познавательную экскурсию, мы уехали.

Боже мой! А я ведь ехала, мчалась сюда, чтобы помириться с Гаем... А что вышло? Я снова боюсь этой связи... Хочу и боюсь этих отношений...

— Домой или гулять? — спросил Ягудин младший, явно довольный тем, что мы уехали из дворца.

— Нет, домой. Спасибо тебе, Анис.

— Милочка, прекрати жрать всякую гадость! — Мося вопил с самого утра, — Тебе же сегодня вечером на прием! Надо найти спонсора! Со свиными складками на животе на тебя ни один олигарх не посмотрит! А как, ты, скажи на милость, будешь в конце месяца оплачивать свои счета? В том числе эту шикарную студию на Арбате?! А?! Скажи!

Мося, а в обычной жизни Моисей Греков, был весьма прямолинейным секретарем. Может быть поэтому, она, великая и знаменитая Мила Луки, секс символ России прошлого года, выбрала его в свои секретари. Его нетрадиционная ориентация была только на руку певице — молодой человек обладал отменным вкусом и жестким, вспыльчивым характером, что было весьма полезно во время ведения переговоров по новым контрактам.

Сама Мила обладала характером мягким и до появления Моси возле нее, продюсеры буквально выкачивали из звезды деньги.

— Мосечка, не кричи, у меня от тебя голова уже болит, — сказала она, потянувшись на кушетке, словно кошка. Девушка не зря получила титул секс символа, ее роскошные формы, хоть и при невысоком росте, поражали умы многих мужчин. и никаких складок там и в помине не было.

Звезда немного взъерошила свои шелковые, длинные волосы и посмотрела на помощника яркими голубыми глазами:

— Дорогой, ну... ну, отдай пончик! Пожа-а-алуйста! Найду я тебе сегодня олигарха, не зудит!

— Не мне, а себе! Хотя... я бы по большому счету тоже не отказался бы!

— И себе найду, и тебе. Отдай мой пончик! Я просто не могу устоять перед этой розовой, сладкой глазурью!

— На, на! Растолстеешь! И кто вообще тебе эту дрянь принес? Опять эта домработница которую уже давно пора уволить?!

На самом деле Мила очень переживала за вечер. Деньги действительно заканчивались и надо было что-то срочно предпринимать. Ведь титул самой сексуальной ей тоже не просто так достался. Пришлось пройти через многие постели, благодаря чему у нее были деньги, но Милочка вела очень нескромный образ жизни, и финансы утекали, как вода сквозь пальцы. А количество олигархов, желавших с ней переспать, быстро заканчивалось. О ее активности в этом плане уже давно было известно в обществе и репутация с каждым разом становилась все грязнее и грязнее, а ее цена уже упала слишком низко.

Конечно, всем этим денежным мешкам подавай не только красивую и сексуальную, но еще и нетронутую. Тогда — да. За девственность они готовы платить миллионы.

Милочка уже не раз подумывала пойти на операцию по восстановлению невинности, но, к сожалению, это чисто физический факт, репутацию и моральную невинность он не принесет.

В результате, ее шикарное, аппетитное тело уже которую неделю оставалось нетронутым. Спрос упал.

Певица знала, что ее спасет — какой-нибудь иностранец. Заезжий олигарх, который не был бы знаком с местным обществом настолько, чтобы узнать сплетни и слухи о ней. Самое обидное, что такой сейчас был в Москве. Уже которую неделю СМИ не переставали о нем говорить. Публиковали его фотографии, которые с трудом удавалось достать, он же нигде

толком не появлялся.

Одного журналиста даже поймали перелезающим через забор возле дворца иностранца.

Когда Мила смотрела на фотографии этого миллиардера — ощущала прилив дикого желания. Такого у нее еще ни с кем не было. И дело даже не в деньгах, хотя и в них тоже, француз был настолько красив и строен телом... А то, что о нем рассказывали...

О его мужественности... о его дерзких поступках...

Как-то Милочка поймала себя на мысли, что вышла бы за него замуж, и даже более того... от такого мужчины она бы еще и ребенка родила! А это высшая похвала от нее для мужчины. Звезда берегла свое тело, а беременность — это первейший враг, возможные растяжки... проблемы с грудью...

Да, сегодня медицина зашла очень далеко, но еще остается тот факт, что матери уже не так желанны для мужчин, как девушки, необремененные потомством.

Гай де Круа, безусловно, красавец, но, что если любовь пройдет? А такое уже бывало...

— Вот если бы ты могла захомутать этого француза... — словно прочитав ее мысли, мечтательно произнес Мося, — Хотя, ты знаешь, если бы он только был геем... Ах! Я бы всю жизнь к его ногам положил! Делал бы массаж его прекрасному... сладенькому телу... Ой... Не могу... От одной мысли завожусь! Ты видела его фотографии без майки? На днях опубликовали в Желтой плесени! Он, после пробежки... весь мокрый... ммм... снял майку, а там! Такое божественно тело! Сладенький... — Мося блаженно прикрыл глаза, погружаясь в мечты о прекрасном принце.

— Это все хорошо, Мосечка. Но как его встретить? Он нигде не бывает! Вообще! Осел в своем дворце и обложился охраной. Я уже все свои связи перетрясла, никто ничего не может! Он вообще ни с кем не общается! Можешь себе представить?!

— Ах! Ах! Прекрасный, одинокий принц! Как бы я с ним уединился в этом дворце...

— Да с ним бы уединились все из нашей тусовки. Слишком большой и, как ты говоришь, сладкий куш.

— Может быть, устроим засаду? Проникновение во дворец под покровом ночи! Ох... Я представляю себе... Я надену черный, облегающий костюм из латекса... проберусь во дворец и... наброшусь на спящего красавца...

— Мося, прекрати. Мне становится неловко от этих твоих фантазий!

— Хорошо, хорошо! Давай уже поднимайся, надо готовиться к вечернему мероприятию! У тебя сегодня наиважнейшая задача!

Красавица Мила, еще разочек лениво потянувшись, поднялась и направилась к гардеробной.

— Ань, послушай. Я не уверен, что ты согласишься, но вдруг. Завтра мы всей семьей едем на загородную дачу праздновать день рождения Мирослава. Мы будем очень рады, если ты и Ира приедете. Тебе нужно только сказать да. Я отвезу и привезу вас. Мы все будем очень рады.

— Анис, честно говоря, совсем нет настроения...

— Аня, наши родители очень хотели с тобой познакомиться. После всего, что случилось, а они знают о тех событиях, они очень переживали за тебя. Пожалуйста, подумай. И... Я почему-то уверен, что твой приезд для Мирослава будет лучшим подарком...

— Анис, вот именно поэтому я бы и не хотела ехать.

— Да ты не бойся! Я его удержу. На самом деле, все просто будут рады увидеть тебя живой и здоровой, а также у нас не было возможности отпраздновать то, что все хорошо закончилось. Все наши остались живы, это ли не повод радоваться? Ань, подумай, пожалуйста. Вот моя визитка, звони хоть глубокой ночью, хоть рано утром — я всегда подниму трубку и приеду. Пожалуйста, подумай.

— Хорошо, обещаю подумать. — Вздохнула я, с ним же бесполезно спорить, — В любом случае, спасибо тебе огромное за то, что сегодня побыл моим личным водителем.

Мы тепло распрощались, и я отправилась домой. На душе скребли кошки. Почему-то все складывалось совсем не так, как хотелось. Только я делала шаг в сторону Гая, сразу происходило что-то, что отталкивало меня.

Чувства к нему были настолько сильными и глубокими, что пугали меня. Я понимала, что не задумываясь брошусь за него и в огонь, и в воду.

И сейчас... мне было очень больно. Я как будто растворялась изнутри. Как будто мое сердце покрывалось серой пылью, которая медленно... мучительно медленно уничтожала его...

Я больше не верю в счастливый конец... Эти отношения с самого начала превращали мою жизнь в горькую драму.

Никогда раньше я столько не плакала. Да, были ситуации в детстве, когда была в отчаянии, когда хотелось сброситься с моста в воду и послать к чертям этот мир.

Ну, почему? Почему я не родилась равной по статусу Гаю?

Размышляя обо всем этом, я вошла в квартиру матери, открыв своим ключом дверь. После всех событий, семья совсем не хочет со мной общаться. Надо быстрее искать квартиру. Мне уже восемнадцать и я смело могу самостоятельно снимать жилье.

***

— Ну, что, француз?! Теперь ты узнал, что такое настоящая русская баня!

Де Круа и Борис сидели в зале отдыха одной из самых дорогих и эксклюзивных бань Москвы. Русский постарался сделать все, чтобы отвлечь друга от мрачных мыслей. Вместе с профессиональным банщиком Андреем, с которым они были уже сто лет знакомы, Борис устроил Гаю полноценную парилку. Там было все — жар, веники, он даже попытался пригласить в зал специально обученных красавиц, но Де Круа ни на что так и не отвлекся.

От таких сильных ударов вениками, многие друзья русского здоровяка не выдерживали и сбегали с парилки. Де Круа же словно побывал на приятном сеансе массажа.

— Да, спасибо Борис! Славно отдохнули! — задумчиво сказал Гай, отпивая горячий

черный чай с медом и лимоном.

— Да... Француз, ты первый человек на моей памяти, который настолько спокойно отнесся к бане, — обиженно пробурчал Борис, — довольно уже! Сейчас немного отдохнем и поедem на мероприятие. Хоть там ты встряхнешься.

— Хорошо, как скажешь.

Де Круа было все равно куда ехать и что делать. Он отключил телефон, потому что не хотел окунаться в обычную жизнь.

Сейчас, он существовал вне всего. Не было желания думать о будущем. Как будто он вернулся в тот день, накануне встречи с Анной. Тогда, у него была только одна цель, по выполнении которой, жизнь теряла всякий смысл.

Вечеринки, развлечения — это все не относилось к нему. Прошедший длинный и тяжелый жизненный путь, Гай видел мир по-другому. Единственной ценностью для него была семья. И единственной целью в жизни.

Он встретил ту единственную, к ногам которой был готов положить весь мир, только бы она согласилась уехать с ним и остаться вместе навсегда.

Но, она... она не была готова. Сомневалась в нем, в его решениях и в том, хотела ли быть с ним.

Гай прекрасно понимал, что Анна молода, пока многого не понимает. А еще... де Круа подозревал, что девушка не осталась равнодушной к пылким признаниям Мирослава Ягудина. Честный, отличный парень, мог бы стать для нее прекрасным мужем и отцом их детям. Но, была одна загвоздка — Де Круа не мог и не хотел допустить этого.

— Ребенок!

— Что, прости?!

— Вам нужен ребенок! — пояснил русский, — Анечка девочка молодая, но вполне готовая стать мамой. Она перестанет сомневаться, как только положение изменится. Де Круа! Вот, видишь, старый дядя Боря знает толк в таких вещах! Как только она забеременеет, сразу все решит.

Ребенок... Гай нахмурился. А ведь Борис прав. Но, Гай не хотел манипулировать Анной, особенно использовать такие методы. Конечно, те разы, когда они были близки — Де Круа полностью забывался и только теперь осознал, что ни разу не предохранялся. А значит... это с легкостью могло произойти. Но Анна ничего не говорила. Хотя, если бы это случилось, Гай бы был самым счастливым человеком на планете. Если Аня родит ему сына или дочь... Француз не смог удержать улыбку на лице.

— Ага, я угадал! — тут же подметил Борис, произошедшие в друге изменения, — Де Круа, тебе стоит поработать над этим. А сейчас одевайся, и поехали на вечеринку. Нет, не мотай головой! Ты мне обещал! К тому же, открою тебе секрет, там будет аукцион, вырученные средства с которого пойдут на ремонт детского дома, в котором работает моя Любаша. Все, все, я понимаю, это нагло, но у тебя нет выбора, дружище!

— Хорошо, поехали, только совсем ненадолго, — согласился Де Круа, которому только что русский помог найти новый смысл в жизни и надежду на счастливое будущее.

Милочка уже целый час гуляла по просторным помещениям аукционного дома. Здесь сегодня собрался весь российский шоу бизнес. Девушка уже устала от постоянных лживых расцеловываний и позирования перед камерами. Этот процесс был обычным для данной публики, но сегодня звезда мечтала поскорее найти себе нового спонсора и уехать отсюда.

Ее уже достали язвительные насмешки и ухмылки коллег по цеху. Все здесь друг друга знали, и пока свежая рыба, на которую они охотились, олигархи, ищущие внимания знаменитостей, не прибыли, обстановка только накалялась.

Через несколько минут должен был начаться аукцион, на котором Мила тоже должна будет что-то купить, чтобы засветиться в прессе в ореоле милосердия и добросердечия. Люди любят все эти сопли, так что придется потратиться.

— Милусик, ты где ходишь? — подбежал к ней жеманный Мося, — Ты слышала главную новость?

— Нет, Мося, не кричи, на нас смотрят.

— Да к черту всех! В аукционном зале тот француз! Неуловимый Де Круа! Бежим бежим скорее! Я занял нам места аккурат возле него! Представляешь, пока все ушами хлопали и не могли оправиться от потрясения, что он здесь появился! Бежим!

Импulsiveвный Мося буквально потащил за руку свою диву в зал, где уже собрались и разместились другие гости. В первом ряду действительно сидел Гай де Круа, а рядом с ним какой-то здоровенный мужик. Может быть, телохранитель?

Милочка сегодня была уверена в себе на все сто процентов — она выбрала удачное платье — практически полностью прозрачное, и только самые интимные места были прикрыты узорами из плотной ткани — этот наряд открыто демонстрировал все достоинства ее соблазнительного тела. Звезда не сомневалась, что француз от нее не уйдет равнодушным.

— Ой, а вы тот самый господин Де Круа? — спросила она самым сексуальным тоном своего голоса, который обычных мужчин завораживал с первых же ноток.

Девушка присела на кресло рядом с миллиардером и поправила свои длинные белые волосы.

— Добрый вечер, — слегка поклонился Гай, он никогда не забывал о хороших манерах, даже в общении с такими вульгарными девицами.

— О, вы прекрасно говорите по-русски!

Девушка продолжала мягко кокетничать. Де Круа это немного раздражало, но он обещал Борису дождаться самого дорогого лота и после мог спокойно уехать домой.

Мила, делала все, что могла. Применила все известные ей способы соблазнения, несколько раз приближалась к Де Круа вплотную, чтобы прошептать ему как бы ценную информацию о лотах, касалась его руки своей чувственной грудью.

Никакого результата! Единственный плюс — десятки камер запечатлели эти моменты, папарацци, вечные союзники звезд, прекрасно справлялись со своей работой.

Аукцион неумолимо подходил к концу, и Милочка ломала голову, как использовать последние минуты рядом с французом в свою пользу.

Вот уже куплен последний лот и ей ничего не оставалось, кроме как применить старое, но очень верное средство:

— Ох! — простонала она, приложив ладонь к своему идеальному, без единой

морщинки, лбу.

— Вам плохо? — вежливо спросил у своей соседки по креслу миллиардер.

— Ох! Да, что-то в глазах помутнело... Ох...

— Вызвать врача?

— Нет, нет. Я буду вам очень признательна, если сможете проводить меня до моей машины. Если вас не затруднит... — девушка искусно изображала предобморочное состояние.

— Конечно.

Де Круа встал с кресла и галантно подал руку даме. Его совсем не радовала сложившаяся ситуация, но такого уж было его воспитание.

Мила, поднявшись, взяла под руку француза и они не спеша направились к выходу из здания. Это было выгодно звезде, по пути их множество раз сфотографировали. В какой-то момент она положила голову ему на плечо, сославшись на ухудшение самочувствия. Отличный, наверное, кадр получился! Девушка ликовала! Теперь пойдут слухи, и даже если он не заинтересуется Милой, ее статус невероятно повысится — все будут говорить, что у них отношения! Неуловимый миллиардер пал перед ней, Милой Луки! Отлично! Превосходно! План на год вперед уже выполнен!

К ее величайшему разочарованию, француз всего лишь довел ее до машины — на этом знакомство закончилось. Галантный и холодный, красавец и богач, даже не подозревал насколько осчастливил ее сегодня. Как иногда бывает просто вернуться наверх! Отлично!

***

Ростов видел, как вернулся Де Круа. И он не знал, говорить ли патрону о визите Анны. Дело в том, что уже полчаса, как по всем каналам передавали шокирующую новость — французский миллиардер встретил свою любовь — Милу Луки, официально признанную секс символом России в прошлом году.

Может быть, у него все только начало налаживаться? Эта Мила, хоть и вульгарна, но весьма хороша собой.

Однако, Де Круа не выглядел таким уж счастливым, поэтому, Валентин решился прощупать почву:

— Патрон, вы снова во всех новостях.

— Да? Что на этот раз? — Гай был полностью безучастным.

— Передают, что у вас завязался новый роман с бывшим секс символом России, Милой Луки.

— Что? — нахмурился француз, — Чушь. Валентин, вам нужно меньше смотреть телевизор.

— Когда дело касается вас, патрон, я должен быть в курсе всего. Простите.

— Мда, наверное, — Де Круа направился в сторону спальни.

— Патрон, — остановил его помощник, — есть кое-что, о чем я должен сообщить. Дело в том... Дело в том, что пока вы отсутствовали, у вас были визитеры. Я пытался до вас дозвониться, но вы отключили аппарат.

— И кто же это был? — без интереса спросил миллиардер.

— Это была Ирина Лукашенко, Анис Ягудин и... Анна Пушкина...

Де Круа резко развернулся:

— Анна?

— Да, патрон. Они приезжали к вам. Я попытался их задержать, устроил экскурсию по

дому. Должен признаться, нарушил ваш приказ и показал Анне ту комнату, которую вы велели подготовить для нее, — Ростов сделал многозначительную паузу, ожидая реакции от начальника.

— Она видела комнату? И... ей понравилось?

— Затрудняюсь сказать, патрон. Единственное, зайдя внутрь и пробыв там не более минуты, ваша гостья пожелала немедленно уехать и просила вам не сообщать о ее визите.

Де Круа кивнул, на его лице не проявилось ни одной эмоции, и отправился в свою спальню. Пожелала немедленно уехать... Он уже ничего не понимал. Велев оборудовать для Анны ее собственную комнату в этом дворце, Гай думал только о том, чтобы она там себя чувствовала максимально хорошо. Интерьер — задумка дизайнера. Все для принцессы. Которая лишь раз взглянув на это, тут же уехала...

— Анька, тебя к телефону! Опять какой-то мужик! Анис, что ли! Иди давай, я тебе не секретарша, сначала миллионами поделись!

Я уже лежала в кровати. Ничего не хотелось. После того, что только что сообщили по телевизору. Гай и...

— Анька, давай к телефону, поднялась и вперед!

Понятно, что братик не умолкнет, придется ответить. Надо купить себе мобильный телефон, чтобы просто отключать его в такие моменты.

— Привет, — буркнула я в трубку.

— Аня, как ты?

— Все нормально, Анис.

— Слушай, я понимаю, в какой момент звоню, видел и слышал по тв. Но хочу сказать только одно — завтра в шесть утра я за тобой заезжаю и мы едем на дачу. И ничего слышать не хочу. Буду звонить в дверь, пока ты мне не откроешь. Учти, разбужу весь дом. Да, с Ирой я уже договорился, сначала заеду за ней, потом за тобой. И даже не пытайся отказываться. Еще, пикник запланирован с ночевкой, у вас с Ирочкой будут отдельные комнаты, не переживай. С нами будут мои родители — так что вы будете не только под надежной охраной, но и под пристальным вниманием старшего поколения. Все, не буду больше докучать. Не забудь: ты, утро, шесть — я у подъезда. Спокойной ночи, красавица! Не вешай нос, есть люди на этой земле, кто позаботится о тебе и не отдаст в обиду!

Я положила трубку. Есть люди, которые позаботятся обо мне...

Не успела отойти от аппарата, как он снова ожил — звонок раздался громкой трелью в ушах. Что-то мне подсказало, кто это может звонить. Я машинально выдернула провод из розетки.

Не хочу его больше слышать. Наверное, это правильно. Он птица слишком высокого полета и для меня недоступен. Звезды, самые красивые женщины страны — вот это его уровень. А я, пожалуй, останусь при своем. И не буду больше страдать. Правильно сделала, что уехала сегодня оттуда. Что было бы, если бы застала его дома? Во дворце? Он сразу решил бы, что нищая девочка польстилась на его деньги и приехала оценить владения, а значит, все удалось.

Да, он скорее всего, так и думает, поэтому и звонит сейчас мне. Но, хоть я нищая дурочка, я выше этого. Уйду сама. С высоко поднятой головой. А он...

Его место в высшем обществе, с такими же, как он сам. И сегодня он подтвердил мои самые страшные опасения...

Не смотря на все эти доводы, душа моя буквально распалась на части в тот момент. Я потеряла его навсегда... Прощай, Гай... Нам с тобой не по пути...

***

Де Круа звонил Анне не переставая, но результат был тот же. Что произошло? Почему она уехала?

Валентин сказал, по телевидению передавали, что у него завязался роман с этой звездой. Первым порывом француза было — прыгнуть в машину и помчаться к Ане.

Объяснить все. Но, он остановился. Не в этот раз. Она должна решить. Должна выбрать и уверенно приехать к нему. Столько раз Де Круа уже следовал за ней, столько раз предлагал

уехать... Это уже напоминало не любовь, а настоящее преследование. Если у нее есть взаимные чувства, она не поверит всей этой ерунде в СМИ и просто выберет его. Гай сказал ей, что ждет до Нового года, значит, так и будет. Пусть спокойно все обдумает и примет решение. А он будет здесь.

Будет ждать ее...

Я проснулась от настойчивого звонка в дверь. Боже, кто это? Посмотрела на часы — шесть утра. Боже мой, суббота, кого еще там принесло?!

Не забудь: ты, утро, шесть — я у подъезда. — всплыли в голове слова Ягудина младшего. Анис!

Накинула халат и прошлепала босиком к двери.

— С добрым утром, соня! Забыла?!

— Анис, пожалуйста, давай не сегодня...

— У тебя десять минут ровно, потом я начинаю звонить без остановки. Я не шучу. Да, не завтракай, у меня в машине все уже приготовлено. Поспеши, время пошло. Десять минут.

Я закрыла дверь, и отправилась в спальню. Похоже, выбора у меня нет. Достала из шкафа синие джинсы, майку на бретельках и теплый черный свитер, нет у меня настроения сегодня никакого. Чувство такое, что меня всю ночь кто-то бил. Спать хочется нереально, а тут еще какая-то дача и чьи-то родители. Кошмар.

Надев свои белые кроссовки с высоким подъемом, черное пальто и натянув серую шапку на голову, захватив длинный шарф и сумочку — вышла из дома.

Уже в подъезде было нереально холодно.

Спустилась по ступенькам не слишком чистого подъезда вниз и буквально вывалилась на улицу. Прямо у дверей стоял припаркованный автомобиль Аниса. Молодой человек был тут же и широко улыбался:

— Прощу вас, миледи, — открыл мне дверь, внутри уже сидела Ира.

Меня усадили и укрыли теплым пледом. Вручили бумажный стакан с горячим кофе и пакет, в котором обнаружился свежий круассан.

— Девочки, поедите и спать, дорога не слишком близкая, я вас разбужу, когда приедем.

Я не стала пить кофе, а сразу пристроилась на сиденье, укуталась поглубже в теплый плед и заснула.

За время пути мне снился очень приятный сон. Даже не так. Мне приснилось ощущение счастья. Не помню, о чем конкретно сон был. В память врезалась только одна картина — яркое, теплое солнышко, я... не знаю, что это за место... я держу на руках малыша... маленького, черноглазого... его черты так напоминают Гая... светлые волосики на маленькой головке... он улыбается мне и агукает, а потом, увидев кого-то за моей спиной, заливается радостным смехом. Я не вижу, но знаю, что сзади подошел Гай, он обнял меня и нежно поцеловал в шею:

— Привет моей маленькой семье, — говорит он нам.

Чувство бесконечного счастья и любви к ним обоим накрывает меня с головой...

Я проснулась от того, что машина остановилась.

— Приехали! Девчонки, просыпайтесь! Вас ждет горячий завтрак и теплая компания!

Мы с Ирой выбрались из автомобиля. Дача оказалась деревянным домом огромных размеров. Анис повел нас в дом. Первое, помещение, где мы оказались — был зал.

Потолки высотой в три этажа. Этот деревянный сруб отнюдь не был скромным строением. Много дерева и много белого цвета. Белый пол и мебель, а в середине помещения камин, в котором очень уютно горел огонь.

Нам на встречу вышла женщина, которая сразу же бросилась нас обнимать:

— Анечка, Ирочка, как я рада вас видеть! Ой, да вы девочки совсем не выспались? Анис, как ты мог поднять их в такую рань! Суббота же. Это мы ранние пташки, но это не значит, что все остальные тоже! Ничего, ничего! Сейчас все вместе позавтракаем, мы с Владимиром напекли целую гору оладушек, с вареньем, икрой, грибочками и горячим чаем.

— Девчонки, знакомьтесь, как вы уже успели понять, это наша мама, великая женщина! Зовут ее Ирена. Мама родом из Прибалтики, поэтому у нас в семье все по-европейски, никаких отчеств, только имена.

— Что ты там уже за лапшу на уши вешаешь, нашим гостям? — раздался суровый мужской голос, это из соседнего помещения к нам вышел Ягудин старший.

Теперь понятно, в кого у них удались сыновья — папа высокий и статный, темные волосы и светлые глаза. Мама же среднего роста, но тоже с темными волосами, которые были заплетены в тугую косу.

— Здравствуйте, позвольте представиться, папа всех этих бестолковых парней, Владимир Ягудин.

— Доброе утро, нам тоже очень приятно, — практически в один голос ответили мы с Ирой.

— Анис, покажи девочкам их комнаты, им надо оставить там вещи и сразу зови всех за стол, оладушки стынут!

— Прошу вас, — Анис сделал рукой широкий жест, словно какой-то граф, приглашающий нас на танец.

— Не надо Анис. Я отведу их, — я узнала этот голос. И именно его я меньше всего хотела услышать.

Так и оказалось, в зале появился Мирослав. Как всегда он поражал воображение своей мужественной внешностью и яркими, синими глазами, которые сейчас буквально буравили меня. Началось...

Анис пожал плечами и уступил брату.

— А я вас знаю! — воскликнула моя прозорливая подруга, — это вы похитили Аню в тот день возле школы. А потом оказалось, что на самом деле просто спасли ее от настоящего киллера! Я такого наговорила о вас! Кошмар, — схватилась Ира руками за лицо, — ой, я должна перед вами извиниться! Ведь я на самом деле не знала, кто вы!

— Все хорошо, Ирина. Вы поступили правильно. Вы действительно не знали, кто я и правильно поступили, потому что если бы это были настоящие похитители — это могло бы помочь следствию.

— Все равно! Так неловко! — сокрушалась подруга.

Мирослав слегка ей улыбнулся и сказал:

— Пойдемте, покажу ваши комнаты? А то вы рискуете не успеть к завтраку и разочаровать Ирену, — он засмеялся и повел нас вверх.

Первой, детектив показал комнату Иры, где она и осталась. Следующей должна была быть моя дверь.

— Спасибо, Мирослав, я только оставлю пальто и сразу спущусь, — я уже развернулась, чтобы войти в комнату, но он остановил меня.

— Аня, — прошептал он хрипло, — подожди. Я хотел сказать тебе... Спасибо. Спасибо, что ты решилась приехать, и я обещаю, что не повторю прошлых ошибок. Я не приближусь к тебе, пока ты сама этого не захочешь. Я много думал, когда все закончилось. То, что случилось там — это была сложная ситуация, когда мы все плохо контролировали себя.

Потом... я думал, что ты погибла. Мне не описать, что я тогда пережил. Вместе с этим, кончилась и моя жизнь тоже. И сейчас... благодаря всем тем событиям, я понял, что жизни без тебя нет для меня. Поэтому... больше никаких глупостей. Обещаю. Просто наслаждайся выходными на природе и... мы ждем вас внизу, — детектив развернулся и без дополнительных жестов или слов, удалился.

Я, наконец, зашла в комнату, предназначавшуюся мне. Как и во всем доме, стены, пол и потолок здесь были деревянными, а все остальное — кровать, тумбочка, ковер и шкаф — белыми. Завершала все это великолепие красная роза на моей кровати. Да... Только отдых, говоришь?

Скинув шапку, шарф и пальто, я также решила снять свитер и остаться в черной майке на бретельках — по всему дому были натоплены печи, было немного жарко, так, что у меня даже щеки покраснелись. Я посмотрела на себя в зеркало, которое обнаружилось над тумбочкой в углу комнаты.

Ужас. Темные круги под глазами. Волосы потеряли свой былой блеск. Уродливый шрам торчит из-под майки. Да, доктор Лугажин уже давно снял повязки и сказал, чтобы я старалась давать чаще дышать ране, носить одежду, которая бы не касалась ее. И в таком виде я еще могу хоть у кого-то вызывать романтические чувства?

Я хмыкнула своему отражению — да, ну, может быть оно, и к лучшему. Посмотрит на меня такую и разлюбит. И я, наконец, покончу со всей этой историей и со всеми людьми, кто хоть как-то напоминает о ней.

Все, а теперь отдых на природе и подальше от Гая!

Я спустилась вниз и нашла столовую. Ира уже была там. Она тоже предпочла сегодня обычные джинсы и только в выборе верхней части одежды мы с ней разошлись, она выбрала розовый джемпер, который отлично подходил к ее рыжим волосам.

Здесь уже собрались все братья Ягудины: Богдан, Кузьма и Юджин — все по очереди подошли ко мне и обняли, словно старую боевую подругу.

— Ой! — воскликнула Ирена, увидев мой шрам. Я инстинктивно попыталась прикрыть его рукой, — Анечка! Бедненький мой, ягненок! Дай я тебя обниму!

На глазах этой добрейшей женщины появились слезы:

— Маленький, это ж надо, — говорила она, обнимая меня и поглаживая по волосам, словно собственную дочь, — такую девочку обидеть! Кошмар! Мальчишки! Что же это? Прости Аниса, молодой он еще совсем, не понял, как лучше поступить. Не со зла он. Все понял, осознал. Как хорошо! Как хорошо, что ты выжила! Теперь больше никаких ошибок, мальчишки! Видите, к чему это приводит?!

Женщина оторвалась от меня, вытирая кружевным платочком слезы:

— Так! Садимся за стол!

— Простите меня, не хотела вас пугать. Просто в доме очень жарко, а эта майка первое, что попало сегодня под руку.

— О, Господи! Ангел мой! Ты еще и оправдываешься! — она еще раз обняла меня и это было чрезвычайно приятно. Настоящие материнские объятия, которых мне так никогда и не удалось ощутить.

Не успела Ирена отойти от меня, как тут же появился Анис. Он тоже крепко обнял меня:

— Прости меня, Анечка! Я дурак! Если бы только можно было повернуть время обратно!

Еще минут пять продолжались горячие объятия и извинения, пока, наконец, все не успокоилось и не уселись за стол. Начался завтрак. Настоящий, семейный завтрак. Где все вели приятную беседу обо все и не о чем. Родители Ягудиных рассказали несколько смешных историй из детства братьев.

— Да ладно, что я! — воскликнул против очередного обвинения Юджин, — Вот Мирослав у нас, он настоящий хулиган! Помнишь, мама, как он тебе рассказывал, что гулял только возле дома? На самом деле он на велосипеде ездил по всему городу! И его не раз за это пытались поймать милиция, тогда еще! Но Славка всегда успевал от них удрать!

Иришка хохотала, вот кому удалось расслабиться. Хотя, признаться, вся эта атмосфера дома, любви и настоящей заботы, даже меня отвлекла от грустных мыслей. Хорошее отношение родителей, горящий камин у стены, теплые домашние оладушки...

После завтрака, Мирослав попросил нас одеться и сказал, что сейчас мы кое-куда поедem, где нас ждет небольшой сюрприз. Мы с подружкой переглянулись и отправились за верхней одеждой.

На нескольких черных джипах, как я уже раньше подозревала, у братьев Ягудиных к ним явно было расположение, мы отправились куда-то. Минут через двадцать автомобили въехали на территорию... конюшни! Везде, тут и там, за оградой гуляли прекрасные лошади! Черные, белые, я даже видела одну с раскраской в яблоко.

— Мы будем кататься на лошадях! — завопила радостно подруга.

— Да, именно так! Нас ждет прекрасная прогулка! — ответил Юджин. Мы поехали в машине с ним и с Богданом. Мирослав, как и обещал, держал дистанцию.

Братья провели нас внутрь здания. Ооо, там было очень много лошадей и все очень чистые и ухоженные.

— А эти две красавицы для вас, девушки, — сказал Юджин, показывая на лошадей. Из которых полненькая с коричневым окрасом и короткой гривой предназначалась для Ирины, а белая, словно облачко и тонкая, как тростинка — для меня.

— Ура! Поедем, поедem! — Ира открыто выражала восторг.

— Но, я не умею ездить на лошадях, — призналась я.

— Не бойся, я тебя поддержу, — успокоил Мирослав приближаясь к нам, он уже держал под уздцы красивого жеребца такого же коричнево окраса, как и у подруги, только этот был значительно более крупного телосложения. Настоящий богатырский конь.

Мне помогли забраться на мою лошадь. Оказалось, ее звали Белоснежка. Это имя ей очень подходило. Лошадка была грациозной и необыкновенно утонченной. Братья объяснили мне, как управляться с этим величественным животным и мы, всей нашей большой компанией, отправились на прогулку по владениям, принадлежавшим этим конюшням.

Надо сказать, что путь наш сегодня пролегал через сказочный лес — все дорожки и шапки деревьев были усыпаны снегом. Мы ехали совсем неспешно и успевали болтать.

Неожиданно, Белоснежка понесла... Я вцепилась в уздцы мертвой хваткой. Это животное обладало чудовищной силой. Я чувствовала каждую ее мышцу под собой и судорожно пыталась вспомнить, как остановить этого белого дьявола. Шапка слетела с моей головы и длинные волосы растрепались. Я боялась упасть и прижималась к шее животного как можно сильнее.

Так же неожиданно как понесла, Белоснежка остановилась. Она что-то увидела. И я теперь тоже — на нас с бешеной скоростью несся всадник на черном коне.

Мы стояли у него на пути. Я пыталась увести свою лошадь в сторону, но она стояла как вкопанная. Всадник стремительно приближался к нам и, когда я уже решила, что столкновения не избежать, он резко остановил своего вороного коня. Тот встал на дыбы прямо перед нашими с Белоснежкой носами.

Это было страшное и прекрасное зрелище. Как в любовной кинокартине... Таких сцен не бывает в жизни... Тем более, что когда черный конь вернулся в нормальное положение, я узнала в его хмуром всаднике... Гая де Круа. В одежде жоккея, прекрасный и мужественный, с прямой, как струна, осанкой, несомненно, это был он.

Осознав, кого встретил в лесу, миллиардер удивленно произнес:

— Анна?

От этого голоса по всему моему телу побежали мурашки... Как и всегда при виде его, я начала терять контроль над собой. Руки вспотели под перчатками, а ноги стали ватными.

— Господин Де Круа, — раздался справа от меня голос Мирослава. Он подъехал на своем богатырском коне и быстрым движением подхватил под уздцы мою Белоснежку.

За спиной послышался глухой топот — это подоспели остальные. Повисла неловкая пауза. Мы так и стояли друг напротив друга: мы с Ирой и Мирославом, за нашими спинами четверо братьев Ягудиных, а перед нами один он... черный принц на вороном коне, который буквально танцевал под своим хозяином — животному явно не терпелось продолжить прогулку. Де Круа смотрел на меня в упор своими черными глазами. И там была такая боль... Я теперь знаю, какого отношения удостоиваются предатели... именно это читалось в том взгляде... его горячих черных глаз...

— Простите меня дамы и господа, к сожалению, я не рассчитывал на такую встречу в лесу. Я очень спешу.

Принц ударил пятками в бока своего коня, тот, обрадовавшись долгожданному приказу, еще раз встал на дыбы, продемонстрировав нам всю красоту своей породы и промчался мимо нас с той же скоростью, с которой спешил сюда.

Я не могла повернуть голову ему в след. Я просто окаменела.

— Теперь она больше не понесет, можем смело продолжать прогулку, — постарался отвлечь меня Мирослав.

Мы тихонько тронулись, но больше ни у кого не было желания вести беседы и весело смеяться.

***

Этим холодным зимним утром, собираясь на обычную конную прогулку, Гай де Круа даже не мог представить, какая встреча его ждет.

Миллиардер владел несколькими элитными конюшнями по всей Европе, но в Россию он привез только одного своего любимца — коня по кличке Император. Этот чистокровный арабский скакун, кохейлан, массивный, широкогрудый, с невероятной выносливостью, несколько раз завоевывал приз Дерби, но на последнем соревновании серьезно травмировал ногу. По заключению ветеринара, животное полностью вылечили, но к скачкам больше не допустили. Так, четырехлетний жеребец получил своего рода статус пенсионера и теперь на нем катался только его хозяин.

Гай любил его навещать, в России были отличные конюшни и он знал, что о великолепном животном прекрасно заботятся.

Сегодня он делал свой обычный прогулочный круг, чтобы Император мог вволю побегать. Постепенно перейдя с шага вскачь, по своему обычаю, француз и представить не

мог, что вскоре его так дерзко остановят.

Даже издали, это зрелище застывало его — посреди белоснежной дорожки, в припорошенном снегом лесу, стояла белая же лошадь — на которой гордо восседала девушка, длинные, роскошные волосы которой, после активной прогулки были разбросаны по плечам девушки.

Гай не мог поверить своим глазам, когда приблизился и узнал в этом необыкновенном видении... Анну.

Это было похоже на сон... Как будто сама судьба столкнула их здесь, посреди заснеженного леса... как будто хотела показать, что они обязаны быть вместе... Гай не мог отвести глаз от своей возлюбленной...

Но, момент был жестоко прерван, откуда-то появились все эти щенки Ягудины. Француз сразу должен был догадаться, что Аня никак не могла приехать сюда одна, ведь девушка даже не знает о таких местах. И Мирослав... Этот без памяти влюбленный мальчишка осмелился подхватить под уздцы лошадь Анны.

Похоже, девушка сделала свой выбор и далеко не в пользу Де Круа. Он был взбешен, разбит... Гай ждал, что выбор мог быть сделан не в его пользу... но, как оказалось, совсем не был готов к этому!

Француз поспешил уехать с конюшен. Ему было все ясно, и дольше обременять своим присутствием эти места у него не было намерения. Похоже, он сможет уехать из России раньше Нового года.

От того, что устроила Белоснежка, у меня сильно разболелась рана. И, когда братья вернули нас на дачу, я извинилась, что не буду присутствовать на обеде и удались в спальню, отведенную мне.

Скинув пальто и забравшись на кровать, я обняла большую белую подушку. Рана болела нещадно, а из головы не выходила встреча с Гаем. Как это могло произойти? Почему мы столкнулись именно сейчас? Ведь он все неправильно понял. Хотя... после вчерашнего его поступка... наверное... это лучшее, что могло случиться.

Уходя — уходи и не тяни за собой прошлое. Но почему же я так сильно не хочу его отпускать?

В дверь тихонько постучали:

— Не спишь? — в комнату вошел Мирослав, державший в руках небольшую связку сухих дров, — я растоплю камин, чтобы ты не замерзла.

Молодой человек прошел через комнату и занялся тем, ради чего поднялся сюда.

Я смотрела на него. Ловкими движениями он разложил дрова в камине и разжег огонь.

А может быть, все-таки, вот моя судьба? Почему-то с Гаем мы постоянно из-за чего-то расстаемся, но с Мирославом все наоборот. Никаких препятствий. Я еще это до конца не успела осознать, а он уже познакомил меня со своими родителями, которые приняли меня как родную дочь. С ним все само собой налаживается. Он красив. Надежен. Умен и влюблен в меня до потери памяти. Кажется, если я хотя бы намекну, что готова быть с ним...

Как это может быть?

— О чем ты думаешь? — спросил меня детектив.

Оказывается я весьма пристально смотрела на него и бог весть что он мог подумать из-за этого.

— А? Ничего такого... Просто... после прогулки, рана очень болит, — поспешила оправдаться я.

— Можно я посмотрю?

— Нет, все хорошо, не стоит. Не беспокойся. Так бывает.

— Ань, не сопротивляйся, я разбираюсь в ранениях. А если там что-то серьезное? Не бойся — я всего лишь осмотрю на расстоянии, не буду к тебе приставать. Давай, снимай свитер, у тебя же есть под ним майка?

— Да, — проворчала я и подчинилась. В конце концов, зная уже немного его характер, я понимала, что он не отстанет, пока не добьется своего, как и все го братья.

Мирослав сел рядом со мной на самый краешек кровати и очень осторожно провел пальцем вокруг раны:

— Скажи, если будет больно, — он легонько нажал в нескольких местах.

— Больно?

— Нет.

— Что ж, похоже, действительно ничего страшного. Но, я бы отвез тебя к врачу.

— Нет, не беспокойся. Я немного отдохну и все пройдет. Мне все равно к нему через несколько дней на осмотр.

— Уверена? Может, все-таки поедем? А на обратном пути я угощу тебя мороженым?

— Нет, честно. Мне просто нужен небольшой отдых.

Детектив встал и подошел к тумбочке. Открыл верхний ящик и достал оттуда теплый плед, которым тут же заботливо укутал меня.

— Знаешь, — сказал он тихо, — твой приезд — лучший подарок для меня. А сейчас спи, чуть позже я загляну проверить камин.

Он наклонился, явно планируя меня поцеловать, но, наткнувшись на мой строгий взгляд, просто немного подоткнул подо мной одеяло. Улыбнулся и тихонько вышел из комнаты.

Я практически сразу погрузилась в сон. В этом уютном, дружелюбном доме, после утренней прогулки по морозу, теперь, на мягкой кровати, заботливо укрытая пледом... Это ли не должно быть счастьем?

***

В душе Мирослава пели птицы и цвела весна. Более точнее трудно было бы описать то, что он сейчас чувствовал.

Аня, живая и здоровая, спит в его доме. Похоже, они с Де Круа расстались по какой-то причине. Ягудин был на седьмом небе от счастья. У него появился реальный шанс завоевать сердце любимой и вытеснить оттуда француза. На этот раз он сделает все очень аккуратно.

Хотя, он почти сорвался... Когда Аня так близко... Когда он чувствует запах ее волос, тепло ее тела... прикосновения к ней врезались намертво в память влюбленного молодого человека. Кровь просто закипала в его жилах, когда он приближался к Ане. Мирослав был готов хоть сейчас сделать ей предложение... И, признаться, он уже купил кольцо.

От родителей и братьев он не скрывал своих чувств и был благодарен всей своей семье за то, что они так радушно приняли его возлюбленную, хоть и знали, что сейчас она все еще не до конца рассталась с Гаем де Круа.

Правда, мать пыталась отговорить его. Утверждала, что судя по рассказам Аниса, у Ани с Де Круа настолько сильные чувства, которые бывают только раз в жизни и уж точно никогда не забываются.

Мирослав с этим был категорично не согласен, особенно после того, как Аня сегодня утром приехала к нему в дом. Молодой человек поспешил на кухню, он хотел приготовить возлюбленной горячий чай, чтобы сразу после сна, она могла его выпить и окончательно окунуться в атмосферу уюта и заботы.

Благодаря своей профессии Ягудин знал о девушке практически все. И о том, что их семью бросил отец, и о том, что девушку дома не любили и не принимали. Все эти обстоятельства только усиливали в нем желание больше и больше окутывать Аню вниманием и любовью. Мирослав хотел, чтобы с ним, в его доме, она почувствовала себя защищенной. Все их предыдущие встречи происходили при страшных для девушки обстоятельствах — покушение, стрельба... И без того непростая жизнь Ани превратилась в ад.

***

— Но, патрон, вы не можете сейчас уехать, — продолжал безуспешные попытки уговорить остаться Де Круа в России Валентин.

— Почему? Ростов, вы говорите глупости.

— Месье де Круа, вы забыли о своих обязательствах, — использовал свой последний козырь помощник миллиардера.

— Каких, обязательствах, Валентин?

— Через неделю вы устраиваете бал и награждение лучших учеников школы, где учится

Анна. Если хотя бы не из-за этого, но в память о вашей сестре... Нельзя сейчас вот так вот все бросать. После бала — да. Я предупрежу пилота, чтобы он подготовил самолет к отлету на следующее утро. Одна неделя, патрон.

На самом деле у Ростова был план, за это время он хотел успеть встретиться с Анной и выяснить, что же произошло. Эта пара изначально странно себя вела. Ведь видно же, что жить друг без друга не могут, но постоянно ссорятся на пустом месте.

А сегодня Де Круа явился в таком состоянии, как будто весь мир провалился в пустоту, а он один остался стоять на осколке посреди бескрайнего космоса.

И когда что-то успело произойти? Он же всего лишь на конюшни ездил, не могло там быть Анны или кого-то связанного с ней. Патрон молчал, впрочем, как и всегда, Ростову только оставалось догадываться.

— Хорошо, пусть пилот будет готов через неделю. Я выполню свой долг и покину эту страну.

— Да, патрон.

Оставив Гая де Круа, Валентин отправился в кабинет, чтобы сделать приватный звонок. Он должен был понять, что происходит. Ростов позвонил в агентство, которое в этот раз вело наблюдение за Анной Пушкиной. Какого же было его удивление, когда ему сообщили, что девушка сейчас находится не где-нибудь, а в загородном доме, который по их данным принадлежит Мирославу Ягудину!

Вот вам и поворот! Девушка и в это раз, не разобравшись до конца, решила поступить по-своему и больно ужалить Де Круа! Да что ж это такое!

Валентин понял, что просто обязан вмешаться. Патрон многое сделал для него и настал черед отплатить ему той же монетой, помочь устроить его счастье.

Мне снова приснился тот чудесный сон, в котором мы с Гаем и наш малыш радуемся жизни. Только в моих снах наши отношения были прекрасными. Потому, что там больше никого не существовало — ни людей, ни обстоятельств. Мы трое принадлежали друг другу.

Не было ни прошлого, ни будущего, был только один момент, который как будто застыл. Гай обнимал меня, гладил по волосам, а малыш прижимался к моей груди и счастливо мне улыбался. От этой улыбки не кровь, а настоящее счастье бежало по моим венам. Прямо от рук, которыми я держала сыночка, по всему телу расплывалось необыкновенное чувство... Само солнышко растворялось во мне...

Но, когда я проснулась, увидела перед собой... Мирослава.

— Добрый вечер, Аня, — он сидел в белом кресле напротив и смотрел на меня. Брр... не описать, что это за чувство, понять, что пока ты спала, на тебя все время кто-то смотрел.

— Я тебе принес горячий чай и немного поддержал огонь в твоём камине. На улице началась метель. Может стать неприятно.

— Давно ты здесь? — спросила я, садясь на кровати.

— Нет, всего несколько минут, не бойся. Знаешь, наверное, тебе снилось нечто очень хорошее, потому что ты улыбалась во сне. Такой счастливой я тебя еще никогда не видел.

Мирослав протянул мне кружку с горячим, ароматным чаем.

— Как твоя рана?

— Спасибо, уже не болит, — ответила я, делая большой глоток из кружки — пить действительно хотелось. Напиток оказался необыкновенно вкусным.

— Ты не против, если я побуду с тобой, пока ты пьешь чай?

Я пожалала плечами. Было тепло и уютно, и совсем не хотелось начинать снова ругаться из-за того, что он питает ложные надежды на счет меня.

Мирослав отошел к камину и немного пошевелил дрова — огонь вспыхнул с новой силой.

— Так будет лучше, — сказал детектив и присел на краешек моей кровати.

— Ты тоже это заметила?

— Что?

— Понимаешь... Сегодня я впервые после постройки этого дома, почувствовал себя здесь... уютно, что ли... И с каждой следующей минутой это ощущение только усиливается, — я хотела его перебить, но он жестом остановил меня и продолжил, скрестив руки на могучей груди, — с твоим появлением все как будто встало на свои места. Я же строил его для своей будущей семьи, но все время был один... А сейчас, пока ты спала, здесь, в этом доме — весь паззл сложился. Появилась та, кого я так долго ждал... Ждал всю мою жизнь...

— Слава, пожалуйста. Ты же все знаешь...

— Аня, сегодня я понял еще одну вещь — мы с тобой предназначены друг для друга. Просто сейчас ты запуталась, тебе нужно время. И оно у тебя будет. Я готов ждать столько, сколько потребуется. Просто... просто, сегодня я в душе успокоился, понял, что ты будешь здесь... будешь хозяйкой не только этого дома, но... но и примешь мою любовь к тебе.

— Мирослав, прекрати. Или мне придется уехать.

— Нет, я должен договорить, а потом я опять умолкну. И ты не уедешь — внизу нас все

уже ждут, сегодня мой день рождения, красавица, и ты же не бросишь именинника без подарка? — он подмигнул мне.

— О, боже! Подарок! Я же ничего не привезла!

— Глупости. Главный подарок, который сделал меня счастливым сегодня — твой приезд сюда. Аня, пойми, мне ничего в жизни не надо, кроме тебя. Когда вчера Анис сказал, что пригласил тебя, я был уверен, что ты не поедешь. И, честно, у меня были не лучшие мысли касаясь этого дня без тебя. Но, утром брат приехал и... привез тебя! Аня, ты думаешь, я всегда был таким дураком? Нет... У меня очень сложный характер. Я волк одиночка. Но... после того нашего дня вместе... у меня буквально крышу снесло. Каждая секунда без тебя — убивает, уничтожает меня. Аня, сегодня, когда ты приехала сюда, ты вернула меня к жизни, которую я уже почти полностью загубил, по прошествии той страшной ночи, когда Де Круа увез тебя в неизвестном направлении. Он поступил правильно — что бросив все, поехал спасать твою жизнь. Но мы-то ничего не знали! Операция на тот момент не закончилась.

Потом... Я искал везде, землю рыл, поднял все свои связи — ничего. Ты просто исчезла... Выжила, нет — никакой информации. Позже уже Борис сообщил, что тебя удалось спасти. И больше ничего. Но, ты вернулась... И вместе с этим у меня появилась надежда... Аня... ты...

— Ах, вот вы где спрятались! — в комнату неожиданно, настоящим ураганом влетела Ира, — Сколько мы еще вас должны ждать? А?! Быстро все вниз!

Погрозив нам пальцем, Ира так же стремительно исчезла за дверью, как и появилась секунду назад.

Мирослав нехотя поднялся и приблизился ко мне. Наклонился и взял мою руку, что-то положил в ладонь и закрыл ее:

— Пусть это будет у тебя. Знаю, придет день, и ты примешь его.

Ягудин направился к двери:

— Не задерживайся, мы ждем тебя внизу! Без тебя ничего не начнется! — сказал он наигранно веселым голосом, закрывая за собой дверь.

Я разжала ладонь. В моей руке оказалось кольцо из белого металла. Не знаю, серебро это или что, в моей жизни практически не было украшений, поэтому я не эксперт в этих вопросах. Но, одно я понимала четко — мне только что, вот таким вот необычным образом, сделали предложение.

Предложение и любовь человека, абсолютно безразличного мне. Мирослав, он прекрасный... но я его не люблю и никогда не полюблю. Так уж сложилась судьба.

Мне стало очень неловко. Я его не раз уже предупреждала, но Мирослав продолжал настаивать на своем.

Мне вдруг особенно остро захотелось уехать отсюда. Оставаясь дольше хоть на секунду, я все больше и больше давала ему повод надеяться и рассчитывать на наше совместное будущее, которого точно не будет.

Эх, как жаль, что мы сейчас за городом и мне не найти достойного повода, чтобы удалиться прямо сейчас.

Словно услышав мои мысли, в комнату ворвалась зареванная подруга:

— Аня! Мы уезжаем! Срочно-о-о! — она схватила мои вещи и вытолкала меня на лестницу.

— Ирочка, что случилось?! — я хотела понять, что происходит.

— Нас мой дядя отвезет, — всхлипывая и картинно размазывая слезы по своему лицу,

заявила Лукашенко.

Мы спустились в гостиную. Там уже все собрались, с совершенно растерянным видом они смотрели на нас. Я ничего не понимала.

— Ирина, стойте, я вас отвезу, — попытался остановить ее Мирослав.

— Нет! Мой дядя уже у ворот! Спасибо, спасибо вам большое, простите меня... — слезы снова градом полились из ее глаз. Подруга даже не дала мне ни с кем попрощаться и буквально выволокла меня на улицу.

Ягудины, совершенно ошарашенные, остались стоять на месте, недоуменно глядя нам вслед. Конечно, после такой Ириной реакции, никто бы не посмел вмешиваться.

Подружка провела меня через калитку в высоких воротах, за которой на припорошенной снегом дорожке стоял большой черный мерседес. Ира силой затолкала меня в салон и рядом плюхнулась сама. Водитель, сидевший впереди, нажал на педаль газа и мы резко набрали скорость.

— Ну, Валентин, надеюсь, вы сдержите свое обещание! — заявила Ира водителю, самодовольно улыбаясь во весь рот.

***

Десять минут назад, Ростов прибыл по указанному адресу. Перво-наперво, он решил во чтобы то ни стало не допустить того, чтобы Анна осталась ночевать в доме Ягудиных. Ссоры ссорами, это у влюбленных бывает, но такие вещи будет потом очень сложно простить друг другу.

Подъехав к воротам, помощник миллиардера привел в действие план, который придумал по дороге. Взвесив все за и против, Валентин понял, что в том доме у него есть только один союзник — Ирина, подруга Анны, которая явно ему симпатизировала. Нет, конечно, он не мог просто позвонить в дверь и потребовать встречи с возлюбленной патрона. Мирослав не дурак, и он уже давно дал понять, насколько равнодушен к этой девушке, а значит, детектив ни при каких обстоятельствах не дал бы свершиться этой встрече, так как Ростов в данной ситуации выступал от враждебной стороны.

Набрав на своем телефоне последнего поколения, номер Ирины Лукашенко, помощник быстро заговорил:

— Ирина, добрый вечер. Это Валентин Ростов. Пожалуйста, ничего пока не говорите. Отвечайте односложно. Вы сейчас не одна?

— Да.

— Анна с вами, в этом доме?

— Да.

— Ирина, мне нужно, чтобы вы сейчас что-нибудь придумали, какой-то благовидный предлог, и вывели Анну на улицу. Я сейчас в машине у ворот, отвезу вас в город. Только, пожалуйста, важно, чтобы никто не понял, что это именно я вас забираю.

— А...

— Ирина, безусловно, моя благодарность не будет иметь границ. Я готов завтра искупить свою вину и пригласить вас на чашку мороженого.

— Аааа... Мама! Что ты такое говоришь, — после секундного замешательства, натурально закричала в трубку Лукашенко, — как это могло произойти? Конечно, я еду! Что? Дядя уже здесь? Да, мамочка, да я еду!

— Ира, что случилось?! — было слышно, как те, кто находился в одном помещении с начинающей актрисой, переполошились, — Простите меня, мне надо уехать, прямо сейчас

уехать! Аня! Аня должна поехать со мной! Я не поеду без нее, — Ростов услышал настоящую истерику — в эту секунду он понял, что ранее многого не разглядел в Ирине. Девушка так натурально разыграла картину случившегося несчастья, что никто даже не почувствовал подвох.

Только что героическая девушка затолкала в машину ничего не понимающую Анну и им удалось уехать без сопровождения в виде братьев Ягудиных.

— Ирина, мои аплодисменты! Если вдруг, вы когда-нибудь решите стать актрисой — скажите мне, я сведу вас с очень хорошим преподавателем, который в полной мере разовьет ваш грандиозный талант! И, конечно, завтра мы с вами едем есть мороженое — только назовите удобное для вас время.

— Я готова хоть в пять утра! С вами, Валентин, когда угодно и куда угодно! — хихикнула героиня дня.

— А, вы не хотите объяснить, что здесь вообще происходит? — остановила их радостное обсуждение Анна.

— Да, конечно, — приготовился взять на себя удар Ростов, — Анна. Дело в том, что у меня отлично развита интуиция. Я случайно узнал, что вы находитесь здесь и прямо буквально почувствовал, насколько вы мечтаете покинуть этот дом и отправиться домой. И вот, я здесь.

— Валентин, давайте серьезно. Что-то случилось? Куда вы нас везете?

— Анна, я везу вас домой. Я понимаю вас, вашу реакцию на то, что вы увидели по телевидению. Но это всего лишь недоразумение, на богатых и знаменитых всегда пытается кто-то заработать, в данной ситуации, эта девушка претворилась, что ей плохо, а патрон, как человек воспитанный, просто довел ее до автомобиля. Я сам там не был, вы помните, у нас как раз была экскурсия по дому, но там был Борис, который и изложил мне эти факты.

— Валентин, это не обязательно.

— Обязательно. Послушайте. У вас с Де Круа отношения. Он мой патрон и многое сделал для меня, впрочем, как и для вас, если вспомнить недавние события. Анна, вы можете ссориться по разным поводам, но я сделаю все, чтобы эта ситуация не дошла до абсурда. Если бы вы сегодня остались ночевать в доме Ягудиных — случилось бы непоправимое, Гай де Круа еще утром порывался улететь во Францию. Уж не знаю, что произошло, но явно что-то серьезное. Мне удалось его остановить. Уговорить остаться до бала, который он обещал устроить для вашей школы. Но это максимум. Анна, пожалуйста, не глумитесь. Сейчас я отвезу вас домой, потому что понимаю, что вы оба пока не готовы к встрече. Но, пожалуйста, подумайте. Подумайте хорошенько, насколько вам дороги эти отношения. Мой патрон всегда был гордым и игры в кошки мышки с ним просто невозможны. Вы должны все обдумать и принять серьезное, взрослое решение. Потому что, еще одного шанса уже не будет.

Наступил понедельник. Снова в школу. Вчера я не выходила из дома — никого не хотела видеть. Видела под окнами машину Мирослава, наверное, он нашел на тумбочке то кольцо, которое подарил мне. Он не понимает, объясняй или нет.

Сегодня, выходя из дома, надеялась, что не увижу его там, слава богу, мои надежды оправдались. Быстрым шагом пройдя через весь двор, направилась на учебу.

В школе весь день творилось нечто невообразимое — директор приказал повесить на доске объявлений списки тех, кто номинирован на приз — в пятницу будет бал. После уроков за учениками приедут автобусы и отвезут всех во дворец Де Круа. Естественно, поедут только старшеклассники и учителя.

Вчера весь день обдумывала слова Валентина. И пришла к выводу, что не поеду на бал. Так уж все складывается. Я не очень верю в ту историю со звездой. На выходных мать смотрела телевизор, по которому бесконечно крутили те моменты, когда они обнимались с Гаем перед камерой. Нет, там было что-то большее. Не похожа Мила на человека, которому плохо. Да и Гай не выглядел так, будто бы ему неприятно ее сопровождать. Так что, нечего мне там делать.

Этой ночью опять видела сон... На этот раз мне снилась встреча в лесу, когда я увидела черного принца на коне. Эта сказка... с плохим концом. Да в ней есть и золушка и настоящий, благородный принц. Но, не судьба им быть вместе.

— Аня, ты домой идешь? — выдернула меня из размышлений подруга.

— А? Да, конечно.

— Слушай, ты в курсе, что я тоже в списках? А знаешь, какой приз обещан? Полностью оплаченное обучение в любом вузе мира, плюс проживание, билеты и так далее! Только что сообщили. Это ж такая возможность для любого из нас!

— Да, действительно, очень серьезный приз.

— Я только не могу понять, почему тебя там нет? Кстати, — схватила она меня за рукав и жарко зашептала, — а у меня вчера было свидание с Валентином! Анька! Мне кажется, я влюбилась! На самом деле! Аня!!! Ты меня слышишь, я влюбилась! Он мне даже подарок сделал!

— Да?

— Да! Да! Он мне подарил коробочку, а в ней записная книжка!

— Очень романтично, — улыбнулась я, понимая, что Ростов даже и не думал ни о какой романтике, а просто хотел отблагодарить за помощь.

— Ага! Красивая такая, в кожаном переплете, а к ней настоящая золотая ручка с маленьким бриллианчиком. Но, это ерунда! В книжке лежала маленькая, живая алая розочка! — от приятных воспоминаний, щеки моей подруги мило порозовели, это было особенно отчетливо заметно на ее светлой коже, какая бывает только у настоящих рыжих.

— Ого, — теперь я на самом деле удивилась, — похоже ты права, такие подарки просто так не делают.

— А еще! Еще он пригласил меня на бал! Нет, не подумай, именно сопровождать меня! Анька... Я на седьмом небе... Или даже еще выше... На облаках!

— Ирочка, я очень рада за тебя, — я обняла подругу, — это очень здорово, когда мечты сбываются.

— Да! Я безумно счастлива! Ой! Еще! Аня!!! Мне же теперь платье надо купить, как я пойду на бал без платья? И ты тоже пойдешь со мной в магазин!

Мне удалось уговорить обезумевшую от радости подругу, устроить забег по магазинам в другой день. Проводив ее, я отправилась к себе. День, конечно, был замечательным. Снег и солнце — одно из моих самых любимых сочетаний. Но, настроение было не тем.

Хотелось просто зарыться под одеяло и ничего не видеть и ничего не слышать. От всех этих общих нервов на тему пятницы, уже голова начала побаливать.

С этими мыслями я повернула во двор и не сразу заметила, что меня уже поджидали. Мирослав во всей красе и с букетом красных роз наперевес, преградил мне дорогу.

— Привет! — радостно улыбался он.

— Привет, — тихо ответила я.

Я была раздосадована. Только утром уже было поверила в чудо, что ему надоело меня преследовать, и, пожалуйста, опять двадцать пять!

— Вы так внезапно уехали, и потом даже не позвонили... И, я понял почему! — Мирослав, словно волшебник, выудил из-за пазухи какую-то коробочку и протянул мне, — Вот, теперь у тебя будет телефон и ты в любой момент сможешь со мной связаться. Позвать на помощь или вообще позвать...

— Мирослав, я тебе очень благодарна, но не надо все это. Пожалуйста, тебе лучше меня забыть. Извини.

Я вернула ему обратно и коробочку, и букет. Попыталась его обойти.

— Ты возвращаешься к французу? — проговорил он сквозь зубы.

— Нет. Я просто ухожу. Прощай.

— Аня, я все равно не отступлю.

— Прощай, — сказала я, закрывая за собой дверь в подъезд.

***

Наступило долгожданное для всех утро пятницы. На этой неделе я больше не видела Мирослава, слава богу, он не появлялся. Я смогла полностью погрузиться в учебу, насколько это было возможно, конечно, в таких условиях. Ведь все от учеников до учителей обсуждали только одно — кто в чем и с кем поедет на бал. Кабинеты в эти дни превратились в примерочные. Преподаватели то и дело забегали друг к другу показать новый наряд. Это все было похоже на какой-то сумасшедший дом.

В среду и в четверг я тоже провела время в магазинах. Нет, я не искала платье, его искала Ира, а я ее сопровождала. Она и в обычный-то день жадно примеряет все подряд, а в этот раз я даже несколько раз успела задремать, за что одноклассница меня отчитала.

— Нет, подруга, ты зачем сюда пришла?! У меня такое ответственное мероприятие! Ты ничего не понимаешь!! Если я не понравлюсь Валентину — все пропало!

— Ирочка не переживай, — успокаивала я ее, пытаюсь разлепить заспанные глаза.

— Что значит, не переживай?! Ты знаешь, что наденут наши девчонки? Машка вообще такая... Ей родители платье подарили за несколько тысяч — там одни стразы! Уведет у меня Валентина!!!

— Ира, мне показалось, что Ростов любит более скромную одежду, нет? По крайней мере, его самого в стразах я еще не видела, — сонно хихикнула я.

— Тут еще мне твой совет нужен. Если вдруг выиграю я — надо будет выходить за призом, все будут смотреть... И если я буду на высоких каблуках, боюсь упасть на полпути. Что делать? В тапках идти?

В тот день нам еще сильно не повезло, в одном из торговых центров мы столкнулись с бывшими подругами Эльвиры. Они тоже пришли за обновками к балу. После своей предводительницы, это были самые красивые и популярные девочки школы, поэтому Ирочка окончательно вышла из себя и принялась искать наряд с удвоенной силой. Когда же дошел вопрос до посещения парикмахерской... Бедный мастер работал над ее пышными волосами больше четырех часов — вернулись мы уже совсем поздно, поэтому к дню икс я совсем потеряла ориентацию во времени. День смешался с ночью. Я бродила словно зомби, на полном автомате.

Тем пятничным утром школа напоминала бал-маскарад. Все, не сговариваясь, решили сразу прийти нарядами. Я же собралась после школы домой, поэтому выглядела обычно — облачилась в черное шерстяное платье с облегающей юбкой до колен, черные же высокие сапоги и мое простенькое пальто. Чувствовала себя немного неуютно, среди всей этой пестрой толпы. Уроков, по сути, не было, преподаватели вызвали парикмахера и в учительской устроили салон красоты, в котором успел побывать и сам директор, причем самым первым.

Чем ближе был бал, тем тяжелее мне становилось. Смотреть на все это, слушать. Через несколько часов все они поедут... во дворец Де Круа... А я... просто не могу этого сделать.

Измучившись окончательно, я тихо отпросилась с последнего урока, благо, учительнице сегодня было не до нас, и ушла домой. Хватит с меня этой кутерьмы.

Дома, устроилась на своей старенькой кровати с книжкой — лучший способ для меня уйти от суровой реальности. На несколько часов мне удалось забыться. Пока... настойчивый дверной звонок не разорвал мой покой. В квартире, как назло, кроме меня никого не было. Пришлось нехотя идти открывать.

— Анна, почему вы еще дома?! — на пороге стояли Ростов и Ира.

— А где я должна быть?

— Как? На балу! Собирайтесь немедленно!

— Простите меня, Валентин, — помотала отрицательно головой я, — плохо себя чувствую и сегодня останусь дома. Езжайте, а то опоздаете.

— Анька! А ну бросай это дело! Мы специально за тобой вернулись! Так? Где твои сапоги и пальто? Это хорошо, что ты еще в платье.

Подруга решительно прошла в квартиру и заставила меня одеться. Я понимала, что сопротивление бесполезно, эти двое, похоже, не сдадутся. Придется ехать. Боже, как я этого не хочу!

Гай... он там скорее всего в компании этой звезды... что я там буду делать?

— Все уже там, понимаешь? Только мы отстаем! — сетовала подруга всю дорогу.

Ростов гнал на сумасшедшей скорости. Не понимаю, зачем ему это надо? Он уверяет, что Гай влюблен в меня... Но его поступки говорят совсем о другом.

Спустя некоторое время мы свернули с шоссе и поехали уже по знакомой дороге. На этот раз дворец был припорошен снегом, уже было темно и горели желтые фонари, зимняя сказка наступила.

— Идем скорее, — причитала моя одноклассница, когда мы, наконец, покинули автомобиль.

Валентин взял нас обеих под руки, видимо боялся, что я сбегу в последний момент, и ввел в главный зал, где уже собралось бесчисленное количество людей. Тут и там появлялись официанты, предлагающие безалкогольные напитки и закуски.

— Девушки, к сожалению, сейчас должен вас покинуть ненадолго. Ирина, я вас очень прошу, не дайте ей снова исчезнуть, — попросил Валентин, галантно целуя руку подруги.

— Конечно, идите! Я прослежу, никуда она от меня не денется!

Я бы не доверяла своей однокласснице, особенно когда она так уверенно говорит.

Явно уже что-то задумала. Мои догадки подтвердились, как только Ростов скрылся в толпе.

— Ань, пойдём, у меня есть для тебя сюрприз.

Ира взяла меня за руку и куда-то повела. Выйдя из главного зала, мы немного попетляли по коридорам и в результате набрали на одну дверь:

— Здесь сауна, я её ещё в прошлый раз заметила, сейчас она не работает, не бойся, — заговорщицки прошептала она мне.

Мы зашли в это помещение. Действительно, оказалась сауна. Только совсем не простая. Одни размеры чего стоили. Стены, пол и даже потолок были покрыты мелкой плиткой и везде выложены хитроумные восточные узоры. Посреди помещения был небольшой бассейн и два лежака, покрытых темно-красным бархатом.

— Садись, — показала она мне на один из них, — сейчас будем проводить ритуал успокоения и возвращения жизненного баланса.

— Что мы будем делать? — не поняла я её умных речей.

— Пить будем, — подруга ловко извлекла из сумочки серебряную фляжку, — вот, у папы как-то утащила. Нам сейчас это очень надо, я так волнуюсь, ты себе просто не представляешь!

Она сняла крышку с фляжки, в которой оказались хитроумно спрятанные две металлические рюмочки. Ира ловко разлила по ним какой-то напиток, по цвету напоминающий чай.

— Ну, давай, и побежали, сейчас же всё начнется!

Она одним глотком осушила свою рюмку и поднялась.

— Ну, ждешь тебя сколько еще? Идем!

— Ир, а давай ты иди, а я пока допью и хоть накрашусь, а то вы меня из дома вывели абсолютно неготовую.

— А-а-а, ладно. Я тебе и фляжку оставлю, если еще захочешь, тебе сегодня тоже не самая спокойная ночь предстоит.

Подруга быстро ретировалась. Я облегченно выдохнула и откинулась на спинку лежака.

Ну вот... не хотела ведь... и, пожалуйста, я здесь. Во дворце Де Круа. Хозяин праздника — Гай и его пассия, и мне здесь совсем не место...

Сгоряча, я зажмурилась и залпом выпила содержимое рюмки. Успокаивающее тепло моментально побежало по всему телу... К моему удивлению, стало немного легче.

Спустя... полчаса... а может быть и больше, не знаю, сколько я там просидела, но фляжка успела опустеть наполовину, я решила, что мне пора домой. Причем срочно. Поднялась на уже ватных ногах и, стараясь идти ровно, направилась туда, откуда мы пришли с Ирой.

Хоть я была не слишком в нормальном состоянии, мне удалось найти главный зал. Там уже всюду шло награждение победителей. Раздавали какие-то кубки и медали. В помещении царил общее веселье. Гая и его спутницу нигде не было видно... А, ну и ладно!

Поморщившись, я направилась искать выход. До сих пор не могу понять, каким таким чудом меня занесло на второй этаж. Непостижимым образом я оказалась в комнате, которую

Гай когда-то готовил для меня... Но я не хотела находиться здесь... Надо было скорее уйти, пока... пока я не столкнулась с ними...

***

Только во втором часу ночи удалось завершить бал и отправить всех по домам. Прислуга тут же приступила к уборке помещений. Де Круа еле дождался окончания праздника. Анна так и не приехала...

Для него на этом все было кончено. Она выбрала другого и другую жизнь. Спокойную, размеренную жизнь с надежным человеком.

Гай понимал, что здесь уже ничего не сделать, он не мог идти против ее воли.

Миллиардер также нигде не видел своего помощника. Он отдал приказ прислуге собрать его вещи. А сам, в последний раз решил пройтись по дворцу... В конце концов, теперь он его продаст. Не получилось... Все было зря. Все это было зря...

Де Круа сам того не понимая зачем, вошел в спальню, которая предназначалась для Анны. Еще раз взглянуть на то, что так напугало девушку?

Войдя в комнату, он обвел ее взглядом на прощание. И не поверил своим глазам! На кровати... на своей кровати... мирно спала Аня!

Гай не сразу понял, видение это или реальность. Он приблизился к девушке и осторожно провел подушечками пальцев по ее длинным волосам, разбросанным по подушке.

Нет... это не видение.

— Гай... — отозвалась на его прикосновение девушка, причем даже не проснувшись.

— Глупая, — почувствовав запах алкоголя, усмехнулся миллиардер.

Словно пушинку, он подхватил девушку на руки и решительно вынес из комнаты. В коридоре миллиардер столкнулся с помощником.

— Добрый вечер, патрон, — сказал тот, слегка улыбнувшись, — я так понимаю, ваш самолет отменять?

— Нет, перенесите его на утро, — Де Круа продолжил свой путь, более не произнеся ни слова.

Гай принес девушку в свою спальню и аккуратно уложил на кровать. Он не мог поверить, что это все-таки происходит. Анна... здесь... с ним... приехала...

Все менялось. Жизнь из черно-белой окрасилась разноцветными красками... Словно солнце в ночи засияло и разогнало своими лучами тьму...

— Гай? — девушка открыла глаза и увидела, кто стоит перед ней.

— Анна... — он наклонился и жарко впился губами в ее губы, — Ты... ты пришла...

— Нет... нет... подожди... — после нескольких попыток девушке удалось отстраниться, — подожди...

Не слишком ловкими движениями, она повалила Де Круа на кровать и села сверху.

— Сегодня, — попыталась она произнести страстно, как это делают в фильмах, — сегодня... я буду тебя соблазнять...

Девушка еще более неловкими движениями попыталась стянуть с себя платье и не удержалась, упала на грудь француза, при этом пьяненько хихикнув.

Гай взял ее за запястья и в мгновение ока, она оказалась на его месте. Де Круа встал с постели и начал развязывать галстук, а потом расстегнул и снял рубашку со своего необыкновенно красивого и сильного тела, которое свело бы с ума любую женщину:

— Хватит со мной играть, — сказал он хриплым от возбуждения голосом и склонился над Аней.

Обняв ее одной рукой за талию, а другой за голову — жарко, невероятно жарко поцеловал. Все его естество желало ее уже так давно и сейчас... сейчас она оказалась в его горячих и сильных руках. Девушка моментально поддалась и ответила на страсть влюбленного мужчины...

Спустя лишь мгновение их тела слились воедино... Огонь... жар любви... ожидания... охватил их... Они оба не могли насытиться этим... все было так естественно и так... долгожданно... этот запретный плод был настолько сладким, что от него невозможно было оторваться...

Только ближе к утру они оба в изнеможении уснули.

Я проснулась... поздно. И тут же села на кровати. Я... была во дворце у Гая... Значит... это был не сон? Провела рукой по покрывалу — настоящее. Не сон...

— Доброе утро, любовь моя, — появился в комнате Гай.

Он уже был полностью одет и застегивал манжеты на рукавах своей белой рубашки. Подошел ко мне и нежно поцеловал в губы — жар пронесся по всему моему телу от самой макушки до кончиков пяток на ногах — тело помнило все, что было ночью. Я не удержалась и обхватила руками его голову... страстно впиалась в его губы... будь, что будет... боже, я больше так не могу...

Взяв меня за плечи, он отстранился:

— Мало времени, самолет ждет... — хрипло сказал он.

— Как? Ты улетаешь? — нет, я не хотела его отпускать!

— Мы улетаем, — он провел рукой по моим волосам, — тебе нужно одеться или желаешь лететь в таком виде? Лично я немного против, чтобы на тебя кто-то смотрел кроме меня...

Он улыбнулся. И в этой улыбке я впервые увидела настоящее счастье...

— Так что?

— Мы... улетаем насовсем? — испуганно спросила я. Неужели он опять...

— Нет, мне нужен буквально один... нет, два твоих дня. К понедельнику ты вернешься обратно. Ты подаришь мне их?

— Да! — я вскочила с кровати и бросилась к нему на шею...

— Да! Да! Да! — повторяла я, ставшим немного низким и хриплым от возбуждения голосом, когда он осыпал мою шею и плечи... жаркими поцелуями... — Да, Гай... да-а...

Мы немного опоздали в аэропорт. Там нас уже ждали, пилот и две стюардессы, которые в шикарном салоне частного самолета Де Круа, подали нам завтрак: фрукты, свежие горячие тосты, вкуснейший кофе и букетик красных роз на столе.

Казалось, со вчерашнего вечера я попала в рай... Но, не красоты дорогой жизни меня возносили до небес, а то, что рядом был Гай. С момента, как мы покинули дворец, он практически ни на секунду не отходил от меня, я все время чувствовала его прикосновения. И за завтраком он неустанно ухаживал за мной, как за маленьким ребенком...

— Гай... я совсем забыла спросить... а куда мы летим?

— Разве это важно? — улыбнулся мне он.

— Нет... — и это на самом деле так, я бы полетела с ним куда угодно... теперь я уже не совершу прошлых ошибок.

— Мы летим в Париж, — он взял мою руку и нежно поцеловал в ладонь, — у нас там будет одно маленькое дело.

Он наклонился ко мне и мы снова слились в страстном поцелуе... Я... могла бы так провести всю жизнь... Он... моя часть... и в каждом поцелуе... я словно пыталась с ним слиться воедино... чтобы уже никогда не терять...

В конце концов, я уснула у него на плече. Проснулась уже, когда мы пошли на посадку. За все время, пока я спала, Гай даже не пошевелился.

Через час мы были в Париже... Как будто волшебник взмахнул своей палочкой и мы из зимы переместились в необыкновенно теплую осень. В городе светило яркое весеннее

солнце, как будто сам Париж был рад нашему приезду...

— Я понимаю, что ты всегда отказываешься, но мы сейчас заедем в магазин — нам обоим нужно переодеться по погоде, а потом... мы отправимся на прогулку. Надеюсь, ты не против?

— Нет...

Водитель подвез нас к самым дверям элитного бутика. Там нас встретили с большим почтением — женщины и мужчины в дорогих костюмах поздоровались с нами по-французски и провели вглубь салона. Как позже оказалось, бутик закрыли от посетителей исключительно для нас.

Дизайнер салона довольно быстро подобрал мне наряд, который не слишком отличался от того, в котором я приехала — черная короткая юбка в мелкую крапинку, жакет с черным же передом и сзади в крупную черно-белую клетку, пальто в эту же клетку, черные плотные колготки и высокие, выше колена, бархатные сапоги на каблучке.

Когда я вышла в новом наряде в зал, там меня уже ждал Гай. Его тоже переодели — теплую куртку сменило элегантное пальто, из-под которого неизменно торчал идеально белый ворот дорогой рубашки.

Мы посмотрели друг другу в глаза — сладостная дрожь пробежала по всему телу... Нельзя... нельзя же на столько чувствовать друг друга, такого же просто не может быть!

Де Круа взял меня за руку и мы покинули салон. Он что-то приказал водителю и повел меня на набережную. Сена очень красивая река — ее зеленые волны местами, словно отороченные изысканными кружевами, приводили меня в благоговейный трепет.

Мы направились вдоль реки. На улице было очень тепло, а насколько красиво — это не передать словами. Вдоль реки тут и там выглядывали здания, известные на весь мир.

А по воде один за другим плыли кораблики, с которых счастливые туристы каждый раз махали руками и кричали нам приветственные слова на всех языках мира. Вдоль старой как сам мир набережной росли деревья — теплый ветер играл их ветками и редкие листья летели на нас.

Я была абсолютно счастлива. Я шла рядом с Гаем и держала его под руку. Это такое наслаждение, все время чувствовать его рядом... его тепло... его сильное тело...

Во время всей прогулки Де Круа не забывал мне рассказывать о городе, о том, что мы видели перед собой. Я готова была его слушать целую вечность — его потрясающий низкий, мужественный голос заставлял трепетать каждую клеточку моего тела.

В какой-то момент мы увидели целое представление на реке. В месте, где были большие пороги и вода бурлила, как будто кто-то очень большой под водой вызывал это волнение, остановилась лодка со спасателями. Мужчины, каждый из которых был в идеальной физической форме — по очереди прыгнули в воду и поплыли против течения. Потом, они отработали друг на друге спасение утопающих — за это время вокруг нас успела собраться целая толпа любопытствующих и к концу всего действия — набережная аплодировала бравым спасателям. Никто из нас не сомневался, что если что, нас точно спасут!

Продолжив прогулку, мы немного свернули вправо и оказались на Елисейских полях. Там стояли маленькие белые домики, вокруг которых счастливыми стайками крутились туристы — это была знаменитая парижская рождественская ярмарка. Я просто не верила, что оказалась здесь. Местные ароматы сводили с ума — пахло летним ветром, жареными на углях каштанами и горячим красным вином.

Мы купили каштаны и вино, и направились дальше. Я попробовала один из этих

ароматных коричневых комочков — выяснилась, что на вкус каштаны, как горячий печеный хлеб — странное сочетание такого простого лакомства и блестящих, знаменитых улиц столицы мировой моды.

Мы еще долго гуляли по улицам Парижа, потом катались по Сене на маленьком частном кораблике, потом опять и опять гуляли... Когда стемнело — за нами приехал автомобиль, который отвез нас... к подножью величайшего строения — к Эйфелевой башне. Когда я посмотрела на нее снизу вверх, стоя ровно посередине под ней — у меня закружилась голова — настолько это сооружение приводило в восторг.

Гай за руку подвел меня ко входу на подъем наверх, где нас уже ждал человек в форме. У него на пиджаке в районе груди я увидела небольшую надпись, вышитую золотыми нитками — Жюль Верн.

Роскошный лифт вознес нас наверх. Но, мы вышли не на вершине башни, а где-то в ее середине, мы оказались в ресторане. Здесь практически не было стен — только окна из которых открывался вид на весь Париж...

В ресторане было пусто и темно. В середине помещения стоял один стол, накрытый белой скатертью. Кроме прекрасной посуды, на нем стоял старинный золотой подсвечник, такие, наверное, можно увидеть только во французских замках, с пятью свечами, от огня которых помещение и освещалось. Больше ничего не было видно.

Гай подвел меня к столу и повернул к себе. Нежно обнял.

— Анна... — произнес он после минутного молчания, — Анна... Мы здесь оказались не просто так... Я хочу тебе кое-то сказать... Несколько месяцев назад нас с тобой свела судьба... Судьба подарила мне тебя... а вместе с тобой жизнь... новую, прекрасную жизнь... И теперь... я прошу тебя остаться со мной навсегда. — Он достал из внутреннего кармана пиджака маленькую коробочку, — Это... обручальное кольцо моей матери... Ты знаешь, она погибла... Но брак моих родителей был необыкновенно счастливым. Пожалуйста, прими это кольцо в знак... нашей помолвки.

Открыв маленькую бархатную коробочку, Гай достал на свет настолько прекрасное ювелирное изделие, что мне показалось, я увидела кусочек настоящей луны — его белое сияние затмевало все вокруг. Де Круа надел кольцо мне на палец — оно идеально пришлось по размеру. Обнаружив это, он счастливо улыбнулся.

— Ты согласна? — спросил Гай хриплым от волнения голосом.

— Да... — я ответила не задумываясь.

Де Круа поцеловал мою руку, а потом обнял меня. В тот момент мир веселыми искрами закружился вокруг нас... Я почувствовала, что глаза стали мокрыми. Гай нагнулся ко мне и поцеловал в губы.

— Спасибо, — прошептал он, и голос его дрогнул.

Только благодаря этому, я поняла, насколько он боялся отказа... Боже мой, как же боялась я... что этого уже не случится... И не нужна мне была вся эта красота... мне нужен был только он... и... его любовь...

Нас прервали. В помещении откуда-то зазвучала музыка... Тихая и очень красивая... Потом я услышала голоса... и к нам, в середину зала вышли певцы и музыканты.

Гай пригласил меня на танец. Я не умею танцевать, но рядом с ним у меня все получилось само собой. Мы как одно целое... Мы прижались друг к другу и я положила голову ему на плечо — это был незабываемый вечер.

Мы танцевали на Эйфелевой башне, а под нами сиял ночной Париж...

Потом состоялся не менее красивый ужин, после которого мы поехали к Гаю домой, туда, откуда я сбежала, обвинив его в страшных вещах...

Мы лежали в постели, уже светало. Спать совсем не хотелось. Моя голова покоилась у него на груди, а рука на его идеальном обнаженном торсе...

— Прости меня, — прошептала я.

— За что?

— Прости, я тогда повела себя как настоящая эгоистка... Не разобралась ни в чем, обвинила тебя и... убежала. Если бы тогда... я осталась и дослушала тебя... возможно... не случилось бы всех тех ужасных вещей...

— Аня... — он прикоснулся губами к макушке моей головы, — все бы все равно случилось. Ты многого не знаешь. События начали развиваться задолго до того вечера. И нам бы все равно пришлось пережить все это.

— Все равно прости... Я... дура...

— Глупенькая, — он перевернул меня на спину наклонился надо мной, посмотрев в глаза.

Господи, какой же глубокий у него взгляд... Кажется, что смотришь в глаза самой жизни, которая все знает и все простит просто потому, что она выше всех низких и меркантильных вещей.

— Глупенькая, как ты можешь себя винить. Ты просто еще совсем юная, не волнуйся, придет время и ты все поймешь, — он сказал это таким отеческим тоном, что я даже разозлилась.

— Не надо считать меня ребенком! Я взрослая женщина! — теперь уже повалила его на спину и села сверху, — видишь, я легко могу тебя победить! И если надо, то я сама тебя спасу!

Он улыбнулся и резко притянул меня к себе. Мгновение, и я уж на лопатках... Гай с новой, жадной страстью взял меня...

Как и обещал, Де Круа вернул меня обратно в Москву в воскресенье вечером. Он настаивал на том, чтобы я поселилась у него во дворце, но я отказалась. Нет, не подумайте, я не вредничаю. Просто должна закончить учебный год, а если он будет все время рядом, я элементарно не смогу сконцентрироваться на учебе.

Тогда он настоял на альтернативном варианте — он снял для меня квартиру недалеко от школы, объяснил это тем, что мы помолвлены и скоро я выйду за него замуж, а значит, мы в официальных отношениях и он имеет право обо мне заботиться, а я, как примерная невеста, должна его слушаться во всем.

На следующее утро все мои вещи были перевезены в новую квартиру, которая, как оказалось, не была студией, а была элитным пентхаусом. Он отказался это как-либо объяснять.

Это была единственная квартира на этаже! Просторная гостиная, кухня, две спальни с собственными ванными комнатами плюс терраса. Я уместила свои немногочисленные пожитки в углу одного из огромных шкафов в этой квартире.

В связи с переездом, Гай потребовал у директора школы для меня выходной, сказав, что остались нерешенные вопросы с призами, и что ему нужна помощь эксперта в этом деле. Директор ничего не понял, но тут же на все согласился, попутно активно благодаря за бал и щедрые призы для учащихся.

— Может быть, моя принцесса желает устроить, как это у вас принято, новоселье? — спросил Гай, после того, как сделал какой-то секретный звонок Валентину.

— Новоселье? Нет... Да мне некого особо приглашать... Иру только, но она и так придет на днях, обязательно, если найдет время.

— А чем она занята?

— Ну... У них с Валентином на балу вроде бы что-то началось...

— Ооо, — Де Круа был явно удивлен, — Что ж, я рад за них. Ростов очень хороший и преданный человек.

Стоит ли говорить, что вечер мы неразлучно провели вместе. Но, на утро я попросила его уехать и не приезжать, пока не позову:

— Не подумай ничего... Просто, когда ты рядом... я не могу ни о чем думать, а я просто обязана хорошо закончить учебный год.

Вернувшись в школу, я приступила к занятиям. Пора наверстать упущенное. С Ириной с утра нам не удалось поговорить — она опоздала на первую пару, приехала весьма растрепанная, как будто ночь спала прямо в одежде.

А в остальном день начался спокойно. На переменах все активно обсуждали прошедший бал — для некоторых он стал поворотным событием в их жизни, кто-то получил приз, который обеспечит им учебу в престижном вузе, а кто-то нашел свою судьбу в любви.

Вообще, я узнала много интересного о том вечере. Оказывается, пока я убивалась в сауне, столько всего успело произойти.

Вечером отправилась на новую квартиру. Пожалуй, сегодняшней вечер лучше пережить без Гая и заняться уроками. Но, не тут то было. У подъезда... у нового подъезда меня встречал Мирослав. Как он узнал? Когда успел? Он что, следит за мной?

— Привет, — произнес он хмуро.

Если честно, вид у него был не лучший. С последней нашей встречи он как-то очень сильно осунулся, кожа посерела, мешки под глазами появились... Выглядел, как побитый пес.

— Что случилось, Мирослав? — я не на шутку перепугалась, совсем не хотела, чтобы с этим добряком, не раз спасавшим меня от смерти, произошло что-то нехорошее.

— Случилось.

— Я могу чем-то помочь? Мирослав?

— Да, — он махнул головой в сторону недалеко припаркованной машины, — мне нужно, чтобы ты поехала со мной на несколько часов. Да, мне нужна твоя помощь.

— Хорошо, — покорно сказала я. Чувствовала себя обязанной ему и помнила о своем обещании об ответной услуге, поэтому, даже не заподозрив подвох, решительно направилась к его автомобилю.

Мы ехали молча. Я пыталась узнать у него, что произошло и куда мы едем, но он продолжал хмуро отмалчиваться.

Вскоре, я увидела знакомые ворота — мы приехали в тот самый дом, где всего лишь неделю назад побывали с Ирой.

— Что-то с родителями? — обеспокоенно спросила я.

Он не ответил. Припарковавшись возле дома, он обошел машину и помог мне выбраться наружу. Потом жестко взял меня за руку и повел в дом.

— Мирослав! Ты делаешь мне больно! Я и сама прекрасно дойду!

— Мы должны поговорить, — наконец произнес детектив, когда мы уже были в доме, — здесь нам никто не помешает.

Я высвободила свою руку и потеряла запястье. Взгляд Мирослава упал на мои руки — то, что он увидел, привело его в бешенство.

— Это кольцо от него?! — практически зарычал он.

— Что? — я посмотрела на свои пальцы, вот, отчего такая реакция.

— Аня! Как ты могла? Я знал... знал... что ты пойдешь на этот чертов бал! Зачем ты это сделала?! Одумайся! Пожалуйста!

Он отошел к окну и сказал, не поворачиваясь ко мне:

— Аня, ты же знаешь, что я чувствую к тебе... Почему?! Почему ты снова и снова возвращаешься к нему? Ты же знаешь, что вы не будете счастливы вместе! С ним тебя ждет только опасность! Ты же понимаешь это! Не будет никакой семьи! И детей! Аня!

Мирослав резко развернулся и молниеносно приблизился ко мне, схватил меня за плечи и встряхнул:

— Аня! Очнись! Пожалуйста, не делай глупостей! Остайся со мной, и я положу к твоим ногам свою жизнь! Аня!

Я пыталась вырваться, но у этого обезумевшего от ревности зверя было достаточно силы и мощи, чтобы я даже не смогла пошевелиться в его цепких руках. Он застыл, глядя мне в глаза. Я поняла, что на это раз мне так просто не уйти.

— Аня, — еле проговорил он совсем охрипшим голосом, — ты будешь моей!

Он потянулся ко мне, чтобы поцеловать и я зажмурилась. У меня просто не было возможности вырваться...

Внезапно, огромного Мирослава какая-то неведомая сила отбросила в сторону. Он с грохотом упал, оставив легкую вмятину на стене.

Этой неведомой силой оказался... Гай...

Де Круа с видимым спокойствием медленно надвигался на Ягудина. Было понятно, что Мирославу с ним просто не совладать. Сила, мощь и молодость, против серьезной военной подготовки явно проигрывала.

— Гай, пожалуйста, не надо... Он мне не раз жизнь спасал...

Эти слова подействовали. Де Круа остановился. Секунду посмотрев на поверженного противника, который от сильного удара потерял ориентацию в пространстве и даже не мог подняться, француз взял меня за руку и вывел на улицу.

— Зачем ты поехала с ним? — раздраженно спросил Гай, когда мы уже мчались в его машине обратно в Москву.

— Он... попросил меня помочь. Когда он спас меня от Эльвиры, я обещала отплатить той же монетой, поэтому поехала не задумываясь.

— Анна... Нельзя быть такой доверчивой. Ягудину не может понадобиться твоя помощь, он профессиональный детектив с очень сильной командой. Единственное, что он может от тебя хотеть — тебя саму. Разве ты не видишь?

— Вижу, — виновато потупила глаза я.

Да, я знаю, как он ко мне относится, но если меня просят о помощи — я помогаю. Я не стала спрашивать у Де Круа, как он меня нашел. Все и так было понятно, похоже, моя охрана все еще следовала за мной, хоть я сама этого уже не замечала, да и Мирослав не заметил.

Де Круа вернул меня в квартиру. Он лично проводил меня до двери и отказался уезжать сегодня вечером. Да я и сама не хотела. После всех этих событий, он прямо на пороге жадно набросился на меня.

Эта ночью я опять не выспалась и опять стала самой счастливой девушкой на земле...

Эпилог

Гай приложил все усилия и я закончила учебный год экстерном. Подготовка к свадьбе шла семимильными шагами. В Москву прибыл известный французский дизайнер, который ежедневно лично приезжал ко мне домой и снимал мерки для свадебного платья. Иногда он оставался на чашечку кофе, мило болтая с Де Круа по-французски.

По настоянию Гая, я тоже начала изучать французский язык... особенно было приятно, когда меня учил он сам. Более того, он начал учить меня боевым приемам, Гай считал, что в отсутствие его самого я должна уметь себя защитить. Пригрозил, что если не буду учиться, он вообще никогда меня никуда одну не отпустит. Пришлось подчиниться, хотя я и сама была рада, проводить с ним время и чувствовать его прикосновения. Нередко наши тренировки заканчивались более жарко, чем планировалось изначально...

Свадьба была очень красивой. Когда я увидела это потрясающее платье, поняла, что именно таким я его себе всегда и представляла, очень простое и в то же время безумно красивое. После торжества мы уехали в свадебное путешествие, где выяснилось, что я уже беременна. Гай каждый день носил меня на руках. Он был так счастлив... наверное, впервые, с момента смерти родных ему людей, Гай настолько погрузился в семью и любовь... Ведь я старалась дать ему то, чего он был так долго лишен...

Спустя год Ирочка вышла замуж за Ростова. Они тоже ждут маленького. Вернее, по прогнозам гинеколога, ждут они сразу тройню...

Мирослав... с тех пор я ничего не слышала о нем. Поначалу очень волновалась, но согласилась с Гаем, что лучше будет для нас для всех просто забыть друг о друге.

Мои родные тоже забыли про меня. Позже я узнала, что Гай подарил им один миллион евро. Больше мы о них ничего не слышали.

***

Этим солнечным утром, я проснулась в нашем маленьком и уютном доме на юге Франции. Проснулась потому, что мой чуткий слух уловил, как малыш шевелится в кроватке. Я подошла к нему и взяла на руки. Сыночек улыбался мне, а в его глазах отражались солнечные лучики.

Я почувствовала прикосновение, это Гай подошел сзади и обнял меня:

— Доброе утро, мадам Анна Де Круа, — нежно сказал он, прикоснувшись горячими губами к моей шее.

Больше книг на сайте — Knigolub.net